

Сильвия Лайм

**ДИПЛОМ ПО НЕКРОМАНТИИ, ИЛИ КАК
ВОСКРЕСИТЬ ДРАКОНА**

ГЛАВА 1

Лютер

Голова кружилась, перед глазами плясали разноцветные круги. Он шел по коридору в деканат, мечтая никого не встретить по дороге. Через десять минут у него должна была начаться лекция для второго курса по основам стандартных плетений силы. А еще нужно зайти к магистру Ториман за новым планом обучения.

Это недомогание оказалось совсем некстати. Тем более что было совершенно неясно, откуда оно взялось. Казалось, с каждым шагом Лютер чувствовал себя все хуже.

Он откинул назад упавшую на лоб непослушную черную прядь и пошел быстрее. Но в следующий момент пространство вокруг будто покачнулось и стало заваливаться набок.

Только через мгновение Лютеру стало ясно, что это падает он сам.

Парень коснулся рукой стены, надеясь сохранить равновесие.

К горлу подкатила тошнота.

— Что за хрень? — прошипел он, ладонью накрывая глаза и пальцами растирая виски.

Дышать стало тяжело. Температура будто разом подскочила на несколько градусов. Кровь в венах забурлила, его бросило в жар.

Лютер сделал глубокий вдох, затем еще один.

Не помогало.

Сознание будто разорвало алой молнией. Горло сдавил страх.

Последний раз подобное случалось с ним больше десяти лет назад. И кончилось все очень плохо.

Ощущение холодной неизбежности накатило непривычным бессилием.

Лютер ненавидел чувствовать себя слабым. Он сжал челюсти, пытаясь прийти в себя. Вонзил ногти в ладонь, до крови разрывая кожу ритуальным наперстком в виде вороньего когтя на мизинце.

Но боль не отрезвила. Стало только хуже.

Резкая вспышка разрезала разум, бросая в аспиранта первого курса размытыми, пугающими образами.

Горящие кровавым светом глаза... Трупы, нежить, орды бродячих мертвецов, шагающих в неизвестном направлении... И огромные крылья, сквозь которые почему-то проникает воздух...

Воздух...

Лютер открыл глаза, тяжело дыша.

Он едва удержался на ногах. Лицо покрылось испариной. Он с непониманием взглянул на собственные подрагивающие руки, и ему вдруг показалось, что на кончиках пальцев мелькнул огонь.

— Какого демона?... — выдохнул он ошарашенно.

А в следующий миг за спиной раздались шаги.

— Простите, вы не знаете, как пройти в ректорат? — прозвучал высокий женский голос, от которого внутри некроманта будто что-то перевернулось.

Лютеру это не понравилось.

Он бросил взгляд через плечо, тут же сжимая руки в кулаки и пряча их в карманы брюк. Оперся спиной о стену, пытаясь сделать невозмутимый вид.

Пытаясь удержаться на ногах...

Перед ним стояла девушка с симпатичной мордашкой и огромными глазами олененка, заблудившегося в лесу. Это было бы даже мило, если бы так не раздражало. И если бы дурацкая девчонка не застала его в момент, когда с ним упырь знает что творится. Когда ему неизвестно почему так хреново.

— Эй, ты меня слышишь? — переспросила она. А потом задумчиво пробормотала: — Может, немой?..

Это выбесило Лютера еще сильнее. Он поднял взгляд от ее отвратительно короткой юбочки и процедил:

— Специально для тех, кто туго соображает: ректорат находится дальше по коридору за дверью, на которой написано «Ректорат».

Девчонка вспыхнула. Большие огненно-карие глаза широко распахнулись, и в них Лютер увидел так много разных эмоций, что на миг даже опешил. Он вдруг обратил внимание на узкое лицо с пухлыми алыми губами, на высокую грудь, затянутую в дорогой шелковый корсет, на стройные ноги под чересчур короткой юбкой. И на несколько секунд словно выпал из реальности.

Кровь бурлила, голова продолжала кружиться, а в висках все сильнее пульсировало. Только теперь Лютер и вполовину не обращал на это внимание так, как пару минут назад.

Ему вдруг стало еще жарче.

— Что со мной творится, заberi меня Бездна?.. — прошептал он хрипло, чувствуя, что вот-вот свалится в обморок.

— Что ты там еще бормочешь? — ядовито бросила девчонка, и Лютер через силу раскрыл слипающиеся от слабости веки.

И вновь взглянул в ее странные колдовские глаза, увидев, как ярко и жгуче горит в них гнев.

Это его не только обрадовало, но и отрезвило.

В тот же миг он отвернулся от незнакомки, с трудом оторвался от стены и пошел дальше. Длинный черный плащ взметнулся за его спиной, как крылья огромной птицы.

Девушка ничего не сказала. Продолжала стоять ошеломленно и обескураженно. По неизвестной причине это вызывало у Лютера чувство мрачного удовлетворения.

Он зашел в деканат факультета темной материи и с громким хлопком закрыл за собой дверь.

Могло показаться, что он пытается действовать эффектно. На самом же деле, как только дверь захлопнулась, Лютер привалился к ней, хватаясь за косяк, и медленно сполз на пол.

Удерживаться в сознании становилось слишком сложно. Темные образы настигали его сознание, мучили, яркими вспышками мелькали перед глазами.

Кости, огромные крылья, глаза, горящие голодом мертвых. Сотни, тысячи мертвых,двигающихся в безупречном построении, демоны и духи...

И ветер, сильный ветер...

Самое страшное было в том, что молодой некромант не понимал, что с ним происходит.

Когда в деканат вошла профессор Лара Ториман, Лютер уже потерял сознание.

Диара

Диара стояла в коридоре как вкопанная. Она так до конца и не пришла в себя даже тогда, когда этот гадкий самоуверенный тип скрылся за одной из дверей.

Подумать только, какой наглец! Как-то прежде подобных абсурдных ситуаций с ней не случалось. Диара Бриан Торре-Леонд была лучшей магианой института Темных искусств к западу от Диких лесов, и это кое-что да значило. По крайней мере, в ее собственном вузе.

Но здесь, в Мертвой академии Ихордаррина, увы, Диара была никем. Лучшая выпускница факультета боевой некромантии превратилась в простую девчонку, которая потеряла дар речи от слов слишком наглого парня.

— Как на первом курсе, честное слово, — фыркнула она, встряхнув пышной копной черных волос, что на солнце сильно отливали рыжим. Шагнула вперед, стараясь выкинуть дурацкую встречу из головы, и сконцентрировалась на своей цели.

Ей было крайне необходимо подать документы на перевод именно в это учебное заведение. Несмотря на то что год уже начался, Диара не сомневалась, что отказа не последует. Любой вуз как пить дать будет рад принять новую магиану с такими данными, как у нее.

Однако сегодня девушку ждал еще один сюрприз.

— Вы уверены, что хотите учиться именно у нас? — устало спросил высший некромант, ректор Мертвой академии и сильнейший маг, что внезапно оказался дряхлым стариком по имени Нуар Шерриун. Папка с логотипом института Темных искусств с личным делом Диары хрустела в его морщинистых руках, казалось бы не производя никакого впечатления.

— Конечно! — порывисто выдохнула девушка, чувствуя, что земля уходит из-под ног.

Как?! Как он мог переспрашивать ее об этом? Неужели существовал шанс, в котором ее не примут в ЦИАНИД? Центральную императорскую академию некромантии и демонологии, что в простонародье звалась просто Мертвой академией?

Диара похолодела.

Нет, ее не привлекала ученая степень магистра боевой некромантии, которую она получила бы, окончив здесь аспирантуру. Не стремилась она и к славе выпускницы лучшей академии государства.

Ей было нужно то, что важнее тщеславия и денег.

— Институт, из которого вы переводитесь, несмотря на провинциальный статус, имеет довольно высокую популярность, — кашлянув в кулак, проговорил ректор. Морщинистые губы сложились в трубочку, а глаза прищурились. — Какой смысл вам менять его на наше... заведение?

Внезапно Диара что-то ощутила. От очередного кашля в стороны от некроманта хлынуло небольшое облако сумеречной магии. Хлынуло и тут же исчезло. Словно от собственной дряхлости этот старик истекал Тьмой.

Девушка поежилась. Она впервые видела настолько старого высшего некроманта. Возможно, Тьма накладывает отпечаток на особенно сильных своих адептов?

Диара вздрогнула и поспешила ответить:

— Я собираюсь после окончания академии подавать прошение на зачисление меня в Императорский корпус охотников на нежить, — ответила она заранее заготовленную фразу, которая была правдой лишь отчасти. Истина была куда страшнее.

Да, она с удовольствием бы вступила в ряды императорских ловчих, однако целью ее

появления здесь было совсем иное. И говорить об этом не стоило никому.

— Что ж, — задумчиво проговорил ректор, постучав ее личным делом по столу, — я готов взять вас, тем более что, судя по этим рекомендациям, вы чуть ли не уникальный экземпляр.

Диара выдохнула, почувствовав наконец, что опасность отступила. Ее примут в Мертвую академию, а значит, об остальном можно подумать потом.

Ректор усмехнулся, добавив:

— Я хотел сказать — уникальный маг конечно же, а не уникальный экземпляр.

Тихий смех разрезал тишину. Девушка сдержанно улыбнулась.

«Уникальный...» — повторилось эхом у нее в голове.

Каким бы сильным некромантом ни был ректор императорской академии Нуар Шерриун, он еще не знал, кто пришел к нему сегодня поступать в аспирантуру. И Диара была уверена, что таких, как она, он еще не встречал никогда.

Девушка повернула голову, настраивая взгляд на иное, темное зрение. Пытаясь увидеть душу древнего старика, прощупать его магию, разузнать размер его анарель — внутреннего источника. Редкое умение, не свойственное обычным колдунам, но доступное Диаре с детства.

Однако сейчас девушка вновь увидела лишь сгусток тьмы вокруг фигуры мужчины. Она покачала головой, решив, что с этими высшими некромантами никогда нельзя быть ни в чем уверенной.

— У вас есть где жить? — заботливо поинтересовался тем временем Нуар. — Спешу сообщить, что для аспирантов у нас не предоставляется общежитие.

— Есть, — кивнула Диара. — Поместье моего отца как раз в черте города.

— Леонд, — прочел ректор в ее бумагах название родового поместья и одновременно приставку к ее фамилии. — Конечно, как я сам не подумал? Тогда все в порядке. Завтра ждем вас на занятиях. Успехов, Диара Бриан Торре-Леонд.

— Благодарю, — кивнула девушка и вышла наконец из ректората.

Начало было положено. Ее перевод одобрен, значит, осталось дело за малым.

Всего лишь повернуть самый сильный и опасный ритуал в ее жизни...

Диара усмехнулась.

— Пустяк, — бросила она сама себе, с улыбкой закидывая за спину симпатичный рюкзак из кожи василиска, в котором хранились все ее документы. И в приподнятом настроении вышла из стен древнего замка, ставшего академией магии вот уже более пяти веков назад.

Сейчас в планах у нее было поселиться в Леонде — старом особняке отца, в котором ее семья не жила уже очень давно. Но стоило выйти во двор академии, как задумавшаяся девушка столкнулась с каким-то парнем.

Диара упала на колени, рюкзак отлетел в сторону. Она сморщилась, протягивая руку, чтобы взять его, и увидела чьи-то черные начищенные сапоги с заправленными внутрь брюками. Незнакомец присел на корточки, а затем перед девушкой мелькнула широкая смуглая ладонь, обхватившая кожаный ремешок рюкзака.

— Осторожнее, — прозвучал мягкий голос, от которого все внутри стремительно подпрыгнуло, чтобы через мгновение провалиться вниз.

Диара подняла голову и встретилась с ослепительно-голубыми глазами, которые тут же вспыхнули нешуточным огнем.

Это был тот самый парень...

— Ты... — выдохнул он почти с бешенством.

Мгновение будто остановилось.

Какого демона ее сердце застучало так быстро? Настолько оглушительно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет.

Голубые, кристально чистые глаза на смуглом лице, обрамленном черными, слегка небрежно лежащими волосами, едва прикрывающими уши. Прямой нос, густые брови и мягкие, выразительные губы.

Почему она сразу не обратила внимания на его внешность? Почему увидела только сейчас, насколько...

«О Тьма», — промелькнуло в голове девушки.

А затем губы парня стремительно сжались в одну линию, а удивительно затягивающий взгляд стал жестким, как наждачная бумага.

Незнакомец резко поднялся на ноги, протягивая ей рюкзак с таким лицом, словно это ядовитая змея.

Диара поспешила подняться и схватить его, принимая боевой вид. Сдвинула брови, готовясь к очередной гадости.

«И впрямь, как на первом курсе...» — отчаянно подумала она.

Но парень ничего не сказал. Лишь прищурился, сжав зубы и продолжая так же странно смотреть на нее.

— Благодарю, — буркнула девушка немного грубо, инстинктивно пытаясь защититься от этого взгляда. Исчезнуть. Избавиться от бешеного стука в горле, от чего-то непонятного, что бурлило в ней, превращая опытную магичку в слабую и не уверенную в себе девчонку.

После этого Диара развернулась и стремительно пошла прочь. А за ее спиной раздался смех и женские голоса:

— Лютер, кто это? Твоя новая подружка?

Обернувшись, некромантка вдруг заметила, что рядом со странным парнем, оказывается, стояли еще четыре девушки. Все они улыбались. Одна накручивала на палец кипенно-белый локон, вторая ненавязчиво касалась плеча этого Лютера, третья держала в руке алый леденец в форме призрака, а бюст четвертой и вовсе не требовал дополнительных действий по привлечению внимания. Диара мгновенно поняла, что все они были в восторге от ее незнакомца... Который все еще смотрел на нее и молчал. И его ослепительно-голубые глаза, так ярко контрастирующие с некромантски мрачной внешностью, сейчас глядели еще более зловеще, чем прежде.

Диара отвернулась и медленно пошла прочь, держа спину нарочито прямо. Она чувствовала, что эта встреча неслучайна. И скоро ей пришлось в этом убедиться.

ГЛАВА 2

Диара

Старый особняк Леонд оказался в гораздо более запущенном состоянии, чем рассчитывала Диара. Она скинула сумку с вещами в одной из комнат и ночь провела на постели, которую давно не помешало бы выбросить.

Управляющий извинился и сказал, что ее отец Тайрел Бриан Торре-Леонд много лет высылал слишком малые суммы на содержание дома, в результате особняк изрядно обветшал. Девушка не понимала, как можно было оставить в таком состоянии огромный дом на территории столицы. Хотя и припоминала что-то насчет того, что это место напоминает отцу о дурных периодах его жизни. Тайрел Бриан никогда не рассказывал подробно о своем прошлом, а Диара и не спрашивала.

Теперь казалось, что зря. Ей ужасно хотелось узнать, что же такое могло произойти, чтобы отцу пришлось бросить поместье, пожалованное самим императором. Ведь Тайрел когда-то был правой рукой правителя целой империи.

Размышляя об этом, Диара появилась на первом занятии. Ее распределили в аспирантуру факультета боевой магии, как и было положено согласно ее личному делу. В расписании значилось, что занятие должно проходить на десятом полигоне прямо возле леса.

Диара не слишком обрадовалась, узнав, что ее учеба в Мертвой академии начнется с практики, но, к счастью, она умела быстро адаптироваться.

Практика так практика. В конце концов, цель ее попадания сюда была куда важнее...

Когда она дошла до места, магистр высших арканов некромантии уже начал занятие.

— Итак, — проговорил невысокий профессор с внушительной лысиной на голове. Судя по листку с расписанием, его звали Джеймор Литвиг. — Сегодня мы потренируем заклинание, которое бьет по широкой площади.

В это время Диара оглянулась по сторонам, рассматривая новых одноклассников. Все они были взрослыми людьми, уже не теми желторотыми студентами, что приходят в академию на первый курс. Сейчас перед девушкой стояли опытные боевые маги одного из самых сильных факультетов императорской академии. Все сплошь высокородные дворяне. Маркизы, графы и герцоги. Богатые и родовитые.

Диара ни в чем не уступала ни одному из них.

— Все вы уже знаете множество способов, чтобы справиться с ограниченным количеством нежити, — продолжал профессор. — Это может быть взятие под контроль чужих нитей силы или создание собственных. Разрушение связей нежити с Тьмой, что мгновенно приводит к потере их источника магической подпитки, а значит, частичному упокоению.

Диара предусмотрительно встала позади, чтобы иметь возможность рассмотреть тех, с кем придется учиться. Однако, поскольку ее целью было вовсе не влиться в коллектив на следующие несколько лет, а нечто совсем иное, искать себе новых знакомых она не торопилась.

Впрочем, похоже, знакомые собирались находить ее сами.

Переведя взгляд чуть в сторону, к самой кромке леса, она неожиданно заметила того, кого замечать совершенно не хотела.

Все того же незнакомца по имени Лютер.

— Да как же это может быть? — с возмущением выдохнула девушка, но, хвала темным богам, ее никто не услышал.

Ошибки быть не могло. Это и впрямь он. И он будет учиться с ней в одной группе.

Прямо сейчас и до самого конца!

Лютер стоял, привалившись к дереву, и слушал преподавателя с таким видом, словно ничего скучнее в жизни не слышал. Неосознанно Диара отмечала, как идеально сидит на его внушительной фигуре рубашка, цветом напоминающая запекшуюся кровь. Как колышется на ветру простой черный плащ, придающий дополнительный акцент его широким плечам.

Одежда парня не выглядела дорогой. Скорее наоборот. Но она была подобрана настолько великолепно и так хорошо подходила Лютеру, что ему никогда не светило затеряться среди высокородных дворян, упакованных в дорогие камзолы и затянутых в шелка. Взгляд невольно цеплялся именно за него. Находил его одного среди всех.

— Так же вы можете полностью уничтожить объект черным огнем некромантов, — рассказывал в это время профессор Литвиг, невозмутимо вышагивая из стороны в сторону и чертя в воздухе символ воскрешения мертвых, — но сегодня я вам делать этого не советую, или мне придется вас серьезно наказать за порчу академического имущества. Впрочем, — он вдруг остановился и грозно посмотрел на присутствующих, — всегда помните, что наказание — гораздо лучше, чем смерть.

Диара едва успела нахмуриться от этого предостережения, как ощутила в воздухе дребезжание Тьмы.

Профессор Литвиг активировал заклятие. Сумеречная магия, как туман, стелющийся над полем, мгновенно сложилась в тугие нити управления и черными стрелами ринулась в сторону леса. Не прошло и нескольких мгновений, как между деревьями начали поблескивать кровавые глаза.

Все присутствующие повернули головы в сторону опушки, гадая, кого же поднял из мертвых магистр. Все, в том числе и Лютер. Однако если прочие магиане выглядели напряженными и готовыми к драке, то этот тип даже не шевельнулся. Он все так же продолжал подпирать плечом толстый шершавый ствол, словно считал, что без его поддержки дерево упадет.

— Позер, — в сердцах фыркнула Диара, не обратив внимания на то, что говорит это вслух.

И Лютер обернулся ни с того ни с сего в толпе аспирантов, найдя глазами именно ее.

Этого просто не могло случиться. Как?! Он не мог услышать ее шепот с расстояния двадцати метров!

Девушка вздрогнула, встретившись с ослепительными голубыми глазами, которые, несмотря на свою яркость, казались странно темными. Будто оставляющими ожоги.

В этот момент профессор заканчивал, потянув нити силы на себя:

— В случае, если другого выхода спастись вы не видите, уничтожайте трупы. Спасайте свои жизни.

Как только он замолчал, из леса повалили огромные мертвые пауки.

Диара на миг замерла, прикрыв глаза. Особое зрение, присущее ей с детства, вступило в игру.

Мир разорвался тысячей новых красок. Она видела легкий зеленоватый флер жизни, которым светились деревья. Разноцветную радугу вокруг аспирантов, что сейчас напряглись, бросив все свое внимание на оживших мертвецов. Она видела токи их силы, уровень их магии и размер анарель.

Некроманты в это время пытались понять, используя сумеречное зрение, сколько нежити вышло против них. Диара знала: они словно выискивали черное на черном, пытались отделить темные заклятия профессора от общего фона непроглядной Тьмы вокруг.

Диаре это не требовалось. Она различала все кристально ясно, несмотря на то что пауки

полностью еще не выбрались из леса.

— Девять, — бросил какой-то парень чуть правее девушки.

— Десять, — поправила она, расслабленно сложив руки на груди.

Несколько пар глаз устремились к ней. В том числе Лютера и преподавателя.

— Верно, — кивнул профессор. — Десять. Нашей новенькой удалось увидеть нити Тьмы лучше вас, магиан Шольмир. — При этих словах Литвиг выглядел немного недовольно. — Зря я, выходит, поставил вам зачет по сумеречному зрению на четвертом курсе!

— Не зря, профессор! Я просто ошибся, — пробубнил несчастный аспирант по фамилии Шольмир. Виногато тряхнул рыжей головой и, поправив очки, взглянул на девушку. В этом взгляде Диара не прочла ничего хорошего для себя.

Фыркнув, она отвернулась. В это время из леса в самом деле вышли десять пауков. Крупные, каждый размером с корову, с черными лапами, покрытыми шерстью, и острыми, торчащими в стороны шипами. Красные фасетчатые глаза сверкали привычным для нежити кровавым голодом.

Замерев у самой кромки леса, пауки перебирали лапами, припадая к земле, но не смея двинуться дальше.

Диара видела, что профессор Литвиг уверенно управляет ими, как кукловод, дергая за ниточки. Только в данном случае ниточки были прочными магическими каналами, простирающимися от магистра к его жертвам — нежити.

Именно эти каналы и искали некроманты с помощью собственного сумеречного зрения.

Диара же обладала совсем иной способностью. И там, где простой некромант мог ошибиться, пересчитывая многочисленные перепутанные жилы управления, девушка прикрывала глаза и глядела дальше. В сам лес. Глядела, высматривая кровавые точки — уже оживших, полных мертвецкого голода существ. Эти алые пятна различить было гораздо проще, чем Тьму, и Диара почти никогда не ошибалась.

Никто, кроме отца и матери, не знал об этой способности девушки. И никто не должен был знать. Ведь она видела не только оживших мертвецов, но и личины, которые способны были накладывать на себя высшие маги. Императорский охотник, прикидывающийся стариком, чтобы поймать преступника. Магистр некромантии, зашедший в бар в облике бездомного, чтобы проследить за нарушающими режим магианами. А может, и сам император, решивший прогуляться по городу в образе простого колдуна. С тех пор как была изобретена темная иллюзия, слишком часто высшие маги пользовались ею. Ведь заметить обман было почти невозможно. Тьма скрывала надежно.

Но Диара узнала бы каждого из этих колдунов. Она умела смотреть «сквозь», видела вещи такими, какими они были на самом деле.

В этот момент профессор Литвиг вновь заговорил:

— Сегодняшнее занятие я провожу с вами не просто так. — Он дернул нити силы, и пауки у кромки леса встали на дыбы, подняв передние лапы.

Нежить была в бешенстве. Диара видела: мертвые хищники злились оттого, что попали под власть магистра некромантии, но ничего с этим поделать не могли. В их огромных красных глазах легко читалось, что они с удовольствием бросились бы на аспирантов, растерзав в пух и прах всю группу. Сейчас пауков держала лишь крепкая воля магистра Литвига.

— На окраине Ихордаррина появились вампиры, — мрачно проговорил в это время профессор.

Несколько аспирантов нервно переглянулись.

Диара вздрогнула. О вампирах она слышала не так много. Эта разновидность нежити

была столь мало изучена, что среди некромантов о них ходило больше слухов, чем правды. Одно оставалось неизменным: вампиры были одним из самых опаснейших видов живых мертвецов.

— Более того, по мнению нашего многоуважаемого ректора, у этих вампиров есть главарь, — продолжил профессор, качая головой. — А это совсем уж нонсенс. Вампиры, что прежде считались одиночками, собираются в стаю, а значит, противостоять им будет сложнее.

Магиане стали перешептываться гораздо громче. Эта новость никого не обрадовала. Каждый из них хоть раз слышал о том, как какой-нибудь город переживал нападение вампира. Обычно в таких случаях упырь был всего один, а вот трупов после него оставались десятки. Если не сотни.

— Поэтому сегодня вы должны тренировать все заклятия, которые бьют по площади! — говорил Литвиг, повышая голос. — Вампиры — это высшие мертвецы. Поэтому в качестве тренировочного материала я выбрал для вас некромантулов. Одних из самых опаснейших тварей, которых можно вообразить.

— Но, профессор! — заговорил вновь все тот же рыжеватый парень в очках. — Десять некромантулов — это очень много! Большинство из нас не сможет удержать и пяти. На это способны только магистры!

Профессор Литвиг нахмурился.

— Магиан Шольмир, когда на вас нападет десяток организованных вампиров, вы тоже ответите им, что не станете драться? Ведь сладить с таким количеством могут только магистры?

Парень сжал губы, бросив:

— Никто не полезет в одиночку в логово кровососов.

— Я вас обрадую, — оскалился профессор. — Когда вы приобретете навыки работы по площади в безопасных условиях, мы поедем на одно из кладбищ на окраине столицы.

— Что? — ахнул Шольмир, разом побледнев. — Мы же только-только поступили в аспирантуру...

Он явно хотел добавить еще что-то вроде: «Мы же ничего не умеем», но промолчал, поджав губы.

После его слов ужас отразился на лицах едва ли не всех остальных магиан.

Нет, все же не всех. Один оставался напряженно сосредоточен и абсолютно спокоен. Тот самый колдун, на которого Диара принципиально не смотрела.

— А вы думали, что аспирантура в лучшей академии некромантии и демонологии во всей империи будет проходить для вас в тепличных условиях, магиан Шольмир? — с издевкой в голосе спросил профессор. Но тут же его лицо вновь приняло серьезное выражение. — Однако хватит терять время на пустые разговоры. Как справиться с некромантулами, нам покажет магиан Рейвел. Прощу, Лютер. Уверен, у вас все получится.

— Ну конечно, — тихо хмыкнула Диара. — Кто же еще сможет нам показать?

В этот момент она все-таки посмотрела на него.

Короткие черные волосы, упавшие на глаза, всколыхнулись на ветру, когда некромант повернулся к лесу, встав лицом к лицу с опаснейшей нежитью. Длинный кожаный плащ, блестящий, как полированный обсидиан, взметнулся, словно нарочно привлекая внимание к мрачной фигуре своего хозяина. Лютер поднял руки, расставив в стороны ладони, будто пытаясь обхватить все вокруг. Или приглашая ядовитую нежить в собственные объятия.

А в следующий миг начало происходить нечто невероятное. Даже Диара никогда не видела ничего подобного.

Тьма всколыхнулась вокруг, как смертельное покрывало. От движений сумеречной магии начала подрагивать земля.

Ни один знакомый Диаре колдун не мог вот так управлять потоками. Казалось, что темная магия слушается Лютера как родного. Будто он и есть сама Тьма. Подобный уровень подчинения силы мог быть разве что у магистров или высших некромантов. Но никак не у простого аспиранта.

А дальше все произошло невероятно быстро. Не было эффектных арканов, сногсшибательных по вложенной силе магических символов. Лютер не произнес ни одного сложного заклятия. Он просто в один миг оборвал все десять подчиняющихся нитей, что удерживали нежить в их черном сознании.

Страшные некромантулы, каждого из которых только что подпитывал прочный трос магии, упали на землю безжизненными тушами.

А за спиной Лютера мелькнула и исчезла огромная тень...

Диара встряхнула головой, не веря своим глазам. Но через мгновение все было как и прежде.

— Браво! — воскликнул профессор Литвиг, захлопав в ладоши. — Чистая работа, магиан Рейвел!

Остальные аспиранты неохотно захлопали вслед за преподавателем.

Диара усмехнулась про себя: похоже, этого выскочку тут тоже не слишком любили.

Разве что девушки. Потому что если мужская половина курса выглядела мрачной, как тучи перед грозой, то женская смотрела на Лютера с немym обожанием.

Парень тем временем сделал несколько шагов к преподавателю, и остальные аспиранты мгновенно расступились, создавая для него коридор.

Да, его не любили. Но явно уважали.

— Это было несложно, — спокойно проговорил «герой».

Диара громко фыркнула.

Слишком громко.

Пятнадцать пар глаз устремились на нее, пожирая женскую фигуру с молчаливым удивлением.

— Магиана Бриан? — приподнял бровь профессор Литвиг.

Диара глубоко вздохнула. Деваться некуда, она уже привлекла к себе внимание. А отступать было не в ее привычках.

Она двинулась вперед, через пару шагов вставая рядом с преподавателем и Лютером, взиравшим на нее со скептическим пренебрежением.

Что ж... Ей есть что сказать ему.

— В этом не было ничего удивительного, — проговорила девушка звонким голосом.

— Да что ты? — спокойно произнес Лютер.

От обманчиво бархатного голоса сердце ухнуло куда-то под желудок.

— Вам кажется, что уничтожить нити управления десяти высших мертвецов — это неудивительно? — переспросил профессор Литвиг, оглядывая ее с все возрастающим интересом.

Он почесал подбородок, убрав назад выбившиеся из хвоста тонкие, как пух, черные волосы.

Диара немного нервно сдула с лица собственную темную, как обсидиан, волнистую прядь, выдавая напряжение.

Она тоже была брюнеткой. Разве что ее шевелюра отливала медью и сейчас, на солнце, золотилась, как осенняя листва.

— Это неудивительно, — твердо повторила она, стараясь не вспоминать, с какой легкостью Тьма подчинилась Лютеру в самом начале его работы. — По сути, магиан Рейвел воспользовался лишь доступными ему способностями управления нежитью, а вовсе не бил по площади, как требовалось. Каждому из нас подвластно определенное количество мертвецов. Полагаю, что магиан Шольмир, например, легко смог бы справиться с тремя некромантулами.

Она посмотрела на рыжего парня, который мгновенно покраснел, потому что это была правда.

— Откуда ты знаешь? — спросил он, нервно переминаясь с ноги на ногу.

— Угадала, — ответила Диара, и уголки ее губ едва заметно дернулись.

Потому что она не угадала, а знала точно. Диара видела три прочных крупных канала силы в солнечном сплетении Шольмира, его анарель, наполненный Тьмой.

Но видеть подобное было невозможно. Даже если бы она призналась, ей бы никто не поверил.

— Рейвелу для управления доступен десяток, — продолжала она, вглядываясь в анарель Лютера, но... неожиданно ничего не замечая.

Источник этого некроманта был настолько темным, что ничего конкретного увидеть не получалось. Впрочем, Диара надеялась, что все равно попала в точку. Вряд ли простой аспирант сможет управлять больше чем десятком высших мертвецов.

— Высшие некроманты могут удерживать до пятидесяти, — говорила она. — А король мертвых и вовсе мог управлять тысячами. Таким образом, магиан Рейвел просто воспользовался своим индивидуальным резервом. Но, повторю вновь, он не работал с заклинаниями, бьющими по площади. А значит, его пример не может чему-то научить остальных, чей резерв значительно меньше.

Вокруг девушки воцарилась гробовая тишина. А она тем временем невозмутимо закончила:

— Так что хвастаться тут, по сути, нечем.

— А ты, значит, можешь показать нам лучший пример? — проговорил Лютер, сложив руки на груди. Черный плащ опять некстати взметнулся на ветру, привлекая к парню все внимание. Голубые глаза сузились и сверкнули. — Возможно, даже продемонстрировать, как упокоить этот десяток массовым заклятием? А может быть, не десяток, а все двадцать?

Диара презрительно хмыкнула, полностью повернувшись к нему. Теперь их позы будто зеркально копировали друг друга.

От открытой конфронтации, в которую превращался этот разговор, кровь девушки начала закипать. А еще что-то горячее словно сконцентрировалось под ребрами и жгло, стремительно нарастая.

— Тридцать? — невозмутимо спросил Лютер, склонив голову, будто издевался.

Кто-то рядом нервно выдохнул, услышав такую цифру.

Существовало несколько арканов силы, способных упокаивать нежить массово. Но их еще не учили использовать подобную магию на мертвецах высшего порядка. Это было лишь первое занятие.

Диара знала, что Лютер блефует, просто издевается над ней, пытаясь показать ее

несостоятельность. Заставить ее признаться в том, что она не способна ни на что выдающееся. Тридцать некромантулов — страшная сила. Она в состоянии уничтожить целую армию лишенных магии солдат.

— Давайте не будем горячиться, Рейвел, Бриан, — проговорил профессор, но они оба даже не повернули к нему головы. Их взгляды сцепились, как два кинжала, вошедшие в плоть.

— Если бы я просто думала, что смогу, то не говорила бы с уверенностью, — ответила она неторопливо, сжигая самоуверенного выскочку гневным взглядом.

Что ж, похоже, теперь ей придется отвечать за свои слова.

Лютер едва заметно приподнял бровь, словно этот ответ его... удивил? Другой бы на его месте засмеялся, не поверив ни одному ее слову. Но он, кажется, был готов проверить.

Они будто прошупывали друг друга. Искали слабые места, оценивали силу.

И Диара вдруг почувствовала, что ей это неожиданно нравится. Кровь бурлила, девушка хотела показать, на что способна.

На лице сама собой мелькнула улыбка.

Кроме того, Диара была непростой колдуньей, хоть и сама не знала почему. С самого детства Тьма подчинялась ей слишком легко.

При этом ее родители всегда пожимали плечами и делали вид, что все в порядке. Так и должно быть. Лишь на первом курсе в академии магии много лет назад она поняла, что не такая, как все. Впрочем, на вопрос «почему?» ответа так и не нашлось.

Прямо сейчас на ее откровенную самоуверенную дерзость кто-то за спиной ехидно засмеялся, кто-то попытался пошутить. Никто не верил, что аспирантка удержит три десятка высших пауков. А тем более сможет разом их упокоить.

Лютер... ждал ее следующий ход.

— Может, хочешь посоревноваться? — спросил он вдруг, и на его губах, которые внезапно слишком сильно привлекли ее взгляд, заиграла опасная улыбка. Именно эта улыбка должна была насторожить Диару.

Но не насторожила. Девушка чересчур жаждала утереть нос излишне наглому однокласснику и не замечала ничего вокруг.

— Почему бы и нет, — улыбнулась она.

Затем резко развернулась к лесу. Подняла руки и раскрыла ладони в сторону нежити, застывшей грудой мяса.

Высший некромант на ее месте стал бы взывать к сумеречному зрению, пытаться стусить Тьму, превращая ее в нити управления. А затем эти нити, будто иглы, вонзать в мертвые тела, заставляя их подниматься.

Это довольно долгое и серьезное занятие, требующее концентрации.

Диара действовала иначе. Ей хотелось эффектности. Пусть это и потребует от нее гораздо больше вложенной силы.

Очень много...

Она прикрыла глаза, зажигая под опущенными веками крупные красные точки паучьих туш. А затем одним махом опустила ладони в землю, вонзая пальцы в почву, будто острые лезвия. И позвала их.

Ее анарель запульсировал магией, щедро отдавая ее древнему заклинанию, которым никто не пользовался вот уже прорву лет. Не пользовался просто потому, что так много магии затратить никто не был способен.

— Зов короля мертвых! — прошептал кто-то за спиной Диары, заставив девушку вздрогнуть, а затем улыбнуться.

А в следующий миг глаза мертвых пауков зажглись алым огнем. Неподвижные тела дернулись, и мохнатые лапы пришли в движение.

Стремительно ринулись в сторону молодой некромантки нити управления, протягиваясь от тел нежити к ее ладоням. Диара сомкнула пальцы, крепко удерживая их, чувствуя, как ее анарель питает мертвецов через эти каналы силы.

Через пару мгновений некромантулы снова стояли на ногах, хищно клацая жвалами.

Вот только на этот раз их было больше. К первому десятку из леса вышло их удвоенное количество. Теперь между полосой деревьев и линией аспирантов выстроились ровно тридцать пауков.

Какая-то девчонка сбоку испуганно вскрикнула.

— Ну что, ты упокоишь их или такое количество тебе не по зубам? — улыбаясь, спросила Диара, повернувшись к Лютеру. — Давай отойдем от группы, чтобы не нервировать остальных.

Вдруг шагнула вперед, схватила парня за руку и потянула к лесу. Прямо к замершим в голодном ожидании паукам.

— Магиана Бриан... — нервно проговорил профессор Литвиг.

Но Лютер неожиданно не дал ему сказать.

— Не беспокойтесь, профессор. Я, как благородный волшебник, уничтожу монстров и спасу прекрасную деву. Маленьким девочкам не стоит проворачивать такие опасные фокусы. — Вырвал свою кисть из женского захвата и с силой заставил девушку положить ладонь на собственный сгиб руки.

Теперь они шли бок о бок.

А Диара вдруг со странным беспокойством поняла, что некромант не боится. Теперь именно он уверенно тащил ее к трем десяткам мертвых пауков. И если бы нити управления нежитью не были в ее руках, вероятно, она бы сильно испугалась.

На его месте она бы испугалась.

Группа все сильнее и сильнее отдалялась от них. Вместе с преподавателем, который еще мог остановить это безумие.

— Ты? Спасешь меня? — В это время Диара с возмущением выдохнула, попытавшись высвободиться из захвата парня.

Безуспешно. Так они и шли рука об руку, как воркующая парочка. И от этой мысли щеки девушки начали пылать от гнева.

— Не слишком ли ты много на себя берешь? — процедила она.

— О, скоро ты сама сможешь решить, много я на себя беру или мало, — спокойно проговорил он, и от этих слов вкупе с вспыхнувшим огнем в топазовых глазах парня по спине Диары прокатилась дрожь.

Лютер

«Она подняла три десятка некромантулов. Три, Бездна ее подери, десятка!!!» — вертелось в голове Лютера, пока он тащил беспомощно упирающуюся девчонку прямо к ошалевшим от голода паукам.

«Три...» — повторилось в голове снова, будто это могло изменить количество высших мертвецов.

Лютер был в бешенстве. Прежде ему никогда не доводилось управлять столькими мертвецами, и его приводило в настоящую ярость то, что эта самовлюбленная девчонка оказалась опытнее его.

А возможно, и сильнее...

Но предположить подобное Лютеру уже не позволяло чувство собственного достоинства.

Он всегда был лучшим на своем потоке. С первого дня, как перед ним по чистой случайности открылись двери императорской академии, он мог дать фору любому однокурснику. Он, низкородный, без денег, связей и титула, мог в бою победить богатенького сынишку виконта, графа или даже герцога. А ведь те в любой момент могли нанять себе личных учителей, на что у Лютера никогда не хватило бы средств.

И вот теперь откуда ни возьмись появляется колдунья, чья сила, вполне возможно, превышает...

«Да нет, это бред», — едва не фыркнул вслух некромант и повернул голову к девушке, которая держала его под руку.

Его все еще колотило от ее наглости. Но загадка этой странной новенькой начала слишком сильно привлекать его.

Как ей все это удалось? Каким образом она использовала зов короля мертвых? Неужели ее анарель столь велик?

Взглянув на распущенные черные волосы, в которых будто запуталось солнце, Лютер невольно... стал рассматривать девчонку дальше.

Узкое лицо с приподнятым подбородком, маленький, чуть вздернутый нос, ярко-алые губы, которые были сейчас напряженно сжаты.

Она боялась. И это отражалось в огромных глазах цвета темного осеннего золота, застывало между ее сдвинутых бровей.

Она боялась ту нежить, что собственноручно удерживала. Это было почти комически смешно, но Лютер не улыбался.

Он собирался проучить нахалку, раз и навсегда дав понять, что не стоит выставять его на посмеище перед всем курсом.

Собирался проучить ее, даже если это будет дорого ему стоить.

Лютер тихо хмыкнул, неосознанно концентрируясь на тонкой, чуть прохладной ладони, которую силой держал в своей руке.

Странное чувство родилось прямо под ребрами. Неприятно шевельнулось чем-то острым и горячим.

Некромант сжал челюсти, отгоняя наваждение. А затем остановился в двадцати метрах перед линией отвратительных членистоногих мертвецов.

Здесь, в непосредственной близости от некромантулов, в воздухе разносился ни с чем не сравнимый запах старой гнили. Это была не вонь свежих трупов, но тонкие, сладковато-пепельные миазмы, которые бывают лишь от тел, что уже давно и прочно изменены Тьмой.

В такой концентрации Лютер не вдыхал их ни разу. И будь здесь с ними рядом остальные магиане с потока, половина бы как пить дать свалилась бы в обмороке или приступе острой рвоты.

Диара сморщилась, но присутствия духа не потеряла.

Но этого было недостаточно для того, чтобы Лютер почувствовал к ней хоть каплю уважения.

— Пришли, новенькая, — бросил он слегка презрительно.

— Ты первый начнешь их упокаивать? — нарочито бодро спросила Диара, сложив руки на груди, как только он ее отпустил.

Некромант поймал этот защитный жест и подавил усмешку.

«Бойся, цветочек, — мысленно проговорил он. — Но не слишком — я все-таки не чудовище. Если только самую малость».

— Я первый... применю аркан по площади, — ответил он с легкой улыбкой. — Скажем, аркан Даркера. Как думаешь, это достаточно зрелищно?

— Аркан Даркера на всех тридцати пауках? — приподняла брови Диара, но тут же поправилась: — Делай, что считаешь нужным. Я подожду.

— Хорошо, — кивнул Лютер невозмутимо. — Спрячься вот за этим деревом, если боишься отдачи, — проговорил он обманчиво заботливо, указывая на пушистый соннолистник, раскинувшийся в метре от девушки.

Та, само собой, фыркнула в ответ и не подумала прятаться.

Лютер отодвинулся от новенькой на метр в сторону и приготовился колдовать, в то же время ни на секунду не прекращая наблюдать за ней.

Аркан Даркера — это довольно простое заклятие, которому учат магиан еще на третьем курсе. Оно окружает некроманта непроницаемым барьером магии, сквозь который не может пройти ни одна нежить. Конечно же защита действует ровно до тех пор, пока силы колдуна не иссякнут. Чтобы выстроить необходимую последовательность символов, требуется не меньше шестидесяти секунд. Довольно долго. В реальном бою за это время можно оказаться сожженным заживо. Однако, если все же успеть сплести магическую формулу, в итоге оказываешься не только закрытым от всех опасностей щитом Тьмы, но и в эпицентре ограниченного по мощности взрыва. Барьер магии, окружающий колдующего, выстреливает вокруг поражающей волной, что сметает с ног и выводит из равновесия всех мертвецов в небольшом радиусе. Нежить при этом не погибает, но на некоторое время теряет ориентацию и способность нападать.

Минусом заклинания остаются довольно длительное время на активацию и малый радиус поражения. По-хорошему, тридцать высших мертвецов, стоящих в двадцати метрах впереди, арканом Даркера обезвредить никак не удалось бы.

И все же Лютер начал выстраивать необходимую последовательность символов именно для этого заклятия. Зачем он это делал?

Диару ждал сюрприз.

В процессе работы над магической цепью Лютер скосил взгляд на девушку, незаметно наблюдая за ее реакцией. Она надула губы, не замечая его взгляда. Смотрела перед собой, то и дело неосознанно сжимая кулаки или шевеля пальцами, с которых вперед, к паукам, устремлялись черные нити Тьмы. Словно проверяя, что ее магия прочно удерживает некромантулов.

Словно удостовераясь, что все еще управляет ситуацией...

Лютер покачал головой.

Со стороны девчонки это была неуверенность в собственных силах.

Некромант слишком хорошо знал, что именно это качество хороший маг должен вытравливать из себя, как побеги борщевика. Иначе рано или поздно и, как правило, в самый ненужный момент это чувство превратится в страх, способный полностью обезоружить. И не приведи темные боги, чтобы это случилось, когда его со всех сторон окружит стена дикой, стихийной нежити. Спаситься будет практически невозможно.

Как однажды было невозможно спастись ему самому.

Лютер хищно улыбнулся и начал незаметно вплетать в магическую последовательность аркана Даркера совсем иные символы. Сейчас неопытность новенькой была ему на руку.

Буквы эшгенрейского алфавита вспыхивали одна за другой, а Диара будто вовсе не замечала, что происходит. Настолько сильно она была занята удерживанием высших мертвецов.

Аркан Даркера превращался в нечто новое, хотя структура заклинания сохранялась прежней.

В какой-то момент все было закончено. Лютер готовился произнести последнее слово-ключ, что активировало бы магию.

Он медленно повернул голову к Диаре. Девушка внезапно посмотрела на него в ответ и нахмурилась. Очевидно, наконец заметила что-то необычное.

Некромант подмигнул ей, с мрачным удовлетворением замечая, как стремительно бледнеет его оппонентка, а затем громко скомандовал:

— Hestiare!

Одновременно с ним Диара закричала:

— Нет!!!

И ринулась к нему, надеясь то ли закрыть ему рот, то ли сделать чего похуже. Лишь бы он не активировал магическую цепь.

Но он уже сделал это.

Волна магии вырвалась из его тела, содрогнув землю.

Лютер рванулся навстречу к девушке, ловко заблокировав ее руки, а затем шагнул вместе с ней немного в сторону, прижав ее спиной к дереву движением, напоминающим танец.

— Что-то не так, цветочек? — проговорил он, с нарочитой наивностью приподнимая брови.

Впрочем, невинное выражение лица сохранить не удалось. Губы сами собой сложились в хищную усмешку.

— Некро... некромантулы... — бубнила она, глядя ему за спину огромными, полными ужаса огненно-кариими глазами. — Ты!

— Я, — кивнул Лютер, продолжая удерживать ее руки прижатыми к древесному стволу. Склонился ниже к ее бледному лицу и тихо проговорил, не обращая внимания на усиливающееся клочкотание паучьих жвал за спиной: — Надеюсь, доказал тебе, что умею бить по площади, правда? Теперь твоя очередь?

— Идиот! — наконец закричала девчонка, когда голос к ней хоть немного вернулся. — Какая очередь?! Ты же освободил их! Ты, сожри тебя стая упырей, освободил некромантулов! Только на тебе, гадкий ты детеныш драугра, стоит щит аркана Даркера, а на мне — нет! Об этом ты подумал?

Лютер улыбнулся, давая понять, что обо всем подумал, и неожиданно спокойно ответил:

— Я сделал свой ход. Теперь твоя очередь.

А затем медленно обернулся.

От леса к ним, все сильнее ускоряясь, двигалась толпа монстров, которых он фактически создал пару секунд назад.

Дело в том, что нежить, поднятая некромантом, питается его магией. Если разрушить нити, связующие создателя и его объекты, мертвецы падут неподвижными тушами. Как куклы, брошенные кукловодом. Именно так и произошло десять минут назад, когда он упокоил первый десяток мертвецов под управлением профессора.

Но сейчас все случилось иначе. Он вплел в аркан Даркера целую ступень иного

заклятия. Активировав его, Лютер выпустил волну силы, которая, вместо того чтобы обездвижить мертвецов, полностью уничтожила их связь с Диарой. Это было именно то, чего девушка никак не ожидала.

Но Лютер не ограничился этим эффектом. Он усложнил плетение так, что мертвецы остались стоять на ногах, сохранив свое подобие жизни. Они превратились в стихийных, вместо того чтобы опасть гниющими телами. И теперь фактически все аспиранты на полигоне оказались под угрозой нападения высшей нежити, что способна уничтожить целую армию.

Можно было бы оправдаться, что заклятие получило подобную побочную реакцию случайно.

Но некромант знал, что это не так.

— Это была очень жестокая шутка, Лютер, — прошептала Диара, глядя на парня блестящими медно-рыжими глазами, в которых отражалось солнце. А затем перевела взгляд на монстров, в ужасе закрывая рот ладонями. — Это конец...

Лютер поморщился.

В чем-то, признаться, Диара была права. Некромантулам нужно было не более минуты, чтобы оклематься, понять, что они больше не связаны с собственным создателем, и добежать до беспомощных людишек. С их жвал от голода капала зеленоватая слюна, а клыкастый рот, искаженный сумеречной магией, был способен убить человека за секунды.

А вот на то, чтобы восстановить нити управления тридцатью высшими мертвецами, Диаре нужно гораздо больше времени. Она просто не могла успеть вернуть себе контроль над ситуацией. Контроль, которого Лютер ее лишил.

Арканы, которые бьют по площади, тоже требовали серьезной концентрации и времени. А его не было.

Девчонка думала, что вот-вот умрет.

Собственно, изначально Лютер на это и рассчитывал, но теперь, глядя на ее обескровленные губы, чувствуя дрожь, бьющую стройное тело, которое он вжимал в соннолистник, ему вдруг стало почти стыдно.

Девчонка считала, что арканом Даркера Лютер защитил себя. Остальных аспирантов на полигоне защищала магия магистра Литвига. А она, Диара, будто бы осталась совсем одна.

Какая невиданная чушь!

Лютер скривился, словно сладкое блюдо, которое он собирался отведать, вдруг превратилось в кислую тухлятину. Шутка переставала быть веселой.

Одна только мысль о том, какой подставой это все выглядит, окончательно испортила настроение парню. Диара ведь действительно решила, что он собрался ее тут прикончить, прикрыв себя щитом Тьмы! Да кто вообще стал бы так делать?!

В этот момент некромант вновь взглянул в глаза новенькой, резко приподняв ее подбородок и заставив посмотреть на себя.

В глазах цвета осени горело нечто до боли жгучее, что, будто отраву, пробрало его где-то под желудком.

— Никогда больше не дразни меня, — проговорил он тихо, чувствуя, как неуместно громко застучало в висках. Не замечая, как вдруг все вокруг стало отступать на второй план. Даже некромантулы будто уже не имели такого важного значения, как прежде.

Когда он еще не смотрел, как одержимый, на ее губы.

В последний момент — первая тройка пауков уже оказалась возле них, открыв огромные

пасти, — Лютер вонзил перстень-наперсток в ладонь, активируя сложный и дорогой амулет-портал.

На них едва успело нестерпимо дыхнуть запахом смерти из раззявленных пастей монстров, как за клубилась вокруг Тьма и открылся черный провал, в который они и упали.

В последний момент Диара что-то вскрикнула, крепче схватившись за его рубашку. И Лютер инстинктивно прижал ее к себе, обвивая руками тонкую талию, касаясь подбородком макушки.

По телу прокатилось странное ощущение. Горячее, разъедающее.

Некромант не понимал, что с ним происходит, и это его изрядно нервировало.

Как только пасть Тьмы выплюнула их рядом с остальными аспирантами в полусотне метров от пауков, Лютер резко отошел от девушки, сделал шаг вперед и, выставив перед собой кисти с искривленными в символе пальцами, активировал еще одно подготовленное заранее заклятие.

Все было продумано до мелочей.

— Что вы творите?! — закричал где-то в отдалении магистр Литвиг, что в это время держал защитный полог Тьмы над всеми студентами и умудрялся плести какой-то массивированный аркан по обездвиживанию разом всех некромантулов. Долгое и кропотливое занятие, требующее концентрации, которой сейчас ни у кого вокруг не было.

Лютер не обратил на преподавателя ни капли внимания. Он закрыл глаза и выпустил Тьму из собственного анарель, наполняя заклинание силой.

Воздух задребезжал.

А еще через мгновение вверх, словно из-под земли, ринулось «черное пламя мертвецов». Сложнейшее заклинание, которому учат лишь на последнем курсе академии и которое Лютер узнал всего пару месяцев назад. До поступления в аспирантуру.

— Бездна тебя заberi, магиан Рейвен!!! — зарычал магистр Литвиг, схватившись за голову и от переживания растеряв прогресс магического плетения. Заклятие, которое он готовил, рассыпалось. — Это же высшая нежить! Редчайшие экземпляры! А вы мне сейчас их спалите ко всем драграм!

Черное пламя и впрямь уничтожит всех драгоценных некромантулов, на которых построено множество учебных планов.

Но Лютер лишь незаметно дернул щекой, словно избавляясь от назойливого комара. Махнул рукой, очерчивая в воздухе широкую линию, и в тот же миг магическое пламя, которым было так сложно управлять, выстроилось в безупречную стену, не тронув ни нежить, ни группу аспирантов.

Пауки, мчавшиеся вперед в голодном остервенении, замерли в нескольких метрах от огня, что теперь медленно брал их в аккуратное кольцо. Через пару секунд все было кончено. Монстры, точно хомячки в клетке, скучковались в самом центре круга из пламени, чувствуя, что совсем рядом пышет жаром их смерть.

Лютер спокойно вздохнул и невозмутимо подобрал с земли плащ, который скинул еще в самом начале занятия.

— Ну а теперь, магистр Литвиг, вы спокойно можете упокаивать ваших пауков сколько угодно, — проговорил он, отсалютовав профессору, покрасневшему до состояния спелой свеклы.

— Магиан Рейвел!!! — почти в истерике закричал тот. — К ректору! Быстро!

Лютер пожал плечами, перекинул плащ на левую сторону и, развернувшись, зашагал прочь, лишь в последний момент бросив короткий взгляд в сторону Диары.

Девушка стояла неподвижно и смотрела на него серьезным, чуть прищуренным взглядом из-под сдвинутых бровей.

Лютеру это не понравилось. Под кроваво-алой рубашкой зачесалась кожа, казалось, ее взгляд прилипал к нему, царапал как живой.

Он встряхнулся, стиснув зубы, и отвернулся, выходя с поля на каменную тропинку. Оставляя позади полигон для тренировки.

Но его одиночество не было долгим.

— Магиана Бриан! — раздалось за его спиной преподавательское. — Вас это тоже касается! К ректору быстро!

— Но я же...

— Быстро!!!

Лютер закатил глаза к небу. По каменным плиткам стремительно зацокали женские каблукки.

Диара нагнала его почти сразу. Некоторое время они шли молча, демонстративно не замечая друг друга. Но через пару минут, когда до академии оставалось еще приличное расстояние, Лютер не выдержал:

— Тьма и Сумерки, — проговорил он, поворачивая голову к девушке и приподнимая бровь. — Какого упыря я слышу звук твоих шагов?

— Че-го-о? — протянула она, не сбавляя шага даже тогда, когда он вдруг поравнялся с ней. — Тебе что, реально наплевать, к чему придираешься? Ты вообще нормальный? Ах, постой, зачем я спрашиваю. Судя по тому, что ты пару минут назад учудил на полигоне, — ты не просто ненормальный, у тебя вообще в черепной коробке пусто! А что, удобно, да? Есть где барахлишко хранить!

Лютер аж опешил от такого напора. И надо было бы разозлиться, но он вдруг бросил на Диару короткий взгляд и... злость не пришла. Что-то вновь забурлило внутри него, будто требуя еще активнее цепляться к этой девчонке, замечать все ее оплошности и промашки. Что-то жгучее, как кислота.

Вот только это была явно не злость.

Внимание некроманта скользнуло по вздернутому маленькому носу, по растрепавшимся волосам странного цвета, по плотно сжатым губам.

Лютер пытался понять, привлекательна ли его новая одногруппница. Кажется ли она ему красивой или хотя бы симпатичной? Он не мог найти ответ на этот вопрос, однако раз за разом продолжал на нее смотреть. Казалось, перед ним обычная девчонка, но...

Было это самое «но», а значит, девчонка уже не была обычной, и он это прекрасно знал.

Поймав себя в очередной раз на подобных размышлениях, он резко отвернулся, слегка нахмурившись, и ответил:

— Я слышу стук твоих каблучков.

Несколько коротких мгновений девушка ошеломленно хлопала ресницами. Боковым зрением Лютер видел, как недоумение отразилось на ее лице, заставив большие жгуче-рыжие глаза широко распахнуться.

Она не понимала, чего он от нее хочет, и его это изрядно веселило.

— Bravo, придурок, — ответила она наконец. — А я слышу, как дохлая мышь болтается на веревочке между твоих ушей и тоскует по мозгам.

— Фу, как грубо, цветочек, — невозмутимо ответил он, подавляя то ли раздражение, то ли ухмылку. — Видишь, — махнул он рукой, будто склоняясь в легком поклоне, — я абсолютно культурен и деликатен с тобой. Само воплощение этикета. Бери с меня

пример.

— О! — прошипела девушка, вдруг остановившись и резко шагнув к нему. Выставила перед собой указательный палец, ткнув Лютера в грудь. — Я буду очень культурна и деликатна. На следующей практике вы, многоуважаемый магиан Рейвел, у меня станете ртом землю есть. Достаточно деликатности или еще прибавить?

Губы Лютера изогнулись в кривой усмешке. Он прищурился, мгновенно перехватив женские руки в запястьях и рванув девчонку на себя.

— А разве можно есть чем-нибудь еще, кроме рта? — тихо спросил он, неожиданно оказавшись слишком близко от ее лица.

Диара приоткрыла губы и выдохнула от неожиданности. Ее большие глаза снова распахнулись, и некромант вдруг понял, что их цвет похож на гречишный мед.

Тонкий аромат цветочных духов нырнул в его легкие.

Взгляд упал сначала на аккуратный маленький рот, а затем на грудь девчонки, затянутую в облегающее закрытое платье. Ткань полностью повторяла идеальную форму ее тела, и парень вдруг ощутил, что ему становится жарко.

Какого драугра происходит?

Ему хотелось проучить ее. Снова. Сказать что-нибудь такое, от чего она покраснела бы и возмущенно убежала прочь. Оставила бы его в покое, чтобы у него перестало так kloкотать в груди и стучать в висках.

Лютер стиснул зубы, неосознанно вдыхая глубже, чувствуя, как мутится в голове от ее запаха. А через мгновение понял, что стоит с закрытыми глазами, почти касаясь губами ее щеки.

С ним будто снова начало твориться то же самое, что и при первой встрече с ней. Только тогда это вышло случайно, а сейчас... Что сейчас?..

Как только все происходящее оформилось в голове некроманта в хоть сколько-нибудь цельную мысль, он резко отпустил руки девушки, шагнув назад так быстро, что это можно было считать за побег. Капитуляцию.

Поэтому он тут же сжал губы и, приподняв бровь, склонил голову набок, осматривая обув новенькой. Затем один уголок его рта дерзко дернулся, и Лютер проговорил:

— Ну, я так и знал. Притащилась на полигон на каблуках. Скажи, у вас там... ну, в глуши, где ты училась, все такие несмысленные или только ты одна?

Диара приоткрыла губы, от возмущения хватая воздух.

— Придурок, это танкетка! С зачарованными металлическими вставками на пятке!

Она даже приподняла ногу, демонстрируя достаточно широкую подошву с налипшими комьями грязи после полигона.

Лютер пожал плечами и отвернулся, снова зашагав в сторону академии. Диара опять злилась на него, а значит, ей будет не до его странного поведения минуту назад.

— Не ври мне, цветочек, — подавляя ухмылку, продолжал он.

Диара мгновенно догнала его и пошла рядом. Лютер невозмутимо глядел прямо перед собой на огромное черное здание ЦИАНИДа, словно ему вообще не было никакого дела до этого разговора. Лишь краем глаза он наблюдал за девушкой и отлично видел все, что отражалось на ее лице.

Возмущение, стыд, гнев, бессилие.

Это было невероятно весело. Ее светлая кожа покраснелась, на щеках появился красивый румянец, а губы, которые она то и дело сжимала, стали ярче.

— Просто признай, что ты поперлась на полигон для нежити на каблуках, — продолжал он ее доводить. — И закончим на этом.

Диара прищурилась и вдруг... успокоилась.

Лютер резко повернул к ней голову, встретившись с горящими осенними глазами.

— Я не вру, — с легкой ухмылкой, которая ему совсем не понравилась, ответила она. — Я уже сказала, что это не каблуки, а танкетки. А ты хотел бы увидеть меня на каблуках?

— Чего? С какой стати? — фыркнул он, продолжая смотреть в ее смеющиеся глаза.

Но было уже поздно что-то отвечать.

Ее смеющийся взгляд будто пронзил его насквозь яркой вспышкой, отчего в голове зажглась до боли яркая картинка.

Диара. В босоножках на каблуках...

Тонкие шпильки изгибают ее стопу так, что аккуратные округлые икры начинают напрягаться и выступать. Они приковывают взгляд, делают походку игривой, заставляя идеальные линии бедер выглядеть еще более округлыми и женственными.

Женственность... редко свойственна настоящим некроманткам. Но Диара умудрялась совместить и сильный дар, и бесспорную привлекательность.

Да. Новенькая была привлекательна. Больше эта догма не вызывала у Лютера вопросов.

Он моргнул и резко выдохнул.

Эти каблуки... и больше ничего.

Некромант закрыл глаза и с усилием потер переносицу, пытаясь выкинуть из головы некстати вспыхнувшее любопытство.

Ему вдруг захотелось увидеть ее обнаженной. Узнать, какая она под тканью обтягивающего платья, которое было лишено даже выреза на груди, заходя воротом на самое горло.

Эти мысли ничуть не улучшили настроение некроманта, а напротив.

К счастью, в этот момент девчонка уже не смотрела на него и не видела, что с ним творилось.

Хватит. Она и так стала свидетельницей слишком многих его слабостей. Он еще не отошел от их первой встречи. Тем более что причину того странного приступа так и не удалось обнаружить.

Вместе и теперь уже в полной тишине они дошли до академии и даже поднялись к тому злосчастному кабинету ректора, с которого все началось.

— Войдем по отдельности, — проговорила Диара, застыв возле кабинета ядовитой виверной. — Я первая.

И коснулась ручки двери.

— Чтобы ты успела выдать свою интерпретацию произошедшего? — мрачно усмехнулся Лютер, складывая руки на груди.

Взгляд Диары неожиданно задержался на этом жесте, и ее щеки порозовели.

Лютер почувствовал жгучий укол любопытства и одновременно разочарования оттого, что не может узнать, в чем причина ее смущения.

— Свою интерпретацию?! — тут же возмущенно воскликнула она, хватаясь за голову и погружая пальцы в распущенные волосы. — Ты думаешь, что твоему дурацкому фокусу еще могут найтись разные объяснения?! Ты просто невыносим!!!

С этими словами она дернула ручку и, не дожидаясь ответа парня, вошла в ректорат, хлопнув за собой дверью.

Лютер тихо усмехнулся и оперся плечом о прохладную стену. Ему определенно нравилось бесить Диару. По губам скользнула призрачная улыбка.

Впрочем, как только некромант это заметил, улыбка так же быстро растворилась.

Похоже, новое знакомство переставало быть простым. А Лютер не искал дополнительных сложностей в своем и так непростом существовании. Тем более теперь, когда с ним Тьма знает что происходит.

Решив после сегодняшнего дня выкинуть девчонку из головы, он расслабился. Ведь некромант еще не знал, что новенькая стремительно прорастала в его жизнь корнями горького одуванчика, от которого почти невозможно избавиться. А когда цветки этого растения распускают свои желтые лепестки, так напоминающие золотисто-медный взгляд Диары, избавляться и не хочется.

Хочется упасть в них, раскинув руки и глядя в небо. И так, чтобы эти дурацкие одуванчики были повсюду.

До самого горизонта...

ГЛАВА 3

Диара

Когда Диара немного отошла от бешенства, до которого ее довел новый знакомый, она потихоньку начала понимать, что была не права с самого начала. Ей вообще не стоило обращать внимания на его подколы и дурацкие намеки. Прикинулась бы непонятливой дурочкой, спокойной и тихой, как мышь.

Но ведь нет же. На каждый выпад хочется ответить, каждую несправедливость исправить.

Ох уж этот максимализм!

Диара покачала головой, входя в кабинет ректора и захлопывая за собой дверь. Как только Рейвел остался с другой стороны, ей словно стало легче дышать. Когда наглая физиономия аспиранта перестала маячить где-то поблизости, мысли потихоньку пришли в порядок.

Девушка поправила платье, приглаживая подол не потому, что он плохо лежал, а для того, чтобы успокоиться, и искала взглядом Нуара Шерриуна.

Старик сидел на своем месте, как и прежде, в комнате слева от приемной. Его согбенная фигура виднелась в приоткрытую дверь.

— Магистр Шерриун? Могу я войти? — спросила она, изрядно нервничая.

Первый же день в академии, и она уже получает выговор.

Злость снова всколыхнулась в груди.

Все из-за этого Рейвела!!!

Успокоиться не получалось, но стоило постараться. Может, удастся избежать наказания. В конце концов, это Лютер освободил тридцать некромантулов, едва не направив их на группу аспирантов. Он, а не она!

Впрочем, сваливать всю вину на парня тоже не хотелось. Она доносчиком никогда не была, да и выгораживать себя за чужой счет — тоже сомнительная радость.

— Входите, магиана Бриан, — проскрипел в ответ ректор, отвлекаясь от бумаг и поднимая на нее блеклый, но неожиданно цепкий взгляд. — Магистр Литвиг передал мне по портальной связи, что вы учудили.

— Мы? — выдохнула Диара, но тут же взяла себя в руки.

По крайней мере, сейчас пора было вспомнить, что ее репутация должна быть если не идеальной, то уж точно не скандальной. Если, конечно, она хочет когда-нибудь получить от ректора допуск к подвалам академии, ради чего, собственно, и стоило сюда переводиться.

Девушка мысленно встряхнулась, надеясь, что разговор может зайти в нужную ей сторону. Собственно, поэтому Лютер и остался за дверью. Разговор с магистром Шерриуном должен был остаться приватным.

— Да, конечно, тренировка немного... вышла из-под контроля, — проговорила она, проходя к столу некроманта. — Но я готова поклясться, что этого больше не повторится.

— Поклясться? — то ли посмеялся, то ли покряхтел профессор, отчего во все стороны от него вновь взлетело облако Тьмы. — Насколько я понял, магиана Бриан, на том поле от вас мало что зависело, или я ошибаюсь?

— Именно! Именно что мало! — воскликнула девушка, от неожиданности даже протянув к ректору руку. — Спасибо!

В этот момент стоило рассказать все как было. Диаре ужасно захотелось выложить

старику то, что она думает о Лютере. О том, как он подставил всю группу, подверг опасности пятнадцать молодых колдунов. И все ради того, чтобы проучить ее за сомнительные провинности. Честно говоря, Диара до сих пор не понимала, за какие именно.

Но когда наступил удобный момент и бледные глаза высшего некроманта вонзились в нее с учтливой внимательностью, она втянула в легкие побольше воздуха и... промолчала.

— По правде говоря, — начала девушка, подавив свою злость и просто выдохнув, — все вышло случайно. Мы с магианом Рейвелом планировали по очереди применить два известных нам массовых аркана. Нежить была полностью под контролем. Рейвел ударил первым, и, судя по всему, заклятие получило побочный эффект, разорвавший нити подчинения пауков. Но в любом случае все шло по плану. Лютер открыл портал, перенесший нас прочь из магического эпицентра...

— Портал? — переспросил вдруг старик, приподняв бровь. — Портал Тьмы? У него есть какой-то артефакт?

— Да вроде бы, — кивнула Диара. — Не знаю, как ему это удалось. Кажется, у него было что-то зажато в руке. Кольцо или что-то еще.

Ректор кивнул, убирая за ухо седую прядь.

— Понятно. Ну что ж, повезло. Портальные артефакты стоят баснословных денег. Интересно, откуда Лютер его взял, учитывая, что у него нет ни денег, ни семьи, ни дома.

— Ни семьи, ни дома?.. — повторила Диара тихо-тихо.

Ей вдруг показалось, что, оказавшись она одна в целом мире без семьи, родственников и особняка, куда можно в любой момент вернуться, она, пожалуй, тоже была бы не самой дружелюбной особой.

Ректор поднял на нее взгляд из-под густых бровей и кивнул, проговорив:

— Ну, вы продолжайте, магиана Бриан. Что там было дальше?

Диара вздохнула, отвлекаясь от внезапно вспыхнувшего щемящего чувства в груди, и продолжила:

— В результате действий Лютера все пауки оказались в одном месте. Тогда он мастерски окружил их стеной черного огня в форме идеальной окружности. И после этого высшая нежить уже не представляла ни для кого опасности. Получается, — задумчиво закончила она, — магиан Рейвел нашел необычный способ справиться одному некроманту с большим количеством мертвецов, превышающих его по силе.

Чем больше она говорила, пытаясь выгородить Лютера, тем сильнее понимала, что все сказанное выглядит очень правдоподобно. Она сама легко поверила бы в подобный рассказ, если бы не знала, что Рейвел сделал это все назло ей.

Впрочем, того факта, что способ Лютера был хорош, это не отменяло. Сначала он заманил мертвецов на живца, затем обезопасил самого живца и изолировал нежить от остальных. Такой метод вполне можно было бы использовать в качестве рабочего при упокоении нежити в реальной жизни, а не только на тренировочном полигоне. Оставалась только одна мелочь — не жалеть того, кто окажется живцом, ведь в случае ошибки ему гарантированно придет конец.

— Что ж... — медленно протянул высший некромант, глядя на девушку глубоким, пронизывающим взглядом. Сцепил руки в замок и положил на них подбородок. — Если вы уверены, что все было именно так...

— Именно так, — подтвердила Диара тут же, не отводя взгляда, хотя от тяжелого внимания ректора ей было не по себе.

— Тогда я вполне удовлетворен вашим ответом.

Девушка едва успела расслабленно выдохнуть, рассчитывая, что наказания удастся

избежать, как он добавил:

— Но вы же понимаете, что спустить такое происшествие вам я не могу.

Былое напряжение снова вытянуло позвоночник в струну.

— Конечно, магистр.

— Тогда давайте поступим так, — продолжил он, будто видя ее насквозь. — Вы ведь перевелись к нам, потому что хотели писать диссертацию на тему поисковых чар, верно?

— Верно, — кивнула Диара, вздрогнув. Обсуждать эту тему сейчас она одновременно опасалась и ужасно желала.

— По чистой случайности Лютер Рейвел — один из лучших в этой области. И скажу честно, он превосходит в ней даже некоторых наших преподавателей, поэтому дисциплину темных поисковых чар у первых трех курсов сейчас ведет именно он. Я думаю, вам стоит с ним поработать в рамках какого-нибудь задания. Это будет очень полезно, как вы думаете?

Диара больно прикусила губу. В голове крутились самые разные варианты того, как ответить ректору. Например, сцепив зубы, угрожающе наклониться над столом и грозно пробурчать что-то вроде: «Только через мой труп, старик».

Но ближе был вариант с падением на колени и слезливым: «Умоляю, только не это!»

В итоге девушка просто промолчала, надеясь, что ее покрасневшая физиономия не испортит дела. Все же совместная работа с самой большой задницей ЦИАНИДа — это лучше, чем, скажем, отрицательная запись в личном деле или вовсе исключение из академии.

— Тогда до конца года я ставлю вас в пару к Рейвелу, — припечатал Нуар. — Проведете вместе научно-исследовательскую работу. На выпускном курсе на ее основе сможете написать диссертацию. И, скажу я вам, это серьезный бонус! Уверен, вы рады.

Магистр Шерриун снова поднял на девушку долгий взгляд, под которым Диара почувствовала себя загнанной в клетку.

— Безмерно рада, — ответила она хрипло. — Благодарю. Скажите, я могу быть свободна?

— О, конечно-конечно! — махнул рукой он и вернулся взглядом к бумагам. Лишь когда девушка уже почти вышла из кабинета, он окликнул ее и добавил: — Совсем забыл. Раз уж совместная работа с Рейвелом будет для вас поблажкой, то нужно ведь и какое-то наказание, правда?

У Диары внутри словно сошла ледяная лавина. Ужасно хотелось возмутиться, мол, куда уж больше?!

Но, не дожидаясь ее ответа, Нуар закончил:

— Но я вас снова помилую. С завтрашнего дня вы будете жить на территории академии. Так наши преподаватели всегда смогут ликвидировать результаты ваших неудачных опытов, а вам будет проще искать материал для работы. Опять одни плюсы, не так ли?

Он широко улыбнулся, растянув тонкие губы от уха до уха, но так их и не разлепив.

— Конечно, — через силу улыбнулась в ответ Диара.

Она не стала напоминать, что это вовсе не ее неудачные опыты привели к плачевному результату. Она только молча кивнула, надеясь, что на этом пытки высшего некроманта для нее закончатся.

— Возьмите ключ от гостевого домика, — проговорил он, протягивая ей серебристый перстень, напоминающий чье-то острое ухо с выгравированной цифрой семь, — и переезжайте прямо сегодня. Больше не задерживаю вас.

— Все поняла, — хрипло ответила Диара.

Она поглядела на драгоценный металл, от которого фонило магией, и старый особняк Леонд вдруг показался ей ужасно привлекательным. Диара любила артефакты, но носить на пальце кусок чьего-то уха казалось ей малопривлекательной затеей. К тому же если уж ключ так ужасно выглядит, то каково же будет само жилье?

С этими мыслями девушка развернулась и как можно быстрее вышла прочь, пока ректор не придумал чего-нибудь еще.

В коридоре, прижавшись к стене, стоял мрачный, как грозовое небо, Лютер. Его руки были сложены на груди, волосы упали на глаза.

— Твоя очередь, — буркнула она.

Некромант ничего не ответил, просто скрылся за дверью кабинета, что чрезвычайно порадовало Диару. Еще одной тяжелой беседы она бы не вынесла.

Девушка уже хотела уйти, как вдруг в паре метров справа по коридору увидела какого-то парня, направляющегося прямо к ней. Она сначала даже обернулась, выискивая вокруг хоть кого-нибудь, кому мог так широко улыбаться этот незнакомец.

Но оказалось, что улыбался он именно ей.

Парень подошел ближе, и Диара тут же отметила его дорогую охотничью куртку с отделкой из кожи василиска, блестящие чешуей сапоги с медными вставками, на которых виднелись символы эшгенрейского алфавита, широкий пояс с пряжкой и кучу колец из белого золота на пальцах. Незнакомец был богат и совершенно этого не скрывал.

С самого детства Диара росла в далеко не бедной семье. Ее отец когда-то был первым друидом самого императора, хотя и отошел от дел. Именно он и приучил ее, что внешность, дорогие вещи и побрякушки — это не то, что делает человека тем, кто он есть. Ведь темный колдун, надев белый камзол от лучшего модельера империи, не станет светлым. Глупая девчонка, вставив в уши серьги с бриллиантами, не станет умнее. А благородный герцог, раздетый донага, не превратится в крестьянина. Нет ничего плохого в украшении себя, но при этом нет ничего хорошего в том, чтобы выглядеть как сорока, нацепившая разом все украденные блестяшки.

С тех пор Диара испытывала прохладные чувства к красивым платьям с глубоким декольте, кричаще дорогим предметам ювелирного искусства и всему прочему, что можно было надеть на себя ради подчеркивания собственного статуса. Ее вещи не были дешевыми, но совсем не потому, что шились по последней моде.

Диара питала страсть к амулетам и артефактам. Ко всему тому, что было наполнено волшебством и буквально дышало магией. Поэтому ее туфли, несмотря на довольно женственный фасон, обладали способностью локально сгущать Тьму, позволяя девушке легко двигаться по любой местности. Даже по болоту она смогла бы пройти, не увязнув в жиже. А на скромном на первый взгляд платье и вовсе находилось так много заклятий, что оно сгодилось бы и в качестве формы для императорских ловчих.

Поэтому внешность парня, что двигался к ней с настораживающей уверенностью, не произвела на Диару ни малейшего впечатления.

— Что, красотка, не повезло оказаться на ковре у нашего старика? — спросил он, тряхнув черной челкой, которая была длиннее всех остальных волос.

— Ничего, все в порядке, спасибо, — мягко ответила девушка, вежливо улыбаясь.

Парень растянул губы в ответ.

— Тогда поздравляю. Мне всегда доставались исправительные работы на полигонах. Приходилось закапывать обратно поднятую магианами на занятиях нежить. Та еще работка, я тебе скажу.

— Нет, меня наказали... исследовательской работой, — коротко проговорила Диара, прикидывая, как бы побыстрее закончить некстати начавшийся диалог.

— О! Вот ты везучая. Новенькая, да? Раньше я не видел тебя. — Парень подошел ближе и уперся рукой в стену совсем рядом с ее лицом. Теперь вся его фигура будто нависала над Диарой. И ей это совсем не нравилось.

Вообще-то новый знакомый был довольно симпатичным парнем и, похоже, не страдал снобизмом Лютера Рейвела. Другой девушке, вероятно, он бы очень понравился.

Но не Диаре. Увы.

Да и некогда ей было думать о случайном флирте.

— Да, я только вчера приехала в город и перевелась к вам, — ответила она без особенного энтузиазма.

— О! Тебе есть где остановиться? — спросил он, и его глаза весело блеснули. — У меня особняк в черте города. Там куча свободных гостевых.

— Благодарю за такое соблазнительное предложение, — пробормотала девушка, слегка покраснев. Вопрос показался ей довольно бестактным, но она никак не могла попятить, был ли он таким в действительности. Или, может быть, это короткое общение с Рейвелом заставило ее искать подвох в каждом новом знакомстве. — Но магистр Шерриун предоставил мне жилье на территории академии.

— Ого, — округлил глаза парень. — Но тогда не настаиваю. Хотя, если ты вдруг захочешь... — Он выразительно приподнял брови и склонился к ней, нарочито напрягая бицепсы под тонкой тканью рубашки. — Предложение остается в силе. Кстати, меня зовут Лайош Динтарин Торре-Унто. Я — демонолог второго курса аспирантуры. А ты у нас кто?

Диара резко выдохнула, почувствовав, что странный парень оказался чересчур близко к ней. От этого под кожей вспыхнуло раздражение.

В этот момент произошло сразу два события.

Неподалеку раздался тихий шорох открываемой двери, но девушка его не услышала, будучи целиком и полностью увлеченной своими мыслями.

И магией.

— А меня зовут Диара Бриан Торре-Леонд, — растянув губы, ответила она, прикрыв глаза и включив свое истинное зрение.

Это произошло случайно. От вспышки раздражения, вызванной демологом, от напряжения, которое преследовало ее все предыдущие часы, она как будто забылась.

Сверкнули жизненные токи в теле демолога, закружилась густая Тьма в его анарель.

Диара тут же оценила, что колдун перед ней был довольно слаб. Несмотря на весь внешний пафос, на дорогую одежду, напичканную амулетами и защитными символами, маг из Лайоша был очень посредственный. И это оказалось большим плюсом.

Ведь Диара неосознанно пыталась сделать то, чего никогда прежде не делала.

Взять под контроль человека.

Когда Диара была маленькой, ей удавался один занятный фокус. Управление животными. Стоило сконцентрироваться на анарель существа, влив в него немного своей магии, как оно начинало с охотой выполнять ее команды. Эдакая дрессировка на колдовской лад. Ритуал, ничуть не вредящий сознанию жертвы, а лишь делающий ее более покладистой.

В первый раз Диара приручила таким образом крысу, чуть позже — кота. А через год ей с охотой подчинялась ядовитая виверна отца. Это была высшая магия друидов, которую просто не могла творить маленькая девочка, но факт оставался фактом.

Ее отец Тайрел Бриан Торре-Леонд, полжизни занимающийся волшебными существами Туманной империи, надеялся, что после таких явных успехов в светлой магии дочь

станет друидом. Учитывая ее удивительный дар, она просто обязана была пойти по его стопам.

Но, увы, Тьма подчинялась Диаре ничуть не меньше. Более того, со временем сила некроманта в ней оказалась гораздо мощнее, заполонив собой все остальное.

Впрочем, странного таланта к приручению животных Диара так и не потеряла, даже окончательно ступив на стезю темного мага. И это была большая редкость.

Сейчас в коридоре перед ректоратом Мертвой академии все вышло само собой. Девушка просто сделала то, что привыкла делать, когда виверна отца отказывалась слушаться. Не задумываясь, применила магию.

Вот только перед Диарой был человек, а не животное.

Следуя велению некромантки, на кончиках ее пальцев вспыхнула сила и потекла вперед тонкой струйкой, через мгновение коснувшись анарель демонолога. Однако это оказалась не зеленовато-желтая магия, которой пользуются друиды, чтобы лечить и умирять животных, и с которой обычно работала Диара. Девушка не успела удивиться, обнаружив, что в воздухе за клубилась привычная некромантская Тьма, расцвеченная кислотно-зелеными всполохами. Какая-то невероятная смесь двух типов магии, принцип действия и природу возникновения которой Диара не представляла.

Девушка задержала дыхание, спохватившись в самый последний момент, что творит какую-то потенциально опасную темную волшбу. Встряхнула пальцами, обрывая поток силы, заканчивая ритуал.

Но было уже поздно.

Парень ничего не заметил, однако странная магия уже впиталась в его анарель. На первый взгляд, ничего не изменилось, но токи жизни в его теле запульсировали немного иначе.

— Мне кажется, тебе нужно идти, Лайош, — проговорила Диара дрогнувшим голосом, глядя в глаза парня. — Прямо сейчас.

— Конечно, — немного монотонно и отстраненный ответил тот, сдвинув брови. Слово не понимал, что вообще тут делал. — Я это... пойду. Приятно было познакомиться.

Развернулся, опустив взгляд в пол, и, задумчиво потирая подбородок, ушел.

Как только это произошло, Диара глубоко вздохнула, а затем схватилась за голову, зарывшись пальцами в волосы.

Она была поражена. Ничего подобного она не делала никогда прежде. Да и, признаться, не собиралась делать. Одно дело — дрессировать животных, и совсем другое — пытаться управлять человеком. И хотя девушка знала, что ее магия не порабощает волю, а лишь воздействует на сиюминутные желания, все равно подобное колдовство, примененное на людях, показалось ей кощунственно-неправильным.

А еще — наверняка незаконным как минимум по двум причинам.

Во-первых, разработки в области магии сознания были запрещены в Туманной империи даже для друидов. Ведь их сила в основном была призвана лечить, а потому считалась безопасной. В противовес этому — некромант. Колдун, чья магия создана для того, чтобы повелевать смертью. Если такой попытается поработить чужую волю, это может закончиться катастрофой и нашествием живых мертвецов.

Ну а во-вторых, в природе было катастрофически мало магов, которые, как Диара, обладали обоими типами магии одновременно. Их называли носителями золотой крови, и все они состояли на учете у императора, часто участвуя в опытах и неприятных экспериментах.

По этой причине Диара и скрывала свои способности, как и ее отец, от которого она унаследовала этот дар.

Впрочем, некромантия всегда нравилась девушке гораздо больше, и магию друидов она старалась особенно не развивать. Чтобы и внимание не привлекать, и не навлечь на себя лишние проблемы.

Она бы и сейчас благополучно сделала вид, что ничего не произошло, если бы за спиной в этот момент не раздался чей-то нарочитый кашель.

Диара резко повернулась краснея. Прижавшись к двери ректората, скрестив руки на груди, стоял Лютер. Его светло-голубые глаза, направленные на нее, словно светились в полумраке коридора.

— Занятный фокус, цветочек, — проговорил он неторопливо.

— Какой еще фокус? Чего ты там опять себе навывдумывал? — воскликнула она, решив, что лучшая защита — это нападение.

В горле застучал страх. Не хватало еще, чтобы кто-то подобрался слишком близко к ее тайнам. Диаре вовсе не хотелось однажды оказаться подопытной мышкой в руках императорской коллегии колдунов. Тем более что ее странные выкрутасы с силой выходили далеко за рамки даже этих двух типов магии.

— Навывдумывал? — переспросил Лютер, тихо хмыкнув. — Что ж, ладно. Обсудим то, что случилось здесь только что, в следующий раз. Ответь мне на другой вопрос. Сейчас я узнал от ректора, что, по твоим словам, чуть ли не сделал прорыв в некромантии. Что это значит? Ты что-то задумала, цветочек? Почему ты не стала меня обвинять?

Голубые глаза прищурились.

Диара пожала плечами.

— Как много вопросов. А я всего лишь не люблю подлостей — такой ответ тебя, наверное, не устроит, да? — ответила она, сложив руки на груди. — В конце концов, ты дрался честно, это я оказалась не готова к тому, что произошло. Опытный маг не позволил бы себе потерять контроль над нежитью, которую сам же и поднял. Мне не хватило концентрации, и в этом уж точно нет твоей вины.

Лютер приподнял бровь, но ничего не ответил.

Диара вдруг повернулась к нему спиной, намереваясь уйти наконец отсюда. Сегодня еще нужно было переехать в новое жилье.

— Если ты не возражаешь, — бросила через плечо она, — мне нужно идти. Я еще должна найти гостевой домик.

— Тебе выделили гостевой домик академии? — удивленно переспросил Лютер, в два широких шага нагоняя ее.

Диара вздохнула, почувствовав, что так легко избавиться от парня не получится.

— Как видишь, — проговорила она, вынимая кольцо-ключ из кармана. Повертела его на пальце, заставив серебристые грани сверкнуть в магическом свете, льющемся с редких факелов в коридоре.

Лютер резко замолчал. Почувствовав неладное, Диара повернула к нему голову и нахмурилась. Необходимо было как можно быстрее понять, что опять нашло на взрывоопасного некроманта, пока он не выкинул очередной фортель.

Лицо парня странно омрачилось. Он всматривался в кольцо с тяжелым, распространяющимся по воздуху напряжением.

— Что с тобой? — буркнула Диара.

— Дай мне перстень, — ответил он и протянул руку с таким видом, словно ответа «нет» вообще не предполагалось.

Девушка фыркнула, в очередной раз поражаясь его наглости, но, поленившись провоцировать новый конфликт, вложила в его ладонь украшение в форме оторванного

уха.

Рейвел притянул кольцо ближе, вглядываясь в него так, словно оно было как минимум наследственной печатью его императорского величества.

— Да быть этого не может! — воскликнул он через мгновение, и его худое лицо буквально побагровело.

— Что? Чего не может быть? — ошарашенно спросила девушка, замерев вместе с парнем.

Лютер поднял на нее широко распахнутые глаза, в которых плескалась бездна возмущения и бешенства. Он схватил ее руку, с силой вкладывая в нее кольцо, и рявкнул, разворачиваясь в сторону ректората:

— Мне нужно поговорить с магистром Шерриуном.

А в следующий миг дверь кабинета ректора вновь захлопнулась за ним.

Диара с недоумением посмотрела на свое кольцо, не понимая, что произошло. Затем тихо хмыкнула, решив, что у чокнутого Лютера очередной припадок, и пошла прочь.

Лютер

Это просто не могло быть правдой, но, увы, Лютер не ошибся. Проклятый старик Шерриун явно выжил из ума, потому что он и впрямь выдал девчонке ключ от гостевого домика под номером семь. Домика, в котором в полном одиночестве жил он, Лютер Рейвел, уже почти шесть лет!

Когда-то давным-давно Эдвин Лохшиар, член императорского охотничьего корпуса, привел Лютера в Мертвую академию, поручившись за него перед ректором, место которого уже тогда занимал Нуар Шерриун. Высший некромант, который даже на тот момент был стар, как помет иллишаринов, не хотел брать под свою опеку безродного парня. Центральная императорская академия некромантии и демонологии не предназначалась для того, чтобы в нее принимали бродяг без имени, денег и титулов. А особенно — без памяти. Но, взглянув на него и услышав его историю, Нуар, хвала темным богам, передумал.

Мальчишке в качестве исключения выделили один из гостевых домиков, в которых в основном жили сотрудники самой академии. Уборщики, смотрители полигонов, некоторые преподаватели, которым добираться до работы было слишком далеко. Лютер среди них был белой вороной. Чуть позже, когда о его необычном месте жительства узнали и его новые одноклассники, он стал белой вороной и среди них. Где это видано, чтобы магиан жил вместе с преподами? И плевать, что ректор обо всем позаботился: дом Лютера оказался на отшибе у болота, отдельно от остальных. Однако все равно это мгновенно сделало парня изгоем.

Но Лютер не жаловался. Он привык добиваться того, что ему было нужно, самостоятельно, без чьей-то помощи. А потому довольно скоро ситуация изменилась. Раз за разом безродный мальчишка, показывающий результаты, о которых другие могли только мечтать, заставлял уважать себя ловкостью, силой и способностью схватывать на лету. Быстро он стал бойцом, которому не было равных. И ни у кого больше не появлялось желания дразнить опасного колдуна.

И вот теперь жилище, которое Лютер уже считал полностью своим, вдруг отдают какой-то новенькой.

— У нас что, мало гостевых домиков?! — воскликнул десять минут назад он, ворвавшись в кабинет ректора. — Почему седьмой? Магистр, почему седьмой?!

Оставалась скромная надежда, что Нуар что-то перепутал. Но, увы, ей не суждено было оправдаться.

— Потому что каждый домик рассчитан на двух человек, — совершенно спокойно

ответил старик, ничуть не разозлившись на вспыльчивость аспиранта. Он знал его уже слишком давно, чтобы чему-нибудь удивляться. — И вы знали бы это, если бы шесть лет назад я не пошел вам навстречу, поселив отдельно ото всех. Или, может быть, вы пожелали бы уже на первом курсе делить дом, скажем, с госпожой Дарсиун, смотрительницей кладбища? Она, между нами говоря, соседка так себе. В ее пятьдесят лет ей часто приходится иметь дело с ожившими трупами, а ведь она даже не маг. Поэтому характер у нее, скажу я вам, прескверный. Ну так что, не хотите разделить домик с ней?

Лютер сжал зубы и помрачнел.

— Нет, магистр, — пробурчал, не сводя горящего взгляда с ректора.

— Это дуплекс, молодой человек, — продолжал тот невозмутимо. — Так что предупреждаю вас: вы будете жить вместе с магианой Бриан, если вообще хотите продолжать учиться в нашем славном заведении.

С этими словами он широко растянул свои тонкие губы. Кожа на лице пошла складками, как у бульдога, кончики старчески длинных ушей зашевелились. Пренеприятнейшее зрелище, учитывая, что Нуар любил улыбаться с закрытым ртом, когда губы настолько истончаются и натягиваются в разные стороны, что лицо становится похоже на лягушачью морду.

У Лютера пропал дар речи. Разговор вышел коротким.

— Вы все поняли, магиан Рейвел? — спросил ректор, внимательно глядя на него светлыми мутноватыми глазами.

— Все, — глухо ответил парень. Слегка поклонился и вышел, неторопливо направляясь к своему жилищу, которое отныне было уже не совсем его.

Минут через пятнадцать он прошел болотный полигон, за которым и располагались гостевые домики. Некромант был почти уверен, что новенькая не сумеет быстро сориентироваться на обширной территории ЦИАНИДа и придет сюда гораздо позже него. Таким образом у него еще осталось бы время, чтобы перенести все вещи на одну половину дома, оставив вторую девушке. Благо этих вещей было совсем немного, потому что покупать их Лютеру было не на что.

Но, к сожалению, Диара Бриан в очередной раз удивила его. Когда он подходил к домику номер семь, она уже беспомощно топталась у его дверей, вертя в руках амулет-ключ.

— Что, никак не догадаешься? — бросил мрачно Лютер. Он был все еще не в духе от новости, которую Диаре только предстояло узнать. Впрочем, сам факт, что он знает новость, от которой его соседка вот-вот дойдет до состояния плюющейся ядом виверны, немного поднимал настроение.

— Какого драугра ты тут забыл, Рейвел? — фыркнула она, сложив руки на груди. — Ты что, следишь за мной?

На небе потихоньку начали собираться тучи, предвещая дождь. Темные низкие облака закрыли солнце, и волосы девушки окончательно стали черными, утратив свой рыжий блеск. Теперь волнистые пряди, обрамляющие узкое лицо, придавали магиане Бриан опасный вид. А ее медно-карие глаза начали казаться еще ярче.

— А если и так, то что? — приподнял бровь Лютер, опершись локтем о дверной косяк. — Что, если я действительно шел следом за тобой и теперь собираюсь затащить тебя в дом, чтобы творить там с твоим телом всяческие непотребства, мм? — Он с преувеличенной задумчивостью потер указательным пальцем нижнюю губу, а затем добавил: — Как насчет привязать тебя к кровати и весь вечер рассказывать о том, как глупо соревноваться с самым сильным и распрекрасным магом потока? В смысле, со мной, — усмехнулся он. — Это так, если ты не поняла.

— Весь вечер слушать о тебе? — усмехнулась девушка. — Лучше удави меня прямо здесь.

Диара почти улыбнулась, но, глядя в насмешливые глаза одноклассника, вдруг изменилась в лице, добавив:

— Брось свои дурацкие шуточки. Ты, может быть, не понял, но давай расставим все по местам, хорошо? — Она вдруг снизила голос, явно пытаясь успокоиться. — Я не имею ни малейшего желания вступать с тобой в регулярные споры и стычки. Я вообще не хотела бы с тобой встречаться, понимаешь?

Лютер фыркнул.

— Я тебе встречаться и не предлагал, цветочек. Размечталась. Мне не нравятся девушки с маленькой грудью и большим самомнением.

— С маленькой грудью?! — ахнула Диара, уронив взгляд на свой вовсе не такой уж маленький бюст.

Лютер хохотнул в кулак.

— То есть к остальным словам у тебя претензий нет? — продолжал улыбаться он, и, когда она подняла на него разъяренный взгляд, догадавшись, что это издевка, Лютер все же рассмеялся. — Я запомню, Диара, что хотя бы в вопросах твоего огромного самомнения ты со мной согласна.

Девушка стиснула челюсти и сжала кулаки.

— Шел бы ты отсюда, Рейвел, — процедила она. — Пока я не утопила тебя вон в том болоте и не подняла в качестве склизкого зеленого упивца. Уверена, ты станешь при этом гораздо симпатичнее!

Лютер прищурился, но ничего не ответил. Вместо этого он достал из кармана точно такой же амулет-ключ, как был у нее, и ловко приложил его к громадной звериной голове, торчащей из двери. Металлическое изваяние было изображено с открытой пастью и вывалившимся языком. Внешне оно напоминало какую-то мутировавшую нежить или демона Сумерек, лишенного одного уха. Как только кольцо соприкоснулось с местом, где отсутствовал этот орган, дверь распахнулась.

— Какого... что происходит? — проговорила Диара, ошарашенно вглядываясь в свой перстень, а затем в перстень Лютера.

— Долго соображаешь, цветочек, — мрачно бросил некромант, проходя внутрь. — Ты теперь моя соседка. Я бы даже сказал — гостя в моем доме. Именно так, а не наоборот, постарайся это запомнить.

Лютер не стал глядеть на девушку в надежде отследить все стадии шока на ее лице. Он прошел в небольшой коттедж, который прежде занимал целиком и полностью, с раздражением думая о том, откуда, куда и что ему прямо сейчас нужно перенести.

— Так... это твой дом, выходит? — проговорила Диара, следуя за ним и слишком уж быстро приходя в себя от потрясения. Некроманту хотелось еще немного насладиться ее возмущением, однако оно стремительно сменялось молчаливым ожиданием.

Девушка смотрела по сторонам, будто впитывая в себя убранство жилища. И от ее настойчивого, глубоко изучающего взгляда парень чувствовал, словно она препарирует его заживо.

Все же это был его дом. Настоящий дом, в котором он прожил в полном, практически королевском одиночестве все годы обучения в академии.

Он никогда не пускал сюда никого из знакомых или одноклассников, которых с натяжкой мог бы назвать друзьями. Не приводил он сюда и девушек, хотя две спальни к этому вполне располагали. Этот дом был только его домом.

И вот теперь тут появилась она.

Он повернул голову к Диаре, наблюдая, как она подходит к широкой деревянной лестнице в самом центре холла и касается перил кончиками пальцев.

Некромант нахмурился. Он следил за ее неторопливыми движениями с зоркостью хищной птицы, что высматривает с высоты маленькую мышку, бегущую в траве. Глядел,

как она проводит ладонью по полированному круглому набалдашнику на перилах, наблюдал, как ее стройная нога в босоножке на невысокой танкетке касается первой ступеньки лестницы, что вела на второй этаж.

И ему все это не нравилось.

— Там наверху расположены спальни? — спросила она, подняв голову.

— Да, — не очень-то дружелюбно ответил он. — Моя — справа. Но тебе придется подождать, пока я перенесу вещи. Меня не предупреждали, что подселят сюда кого-то еще.

С этими словами он тряхнул головой, отбрасывая черную прядь, упавшую на глаза, и тоже начал подниматься по лестнице. Только гораздо быстрее, ведь он планировал обогнать Диару и добраться до комнаты раньше нее. Не хотелось бы, чтобы она обнаружила раскиданные по кровати учебники, листы с его личными записями или вообще ингредиенты для опытов.

Лютер не боялся, что девушка обнаружит что-нибудь еще. Он никогда не разбрасывал одежду, тем более что у него ее было не так уж много. Также он не оставлял в комнатах еду или мусор. Его самого это страшно раздражало. Но вот конспекты со стадиями запрещенного заклятия, над которым он работал вот уже несколько месяцев, Диара вполне могла так некстати найти.

— И все благодаря старому маразм... господину ректору, — тихо пробурчал себе под нос некромант, так и не решившись вслух ругать человека, который помог ему шесть лет назад поступить в ЦИАНИД. Если бы не он, возможно, однажды Лютер просто пропал бы в какой-нибудь из сточных канав города, как один из тысяч бездомных Туманной империи. Вряд ли Эдвин Лохшиар, его случайный опекун, что нашел Лютера когда-то в полубессознательном состоянии на берегу болота у старого кладбища, стал бы слишком долго возиться с бесперспективным мальчишкой.

Парень поднялся по широкой лестнице и повернул налево. Толкнул дверь комнаты... и понял, что бояться-то ему было нечего.

Помещение оказалось почти идеально прибрано. Только пыль, которую Лютер никогда не удосуживался вытереть, лежала на пустых полках, полу и подоконнике.

Шагнув внутрь, некромант поискал глазами что-нибудь из личных вещей и обнаружил только механические часы в зеленой каменной оправе. Часы стояли на столе и еле слышно тикали.

Он подошел к ним, едва касаясь их пальцами. Это был подарок единственной девчонки, с которой он когда-то подружился слишком близко. Она была друидом второго курса. Училась совсем в другом вузе. Но отношения не сложились, и, не зная в итоге, куда деть довольно бесполезный подарок, он поставил его в комнате, в которую почти никогда не приходил. Участь немногим лучшая, чем помойное ведро.

Некромант отдернул руку, решив оставить этот подарок там, где он был. Для него он совершенно ничего не значил.

— Я смотрю, у тебя тут прямо уйма личных вещей, — с усмешкой бросила из-за спины Диара, заставив Лютера вздрогнуть. — Прямо как бы чего не забыл!

Опять издевка. Ну конечно.

Некромант спокойно повернулся к ней и прищурился, приподняв подбородок.

— Да, похоже, у меня не так много вещей, как я думал, — ответил он, вдруг приложив руку к сердцу и театрально поджав губы. — Как думаешь, ты сможешь жить с таким нищесбродом, как я? Или мне пойти прямо сейчас и утопиться в болоте, чтобы тебя не позорить?

Диара широко распахнула глаза и тоже прижала ладонь к груди.

— А что, это возможно? — с придыханием переспросила она.

Лютер прекратил дурачиться и хищно растянул губы.

— Размечталась, — бросил, направляясь к двери мимо нее. — Располагайся и, будь добра, постарайся не чувствовать себя как дома.

— Это еще что значит? — приподняла бровь Диара.

После прозвучавшего вопроса он застыл, оказавшись слишком близко от девчонки. Взгляд сам скользнул вниз, останавливаясь на обтягивающем платье, под которым так эротично поднимались и опускались аккуратные полушария груди.

Лютер неожиданно облизнул пересохшие губы.

В ноздри проник едва уловимый цветочный аромат, обжигая легкие подобно раскаленному дыму от пожара.

Некромант вдруг шагнул еще ближе, не зная, зачем вообще это делает. И замер, глядя в широко распахнутые карие глаза, в этот раз отдающие карамелью.

Между ними осталось не более десяти сантиметров.

— Это значит, что ты живешь тут тихо-тихо, — прошептал он, давясь словами, не зная, чего хочет на самом деле. — Примерно как упивец на болоте после дождя. Не мешаешь мне. Не шумишь и стараешься не появляться там, где есть я. На кухню мы вполне можем ходить отдельно, чтобы не видеть друг друга. Так понятнее?

Она не отступила ни на шаг. Даже несмотря на то, что теперь он угрожающе нависал над ней, в общем-то, непонятно зачем. Он и сам мог изолироваться от нее. Дом хоть и казался не таким уж и большим, вполне был пригоден для жизни двух человек, которые не хотят друг друга видеть. Но Лютеру непременно надо было указать ей, кто здесь хозяин.

Ребячество. И он сам это понимал. Но продолжал стоять рядом с ней, все глубже втягивая ее запах и чувствуя, как снова колотится кровь в венах от желания погрузить ладонь в распущенные волосы, жестко сжать их на затылке, заставив ее отклонить голову назад. Чтобы смотрела на него, распахнув свои огромные осенние глаза, а он чувствовал ее дыхание на своих губах...

И он почти сделал это. В голове вдруг помутилось. Он склонился над ее лицом, до которого оставалось так мало, и уже поднял руку, едва не дотронувшись до кончиков ее волос, как она произнесла:

— То есть того демонолога, с которым я сегодня познакомилась перед кабинетом ректора, приводить не стоит? Кстати, как мы будем организовывать встречи с любовниками? Предупреждать заранее надо? И как ты относишься к шуму после полуночи?

Вспышка каких-то диких, неконтролируемых эмоций разорвала сознание некроманта, заставив его буквально закипеть.

От резкого контраста реальности и собственного помешательства закружилась голова. Он едва не схватил девчонку, которая, почувствовав неладное, резко шагнула назад, упершись спиной в дверь.

Лютер не знал, что хочет сделать с ней. И боялся думать.

Но все же он рванул следом, чувствуя, что вот-вот прибьет нахалку.

Или сделает что-то, о чем потом серьезно пожалеет...

Ладонь сама собой ударила в дверь прямо рядом с головой девушки.

В венах будто потек огонь.

Горячо, разъедает.

Почти больно.

— Никаких. Демонологов. У меня. В доме, — прорычал он прямо ей в лицо, оглушенный стуком собственного сердца.

— То есть некромантов можно? — выдохнула Диара, изогнув тонкую бровь. — А друидов? Они классные ребята, между прочи...

— Никаких парней вообще! И девчонок никаких!!! Вообще никого сюда не води!

Становилось все горячее. С каждой секундой, что он продолжал еле-еле касаться ее, втягивая ее запах как отраву, чувствуя, что она не отстраняется и не убегает, несмотря на его вспышку ярости. Ощущая, как она близко, как ее высокая грудь то и дело поднимается от дыхания, скользя по его рубашке, и как ее лоб почти дотрагивается до его лба.

Она подняла голову, глубже взглянув в его глаза и замерев на миг. На короткую долю секунды он заметил, что она вдруг задержала дыхание.

От этого едва уловимого жеста перед глазами поплыли темные круги, по позвоночнику словно скользнула раскаленная змея.

В этот момент губы девушки вдруг распахнулись, и Диара тихо задала вопрос, от которого сердце некроманта едва не вылетело:

— Будем только ты и я?..

Он не хотел этого. Не хотел того, что сейчас происходило. Вообще не понимал, какого друга творится.

Хотел.

Понимал.

Но он не успел ей ответить. Да и вряд ли смог бы сказать хоть что-нибудь. Все слова застряли комом в горле. Он мог бы только сделать какую-нибудь глупость. И уже вот-вот готов был...

Если бы в эту секунду Диара с придыханием не проговорила:

— Ты сказал, что не встречаешься с девушками, у которых маленькая грудь и большое самонение. — С каждым словом ее голос становился все тверже и уверенней, однако медленно, слишком медленно приводя некроманта в себя. — Что удивительно, потому что твое самонение, например, вообще размером с бегемота. Но не суть. Так вот для меня твой дурной характер — вовсе не проблема, представляешь? Мне, правда, все равно, что за тараканы ходят строем у тебя в голове. Но проблема, увы, совсем в другом.

— В чем же? — нехотя пробормотал Лютер, слегка отстраняясь, чувствуя себя пьяным.

— Слышал про правило трех «м»? — спросила она, и карие глаза сверкнули ядовито-желтым. — Я, знаешь ли, всегда придерживаюсь его.

Лютер глубоко вздохнул и приподнял бровь.

— Внимательно слушаю, — не без любопытства проговорил он.

— Правило трех «м» означает, что никогда не стоит иметь дел с мужчинами, у которых, маленькие... — В этот момент она по очереди стала загибать перед его лицом пальцы, перечисляя: — Мозг, магия и морковь.

На последнем пальце, которым оказался мизинец, она взглянула на его штаны, в которых недвусмысленно топорщилось что-то совсем не маленькое.

— Так что, увы, ты мне совсем не подходишь, — закончила Диара, в тот же миг нагибаясь и пролезая у него под рукой.

На глаза некроманта упала темная пелена, в висках застучало набатом.

— Я тебе сейчас покажу, маленькая ли у меня морковь, — низко проговорил он, глуша в

голосе рычание и тут же хватая девчонку за запястья.

У нее не было и малейшего шанса сбежать.

— Ой, перестань, не на что там смотреть, — бросила она с преувеличенной беспечностью, но Лютер уже видел, как беспокойно блеснули ее глаза, как распахнулись губы, одну из которых Диара нервно прикусила, снова задержав дыхание.

«Проклятье...» — мелькнуло у него в голове, когда он пригвоздил ее руки обратно к двери, одновременно следя за каждым движением девушки. Вдавливая свои бедра в ее тело, чувствуя жар ее кожи, обжигающий его даже сквозь одежду. И тихий выдох, почти стон, сорвавшийся с ее губ и вызвавший внутри него какой-то демонов ураган, который начисто вынес все мозги прочь.

— Уверена? — хрипло спросил он, уже не в силах отвести взгляд от ее приоткрытого рта, жадно глотающего воздух.

— Уве...

А в следующий миг он накрыл ее рот, перекрывая ее рваное дыхание, впитывая его и делая своим. Как оголодавший зверь, он вжался в ее губы, тут же замирая. Закрывая глаза и упираясь лбом в ее лоб, чувствуя лишь, как оглушительно бьется сердце, выламывая ребра, и задыхаясь, потому что воздух вдруг стал вязким, как вода из болота, что раскинулось неподалеку.

Диара тоже тяжело дышала. Несколько долгих, текущих как патока, секунд они стояли неподвижно, касаясь друг друга. Будто боясь шелохнуться. Их губы стали одним целым, но не шевелились. И с каждым мгновением становилось все жарче. Словно стоит чуть отодвинуться — и из груди вырвется крик.

А затем девушка вдруг медленно высвободила руки из его ослабевшей хватки, дотронулась ладонями до его груди, обжигая кожу сквозь ткань рубашки. Несколько бесконечных мгновений, когда складывалось впечатление, что она его почти гладит, изучая рельеф грудной клетки.

До того, как она глубоко вздохнула и вдруг оттолкнула его, резко отойдя через проем двери в коридор.

— Никогда не делай так больше, — еле слышно пробормотала она, словно разом растеряв всю свою дерзость.

Лютер не повернул к ней головы, продолжая упираться рукой в дверь. Немигающим взглядом он смотрел на обгоревшее пятно в форме его собственной ладони. Пятно, которого прежде не было, потому что оно появилось пару минут назад.

«Хорошо, что его не заметила Диара...» — мелькнуло нервно в его голове, развеивая огненный туман, что заполонил там все вокруг.

— Ты меня слышишь? — переспросила девушка. — Никогда не делай так больше!

Он и не собирался.

Он сам не знал, чего от себя ожидать.

Поэтому он просто развернулся и молча прошел мимо нее. Ворвался в свою спальню, затем долго искал в ящике ключ от двери, которым сто лет не пользовался, схватил ежедневник и вышел прочь, заперев за собой комнату.

Он должен был узнать, что за дерьмо с ним творится. Узнать прямо сейчас, несмотря на то, что ритуал еще не был готов до конца. Но сегодня Лютер чувствовал, что у него получится.

Отгадка обязана была храниться в его прошлом. Обязана...

Через пару мгновений за ним хлопнула и входная дверь.

Он ушел.

ГЛАВА 4

Диара

За оставшийся день Диара перевезла вещи из особняка Леонд в гостевой домик, слегка прибралась в комнате, разложила одежду и все остальное по полкам. В целом ей нравилось новое жилище. Здесь оказалось довольно светло, уютно и не пахло ветхой древесиной, как в особняке отца.

Диара сделала для себя вывод, что Лютер, скорее всего, будет неплохим соседом. Он держал дом в чистоте, хотя обычно молодым парням это было совершенно несвойственно.

Как-то давно, когда девушка еще только стала первокурсницей института Темных искусств у себя в провинции, ей довелось случайно посетить мужское общежитие. Так вот разбросанные по всей комнате грязные носки, стаканы из-под кофе и бодрящих настоек, пустые винные бутылки и даже трубки с обугленными курительными смесями запомнились ей на всю жизнь.

Но дом Лютера выглядел так, словно он вовсе никогда не был взбалмошным магианом. Диара испытывала дурацкое ощущение, будто попала в жилище взрослого мужчины или... мужчины, который живет с женщиной.

Было стыдно это признавать, но последняя мысль ужасно ей не понравилась. Девушка нахмурилась и сжала губы, еще раз осматривая все вокруг. Пытаясь найти следы незнакомки, что могла бы наводить тут порядок. Что-нибудь от ее присутствия должно было остаться. Скажем, брошенная помада, шампунь или даже трусики.

Однако пройдясь по всему дому, Диара с облегчением выдохнула. Она не обнаружила не только женских вещей, но даже следов женской энергии. Особое зрение девушки подсказывало, что в доме повсюду, точно тонкий фиалковый флер, тянулись остатки магии и жизненной энергии одного Лютера Рейвела. Складывалось впечатление, что парень вообще никогда не звал сюда гостей. Ни мужчин, ни женщин.

Хмыкнув, Диара подумала, что это вполне в духе вздорного некроманта. Жить одному и никого не допускать в свой личный мирок.

Закончив осмотр дома, девушка вернулась в свою комнату и села на кровать, обдумывая, что будет делать дальше. За окном уже стемнело, над горизонтом появилась серебристая луна.

А Лютер все не возвращается.

Диара закрыла глаза, и в голову мгновенно проникли образы, которые она почти успешно гнала от себя весь день.

Его руки на ее запястьях... Его дыхание на ее губах... И сердце, что вот-вот вырвется из груди.

Он стоял так близко, вжимая ее в дверь, что, казалось, стал с ней одним целым.

Не до конца...

И она, ошеломленная, вздрагивающая, будто горящая изнутри от одного его прикосновения. От губ, которые впились в нее с какой-то болезненной жадностью. И застыли...

Они оба не понимали, что происходит. Оба боялись шевельнуться, пытались понять, какого драугра гнев и раздражение вдруг переросли в *это*. В горящие внутренности, дрожащие колени и жар внизу живота, доводящий до безумия.

Диара открыла глаза и вздрогнула, невольно повернув голову к двери, где они всего несколько часов назад... целовались.

— Ничего не было, — прошептала девушка. — Ничего.

А затем увидела обугленное пятно в форме ладони.

По спине прокатились мурашки.

Она подошла к двери и коснулась пальцами черной поверхности. Осторожно приложила руку, повторяя очертания пятна. И поняла, что отпечаток был больше ее кисти.

— Что за ерунда? — пробубнила она ошарашенно, не понимая, как такое возможно. В голове крутились некоторые варианты, но все они казались глупыми.

Например, для начала, чтобы сделать такое пятно, нужно было снять дверь с петель, карандашом очертить форму ладони, затем аккуратно заполнить ее какой-нибудь горючей смесью. И поджечь.

Но такого ровного следа это все равно не даст. Дерево начнет трескаться, а пламя зайдет за контуры отпечатка.

Но тогда как?..

Магия Тьмы не могла зажечь пламя. Колдовство друидов тоже было не способно высечь огонь.

Диара почесала подбородок. Ей вдруг стало ужасно любопытно, каким образом ее выскочка-сосед провернул такой фокус. Настолько любопытно, что даже компрометирующий поцелуй вылетел из головы.

Она отошла от двери, приготовившись спросить у парня, как только он вернется. И вдруг посмотрела в окно.

Ночь окончательно вступила в свои права. Над болотом поднимался туман, отдавая легкой магической зеленью. Диаре вдруг пришло в голову, что вряд ли это место было самым благополучным для того, чтобы располагать тут гостевые домики. Но, видимо, у ректора были свои соображения на этот счет.

А Лютер все еще не вернулся.

Девушка нахмурилась и даже успела слегка разозлиться от того, что вообще думала об этом нахальном типе. Какое ей дело, где он пропадает? Может, у него вообще свидание с той самой девчонкой, что у него тут прибиралась?

Нет. Она знала, что никаких девушек в дом Лютер не приводил. А значит, скорее всего, девушки у него и нет вовсе. Но тогда куда он запропастился на ночь глядя, если не только на территории академии, но даже в городе сейчас установили комендантский час из-за опасности, исходящей от вампиров?

В какой-то момент в голове вдруг вспыхнуло еще одно воспоминание.

Лютер. Стремительно выходит из своей комнаты, зажимая в руке какой-то ежедневник.

Что это было? Возможно, он взял с собой конспект лекций, чтобы вдали от новой соседки пройтись по материалу? Не исключено, что это была тетрадь с эскизами и парень уединился где-нибудь под луной, чтобы романтично нарисовать чей-нибудь портрет?

Оба предположения показались ей настолько абсурдными, что она едва не захохотала.

А может, это был дневник? Личная тетрадь, в которой некромант держал какие-то секретные записи, которые хотел скрыть?..

Сейчас он спрячет это все, и она уже никогда не сможет узнать, что же такое ужасное хранил у себя в комнате зазнайка Лютер.

Уже наверняка спрятал...

Любопытство лизнуло девушку изнутри, и Диара больше не планировала с ним бороться. Ужасно захотелось поискать злосчастную тетрадку назло Лютеру. В конце концов, даже если она не найдет никакого дневника, вполне можно проследить за некромантом

просто так, чтобы узнать, ради чего он нарушает распорядок в ЦИАНИДе. Будет чем шантажировать этого циничного индюка.

Как только эта мысль оформилась в ее голове, с едва уловимой усмешкой Диара поняла, что сейчас не сможет поступить иначе.

Выйдя за порог гостевого домика, она огляделась по сторонам. Вдали виднелись огни фонарей, освещавших главное здание академии. Рядом легкой призрачной зеленью рябило болото. Чуть в стороне виднелся черный лес, который связывал территорию ЦИАНИДа с Ихордаррином, столицей Туманной империи.

Владения Мертвой академии были очень велики. И найти одного зарвавшегося некроманта здесь казалось совершенно невозможным.

Но не для Диары, девушки, что уже много лет тренирует поисковые заклятия ради одной-единственной цели, что и привела ее сюда. В магии поиска она, обладательница золотой крови, была очень хороша. Кроме того, здесь, на территории некромантского вуза, было так много мертвецов, которые могли помочь ей, что Диара даже не предполагала провал. Она была убеждена, что у нее все получится, ведь отец много лет назад научил ее одному уникальному заклятию.

Оно называлось «глаза мертвых».

— Heried nugharte... — прошептала она, повторив название заклинания на эшгенрейском языке, в тот же миг ткнув безымянный палец специальным тонким кинжальчиком, появившимся из недр карманов.

Диара терпеть не могла магию, требующую крови. Это вообще была особенность работы демонологов. Именно их ритуалы основывались на жертве, потому что лишь она давала быстрый приток магии Тьмы. Некроманты с той же самой силой работали иначе. С помощью символов, концентрации и долгих цепочек заклятий.

Но сейчас, увы, Диаре нужна была именно кровь. Только с ней «глаза мертвеца» могли дать результат.

Как только слова заклятия сорвались с ее губ, она протянула руку вперед и растопырила пальцы, с которых в воздух полилась Тьма. Черными сумеречными спорами она распространялась вокруг, как болезнь, которую невозможно остановить.

Но ее и не нужно было останавливать.

Диара моргнула, и ее глаза подернулись магической зеленью.

Земля дыхла смертью.

Хорошо, что большинство магиан сейчас уже давно спали. Как и преподаватели. Иначе кто-нибудь из них обязательно бы заметил, что происходит что-то необычное. Но сейчас здесь, на болоте, Диара была одна. А потому, кроме нее, никто не видел и не чувствовал шевеления десятков мертвецов, закопанных под землей на всей территории Мертвой академии. Мертвецов, что сейчас послушно выискивали своими пустыми глазницами некроманта, которого хотела найти Диара.

Они глядели во все стороны, разевая мертвые рты, шевеля челюстями, в которые засыпалась земля. Иногда они даже кричали, и тогда Диара вздрагивала, боясь, что ее засекут. Вряд ли за высшее заклятие, произнесенное ночью без разрешения и надзора преподавателей, ее погладят по голове.

Диара стиснула зубы и усилила поток магии. Призрачные споры распространились дальше. Из болота высунулись несколько гладких, покрытых слизью голов. На соседнем полигоне зашевелились комья земли, под которыми копошились растревоженные зомби.

А далеко впереди, в глубине леса, на неподвижных многоногих телах ожили фасеточные глаза некромантулов.

И Диара увидела...

В десятке отражений паучьих зрачков двигался молодой некромант. Его короткие волосы растрепались и упали на глаза. Сейчас в тусклом лунном свете, едва пробивавшемся сквозь кроны, черные пряди стали отливать синевой.

В руках парень держал свою тетрадь и, сдвинув брови, читал что-то. Вокруг него прямо на земле Диара увидела ритуальные символы эшгенрейского, будто начерченные солью. Белые линии словно отражали лунный свет, создавая ауру пугающей таинственности вокруг аспиранта.

Девушка вздрогнула, ощутив легкий укол страха. Парень творил очень непростую волшбу. Даже сейчас, находясь далеко от центра магического круга, Диара чувствовала злую энергию, пульсировавшую в каждом символе.

Но было и еще кое-что, не менее пугающее.

Лютер стоял совершенно один ночью в лесу, наполненном мертвецами. Да, большая их часть была упокоена преподавателями академии. Но лишь большая часть...

Девушка знала, что этот лес огромен. То и дело в его черте пробуждаются все новые и новые трупы, не в силах спать спокойно, когда неподалеку так много сумеречной магии, разбуженной неумелыми магами академии.

А теперь и она сама заставила мертвецов открыть глаза... Пусть ее заклятие и не способно было поднять нежить, а потому, как только оно завершится, все пробужденные вновь уснут, все же это могло быть опасно. Какой-нибудь зомби, которому прежде не доставало совсем чуть-чуть темной магии, чтобы восстать, после призыва Диары вполне мог очнуться.

Девушка беспокойно огляделась по сторонам, призрачным зрением оценивая пространство. Мертвые глаза паука смотрели все еще очень остро, а потому буквально через пару мгновений Диара заметила в глубине леса неладное. Чуть правее от некроманта на расстоянии километра Тьма показала ей живую, пульсирующую алым точку.

Сильная нежить. Опасная и дикая.

И Лютер о ней не ведал.

В это время парень то и дело начал оглядываться по сторонам, словно его что-то беспокоило. Он отвлекался от собственного заклятия, и ему это явно не нравилось.

Диара поняла: некромант чувствует ее магию, хоть и не понимает причин ее возникновения.

И он все еще не ощутил высшую нежить, которая начала приближаться к нему с пугающей скоростью.

Резко открыв глаза, девушка сжала кисть в кулак. Затем распахнула ее вновь, пошевелив пальцами так, будто высыпает на землю песок.

Заклятие «глаза мертвых» превратилось в прах.

А в следующий миг девушка захлопнула за собой дверь гостевого домика и опрометью помчалась в лес.

Пока Диара бежала по дорожкам академии, в голове то и дело вспыхивали странные образы. Высокая широкоплечая фигура Лютера в лесной тьме и эта же фигура в полумраке комнаты рядом с ней. Сильные руки, с кистей которых льется какое-то неведомое заклятие, — и жар мужских ладоней на ее талии. А еще голубые глаза, на дне которых что-то горит болезненно ярко...

Диара не могла отрицать, что там, в гостевом домике, когда некромант бессовестно и бесстыдно прижал ее к двери, она почувствовала что-то. Ее тело будто закипало от близости этого парня, и причину этому найти не представлялось возможным. А еще внутреннее чутье рядом с ним било тревогу. Сердце начинало беспокойно стучать, казалось... Лютер был вовсе не тем, за кого себя выдавал.

— Словно на нем была накинута темная иллюзия, — выдохнула вдруг Диара, оставив позади болото и несколько полигонов. Она бежала очень быстро, и лес стремительно наступал на нее огромной, необъятной чернотой.

Иллюзия. Магия, которую было невозможно отследить, если ты о ней не знаешь. Колдовство, которого прежде не существовало, потому что его механизм придумали лишь пару лет назад.

И теперь Диара была почти уверена, что Лютер пользуется запрещенным приемом. Это объяснило бы все. И те странные чувства, что она испытывает рядом с ним, и его внезапный побег в лес, и высшую магию, которую он там прямо сейчас творил.

И даже ту странную темную тень, что уже дважды мелькала за его спиной.

Видимо, это была тень иллюзии, которая требовала обновления. Но никто не должен был знать об этом, а потому нарушение комендантского часа для Лютера оставалось единственно возможным выходом.

Чем ближе становилась Диара к цели своей ночной вылазки, тем сильнее в ней укоренялась уверенность в собственной догадке. Однако когда вековые деревья старого леса сомкнулись над ее головой, она уже не могла думать ни о чем ином, кроме Лютера и нежити, что охотилась за ним.

Повсюду здесь пахло влажным мхом и свежей листвой. И несмотря на то, сколько трупов было захоронено между старыми корнями, лес не казался могильником. Да, он был мрачным и негостеприимным, но при этом спокойным, как древний исполин.

Диара замедлилась, проникая все глубже в чащу, просматривая пространство вокруг своим особым теневым зрением. Все деревья перед глазами превращались в одно размытое пятно неодушевленной материи, а нежить и живые существа становились ярко видны даже на большом расстоянии. Сейчас Диара рассмотрела маленькую разноцветную точку, обозначающую Лютера, и эта точка пульсировала далеко впереди. Чуть левее в десяти метрах копошилась розовато-желтая бусина вполне себе живого кролика. А еще поблизости под землей виднелись несколько тусклых алых пятен спящих зомби.

Но горящего багряным огнем факела высшего мертвеца не просматривалось нигде.

Диара слегка успокоилась и пошла медленнее, вернув себе привычное зрение. Вероятно, нежить сменила курс. Возможно, отравленная Тьмой сущность решила, что некромант представляет для нее опасность. А может быть, погналась за каким-нибудь более близким живым объектом. Тем же кроликом или лисой.

Девушка втянула носом прохладный лесной воздух и совершенно успокоилась. Ярко-белая луна светила сквозь кроны, и ее призрачного света, к счастью, хватало, чтобы видеть дорогу.

Ничего не предвещало беды.

Но в какой-то момент под ногой Диары что-то хрустнуло, девушка опустила голову и, запнувшись о небольшую корягу, едва не полетела лицом во влажную траву.

С губ сорвалось неприличное ругательство.

— С вами все в порядке? — вдруг раздался мягкий мужской голос.

Диара резко повернулась и отпрыгнула на шаг назад, выставив перед собой руку с заклятием. Простой щит Тьмы накладывался за секунду, однако серьезной защиты он, к сожалению, не давал.

Хвала темным богам, это и не понадобилось. Перед Диарой стоял мужчина. Он был выше ее на полголовы, длинные белые волосы красиво обрамляли узкое лицо. Голубые глаза незнакомца, казалось, чуть светились во мраке, а губы еле заметно улыбались.

— Все хорошо, — кивнула девушка, оглядывая мужчину. — Откуда вы здесь?

На незнакомце был модный темный камзол с дорогим серебрением, под которым виднелась наполовину расстегнутая белая рубашка. Ее снежный цвет казался таким ярким в лунном свете, что от него кожа мужчины слегка отдавала синевой.

Внутри Диары внезапно начало зарождаться необъяснимое беспокойство.

— Скажем так, — протянул странный тип, глядя на сумеречно-бледную луну и едва заметно улыбаясь, — меня звали в гости. И хотя я не слишком-то хотел идти, любопытство пересилило.

Едва ли девушка поняла что-либо из этого ответа.

— Что, простите? — переспросила она.

— Я говорю: гуляю, — с улыбкой ответил мужчина, вернув ей все внимание своих светлых, почти каменно-голубых глаз. Холодных, как кристаллы топаза.

В этот момент Диара вдруг вспомнила глаза Лютера. Несмотря на то что они были того же цвета, что и у незнакомца, почему-то никогда не казались ей холодными. Наоборот. Каждый раз в обрамлении его obsидианово-черных волос они горели, словно синее пламя глубокой ночью.

— Прекрасное время для прогулки, разве не так? — продолжал мужчина, и от его бархатистого тембра внутри Диары будто начало что-то происходить. Дыхание замедлилось, кровь в венах стала течь неторопливо, почти сонно. Незнакомец словно успокаивал ее, заставляя замереть на месте и глядеть на него не отрываясь.

Его голос был таким же тихим, как шум огромного водопада где-то вдали. Умиротворяюще журчащий, если слушать на берегу. Смертельно опасный, если попасть под тяжесть водяных струй.

— А что ты тут делаешь? — вдруг произнес он и шагнул к ней.

И неожиданно Диара не отступила назад. Она осталась стоять на месте, пристально глядя в кристально-голубые глаза напротив. Не смогла отстраниться, с бешено бьющимся сердцем чувствуя, как незнакомец касается рукой ее волос, а затем наклоняется к уху, не переставая еле заметно улыбаться.

Втягивает воздух. Неуловимо. Словно ему это и не нужно...

— Кровь Эншаррата, — протянул он, немного отстранившись, но продолжая наматывать ее локон себе на палец. Улыбка на алых, как кровь, губах стала шире. — Ну надо же...

— Какого еще Эншаррата? — через силу выдавила из себя Диара, с трудом шевеля языком, с беспокойством вспоминая, что уже где-то слышала это имя.

— Да так, — ответил мужчина, чуть склонив голову. — Просто присказка, не обращай внимания.

Но она чувствовала, что это ложь.

«Эншаррат, темные боги, что это значит?»

— Так откуда ты тут, милая девушка? — повторил вопрос незнакомец.

— Ищу... одного человека, — чувствуя, как страшно пересохло во рту, ответила Диара, пытаясь сбросить с себя сонное оцепенение, ощущая, как внутреннее чутье все сильнее вклинивается в ослобившее сознание, пытаясь донести мысль о страшной угрозе.

«Какой угрозе?..» — мелькнуло где-то на подкорке и исчезло.

— Товарища ищу, — добавила она, сглатывая пустыню в горле и чуть хмурясь.

Стоило отвести взгляд от голубых глаз, как в голове зашумело, но тут же стало немного легче.

— Понятно, — кивнул незнакомец. — Так он там, товарищ твой. — И махнул рукой в

сторону.

Диара подняла голову и еще сильнее нахмурилась.

Чуть правее от них между деревьев мелькал Лютер. Он мчался к ним, казалось, так быстро, как мог. Зачем только торопился?

— Откуда ты знаешь, что я ищу именно его? — пробубнила Диара, вглядываясь в бледное лицо Лютера, ужас на котором становился все более и более заметен даже с такого расстояния.

Девушка перевела взгляд на незнакомца, и тот снова улыбнулся. Чуть склонил голову, отчего белая прядь упала вперед, и ему пришлось убрать ее.

Диара вдруг обратила внимание на его руку. На длинных аристократических пальцах мелькнули серые заостренные ногти.

— Так и быть, не буду мешать вам, раз у вас свидание, — проговорил он вместо ответа.

— У нас не свидание!!! — воскликнула Диара так возмущенно, словно от этого зависела ее блестящая репутация. Или жизнь.

Незнакомец усмехнулся, прожигая ее насквозь светящимся взглядом, и девушка вдруг покраснела еще сильнее.

В следующий миг оцепенение окончательно слетело с нее. Моргнув, она вновь взглянула вокруг тeneвым зрением, и тут же сердце едва не разорвалось от ужаса.

Перед ней стоял вампир. Его тело сверкало и пульсировало багряным светом мертвых, а человеческая кровь текла по венам благодаря тысячам тончайших нитей Тьмы.

Он и был той самой высшей нежитью, которую Диара видела глазами некромантула. И каким-то образом он обвел ее вокруг пальца, скрывшись в самый последний момент так, что она не смогла его обнаружить и почувствовала себя в безопасности.

В эту секунду высший мертвец шагнул к ней, больше не касаясь ни ее волос, ни ее тела. Но Диара не смогла отвернуться. Не осмелилась помчаться прочь, боясь, что, как самый опасный хищник ночи, он инстинктивно ударит в спину.

Между ними остались всего несколько сантиметров воздуха.

Но Диара не чувствовала его дыхания.

— Лучше бы это было свидание, милая, — проговорил он мурлыкающе-мягко, страшно до крика, — а то таким очаровательным девушкам опасно гулять ночью в лесу в одиночестве.

По спине Диары прокатилась нервная дрожь.

Никогда в жизни она не стояла так близко к вампиру. Она вообще видела такого, как он, впервые.

Почти человек. Совершенный убийца. Ни живой, ни мертвый.

— Я могу сама себя защитить, — вдруг, стиснув руки в кулаки, ответила она.

Как бы страшно ей ни было, Диара никогда не выходила на улицу без защиты. Тот раз с пауками на полигоне был исключением, ведь она думала, что опасности нет, раз нежить находится под ее собственным контролем.

Сейчас все было иначе. Уже выходя из дома, девушка сплела несколько заклятий, которые должны были помочь ей в случае опасности. Одно — «щит Тьмы», который уже окружил ее тело, не позволяя нанести ей смертельный физический удар. Второе — «ветер чумы». Он был призван смести с пути как минимум десяток мертвецов среднего уровня, давая возможность своей хозяйке сбежать или сплести аркан подчинения. И третье — «черное пламя мертвецов». Долгое и тяжелое заклинание, которое Диара предусмотрительно заготовила заранее на самый крайний случай, если вдруг на пути

попадется нежить высшего уровня, которую невозможно ни подчинить, ни обезвредить. Лишь уничтожить.

И этот случай, похоже, настал.

Во тьме сверкнули голубые радужки и неожиданно изменили цвет. Вампир все так же спокойно и обворожительно улыбался, только теперь на Диару смотрели алые, как кровь, глаза нежити.

— Уверена? — прошептал он и вдруг обхватил ее шею рукой. Чуть сжал, и Диара почувствовала, как он гладит большим пальцем ее кожу. То ли угроза, то ли ласка. — От некоторых хищников ты можешь не захотеть защищаться.

Сердце оглушительно ударилось о ребра, выплеснув в кровь порцию концентрированного страха.

— Уверена, — проговорила Диара с нажимом.

И ударила. Она резко вскинула руки, обхватив плечи незнакомца и активируя заклятие прямо в его тело.

Тьма послушно ринулась в плоть вампира, повинаясь приказу некромантки и превращаясь в «черное пламя мертвецов». Между пальцами девушки сверкнуло пламя цвета сажи, а в следующий миг... потухло.

Словно его кто-то залил водой.

Вот только не было такого заклятия, которое могло бы остановить «черное пламя мертвецов».

— Какого драугра?.. — ошарашенно прошептала Диара, глядя сперва на свои руки, с которых больше не лилась Тьма, а затем в горящие алым глаза вампира.

А тот в свою очередь пожал плечами, невозмутимо бросив:

— Аура смерти. Имеется у всех высших вампиров. Или почти у всех. Ну так что, все еще уверена, что сможешь себя защитить? — закончил он с ноткой смеха в бархатном голосе.

А в следующий момент из-под ярко-красных губ блеснули клыки.

Воздух застрял в легких. Кровь в венах в один миг будто остыла, а сердце, кажется, перестало биться. Девушка не могла оторвать взгляда от ослепительно-белых, острых, как сама смерть, игл.

— Диара, это вампир!!! — раздался где-то из-за деревьев голос Лютера. Предостерегающий. Полный ярости и, похоже, страха.

Неужели он боялся за нее? Она не успевала об этом подумать. Было уже поздно. Лютер опоздал.

Диара поняла, что ей конец.

Однако буквально в тот же миг произошло нечто невероятное. Земля задрожала, пошатнув и ее, и вампира, чьи клыки она уже почти ощутила на своей коже.

Почти.

Дрожь была такой силы, что высший мертвец едва удержался на ногах, а она сама чуть не упала. Избежать этого удалось лишь благодаря его страшным каменно-крепким объятиям. Только вряд ли можно было такому спасению порадоваться.

Произнесенного Лютером заклятия Диара не знала и даже представить себе не могла, как можно вызвать землетрясение подобной мощи.

— Силен твой дружок, — усмехнувшись, бросил вампир, вдруг отпустив ее и стремительно сделав шаг назад.

Девушка не успела сориентироваться, как последовал второй удар. Она поняла это лишь по мгновенно вскинутым рукам высшего. Вампир не выставлял щит. К изумлению Диары, он собственными ладонями отбивал смертоносные волны Тьмы, и те разрушались так, будто он читал ответные заклятия.

Она никогда не видела ничего подобного. И никто не учил ее тому, как дерутся в настоящем бою высшие вампиры.

Незнакомец не использовал цепочки символов, не применял магические последовательности и арканы магии. Он сам будто был магией. И Тьма подчинялась ему как истинному хозяину.

Однако того, что творил ее новый сосед по дому, Диара тоже не могла себе и вообразить. Только он-то был простым человеком, а не высшим вампиром. Даже не высшим некромантом! Откуда вся эта магия у простого аспиранта? И простого ли?..

Отшатнувшись назад, девушка уперлась спиной в дерево и ошеломленно сползла по стволу к самой земле. Широко распахнутые карие глаза, казалось, заняли собой половину лица. Дыхание стало поверхностным и быстрым.

Диара никогда не была слабой или пугливой. И сегодня это сослужило ей дурную службу. Она не привыкла к тому, чтобы кто-то заставлял ее врасплох. Чтобы кто-то реально пытался ее убить.

Только Лютер будто был сделан из металла. Он дрался так, словно бой с таким жутким существом, как вампир, для него самое обычное дело.

Диара перевела взгляд на своего соседа и затаила дыхание. Сердце в груди бешено качало кровь.

Он все-таки успел.

Когда Лютера отделяло от вампира уже не более десяти шагов, с его пальцев, сложенных в два символа эшгенрейского, сорвалось заклинание. Судя по ступеням силы, уровень магии был не меньше девятого. И Диара совершенно не понимала, кто мог научить его, аспиранта первого курса, такому сложному и опасному колдовству, о котором она даже представления не имела.

Тьма вокруг вспыхнула, если вообще возможно сказать так об абсолютном мраке. А в следующий миг сумеречная магия превратилась в один сплошной ослепительный взрыв. Диара пыталась понять, какую цель преследует это заклинание, прямо в процессе боя считывая последовательности магических ступеней.

Их было ровно шесть. Снова высшая магия. Но какого уровня? Девятого, десятого, одиннадцатого?

Заклинаний двенадцатого и тринадцатого уровня так мало существовало в мире, что Диара даже не предполагала, что Лютер произносил именно их. Поговаривали, что такой магией и вовсе ведают только темные боги. Ничтожно редко в Верхний мир попадали подобные формулы и тут же становились достоянием лишь самых сильных колдунов человечества.

И уж точно они не были доступны простому аспиранту.

Вспышка силы оглушила Диару. Она присматривалась к заклятию, но не могла различить ничего. Видела лишь, как исказилось лицо вампира. Как сдвинулись его темные брови на светлом лице, как сжались кроваво-алые губы, когда он в последний момент поднял руки, будто разрезая вспышку магии ребрами ладоней.

И колдовство чудовищной силы... действительно рушилось.

— Не может быть, — почти прорывал Лютер, стиснув зубы и широко распахнутыми глазами вглядываясь в вампира. — Какого драугра ты еще стоишь на ногах, тварь?!

Вампир болезненно усмехнулся, а в уголке его губ вдруг показалась кровь. Он стер ее тыльной стороной руки, с отстраненным удивлением глядя на багряную дорожку,

слишком яркую на бледной кисти.

— Тринадцатый уровень, парень, — хмыкнул вампир. — Удивительно.

И Диара вдруг поняла, что он едва двигался. Одна его рука, которой он блокировал взрыв магии, безвольно повисла вдоль тела.

— Уничтожение мертвых костей. Я буду восстанавливать руку... — Он задумчиво склонил голову набок и улыбнулся: — Не меньше суток.

— Ты умрешь, а не будешь восстанавливаться, — фыркнул Лютер, и на его ладонях Диара с изумлением увидела дрожащую Тьму. Он снова готов был вот-вот бросить заклятие. Почти не тратя время на подготовку!

— Ну нет, — покачал головой вампир, улыбаясь еще шире. И вдруг слегка склонил голову, будто отдавая честь противнику. — Драться с Иллишарином в мои планы не входило. Счастливо оставаться, голубки.

И не успел Лютер сбросить с пальцев подготовленную разрушительную магию, как вампир обратился в сотню летучих мышей, которые разлетелись в разные стороны и мгновенно исчезли в лесных кронах.

— Мы не голубки! — взвизгнула девушка, и где-то вдали прозвучало эхо смеха.

В тот же миг она опустила веки, а через секунду подняла их вновь, глядя на мир другим зрением. Осмотрелась, тщательно изучая лес вокруг, и с ужасом поняла, что высшего нигде нет. Это могло означать только одно.

— Он ушел через портал Тьмы!

Страшная новость, ведь если вампиры умели пользоваться порталами, значит, могли в любой момент появиться где угодно, заставая врасплох своих жертв.

— Я в курсе, — фыркнул Лютер, опуская руки, подходя к ближайшему дереву и устало падая к его корням. Оперся спиной о ствол и глубоко вдохнул. А через секунду вдруг посмотрел на девушку и прорычал: — Какого демона ты болтала тут с вампиром?! У тебя что, глаз нет?!

Диара поджала губы.

— Я не ожидала увидеть в лесу вампира, — ответила она, неожиданно не нападая на парня в ответ. — Тем более что когда я просматривала пространство в поисках нежити, то не увидела никого.

— Естественно, ты не увидела никого, — бросил некромант, потирая пальцы. И Диара заметила, что его ногти слегка почернели. — Высший вампир умеет быть незаметным, если захочет.

Голос парня внезапно стал спокойнее. Словно он понимал, что это не ее вина.

Вот только Диара винила себя гораздо больше, чем ее мог бы заставить винить себя кто-либо еще.

— Я не смогла защититься. Если бы не ты... — прошептала она, глядя в пустоту перед собой. — Моя самонадеянность чуть не стоила жизни... — Она сдвинула брови и закрыла лицо ладонями.

Постепенно нервный стресс от произошедшего начал завладевать ее телом, под ребрами все дрожало, дыхание стало рваным и коротким.

— Перестань, это был высший вампир, — сморщился вдруг парень. — Да любой бы на твоём месте оказался застигнутым врасплох. Включая половину преподавателей академии. Вампиры слишком редки и опасны для того, чтобы быть готовым к их нападению. Это тебе не дохлые пауки.

Он махнул рукой, положил локти на согнутые колени и сцепил пальцы, откинув голову назад.

— Но ты не впал в ступор, как я, — пробубнила Диара.

— Потому что мне не впервой, — вдруг резко ответил он. — И поверь, завидовать тут нечему.

Диара на миг замолкла, по-новому взглянув на парня. А он был спокоен, слишком спокоен для колдуна, которому нет и двадцати пяти лет.

— А откуда... ты знал все эти заклятия? Что это вообще было, кто тебя учил?

— Ты все равно не поверишь, — ответил Лютер через несколько мгновений, в течение которых смотрел на нее не отрываясь.

Голубые глаза едва заметно светились в темноте странно теплым, согревающим светом.

— Поверю, — почти шепотом ответила Диара, больше всего желая в этот момент услышать его ответ.

И это была правда. Сейчас она поверила бы каждому его слову. Даже если бы он сказал, что является внебрачным сыном императора и за ним охотится вся служба безопасности государства, что ему давно за сорок и на самом деле он никакой не аспирант.

Или что был не прав, издеваясь над ней с первой же их встречи. И на самом деле это потому, что он с первого взгляда...

— Я выдумал их сам, — ответил он не вполне то, что она ожидала.

Лютер опустил голову и задумчиво вздохнул.

— А может быть, я знал их всегда. В прошлой жизни. Той, что была до потери памяти. Не знаю. Я ничего не знаю. Но эта магия будто внутри меня. Мне не нужно напрягаться, чтобы подбирать верные комбинации символов, не нужно гадать, какая последовательность должна быть у ступеней силы. Я уверен в том, что делаю. Словно учил эти заклинания годами...

А через мгновение добавил так тихо, что Диара не должна была услышать:

— Сотнями лет...

Но она слышала. И промолчала, не понимая, думая только о том, что, кажется, Лютер не помнит своего прошлого.

— Беда лишь в том, что не все из них получаются с первого раза, — продолжал тем временем парень уже нормальным голосом. — Иногда кажется, что мне не хватает какого-то последнего ингредиента, иногда я не понимаю, в какую точку нужно приложить силу, чтобы все получилось верно. Но в основном мои заклинания работают. Все.

— Это же... удивительно, — прошептала Диара.

Лютер странно посмотрел на нее и отвернулся, так ничего и не ответив.

Несколько минут они сидели в тишине и молчали, обдумывая все случившееся. А затем Диара вдруг спросила:

— Слушай, получается, подбегая ко мне, ты уже знал, что рядом со мной стоит вампир?

Парень вскинул голову, и его глаза подозрительно сверкнули.

— Нет, не знал, — ответил он и снова отвернулся.

— Знал, — протянула Диара, прищурившись, не вполне понимая, что бы значила эта догадка. — Ты видел этого вампира и знал, что он придет. Только мое присутствие в лесу оказалось для тебя сюрпризом. Видишь, ты и в этом обскакал меня, Лютер Рейвел.

— Не говори чепухи, — бросил некромант, и его лицо слегка помрачнело. — Зачем бы я стал торчать один в этом лесу, если бы вот-вот до меня должен был добраться высший

вампир?

Два напряженных взгляда встретились. Ее карий и его ярко-голубой.

В воздухе мгновенно заискрило.

— Понятия не имею, — не моргая, ответила Диара, понимая, что ее прежние предположение насчет темной иллюзии явно не оправдалось. Ни о какой иллюзии не могло быть и речи. Лютер произносил совсем другое заклинание. Более темное и опасное. Такое, что, похоже, случайно и привлекло к нему высшего вампира.

Но что это была за магия? И зачем она аспиранту первого курса?..

— Ты собирался один драться с высшей нежитью? — спросила тогда девушка и, не дожидаясь его слов, добавила: — Знаешь, если ты сейчас ответишь «да», то, даже несмотря на все твои выдающиеся магические способности и на то, что ты пару минут назад меня героически спас, хотя, вообще-то, это я планировала тебя спасти, придется назвать тебя круглым идиотом.

Лютер несколько секунд смотрел на нее не отрываясь, а затем прыснул со смеху.

— Чего ты смеешься? — возмутилась Диара.

— Ты планировала спасти меня? — переспросил он. Кажется, на его глазах даже выступили слезы.

Девушка выдохнула от возмущения и, сжав губы, взглянула в черное небо, чтобы притушить вспышку праведного гнева.

— Значит... я тут тороплюсь, чтобы его выручить, а он... — проговорила медленно она, снова посмотрев на некроманта.

А парня свалил очередной приступ хохота.

— Не надо, пожалуйста, не повторяй, — прыснул он в кулак, заглушая смехи.

Диара приподняла брови и, вытянув сжатые губы, проговорила:

— Ну все, ты сам виноват.

В следующий миг земля возле нее взорвалась от волны Тьмы, пропахавшей глубокую борозду прямо к некроманту.

Диара вскочила на ноги, удерживая заклинание и погасив его в последний момент, чтобы не зацепить колдуна.

— Эй! — крикнул тот из пыльного облака, сквозь которое было невозможно что-либо разглядеть.

— Я тебя предупреждала!

А через секунду кто-то свел за спиной ее руки и взял в захват шею так, что она больше не могла двигаться.

— Эй! Отпусти меня немедленно! — воскликнула она возмущенно, но через мгновение со странной дрожью в теле ощутила, что ее спина прижимается к мужской груди, а голова лежит на чужом плече.

Лютер держал ее крепко, но при этом его захват не мешал ей дышать и не приносил дискомфорта.

— Успокойся, — вдруг шепнул он ей на ухо, и его мурлыкающий голос прокатился у нее в груди, вызывая дурацкие мурашки. — Я же просто пошутил.

— Пошутил? — не поняла Диара, чувствуя, как ее тело начинает бить мелкая дрожь от дыхания, что касалось ее кожи у самой шеи.

— Конечно, пошутил, — ответил он уже спокойнее и... отпустил ее. А когда она стремительно повернулась к нему, красная как помидор, продолжил: — Естественно, я благодарен тебе. Ты пыталась помочь, и никто не виноват, что все вышло из-под контроля.

Диара прищурилась. Прозвучавшие слова настолько не вписывались в насмешливый и самовлюбленный образ некроманта, что девушка сначала подумала, что он снова издевается.

Но узкое лицо Лютера, едва освещаемое лунным светом, было абсолютно серьезно.

Видя, что она ему не верит, некромант развел руки в стороны и воскликнул:

— Каким я был бы придурком, если бы не умел ценить чужую помощь? Ты все же беспокоилась...

— Ничего я не беспокоилась, — фыркнула наконец Диара и отошла на шаг в сторону. — Чего мне беспокоиться, раз у тебя все схвачено? — не без иронии спросила она.

Лютер пожал плечами и улыбнулся, поднимая вверх серебристый перстень на левой руке. Огромное кольцо с острым наконечником блеснуло тусклым светом.

— Ну, у меня, может, все и схвачено, но ты-то этого не знала, — проговорил он, намекая, что мог убраться из леса в любой момент.

Диара пропустила мимо ушей очередную фразу, полную скрытого превосходства, и, впившись взглядом в украшение, спросила:

— Кстати, еще в прошлый раз хотела спросить: откуда у тебя такой редкий артефакт? Это же кольцо-портал? Они же жутко дорогие! И что, драугр тебя задери, у тебя с пальцами?!

На последней фразе она вновь взглянула на кисти его рук, на которых совершенно почернели ногти. Бесцеремонно схватив левую ладонь, Диара осторожно коснулась темных пятен, а в следующий миг Лютер вырвал ее.

Затем он вяло улыбнулся, опершись плечом о дерево, и ответил:

— Кольцо — подарок Эдвина Лохшиара, демонолога из императорских охотников, что... опекал меня некоторое время.

— Демонолога из императорских охотников? — приподняла брови девушка. — Кто он тебе? Родственник?

Лютер чуть прищурился.

— Опекун. И на этом достаточно на первый раз о моих близких. А чернота на пальцах — последствия сильного заклятия. Тринадцатый уровень — слишком сложная магия. Я пока не знаю, как защититься от нее. Но не беспокойся, мамочка, через пару дней пройдет.

Его явно веселили ее вопросы, потому что на мягких губах то и дело вспыхивала ироничная улыбка.

— А профессора в академии знают о твоих особых способностях? — нахмурившись, спросила девушка.

И в этот момент с лица некроманта слетело все веселье.

— Нет, — резко ответил он и посмотрел на нее таким острым взглядом, что Диара вздрогнула. — И не стоит им об этом говорить. Они думают, что я просто талантливый аспирант, который схватывает материал на лету. Мальчишка, который рожден быть отличным некромантом. Но, как ты понимаешь, если правда всплывет...

— Тебя запрут в застенках императорской коллегии колдунов, — закончила за него Диара, слишком хорошо осознавая, чего боится парень.

— Именно.

— Зачем же ты рассказал мне? — приподняла бровь она.

— Потому что ты все равно видела предостаточно, — ответил он, мрачно усмехнувшись. — А на глупую ты не похожа.

— Вот уж спасибо, — хмыкнула девушка, замечая, как уголки губ парня приподнялись. — Не беспокойся, я не раскрою твою тайну, — поспешила добавить она.

Диаре претила мысль, что даже в теории она может сделать то, чего сама боялась. Однако... такой прекрасный шанс просто нельзя было упускать.

— Не расскажу, если ты обещаешь помочь мне кое в чем, — добавила тут же, и теперь уже уголки ее губ хитро приподнялись.

Лютер прищурился и сложил руки на груди.

— Шантаж? — спросил он, и девушка могла поклясться, что он вот-вот улыбнется.

Диара думала, что парня взбесит такой поворот, а он... веселится?

— Если только самую малость, — виновато пожала плечами она. — Я видела, на что ты способен, и уверена, что ты сможешь научить меня одному заклятию. Тебе почти наверняка не составит это труда, так что не стоит опасаться моего шантажа.

— Что же это за заклятие?

Девушка глубоко вздохнула.

Вот она и подобралась на шаг ближе к тому, что было ей так дорого. Более того — важнее всего на свете.

— Поиск живых и мертвых, — ответила она, резко выдохнув, а затем добавила название: — Поиск Черной крови.

Лютер сдвинул брови.

— Зачем оно тебе? Это заклятие используют только высшие мертвецы, потому что отдача заклинания не может их убить. Личи, например. В некромантских практиках эта магия не применяется.

— Не важно, — всплеснула руками девушка. — Зато оно может найти человека, даже если он находится за гранью жизни. Даже если на нем темная личина, если он скрыт от поиска. Даже если он сам превратился в нежить. Оно найдет любого, понимаешь?

Лютер нахмурился.

— Кого ты хочешь найти? — спросил он, прищурившись.

— Это не имеет значения, — отвела взгляд она. — Это для диссертации. Ректор дал задание.

Казалось, Лютер не поверил ей ни на мгновение.

— Ну так что? Научишь? — спросила она, взглянув на него с надеждой.

Сердце девушки бешено забилося в ожидании ответа. А уголки губ Лютера вдруг хитро приподнялись.

— Да тебе же слабо будет его применить, какой смысл время терять?

Как только прозвучала эта фраза, лицо Диары стремительно покраснело, а в следующий миг некромант громко рассмеялся.

— Ты издеваешься, да? — пробубнила она, невольно сжимая ладони в кулаки.

— Ну, только если самую малость, — ответил он с усмешкой. — Ладно, не злись. Я же у

тебя на крючке, так? — хмыкнув, спросил он и, не дожидаясь ответа, подошел к ней и взял за руку.

В тот же миг в ладонь Диары словно ударила сотня крошечных молний, поднялась через запястье вверх по руке, проникнув в грудную клетку и рассыпавшись там тысячей горячих осколков.

— Что ты делаешь? — хрипло выдохнула Диара, когда он шагнул к ней еще ближе и взял вторую ладонь, оказавшись в жалком десятке сантиметров от ее тела. Его глаза смотрели на нее не отрываясь, а на лице не осталось ни капли смеха.

Их пальцы переплелись...

Сердце Диары ударилось о ребра.

Девушке это все не нравилось. Не нравилось, как он смотрел на нее, как дотрагивался и как она реагировала на каждое его прикосновение. Это было что-то нереальное, ненастоящее. Неправильное. Потому что их тела будто вступали в какую-то реакцию, стоило им случайно скользнуть друг по другу. Стоило оказаться слишком близко, как эта близость становилась критической. Взрывоопасной.

Она всего лишь собиралась потренироваться с заклятием. Какого драугра?..

— Поиск Черной крови — это заклинание, основанное на чувствах, — вдруг ответил некромант, и голос его звучал мягче обычного. Он не сводил с нее своих жгучих голубых глаз, и от его взгляда Диаре становилось не по себе. — Вообще любой поиск становится гораздо эффективнее, если вкладывать в него чувства, эмоции. Желание...

На последнем слове по спине Диары пробежала волна колючих мурашек.

— Никогда не слышала ничего подобного, — ответила она, сглотнув ком в пересохшем горле. — Откуда ты это взял? В институте Темных искусств меня с первого курса учили, что некромант не должен быть подвержен эмоциям. Только тогда его магия не грозит рассыпаться на части.

Лютер улыбнулся.

— Поисковые заклятия отличаются от прочих, — ответил он, освобождая сцепленные пальцы и невесомо касаясь ее запястий. — Но этому и впрямь не учат на лекциях. Нигде не учат.

— Значит... — не понимая, что происходит и что делать дальше, пробубнила девушка. — Это твой собственный метод?

Пальцы Лютера скользнули выше, коснулись ее локтей.

Диара смотрела на парня широко раскрытыми глазами, снедаемая желанием оттолкнуть его и, наоборот, снова и снова чувствовать его прикосновения.

— Да, — ответил коротко некромант. — Никто из преподавателей не скажет тебе ничего подобного. Но если ты мне не веришь, я, так и быть, не буду настаивать на продолжении обучения.

Голубые глаза иронично блеснули.

— Нет уж, продолжай. Я внимательно... — Ее голос запнулся, потому что его руки скользнули выше и теперь оказались на плечах. Диару начала бить мелкая дрожь. — Слушаю...

Лицо Лютера постепенно становилось серьезнее.

— Тогда сконцентрируйся, — произнес он. — Поиск Черной крови — это совершенно особенное заклятие, которое требует прорву сил. Но самое страшное в нем не это. В данный момент силой с тобой смогу поделиться я. Но у заклинания будет отдача. Вся та магия, что будет задействована в поиске, хлынет из твоего анарель во все стороны света. Она преодолеет огромное расстояние, чтобы найти того, кого ты ищешь. Но примерно

через минуту вернется. И вся мощь Тьмы ударит в тебя. Если не защититься, кровь станет черной, а тело может начать обращение в нежить.

Диара вздрогнула. Она не припоминала, чтобы в прочитанных ею трактатах упоминалось о подобном эффекте.

— Мертвецам эта сила не страшна, — продолжал тем временем Лютер, и теперь его взгляд стал почти жестким. Под стать серьезности происходящего. И только его руки, сжимающие ее плечи, продолжали напоминать, что ничего не изменилось. Они все еще вдвоем. Одни. А вокруг лишь безмолвный лес да седая луна высоко-высоко над головой. — Насколько я знаю, высшие вампиры пользуются Поиском Черной крови, чтобы найти какую-то одну конкретную жертву. Если, скажем, им приглянулся человек, которого они хотят убить. Для них откат от этого заклятия не имеет никакого значения, но тебе придется серьезно подготовиться. Ты понимаешь, о чем я говорю?

— Кажется, да, — проговорила девушка, все сильнее нервничая. Ей нужно было сконцентрироваться, а Лютер ее только еще сильнее отвлекал. — Но, ты знаешь, мне кажется, творить такое опасное заклинание среди ночи нам одним — не слишком хорошая идея. А что, если вампир вернется? Ведь он способен открыть портал. Мне кажется, нам лучше уйти. И вообще, ты мог бы не трогать...

Диара поежилась, пытаясь стряхнуть его руки со своих плеч. Но неожиданно некромант ей этого не позволил. Вместо того чтобы отпустить ее, он скользнул ладонями вверх и обхватил ее лицо, заставив смотреть только на себя.

Девушка вздрогнула, глубоко втягивая воздух, ставший вдруг слишком горячим.

— Я не привык отступать, цветочек. И ты не отступишь.

— Но я...

— Слушай внимательно, — перебил ее некромант. — Это заклятие имеет почти такой же эффект, как Зов мертвых. Собственно, от Зова оно отличается лишь пятой ступенью силы. Если ты перепутаешь или неправильно произнесешь пятую ступень, мы с тобой сюда можем вызвать гостей, которых не ждали.

Девушка ахнула.

— Мертвецов? Мы можем позвать мертвецов?

— Не просто мертвецов, а высших, — кивнул он. — Тех, которым покой только снится, если ты понимаешь, о чем я. Если мы хотим этого избежать, ты должна четко выполнять мои указания. Понятно?

— Вполне, — фыркнула Диара, безуспешно стараясь не обращать внимания на их позу.

— Сейчас ты закроешь глаза и вспомнишь человека, которого хочешь найти, — продолжал некромант. — Пусть в тебе оживут эмоции, которые ты испытывала рядом с ним. Ты должна почувствовать их.

— Хорошо, но... — снова попыталась сказать девушка, и снова парень ей не позволил.

— Щитом тебя окружу я, — говорил Лютер, крепко удерживая ее рядом с собой. — Смотри внимательно, как строится этот щит, чтобы в следующий раз повторить его самой. Но при этом будь сконцентрирована на воспоминаниях. Когда закончишь, скажи — начнем произносить слова. Готова?

Больше всего на свете Диара хотела ответить нет. Но с губ само собой сорвалось да.

Несколько секунд Лютер просто смотрел на нее, продолжая держать ее лицо в своих ладонях. Он не отрывал взгляда от ее широко распахнутых глаз, но при этом внезапно вокруг них начал расти огромный черный шар. словно мыльный пузырь, наполненный Тьмой. Он был настолько толстым и плотным, насколько возможно. Диара никогда не встречала прежде подобной защиты.

— Закрывай глаза, — шепнул некромант, когда щит был готов, и она послушалась.

В тот же миг под опущенными веками вспыхнуло воспоминание.

Маленький мальчик лет десяти с растрепанными волосами. Веселый смех, негромким эхом прокатывающийся по округе.

«Ди, иди скорее сюда, у меня для тебя подарок!»

«Что еще за подарок? — Ее собственный любопытный голос, но гораздо выше и тоньше, чем сейчас. — Фу, это же гусеница!»

«По-моему, прекрасный подарок», — хохот в ответ.

И тепло в сердце, которого она не чувствовала уже слишком давно.

Она помнила так мало...

В последний момент Диара вдруг ощутила, как подушечкой пальца Лютер скользнул по уголку ее губ. Едва заметно, словно случайная ласка.

Девушка вздрогнула и открыла глаза, и в тот же миг некромант начал четко произносить заклятие:

— W'ies heshi satrem vie nahte erhby...

Диара повторяла фразу за фразой, физически ощущая, как сменяют друг друга звенья темной магии. Первая, вторая, третья. На четвертой девушка сбилась, когда мощный поток магии Лютера вдруг ворвался в ее грудную клетку, смешиваясь с ее собственной силой.

Дыхание на миг оборвалось. Диара почувствовала себя захлебывающейся, словно попала в водоворот где-то в открытом океане.

Но неожиданно эта сила не показалась ей чужой и холодной. Она наполняла ее до краев мягким теплом, которое будто пробуждало ее, пьянило.

Диара посмотрела на парня, что стоял рядом с ней. Он все еще держал ее лицо в своих ладонях и, не отрываясь, смотрел в глаза. Теперь девушке больше всего на свете хотелось, чтобы он не переставал вот так ее держать. Она глядела на него в ответ и боялась, что он отпустит. И тогда она наверняка просто упадет, потому что стоять самостоятельно больше нет сил. От нестерпимого жара в груди сложно даже вздохнуть.

В этот миг слова заклятия кончились, и темная магия, которой должны были пользоваться лишь мертвые, заработала.

Сумеречные потоки ринулись во все стороны от двух колдунов в поисках человека, которого Диара так жаждала найти.

Как только это произошло, девушка выдохнула, резко ощутив легкость во всем теле.

Тьма, переполняющая ее, ушла. Но расслабляться было рано.

— Еще не все, — покачал головой Лютер, глядя на Диару все так же серьезно.

Девушка послушно кивнула. Кто бы мог подумать, что она станет такой покладистой?..

Минута. Прямо сейчас у нее была минута на передышку, а потом сила должна будет вернуться, и тогда вся надежда останется лишь на щит Лютера.

Диара не успела об этом подумать. Она разглядывала лицо некроманта перед собой и размышляла о том, как странно началось их знакомство. Сейчас казалось, что Лютер вовсе не такой уж мерзавец, каким представлялся ей прежде. Наоборот, он спас ее, помог ей. И в обоих случаях даже не попросил ничего взамен.

Он был очень странным парнем. И тот факт, что он абсолютно точно что-то скрывал, только усиливал внезапно вспыхнувший интерес Диары.

— Как только магия возвратится, вместе с ней в твоей голове должен возникнуть образ, — проговорил в этот миг Лютер. — Это будет ответ на вопрос о том, где тот человек, которого ты ищешь. Если, конечно, наших сил хватило и заклятие сработало. В обратном случае ты не увидишь ничего.

— Поняла, — кивнула Диара.

А через мгновение на нее навалилась Тьма.

Огромный поток силы ударился в щит, будто пытаюсь смять их с Лютером, уничтожить. Проникнуть сквозь барьер и разорвать их сердца.

Несмотря на то, что черный пузырь устоял и не разрушился под натиском заклятия, Диара удержалась на ногах только благодаря Лютеру. Часть Тьмы все же просочилась сквозь магические стенки и всосалась в ее тело.

В этот момент девушка закрыла глаза, пытаясь увидеть хоть что-нибудь.

На самом деле она не верила, что Поиск Черной крови просто возьмет и сработает. Иначе ей вообще не было бы смысла переводиться в эту академию, стоило просто потренироваться со старыми запрещенными заклятиями. Но все было гораздо сложнее.

Впрочем, надежда все же теплилась в груди. Вдруг, несмотря ни на что, в этот раз получится?..

Но, увы. Открыв глаза, Диара вновь увидела Лютера — и больше ничего.

— Не вышло, — выдохнула она.

Некромант медленно опустил руки и нахмурился.

— Уверена? — переспросил он, слегка помрачнев.

Девушка кивнула.

— Я ничего не увидела. Но это нормально, не удивляйся. Иначе я бы уже давно нашла того, кого ищу. А это не так-то просто.

— Значит, не хватило магии, и это меня чрезвычайно удивляет, — проговорил он хмуро. — Прежде такого не случалось. Впрочем, не о чем здесь раздумывать, тебе просто нужно больше колдунов. Однако если собрать вместе хотя бы четырех высших некромантов и влить их силу в твой анарель, я лично не уверен, что, найдя того, кого ищешь, по дороге ты не потеряешь кое-что поважнее. Свою жизнь. Провернуть Поиск Черной крови с несколькими колдунами будет смертельно опасно. Ни один щит не выдержит отката магии нескольких настолько сильных колдунов, как требуется тебе.

Диара отстраненно кивнула, испытывая странное покалывание в пальцах. Да и холод вдруг резко навалился, впиваясь в кожу цепкими мурашками.

Девушка потеряла руки, выдохнув на них теплый воздух и вдруг замерла. Ногти едва заметно потемнели. Почти как у Лютера.

Парень тут же взял ее ладони в свои и растер, все сильнее хмурясь.

— Не переживай, к завтрашнему утру все пройдет. Прости, мне не удалось погасить откат до конца.

— Поймай, — вдруг проговорила Диара, резко схватив его за руку.

В голове у нее неожиданно зажглась какая-то мысль, которую она никак не могла до конца ухватить.

— У тебя то же самое... — пробубнила она и перевела взгляд со смуглых длинных пальцев некроманта на его слепяще-голубые глаза, на дне которых зажглось что-то

таинственно-мрачное.

В этот момент до нее наконец дошло.

— Ты сказал, что заклятие Поиска Черной крови отличается от Зова мертвых лишь пятой ступенью...

Лютер сжал губы и закатил глаза.

— Что там еще пришло тебе в голову? Ты переутомилась. И немудрено — маленьким девочкам давно пора спать. Возвращаемся, — проговорил он и развернулся, чтобы двинуться к дому.

— Не заговаривай мне зубы, — прищурилась Диара. — У тебя на пальцах точно такие же следы отката, как и у меня. А это значит, когда я бежала к тебе через весь лес, ты читал одно из этих двух заклинаний. Либо Поиск Черной крови, либо Зов мертвых. А тот вампир, что едва не разорвал мне горло, сказал, что его кто-то позвал!..

— Диара, уймись. Из тебя хреновый сыщик, — невозмутимо бросил парень, даже не обернувшись.

— Ты один-одинешенек ночью в лесу призывал вампира! — взвизгнула девушка. — Ты с ума сошел?! И не говори, что это не так!

Лютер

Все это было очень странно. Сообразительность новой соседки почти пугала Лютера. Как пугали и ее странные просьбы.

Сначала — Поиск Черной крови. Заклятие, которое мало того, что почти никогда не используется живыми людьми, так оно еще и по странному стечению обстоятельств как две капли воды похоже на Зов мертвых. На магию, которой он занимался последние несколько месяцев. И которую безуспешно применил полчаса назад.

Впрочем, может быть, не так уж и безуспешно. Судя по всему, вампир откликнулся на его зов. Жаль только, что это оказался высший. Прежде Лютер никогда не встречал подобных ему, и, возможно, если бы не случайное появление Диары, сегодняшняя ночь могла бы закончиться плачевно.

Теперь девчонка думала, что он едва ли не герой, который своей умопомрачительной магией прогнал невероятного по мощи монстра. Но если взглянуть правде в глаза, станет ясно, что вампир ушел сам. Он просто не захотел драться. И Лютер не знал, что было бы, если бы он принял другое решение.

Почему упырь это сделал? Почему он назвал его иллишарином?..

В этот момент перед глазами некроманта всплыло одно из видений, что с некоторых пор преследовали его, в самые ненужные моменты заставляя терять сознание, едва не сводя с ума.

Кровь, алая, как закат перед грозой. Течет будто река. Она повсюду: на траве, земле, телах живых мертвецов, что вышагивают по полю, повинясь чьему-то приказу. Слышен нестройный топот и хрустящее хлопанье крыльев. Костяных крыльев...

Лютер открыл глаза и вздрогнул. Он чувствовал, что слова упыря каким-то образом связаны с тем, что он видел. С тем, что с ним происходило. А значит, как минимум не было ошибкой вкладывать так много сил в Зов мертвых. Если высший вампир что-то знает, значит, нужно продолжать во что бы то ни стало. Необходимо увидеть вампира снова, как бы опасно это ни казалось.

— Ты с ума сошел?! И не говори, что это не так! — воскликнула Диара, вырывая его из плена собственных мыслей.

«Сошел с ума...»

Ну и как ей ответить, если, по сути, она права?

Лютер бросил короткий взгляд на девушку, невольно отмечая ее симпатичное покрасневшее лицо, бледную линию подбородка, мягкие губы. На густые растрепанные волосы, которые во тьме казались абсолютно черными, хотя на самом деле такими не были.

Диара Бриан... Она ведь действительно волновалась за его жизнь.

Лютер сдвинул брови и на миг закрыл глаза. За какие-то сутки эта девушка успела занять уютненькое местечко не только в его учебной группе, в его доме и даже в его свободном времени, но при всем при этом она еще и успешно проникала в его душу. Будто пыталась узнать сокровенную тайну, что он тщательно прятал.

— Я и не говорю, — бросил он, невозмутимо обходя ее и направляясь прочь из леса, несмотря на то, что Диара явно собиралась продолжить разговор.

— Что? Эй! — воскликнула девушка, на мгновение замерев, а затем торопливо следуя за ним. — А ну-ка, объяснись!

Как будто пыталась вскрыть ломом его грудную клетку и посмотреть, что там. Не прячет ли он за ребрами какой-нибудь страшный секрет.

Но Лютер слишком хорошо хранил все свои секреты.

— Что, серьезно? — Резко остановился он и обернулся так быстро, что Диара, идущая за ним по пятам, мгновенно ударилась о его грудь. — Прямо так взять и рассказать тебе все? — продолжал он, сузив глаза и внимательно глядя на девушку сверху вниз. — Про семью, опекуна, мою магию. Чего-нибудь еще желаете, принцесса? Может быть, отрезать вам кусочек меня и подать на блюде? Как насчет сердца?

Диара от изумления открыла рот и тут же закрыла его. Ее огромные желто-карие глаза распахнулись, а через секунду сузились точно так же, как и его собственные.

— На кой мне сердце твое сдалось? — фыркнула она, толкнула его в плечо и прошла вперед, сделав крайне оскорбленный вид. — Не хочешь говорить — не надо. Не больно-то и хотелось.

Лютер проследил взглядом ее удаляющуюся фигуру, не зная, что на самом деле испытывает. Он определенно хотел, чтобы она отстала от него. Вот только сейчас, когда она ушла вперед, больше не задавая вопросов, он вдруг ощутил легкий укол разочарования. А еще вызвали смутные вопросы ее щеки, так мило покрасневшие в тот же миг, как он заговорил про сердце.

Как только Диара отошла на приличное расстояние, кровь в венах Лютера, казалось, наконец успокоилась. В голове потихоньку становилось привычно легко и чисто. И уже не приходилось с трудом сдерживать себя каждую минуту, чтобы просто не разорваться от какого-нибудь дурацкого желания.

Вроде поцелуя.

Лютер сам не понимал, что на него находило в присутствии этой девчонки. Он словно терял над собой контроль, становился другим человеком. Улыбался, говорил глупости, зачем-то пытался ее задеть.

Ему никогда это не было нужно. Да, мягким характером его природа не наделила, но не настолько же, чтобы цепляться ко всем подряд!

В общем, когда Диара его прилично обогнала, Лютер уже закончил свои тягостные размышления. Он пришел к выводу, что от новенькой стоит держаться подальше. Даже сейчас она знала о нем больше, чем многие из одноклассников, проучившихся с ним все пять лет в академии. Стоило прекратить их странные отношения, пока девчонка не развела что-нибудь еще. Что-то пострашнее его необычных способностей.

В своем решении некромант был уверен на все сто процентов. И даже совместное жилье не снижало его решимости не приближаться к ней. Однако уже на следующий день

Лютер понял, насколько ошибся.

Все его тщательно выстроенные, твердые как гранит планы, касающиеся новой соседки, в течение экстремально короткого времени полностью превратились в россыпь мельчайших осколков.

И началось все на совместной практике по созданию нежити.

— Сегодня мы будем тренировать особое умение, — начала говорить магистр Ториман, женщина лет сорока с черными волосами, красиво отливающими синевой.

Практика проходила не на улице, а в одном из залов академии, однако помещение было настолько большим, что в нем вполне можно было вести магические игры между факультетами.

Группа аспирантов первого курса расположилась в самом начале зала, магиане стояли возле отдельных столов, стульев не было ни одного.

— Эта магия может спасти вам жизнь однажды, — продолжала женщина, — поэтому отнеситесь к ней со всей серьезностью. Мой предмет — один из важнейших в этом семестре...

— Ага, важнейший, — фыркнул кто-то чуть левее Лютера, — так все преподаватели говорят...

Парень повернул голову и встретился взглядом с рыжим одnogруппником, что смотрел прямо на него. Его звали Антел Шольмир, и он был одним из немногих, с кем Лютер поддерживал хоть какое-то общение.

Но сегодня утром болтать у него не было никакого желания. Вчерашняя ночь была настолько насыщена событиями, что выспаться не очень-то удалось. Вообще некроманту не нужно было много времени для сна, как ни странно, пары часов вполне хватало. Однако после прогулки по лесу все оставшееся на отдых время, вместо того, чтобы спать, Лютер размышлял. Он думал слишком о многом. О своем утерянном прошлом, о странных видениях, о вызове вампира, который так до него и не добрался, случайно встретив на пути Диару.

И о Диаре он тоже думал.

Уснул Лютер только к утру, когда до занятий оставалось не больше часа. Затем, лежа на кровати, долго слушал, как хлопает дверьми его новая соседка, как раздаются и затихают в коридоре ее мягкие шаги по скрипящим половицам старого гостевого домика. И лишь затем встал.

Впрочем, на занятия он никогда не опаздывал, поэтому в зал номер девять они прибыли одновременно. Похоже, Диара не смогла с первого раза найти нужный корпус и аудиторию.

— Вот здесь, в углу, вы видите колбы, — говорила магистр Ториман, махнув рукой в сторону. Там вдоль стен и впрямь стояла целая батарея из крупных стеклянных банок, внутри которых что-то плавало. Лютер отвернулся — он прекрасно знал, что там. — Внутри — части тел животных разной степени разложения, — продолжала профессор. — Людские тоже есть, но в меньшем количестве. Сегодня все это нам обязательно понадобится.

Со всех сторон раздались женские выдохи и стоны отвращения. Парочка парней бросила что-то протестующе-жалкое.

Лютер скосил взгляд и поискал глазами Диару.

Сам он по своей излюбленной привычке стоял позади и правее группы. Так он мог спокойно наблюдать за происходящим, не слишком привлекая к себе внимание.

Диара тоже выбрала местечко в стороне от остальных. Только она стояла в левом углу, будто специально как можно дальше от своего соседа по дому.

Лютера это устраивало.

В этот момент он случайно скользнул взглядом по ее лицу, выискивая, как и у остальных, следы отвращения при упоминании о частях тел, с которыми им придется работать. Но, увы, ничего подобного он не увидел. Девушка была возмутительно спокойна.

Видимо, неосознанно он хотел доказать себе, что она — такая же, как и остальные. Слабая колдунья, никчемная некромантка, простая девчонка.

А в результате только почувствовал к ней внезапное уважение от того, что она не выказывает слабости, как должна была бы.

При мысли о том, что снова думает о ней, Лютер тут же скривился и отвернулся.

Впрочем, может быть, в ее захудалом институте никогда не учили подобной практике и она просто не знает, чего ждать? Возможно, они никогда не контактировали напрямую с частями тел? С мертвецами гораздо приятнее работать на расстоянии, и вполне реально ограничить обучение молодых некромантов именно дистанционным курсом.

— Сейчас вы должны будете взять к себе на стол по десять банок, — продолжала профессор, встряхнув головой и откидывая назад распущенные волосы. Блестящие пряди едва касались плеч, украшая все еще довольно симпатичную преподавательницу.

Лютер отмечал это отстраненно и совершенно безразлично, периодически скользя взглядом по ее худой фигуре. Многие из одногруппников, он знал, были влюблены в женщину-магистра, но у него она не вызывала ни капли эмоций.

— Каждому — по десять банок, не больше! — воскликнула строго она.

— Как будто нам захочется больше, — хмыкнул кто-то с первых рядов. — Прямо держите меня семеро, вон те оторванные ноги — мои!

Раздался хохот.

Лютер невольно отметил, что лицо Диары даже не дрогнуло.

«Не девушка, а кремень, — хмыкнул про себя Лютер, — ни трупами ее не пронять, ни дурацкими шутками...»

Профессор Ториман в этот момент сжала губы и слегка прищурилась.

— О, подождите немного, магиан Лайвен, и будете умолять меня дать вам еще. А я буду смеяться и качать головой, — растянув губы в предупреждающей улыбке, ответила преподавательница.

— Звучит угрожающе, профессор, — уже не так весело, но все еще довольно самоуверенно проговорил Терил Лайвен, скользнув заинтересованным взглядом по профессору.

Лютеру он никогда не нравился. Он был далеко не самым приятным колдуном: слишком дерзким и наглым, причем наглость его шла не от больших знаний или умений, а всего-навсего от богатства родителей. Терил был сыном маркиза.

Лютер поймал себя на мысли, что почти ждет, когда слова преподавательницы сбудутся и Терил начнет умолять. Было интересно, что же подготовила для них магистр.

— А сейчас вы должны будете разбиться на пары, — хлопнула в ладоши женщина, и Лютер раздраженно выдохнул.

Он терпеть не мог работу дуэтом. Для него некромантия была сольным искусством. Кроме того, слишком часто, когда приходилось выполнять подобные парные задания, его пара оказывалась слабее него. И если в лабораторных условиях это не так мешало, то на полигоне, когда нужно, например, разделить магический потенциал, чтобы совместно упокоить нежить, Лютер страдал почти физически. Деление магии, призванное сделать партнеров сильнее, в итоге делало его слабее.

Но со временем парень освоил один секрет, как избавиться от этой дурацкой

повинности. Некромант сложил руки на груди в ожидании, пока все одnogруппники разбредутся по парам, а ему, как всегда, не хватит товарища. В их группе было нечетное количество магиан, и Лютера это очень радовало.

Вот только он не учел один досадный момент, который через минуту стал вдруг болезненно очевиден: Диара Бриан попала к ним уже после распределения по курсам. И после нее число магиан в группе стало четным...

Лютер повернул голову влево и под гребнем волны нахлынувшей паники понял, что девушка тоже стоит неподвижно, как и он, сложив руки на груди, и ждет, пока кому-нибудь не достанется пары.

Кому-нибудь вроде него...

— Антел, будешь со мной в паре? — быстро бросил Лютер, резко развернувшись к товарищу.

— Конечно, дружище, только ты же у нас одиночка, или я что-то путаю? — усмехнулся рыжий парень. — Или боишься, что тебе в пару поставят какую-нибудь девчонку? Нас же теперь четное количество, я прав?

И хитро усмехнулся, фамильярно ткнув его локтем.

Лютер сжал зубы, заметив боковым зрением, как после этих слов Диара повернула к ним голову и напряглась.

«Антел, Бездна тебя возьми, просто молчи...» — пронеслось в голове некроманта, но вслух он ответил совсем другое:

— Никакой я не одиночка, не говори ерунды. Иди давай за банками. Моя половина стола — правая.

— Нет проблем! — ответил парень. — Я как раз слегка повздорил с Майлой, ну, ты знаешь, она со мной обычно...

— Не знаю, мне все равно, с кем ты там обычно, — оборвал его Лютер, сдвинув брови.

— Эй, ты чего такой злой сегодня? Не выспался? Или влюбился? Так ты не нервничай, хочешь, дам тебе пару советов по соблазнению? — Антел откровенно веселился.

В этот момент Лютер снова заметил краем глаза излишне любопытный взгляд Диары, брошенный в их сторону, и едва не побелел от бешенства.

— Друг, ты мог бы просто заткнуться, и все? — тихо прошипел он. — Просто иди и бери эти драгровы банки!

— А... так я угадал! — воскликнул парень, в голос усмехнувшись и направляясь в сторону рядов учебного материала.

— Нет, стойте, — вдруг разрезал воздух звонкий голос профессора Ториман.

Лютер замер и медленно взглянул на нее, чувствуя неладное.

— Магиан Шольмир, — проговорила Ториман, глядя на Антела, — вы прекрасно работаете в паре с Майлой Эверин. Давайте не будем разбивать ваш славный тандем, тем более вы прекрасно подходите друг другу магически. А магиан Рейвел встанет в пару с магианой Бриан.

— Что? Нет! — одновременно воскликнул он, а с другой стороны зала раздались те же слова Диары.

И тут же они оба посмотрели друг на друга.

Лютер почувствовал, словно огонь от желтовато-карих глаз перекидывается на него, несмотря на расстояние, и теперь пляшет прямо у него в груди.

Профессор Ториман недоумевающе посмотрела сначала на него, затем на Диару и

обратно.

Чуть в стороне сделал то же самое рыжеволосый Антел. Мерзавец даже снял очки, чтобы протереть слезящиеся от радости глаза.

— Мои приказы не обсуждаются, — наконец звонко проговорила магистр, — приступайте!

И отвернулась.

В угрюмом молчании Лютер двинулся к банкам с органами, быстро натаскав себе всего, что попало. Диара занималась тем же, расставляя колбы на своей половине стола и стараясь вовсе не смотреть на напарника.

— Тебе помочь? — бросил через некоторое время некромант, с любопытством наблюдая, с каким трудом девушка выбирает, а затем устанавливает к себе самые большие сосуды с самым отвратительным содержимым.

Лютер уже нахватал для себя всего подряд, не разглядывая.

— Обойдусь, — спокойно ответила она, не поднимая на него глаз. — Спасибо.

Будто он ей вовсе не интересен. Так... словно он мебель, а не партнер.

Парень прищурился и отвернулся.

Что ж, в любом случае он сам хотел не вступать с ней в контакт, не разговаривать и вообще не иметь ничего общего. Так что ее демонстративный игнор был ему только на руку.

Вот только стоило им оказаться за одним столом всего в паре шагов друг от друга, как невидимая напряженность вокруг незаметно начала повышаться. И чем дольше они старались не встречаться взглядами, тем сильнее воздух, казалось, начинал трещать от напряжения.

— А теперь надевайте перчатки, вынимайте органы из формалина, — проговорила профессор Ториман. — И раскладывайте их на полу так, чтобы все было видно и в доступности для вас.

Чуть в стороне кто-то жалобно взвыл, не желая прикасаться к кускам мертвых тел.

Однако, несмотря на всеобщее нежелание работать с трупами, очень скоро магиане справились с этой задачей. Все же за пять лет у них накопился достаточный опыт, хотя любви к мертвым телам это и не прибавило.

У Диары на полу оказалась самая большая куча мяса. У Лютера, наоборот, — совсем маленькая. Он сознательно выбирал банки поменьше, чтобы не возиться с крупными органами.

Теперь он окинул насмешливым взглядом Диару, которая успела изрядно испачкать защитный халат в формалине, и вдруг бросил, не ожидая от самого себя:

— Любишь, чтобы все было покрупнее, да?

И чуть не ударил себя по лбу.

Девушка медленно повернулась к нему и распахнула глаза.

«Да-да, цветочек, — мысленно пробубнил Лютер, — я сам в шоке».

— Очень люблю, — вдруг ответила Диара и дерзко улыбнулась. — Правило трех «м» помнишь?

Она подняла в воздух ладонь, затянутую в перчатку, с согнутыми указательным и большим пальцами и выпрямленными остальными. Затем склонила голову набок и вдруг пошевелила мизинцем.

Лютер вспыхнул, тут же ощутив, как кровь начала закипать.

«Ну надо же, — подумал он и не смог сдержать ответную ухмылку, — сам себя загнал в ловушку».

При этом некромант не сводил взгляда с медно-карих глаз, которые в этот момент так ярко горели.

— Сейчас я напишу вам заклятие, которое вы должны будете произнести, — говорила в этот момент магистр Ториман, вычерчивая зеленым мелом символы эшгенрейского прямо на черной стене. — Оно называется «братские кости». Но не спешите его читать. Сначала вы должны сделать вот что.

Лютер снова скосил взгляд на Диару, что стояла с таким невозмутимым видом, будто знала, о чем пойдет речь. Он был даже слегка заинтригован.

— Расположите органы на полу таким образом, чтобы они отдаленно напоминали живой организм, — продолжала профессор. — Затем прочтите первую ступень заклятия и протяните руку вперед. По вашему приказу Тьма приобретет свойства так называемого «сумеречного клея». После этого начинайте мысленно соединять органы. Как только сделаете это, возвращайтесь ко второй ступени заклятия. Это ясно?

— Да, магистр Ториман, — нестройным хором ответили магнате.

Лютер посмотрел на кучку разбросанных перед ним по полу кусков тел и слегка нахмурился. На полу лежали несколько сердец, почки, хвосты и уши. Собрать что-то дельное из подобного набора было почти нереально.

В связи с этим назревал вопрос.

— Магистр Ториман, — проговорил он, мысленно складывая свой «пазл», — а что у нас должно получиться в итоге?

Губы профессорши растянулись в такой широкой улыбке, что Лютер почуял подвох. И не ошибся.

— У вас должен получиться защитник. Существо, которое вы поднимете, чтобы уже сегодня оно отдало свое темное подобие жизни за вашу сохранность.

— Сохранность? — приподнял бровь Лютер. — Магистр, — протянул он, подключая одну из своих улыбок, которые так нравились всем девушкам вне зависимости от возраста, — вы же не станете требовать, чтобы мелкая тварь из десятка мясных ошметков защищала нас в реальном бою?

Магистр Ториман улыбнулась еще шире.

— Стану, Рейвел. И если у вас получится не слишком удачно, боюсь, это будут только ваши проблемы.

Лютер посмотрел на свою несчастную кучку мяса, которая подошла бы разве что на очень невкусный суп, а затем перевел взгляд на внушительную грудку рядом с Диарой.

Заметив его внимание, девушка ухмыльнулась.

— Удачи, Лютер, — весело бросила она тоном, которым можно пожелать только провала. — Уверена, у тебя выйдет отличная, в меру крупная мышь.

Некромант закусил губу изнутри и прищурился, проговорив:

— Цветочек, хочешь сделку?

— Сделку? — переспросила Диара, делая вид, что ей вообще неинтересно, о чем он говорит. Девушка аккуратно раскладывала на полу ноги упивцев, руки утопцев и два туловища другой неизвестной нежити, что по виду напоминала гулей. — Хочешь пообещать, что будешь хорошим мальчиком? Послушным, культурным и предупредительным? Каждое утро будешь готовить мне горячий шоколад и приносить...

— Прямо в постель? — закончил за нее некромант, опершись рукой о стол и шагнув ближе. — Это я с удовольствием. Хотя первую часть из твоего списка обещать не могу. Я, знаешь ли, от природы жутко непослушный.

Щеки Диары покраснели, и Лютер мгновенно поймал это изменение.

Ему понравилось.

— Я хотела сказать — будешь приносить к дверям моей комнаты, — ответила она с легким придыханием и... тоже неожиданно шагнула вперед. — Станешь аккуратно стучать, — она вдруг постучала по столу костяшками пальцев, будто демонстрируя, — и с благоговением исчезать, пока я не открыла дверь и не увидела тебя. Непослушные некроманты с дурным характером могут испортить мне настроение с самого утра.

Коротким движением она убрала упавшие на лицо распущенные волосы, не сводя с парня глаз.

Они словно пытались победить друг друга в игре «кто отвернется первый».

Снова.

Лютер уже не вспоминал, что еще совсем недавно собирался ограничить с девушкой общение до минимума. Сейчас он был почти счастлив, что они вновь разговаривают. Находиться рядом с ней в гнетущей тишине оказалось просто невыносимо. А та скрытая борьба, что между ними происходила, будто оживляла его, будила какой-то темный охотничий инстинкт.

И тем интереснее оказывалось то, что Диара вовсе не походила на жертву.

— Как много у тебя условий, цветочек, — улыбнулся Лютер, не замечая, что вновь делает шаг вперед.

— Так что ты хотел предложить? — напомнила Диара. — Может быть, меня и сделка твоя не заинтересует.

— Отдай мне ногу, — попросил Лютер, скрывая улыбку.

— Левую или правую? — тут же отозвалась она, чуть сжав полные, подрагивающие от смеха губы.

Теперь они стояли друг от друга всего в паре десятков сантиметров.

— Лучше обе, — ответил некромант неожиданно охрипшим голосом.

К сожалению, он уже представлял их. Ее ноги. Вовсе не те, о которых говорил сначала, не старые проформалиненные конечности какой-то нежити, а ее собственные стройные ножки, которые он еще вчера представлял на высоких каблуках.

Жар подкатил к горлу, в висках застучало. Внезапно Лютер понял, что Диара находится так близко от него, что в ее широко распахнутых глазах видно его отражение... Так близко, что стоит всего лишь немного наклониться и...

Его взгляд вдруг скользнул по ее губам.

Кровь в венах забурлила с такой силой, что перед глазами потемнело.

Лютер схватился за столешницу, заведя руку немного за спину Диары. Шагнул к ней последний раз, уже почти чувствуя, как случайно касается носом ее щеки, проводит губами по коже...

«Почему она не двигается? — мелькнуло нервно в его голове. — Почему не уберется, к демонам, прочь от меня, если видит, что я опять так близко?»

Больше всего его сводило с ума, что Диара стояла неподвижно, как и он, кажется, вовсе перестав дышать. Глядя на него так, словно он один существовал на земле. Словно они были не в аудитории, набитой аспирантами и кусками тел нежити. И не стояла в паре метров левее магистр Ториман, периодически поскрипывая мелом по стене.

«Темные боги...»

Он и сам забыл обо всем этом.

— Как только вы создадите с помощью «сумеречного клея» каркас для вашего защитника, читайте оставшиеся две ступени заклęcia, — проговорила профессор. — Этим вы заставите нежить двигаться.

От звонкого голоса профессорши Диара вздрогнула и растерянно опустила глаза. Снова убрала за ухо непослушную прядь и, нервно дернувшись сперва влево, затем вправо, наконец развернулась, чтобы уйти на свою половину стола.

— Стой, — бросил Лютер, схватив ее за руку и все еще чувствуя, как стучит пульс в ушах.

Как стучит пульс под его пальцами...

— Чего тебе? — сдвинув брови, спросила Диара так, словно не понимала, какого драугра только что опять произошло.

Он сам хотел бы это знать.

А еще он хотел бы знать, зачем остановил ее.

— Ноги не дам, — проговорила она хмуро. — Ты же крутой некромант, вот и давай покажи класс на том, что есть.

Она снова попыталась вырваться и отойти прочь, но Лютер... не позволил.

Он продолжал держать ее, не понимая, что это за сила клокочет внутри него, рвется наружу, мешая даже толком вздохнуть. Не давая ему разжать пальцы.

— Отпусти меня! — возмущенно бросила она, все сильнее нервничая.

«Она тоже чувствует это», — с изумлением понял Лютер.

— Не отпускаю, — тихо ответил он, едва слыша себя. — Перестань брыкаться так, словно я — упырь, восставший из мертвых.

— О! С упырем вчера я не брыкалась, — скривила она губы в ядовитой улыбке. — Он, кстати, славный малый оказался, и губы у него такие... мм...

Она мечтательно закатила глаза.

В голову некроманту ударила кровь, под прикрытыми от ярости веками заплескались разноцветные круги.

— Ай, ты сжимаешь мне руку, отпусти! — зашипела Диара, дернувшись в его захвате.

— Еще раз услышу...

— И что, что ты сделаешь? — возмущенно бросила девушка и резко дернула кисть, выворачиваясь из захвата.

Лютер выпустил ее и резко выдохнул. Кровавая пелена перед глазами стала чуть бледнее. Он глубоко вздохнул и через силу проговорил:

— Послушай, прости. Я не хотел делать тебе больно. Просто ты не должна говорить все это... про вампира. Он же... убийца. Он мертв... И даже шутки об этом неуместны.

— Этого вампира вообще ты вызвал, — прошипела Диара, ткнув его пальцем в грудь. — Ты виноват в том, что я о нем вспоминаю. А я буду делать то, что считаю нужным. Хочу — разговариваю о вампире, хочу — целуюсь с ним под луной. Ясно тебе?

— Диара, это бред, — сухо ответил Лютер, сжав губы. Он прекрасно понимал, что она нарочно его заводит, но ничего не мог с собой поделать и продолжал злиться. — Тебе же хуже будет.

— А ты не лезь в мою жизнь, папочка, — фыркнула девушка, из последних сил стараясь не повысить голос и не привлечь к их маленькой сценке всю группу. — Мне же в твою жизнь лезть не положено, так ведь?

С этими словами она снова ткнула его пальцем в грудь, резко развернулась и шагнула к своей половине стола. Но от этого движения вдруг случайно толкнула одну из больших колб, что стояла на краю.

Та покачнулась и с грохотом упала, все вонючее содержимое вылилось ей на халат.

Диара замерла, раскинув в стороны руки, как удивленный лебедь — крылья.

Со всех сторон раздался хохот.

Лютер не улыбался. Но когда Диара медленно развернулась и посмотрела на него прищуренными глазами, стало ясно одно. Ей кажется, будто он тоже смеется над ней. Будто это его вина в том, что произошло.

— Магиана Бриан! — воскликнула профессор Ториман. — Останетесь после занятия и все уберете. А сейчас смените халат и приступайте к практике! Нечего терять время.

Девушка сжала руки в кулаки и кивнула, проговорив:

— Да, магистр.

Ее серый халат намок и приобрел синий оттенок. С ткани на пол стекали густые жирные капли.

Через силу Лютер отвернулся, чтобы не бросить еще что-то типа: «Тебе помочь, цветочек?» — что так и крутилось у него на языке. Он бы отвел ее в раздевалку, сдернул к демоновой бездне мокрый халат...

Еще не хватало!

Лютер закрыл глаза и устало потер переносицу. Пора было сконцентрироваться на занятии. Профессор Ториман приготовила им какую-то пакость, а с его суповым набором придется постараться, чтобы не провалить задание.

Глубоко вздохнув, некромант бросил взгляд на черную стену, где зеленели от мела буквы эшгенрейского, так явно напоминая цветом некоторые сумеречные заклятия. Губы сами начали читать первую ступень магии под названием «братские кости», рука поднялась в воздух, расположившись прямо над разложенными органами.

Как только первый этап завершился, Лютер почувствовал, что Тьма пришла в движение. Воздух под его ладонью быстро начал сгущаться, и части тел потянуло друг к другу.

Лютер едва успевал бросать короткие взгляды на отдельные органы, как они стремительно слипались друг с другом. Сперва склеились три разных сердца, затем к ним прилип длинный лысый хвост, сверху все это обмоталось длинной кишкой, украсилось ушами, свиным рылом и тремя парами глаз.

Получилась какая-то чудовищная блестящая тварь, размерами и формой впрямь напоминающая мышь, как и говорила Диара.

— Накаркала, — мрачно фыркнул Лютер, снова бросив взгляд на доску и дочитывая остальное заклятие.

Как только слова закончились, комок мяса перед ним неожиданно ожил. Нить Тьмы выскользнула из центра ладони и знакомым образом протянулась к нежити.

Лютер крайне удивился. Управление мертвецами всегда происходило совсем иначе. Мертвые, воскресшие сами по себе или по воле некроманта, обладали темным сознанием. Они умели думать, часто — даже просчитывать и анализировать, и в этом была основная их опасность. Кроме нечеловеческой силы и кровавого голода конечно же. И нити Тьмы всегда служили своеобразным поводком и одновременно удавкой для этих монстров, удерживая и приручая их.

Но в данном случае существо, которое создал Лютер, абсолютно точно было лишено разума. Это была полностью со всех сторон мясная кукла без желаний, стремлений и неконтролируемой жажды вгрызться в чью-нибудь глотку.

— Итак, — проговорила профессор Ториман, хлопнув в ладоши. — Те из вас, кто уже поднял своих братских мертвяков, наверняка заметили разницу между ними и обычной нежитью. Кто скажет мне, в чем она заключается?

Несколько секунд прошли в молчании. Лютер, как всегда, не стремился показывать собственную сообразительность. Но в этот раз остальные почему-то оказались с ним солидарны.

Хлопнула дверь, и в аудиторию вернулась переодевшаяся Диара. Лютер бросил на нее короткий взгляд, отмечая, что халат, который она нашла в раздевалке, очевидно, был ей слегка маловат. Синевато-серая ткань обтянула высокую упругую грудь, очертила тонкую талию и закончилась около середины икр, хотя должна была доходить до лодыжек. Но это было не самое страшное. Полы халата то и дело слегка распахивались, демонстрируя стройные бедра, — проклятая нижняя пуговица оказалась слишком высоко.

Лютер отвернулся так быстро, что шея едва не хрустнула.

— Братские мертвяки лишены разума, — проговорил он тут же, потому что до него так никто и не ответил.

— Молодец, Рейвел! — ткнула в него пальцем магистр. — А это значит, что управлять ими проще простого. И когда вам вдруг надоест это делать или вы устанете, не будет проблемой просто бросить сумеречную нить. Не нужно завершать заклятие подчинения и упокаивать нежить! Очень удобно!

Профессор замолчала, демонстрируя, как подчинить «братского мертвяка», и в этот момент Лютер краем глаза заметил, что Диара ее передразнила. Одними губами она повторила: «Молодец, Рейвел». И скривилась.

«Злится», — понял некромант, то ли радуясь, то ли раздражаясь.

— Однако у ваших мертвяков есть еще одна забавная особенность, — продолжала магистр Ториман. — Они будут целиком подчиняться вашим мыслям и желаниям. Но, вероятно, только в плане передвижения и, в некотором роде, нападения на противника. Как вы понимаете, полноценно драться ваш мясной голем не сможет. Потому что битва — это нечто осознанное. Когда соперники должны решать, какую конечность поднять и каким клыком укусить. Ничего этого «братские мертвяки» не могут. Они могут лишь наброситься, налететь, напрыгнуть на вашего врага по вашей же команде, отвлекая его на себя. Ну и героически погибнуть конечно же.

— Погибнуть? Какая жалость, — протянула какая-то девчонка за самой первой партой.

Магистр Ториман хищно улыбнулась.

— Вы всегда сможете собрать из ошметков своего дружка заново, магиана Вайрун, если уж сильно привяжетесь к нему. Уверяю вас, он этого и не заметит. А вот вас вряд ли кто-нибудь соберет, если в бою с нежитью вы проиграете из-за своей жалости.

Магиана Вайрун покраснела.

— Не переживай, мне тоже его жалко, — фыркнул парень, что был с ней в паре. — Смотри, какой убогий, у него же даже глаз нет!

Ткнул пальцем в бесформенное нечто на полу и тут же получил от подружки подзатыльник.

— Эй! — воскликнул он, и в этот момент Лютер быстро проговорил, стараясь, чтобы его было слышно через две парты:

— Вайрун, зато у меня аж три пары глаз, давай меняться?

Все, лишь бы не думать ни о чем.

— Нет, меняться уже поздно, — отрезала профессор. — Будете работать с тем, что есть. Итак, последний этап нашего занятия таков. Каждая пара выходит в центр зала вместе со своими мертвяками и по очереди активирует сумеречную плеть второго уровня. У каждого из вас будет по пять ударов, которые он или она должны будут нанести по сопернику. Соперник же, в свою очередь, имеет право защищаться лишь своим големом. Ну и, само собой, тем заклятием, что все еще висит на стене. — Магистр махнула рукой на сумеречно-зеленые буквы. — Затем атакующий и защищающийся меняются местами. Ясно?

— Но... магистр Ториман, — протянул Лютер, без энтузиазма глядя на свою «мышь», а затем переводя взгляд на большого, размером с крупную собаку, мертвяка Диары. Все то время, что шел разговор, она аккуратно склеивала свою нежить, и теперь, стоило признать, у нее получилось почти произведение искусства. — А если голем будет уничтожен с первого удара, разве нельзя воспользоваться какой-нибудь защитной магией?

Лара Ториман покачала головой.

— Нет, магиан Рейвел, — ответила она. — Вы сами подбирали себе части тел, сами склеивали себе «братского мертвяка» и теперь будете учиться работать с тем, что имеете. Если голем развалится после первого удара, вы должны как можно быстрее повторить заклятие с доски и склеить своего защитника заново. В этом суть тренировки. В скорости. Впрочем, вы можете убегать и уворачиваться от плети до тех пор, пока у вашего противника не кончатся удары. Я не против.

— Ясно, — мрачно кивнул Лютер, давая себе слово, что ни за что не станет убегать от Диары. И одновременно выискивая в голове хоть какой-нибудь способ сделать свой суповой набор боеспособным.

— А сейчас начнем, — снова хлопнула в ладоши магистр, повернувшись к Антелу и его паре, девушке по имени Майла Эверин. — Первыми будут испытывать друг друга на прочность магиан Шольмир и магиана Эверин.

— Нет, пожалуйста, профессор! — раздался жалобный голос Антела.

Лютер посмотрел на кучу чьих-то хвостов рядом с товарищем и сочувственно покачал головой.

— Пожалуйста, позвольте взять еще парочку колб! — продолжал выть Антел, и профессор довольно осклабилась.

— Я предупреждала, Шольмир, — невозмутимо проговорила она. — В центр зала!

А затем посмотрела сначала на Лютера, затем на Диару.

— Вы следующие, — бросила она им и ушла вперед.

Лютер встретился взглядом со своей напарницей и соперницей и вдруг ощутил, как вскипает кровь при мысли о драке. Вот только драться с ней он предпочел бы голыми руками и, скажем, на ковре. А лучше на чем-нибудь помягче...

Дернул головой и снова отвел взгляд, сглотнув ком в пересохшем горле и поправив слишком тугий ворот рубашки.

Стоило посмотреть на бой Антела. Тем более что ему самому вот-вот придется защищаться. А может, лучше сразу сказать — опозориться...

Осталось решить, готов ли он проиграть Диаре?..

Зрелище сражения Антела и Майлы оказалось довольно комичное.

Рыжеволосый некромант должен был защищаться первым. Он выставил перед собой то несчастное подобие нежити, которое ему удалось создать, и приготовился проиграть. Собственно, именно такое выражение и застыло на его бледной веснушчатой

физиономии.

Лютер мог его понять. «Братский мертвяк» Антела размерами не превышал мелкую дворнягу, а по внешнему виду напоминал отрывку василиска. И при этом его голем выглядел гораздо внушительнее, чем тот, что уныло валялся в ногах у самого Лютера.

Майла стояла напротив соперника с видом торжествующего победителя, несмотря на то что бой еще не начался. В ее руке зажегся черный некромантский хлыст, которым она многозначительно стегнула об пол рядом с собой. От удара от каменной плитки взметнулись искры, вызывая у Антела почти священный ужас, а затем последовала первая атака.

Парень едва успел выбросить вперед руку, посылая навстречу болезненному заклятию своего голема. Кусок мяса неуклюжей сосиской взмыл в воздух, подпрыгнув на криво вживленной паре лап, и четко попал под удар сумеречного хлыста Майлы.

«Братского мертвяка» мгновенно разорвало на части. Заклятие, наложенное на десять разных органов, развалилось, и по всему залу разлетелись противные ошметки.

Несколько аспирантов взвизгнули от отвращения, прикрываясь от грязных капель. Одна девочка и вовсе жалобно взвыла, потому что не успела закрыть лицо.

Кто-то смеялся.

Лютер совершенно не желал оказываться на месте несчастного Антела, а потому усиленно продумывал возможные варианты действий.

— Сейчас вы видите, что заклятие магиана Шольмира рассыпалось после первого же удара, — прокомментировала профессор, в то время как Майла, довольно улыбаясь, заносила руку для следующего удара. — Это означает, что сила, которую он вложил в создание «братского мертвяка», была очень мала. Плеть магианы Эверин многократно сильнее. Смотрим дальше.

В этот момент черный хлыст вновь взвился в воздух, а Антел, заметив его неотвратимое приближение, что-то крикнул, вскочил на ноги и побежал прочь.

— Читай заклятие, придурок! — крикнул кто-то из его товарищей, а Лютер закрыл глаза ладонью, не в силах на это смотреть.

Но рыжий будто бы и не слышал ничего. В этот момент удар Майлы выбил искры из плитки совсем рядом с ним, парень упал, а плеть начала подниматься вновь.

Стало ясно, что он едва успевает уворачиваться. Ни о каком чтении заклятий не могло быть и речи.

Подобным образом прошли и все остальные удары.

— Как вы думаете, — в итоге сухо спросила магистр Ториман, — почему Шольмиру не удалось заново создать голема?

— Потому что я не успел! — воскликнул рыжий аспирант, поднимаясь с пола в крайнем возмущении. — Это вообще нереально сделать, когда нужно уворачиваться от удара!

Его соперница усмехнулась:

— Надо было лучше стараться.

— Вот я сейчас и посмотрю, как это делается, — фыркнул он. — На твоём примере.

И в его руке тут же мелькнула черная лента зарождающегося хлыста.

Майла слегка побледнела, но взгляда не отвела.

— Вот и посмотришь, — буркнула она, но уже довольно тихо.

А преподавательница тем временем продолжала:

— Магиан Шольмир «не успел», потому что заклятие требует сосредоточения, а он все положенное время бегал по залу. Впрочем, весьма успешно, ни один удар так его и не настиг. Однако я рекомендую остальным все же сконцентрироваться на магии. Чтобы сделать это, вы должны чем-то пожертвовать. Подумайте, чем именно.

В этот раз вперед вышла Майла со своим мертвяком. Ее големом оказалась довольно внушительная мясная туша, формой напоминающая пуфик для ног.

Антел ударил. Лютеру показалось, что он пытался погасить силу, дабы не причинить девушке вред. Однако, похоже, сделал это напрасно. Плеть опустилась на голема и совершенно не причинила ему никакого вреда, если не считать трещины, что образовалась на его неживом теле.

Майла торжествующе улыбнулась.

— А теперь вы видите, что бывает, когда заклятие «братские кости» оказывается сильнее, чем примененная против него магия, — наставительно вещала профессор. — Молодец, магиана Эверин. Несмотря на то что голем ранен, он устоял.

Антел что-то фыркнул и в тот же миг ударил вновь. На этот раз в полную силу. И вот теперь-то голем не выдержал. Майла округлила глаза, взглянула на доску, отчаянно быстро зашептав новое заклятие, но почти сразу переключила внимание на вновь поднимающуюся плеть.

Как только сумеречный хлыст начал опускаться на нее, она взвизгнула, оборвав незаконченное плетение, и побежала прочь. Оставшиеся два удара она точно так же бегала по залу, как и Антел чуть раньше. Только у нее это выходило не так ловко, а парень явно ее жалел, в последнее мгновение атакуя пол левее или правее от своей жертвы.

Никто из одноклассников уже не смеялся. Все ждали того момента, когда и им придется позориться.

— Хорошо, — спокойно проговорила магистр Ториман, когда все закончилось. И тон ее звучал так, словно все было ровным счетом наоборот. — Шольмир и Эверин — ничья. Из-за игры в поддавки со стороны Шольмира и его же позорного проигрыша после первого раунда я уравниваю вас в баллах.

Майла едва успела бросить возмущенное:

— Как же так?..

Магистр продолжила, не обращая на нее внимания:

— Теперь Рейвел и Бриан. И я повторю еще раз. Подумайте, *что* вы должны сделать, чтобы успеть прочесть заклятие. Магиан Рейвел, вы атакуете первым.

Ладони некроманта внезапно стали влажными. При мысли о том, что он может ударить Диару, внутри появилось мерзкое и скользкое ощущение.

Странно, раньше на тренировочных практиках за ним подобного не наблюдалось. В конце концов, все они учились здесь лишь одному — выживать и убивать мертвецов. Ведь, несмотря на то что магический прогресс с каждым годом все сильнее набирал обороты и в городах становилось все безопаснее, угрозу массового нашествия мертвецов так и не удалось устранить. Вместе с прогрессом росла мощь и Тьмы, наполняющей этот мир. А значит, каждый однажды может оказаться в ситуации, когда от навыков, приобретенных через боль и многочисленные тренировки, будут зависеть человеческие жизни.

Возможно, не все из присутствующих здесь понимали это до конца. Но Лютера научил горький опыт. Если бы много лет назад на болоте у заброшенного сельского кладбища его нашел не охотник, обладающий всем необходимым некроманту мастерством, а простой горожанин, вряд ли они оба в тот день выбрались бы оттуда.

После короткой вспышки воспоминаний Лютер глубоко вздохнул и сжал кулаки. В одном из них тут же зашевелилась змея сумеречной плети.

Диара стояла напротив него в позе полной боевой готовности. Она чуть согнула колени, отставив одну ногу назад, а ладони направила в сторону опасности, исходящей от Лютера. Ее огромный неповоротливый голем переминался на всех своих пяти ногах и выглядел невероятно бодрым и живым. Казалось, даже глаза у него шевелились.

Некромант снова почувствовал к девушке вспышку уважения. Она все делала правильно. Не отвлекалась на шутки и смех одноклассников, не обращала внимания на то, что халат ей мал, а на ногах, лишенных чулок, все еще видны следы формалина.

Она выглядела как боец, который не обращает внимания на бестолковые пустяки. Как соперник, который может представлять серьезную опасность.

А еще — как человек, который знает себе цену.

Лютер хотел ограничить силу своего удара. Но понял, что Диара не оценит его поступка. Скорее воспримет это как его, Лютера, слабость, а то и вовсе — как попытку ее оскорбить.

А некромант вдруг осознал, что ему этого совершенно не хотелось бы.

Пальцы сильнее сжались на конце сумеречного хлыста.

— Я атакую, — зачем-то все же предупредил он, глядя в желто-карие, горящие азартом глаза девушки, и ударил со всей силы, которую только можно было вложить в плетъ второго уровня.

Казалось, вокруг стало тихо, как перед грозой. И только после этого послышался оглушительный треск.

Черная лента опустилась на рванувшего вперед голема со всей яростью и мощью, ничуть не ослабевая и не отклоняясь от цели.

Взмыло в воздух облако сумеречной пыли, в которой то тут, то там сверкали искры.

Сначала никто не понял, что произошло, столь сильным оказался удар. Но как только серое облако улеглось, взглядам аспирантов и магистра Толиман предстала треснувшая плитка на полу и «братский мертвяк» Диары, как ни в чем не бывало прыгающий с одной ноги на другую. Потом на следующую и так далее.

— Поздравляю, магиана Бриан! — бросила преподавательница, с улыбкой кивая. — Вам удалось создать весьма сильные «братские кости». Это очень хорошо! В случае реального боя подобная нежить сможет оказать вам неоценимую услугу, бросаясь в лапы мертвецов вместо вас! Всем остальным советую поучиться, именно так должен выглядеть результат вашей работы.

Кто-то из одноклассников фыркнул, кто-то презрительно отвернулся.

А Лютер был... восхищен.

Он смотрел только на Диару и вдруг... впервые увидел счастливый румянец на ее лице. Карие глаза вновь приобрели оттенок меда и светились, на губах играла едва уловимая улыбка. Диара радовалась, как может радоваться человек, у которого впервые получилось что-то из того, чего он никогда прежде не делал. Чистосердечно и наивно...

И некромант вдруг понял, что совсем не хочет продолжать этот раунд. У него не было ни малейшего желания вновь атаковать, потому что это могло все испортить. Могло уничтожить улыбку, погасить блеск.

Потушить свет...

— Продолжайте, магиан Рейвел, — бросила магистр Ториман, и Лютер понял, что другого варианта у него все равно нет. Ведь и Диара не позволит ему отступить.

Девушка снова встала в боевую позу и распахнула ладони.

Некромант не стал тянуть. Он ударил один раз, после которого по туловищу голема пошла трещина, а затем почти без паузы — второй.

Заклятие «братские кости» рассыпалось на части вместе с уродливой нежитью.

Диара и Лютер остались стоять на своих местах, через половину зала смотря друг другу в глаза. Как два соперника, два врага. Два человека, за взглядами которых хранилось гораздо больше, чем они были в силах произнести.

Казалось, магистр Ториман хочет прокомментировать произошедшее и уже открыла было рот. Аспиранты поблизости шептались, обсуждая увиденное. Но все одновременно замолкли, когда Лютер, почти не делая паузы, вновь поднял хлыст.

Он должен был ударить ее.

В этот момент некромант, наконец, разглядел, что губы девушки едва заметно шевелятся. Стало ясно, что она пыталась прочитать с доски заклятие!

Но Лютер не собирался давать ей такой возможности.

За секунду до того, как его хлыст опустился, Диара рванула с места. Концентрация обязана была нарушиться, а магия — развалиться.

У Лютера оставался всего один удар.

Но как только он напряг кисть, направляя сумеречный хлыст, девушка выставила перед собой руку и прокричала слово-ключ, заканчивающее заклинание «братские кости»:

— Dorngherte!!!

И по этому сигналу все части тела ее голема не просто одновременно соединились — они ринулись навстречу плети.

Прозвучал громкий треск, вновь поднялось в воздух облако темной пыли. А когда все исчезло, на полу на пяти лапах стоял довольный «братский мертвяк», приплясывая возле своей хозяйки как живой.

А на лице Диары загорелся практически детский восторг.

— Браво! — неожиданно захлопала магистр Ториман. — Признаться, я не совсем такого варианта развития событий от вас ожидала, но и этот ход прекрасен. Вместо того чтобы найти способ беспрепятственно прочесть заклятие с доски, вы просто выучили его, пока мы тут болтали, да, магиана Бриан?

Женщина тряхнула волосами и хитро улыбнулась.

Диара кивнула и слегка покраснела, отвернувшись.

Лютер вдруг подумал, что, похоже, образ самоуверенной всезнайки не так уж и прочно закрепился за его противницей. Возможно, все это и вовсе лишь маска, которой она прикрывала свои внутренние страхи?

Вот только чего же такого боялась Диара Бриан Торре-Леонд?..

— Теперь ваша очередь защищаться, магиан Рейвел, — скомандовала ему магистр.

Лютер кивнул.

— Ставлю на то, что его мышь разорвет на фантики с первого же раза! — хохотнул Антел чуть правее.

— Даже не буду спорить, — ответил, ухмыльнувшись, кто-то еще.

Лютер не глядел на них.

Время на подготовку Диара ему не предоставила и мгновенно нанесла удар, едва он выставил руки для удержания голема.

Ее плеть оказалась немногим слабее, чем его собственная. В воздухе появилось серое сумеречное марево, мелькнула пара искр, высеченных из напольной плитки.

Лишь в последний момент Лютер успел послать мертвяку волну силы из своего анарель, надеясь лишь на то, что это хоть немного укрепит бесполезную нежить.

Когда видимость вернулась, оказалось, что его «мышь», состоящая едва ли не из одних хвостов и кишок, рассеклась пополам почти до самого основания. Но неожиданно устояла. А затем вдруг у всех на глазах «колечки» ее плоти сползли обратно, и «рана» голема исчезла, словно ее и не было.

— Интересный эффект, — проговорила профессор, потирая подбородок. — Полагаю, что по каналу связи, которым магиан Рейвел поддерживал своего голема, «братскому мертвяку» перешла и сила. Это так, Лютер?

Некромант не слишком-то весело кивнул. Он не любил хитрить, а применение сырой магии вряд ли могло считаться за честный ход. По правилам спарринга, заклятиями пользоваться было нельзя, и хотя фактически Лютер ничего не нарушил, вызвав чистую силу, все же профессор Толиман явно рассчитывала на нечто другое.

— Не делайте так больше. Это не лучший ход, — продолжала она. — В случае если вы будете драться один на один с нежитью, которая превосходит вас количеством, вам понадобится вся ваша магия, чтобы упокоить их или спастись самому. Если вы будете так щедро делиться резервами с мертвецами, то просто останетесь на поле боя без сил.

На пару мгновений она замолчала, но потом все же сподобилась добавить:

— Хотя, не спорю, ваш ход был интересен.

Лютер пожал плечами. Он знал, что, несмотря на слова магистра, источник некроманта — это еще не все. Умелый колдун использует не свой анарель, но Тьму, что разливается повсюду. Впрочем, если по какой-то причине сумеречной магии вдруг не окажется поблизости или ее будет слишком мало, то тут правда будет на стороне профессора Ториман. Резервы лучше поберечь.

— Продолжаем! — скомандовала преподавательница.

И Диара ударила вновь. Как и сам Лютер, девушка почти без паузы дважды опустила плеть на его голема. И только на второй раз маленькая «мышь» развалилась полностью без возможности самостоятельно себя «излечить».

— Заклятие уничтожено на четвертом ударе, — прокомментировала магистр. — Вы двигаетесь на равных.

Но Лютер не слишком-то ее слушал. Он был полностью сконцентрирован на горящих глазах Диары, что поднимала хлыст и также смотрела только на него.

Время замедлилось. В отличие от девушки Лютер не успел выучить «братские кости» наизусть. Это было далеко не так просто, и парень до сих пор восхищался превосходной памятью своей соперницы, сумевшей это сделать. Однако думать об этом было некогда.

Нужно было решать, что делать дальше, а выбор у некроманта был невелик.

— Беги, Лола, беги! — заржал чуть поодаль Антел, повторяя название старой театральной постановки, давным-давно популярной в столице.

И похоже, этот выход действительно был единственным.

Вот только Лютер не собирался бежать.

В этот момент девушка наконец ударила.

Снова время потекло болезненно медленно. Как густая смола течет по коре. Как капает с ложки мед цвета глаз Диары. Глаз, в которые Лютер смотрел не отрываясь, наблюдая, как в последнюю долю секунды перед самым ударом они широко распахнулись. Со странным чувством в груди замечая, как улыбку на довольном симпатичном лице сменил страх от осознания, что хлыст вот-вот достигнет цели.

Потому что он не стал спасаться от удара...

И когда плеть коснулась его тела, он так и стоял, не двинувшись с места.

— Какого драугра, Рейвел?! — раздался голос Диары сквозь оглушающую боль.

Все вокруг накрыло непроглядным туманом, и некромант был в самом его центре. Сумеречная лента так сильно полоснула его по груди, что, казалось, ребра должны вот-вот расколоться.

Но магистр Ториман все предусмотрела. Плеть не нарушила целостность кожи и костей. Это был мощнейший удар, но повреждения от него ограничивались лишь внушительным ушибом. Останется синяк, но и только.

Послышались чьи-то стремительные шаги, гомон одноклассников и крик профессора, перекрывающий весь этот гвалт:

— Всем оставаться на своих местах! Бой еще не закончился!

— Но как же... — воскликнула Диара.

Лютер не смотрел больше на нее. Все его внимание уже давно было приковано к черной стене, на которой зеленым мелом были начерчены символы.

И в тот момент, когда густая магическая пыль от удара Диары развеялась, он наконец закончил читать заклятие, вкладывая в него на этот раз гораздо больше собственной магии, чем прежде.

Ошметки органов мгновенно устремились друг к другу, чтобы через долю секунды превратиться в нового нежить-голема. Такого же мелкого, как и прежде, зато гораздо более устойчивого.

— Что же... Это... — пробубнила Диара, глядя сначала на его мертвяка, а затем на него самого, стоящего так же прямо, как и всегда.

Признаться, подобная выдержка стоила Лютеру больших трудов. Но он не согнулся, не прижал руку к простреливающей болью груди, к пульсирующим ребрам, левому плечу, которое, казалось, вообще не способно пошевелиться.

— Ты что, специально не сдвинулся с места, чтобы дочитать заклятие? — ахнула девушка, когда до нее дошло.

Остальные одноклассники напряженно молчали.

— Молодец, Рейвел! — хлопала магистр Ториман, широко улыбаясь. — Это как раз то, на что я рассчитывала. Бег мешает концентрации. И чтобы успешно дочитать со стены незнакомое вам заклятие, остается лишь один выход. Терпеть удар.

— Магистр, это жестоко даже для вас, — проговорил с легким возмущением Антел, сложив руки на груди.

А Лара Ториман резко нахмурилась, прекратив улыбаться.

— Жестоко будет, когда вы окажетесь в одиночестве на кладбище, полном восставших мертвецов, и единственной возможностью спастись будет выгадать немного времени, позволив какому-нибудь упивцу вонзить в вас зубы. И еще, магиан Шольмир. Пусть это будет просто укус, благодаря которому вы найдете требующуюся вам минуту, чтобы прочесть заклятие. Потому что боли от откушенной конечности вы точно не выдержите!

Антел притих, сжав губы.

Магистр Ториман неловко поправила широкую отглаженную штанину своих брюк. И Лютер вдруг вспомнил, что никогда не видел ее в юбке. Даже на праздниках, требующих классических платьев. По академии ходила шутка, что профессор Ториман больше мужчина, чем женщина. Но некроманту вдруг пришло в голову, что у подобных предпочтений в одежде может быть серьезная причина. Травма, которую женщина скрывает вот уже многие годы.

И получается, прямо сейчас магистр говорила о себе...

Однако в следующую секунду Лютер отбросил эти мысли, потому что преподавательница скомандовала продолжить бой. У Диары оставался всего один удар.

Короткое мгновение, темный взрыв магии от плети и тишина.

Диара не сумела разрушить его голема.

— Ничья! — воскликнула профессор. — Рейвел и Бриан одинаково справились с заданием!

Толпа аспирантов зашумела. Бой понравился всем, несмотря на то, что победителя в нем не оказалось.

Среди царящего шума Лютер с Диарой обменялись острыми молчаливыми взглядами и разошлись по разным сторонам зала, чтобы наблюдать за другими боями.

Некромант ощущал странное сожаление где-то глубоко внутри. И опустошение. Он не хотел расстраивать Диару. Не после того, как она так радовалась и улыбалась. Не после того, как ни за что ни про что оказалась облитой с головы до ног вонючим формалином. И выглядело это так, словно случилось все по его вине. Лютер чувствовал, что девушка заслужила хотя бы маленькую победу.

Но упрямство не позволило ему позорно проиграть. Кроме того, почему-то Лютер абсолютно не желал, чтобы Диара считала, будто может победить его.

Нет. Просто нет.

Однако настроения это все ему не улучшало.

Все прочие пары одnogруппников до конца занятия так и не смогли повторить их с Диарой успех. Никому не удалось выучить заклятие наизусть, хотя многие пытались. И лишь один парень решил рискнуть и так же, как Лютер, ощутить на себе силу удара сумеречной плети второго уровня. Однако ему не хватило выдержки. От сильной боли, которую он не смог перетерпеть, бедняга потерял контроль, и его заклятие развалилось точно так же, как если бы он бегал по залу подобно остальным. От выражения вселенской обиды на его лице даже Лютер испытал легкую вспышку сочувствия. Ведь получилось так, что парень просто-напросто зря подставился под удар.

Когда через два часа практика закончилась и у аспирантов появилось свободное время, Лютер, ни на кого не глядя, развернулся и направился в свой домик на болоте. До конца дня у их группы было еще две лекции по заклятиям поиска и риторике эшгенрейского. Но он не собирался их посещать. В обоих предметах он давно преуспел настолько, что сам иногда вел лекции у первокурсников. А кое-что мог рассказать и преподавателям. Но конечно же не делал этого. Потому что объяснить потом, откуда появились все его удивительные знания, он бы не смог.

Даже самому себе.

За оставшийся день Лютер собирался подготовиться. Ночью он снова планировал провести темный ритуал. Но немного другой.

Главное, чтобы в этот раз ему никто не помешал. Особенно одна наглая рыжеглазая девчонка...

Когда над болотом вновь поднялась серебристая луна, Лютер, тихо ругаясь сквозь зубы, выскользнул из дома через окно в своей комнате. Диара уже давно вернулась после лекций, и парень весь вечер слушал, как она туда-сюда шастает по этажам. То ей что-то нужно на кухне, то она решила протереть пыль на перилах старой лестницы, то взялась мыть пол в холле.

Лютер только мрачно шипел в ожидании, пока девушка окончательно спрячется у себя. Ему совершенно не хотелось, чтобы она вновь заметила, как он покидает дом среди ночи. А потому, когда тьма опустилась на территорию академии, он и вовсе принял решение вылезти из окна. Таким образом Диара даже случайно не смогла бы заметить его уход.

Вроде бы все прошло отлично. И хотя прыгать пришлось со второго этажа, Лютер справился с задачей. На плохую физическую форму он никогда не жаловался.

Пока ноги стремительно уносили его прочь от болота, парень размышлял. На нем был надет длинный кожаный плащ с капюшоном, глубоко внутри которого пряталось лицо. Узнать его в такой одежде было просто невозможно. За плечами болтался небольшой мешок с ингредиентами для ритуала. Сегодня Лютер собирался вновь позвать высшую нежить. Вот только разница была в том, что на этот раз ему был нужен один конкретный вампир.

Мелкий щебень, которым были усыпаны дорожки на территории ЦИАНИДа, тихо шуршал под ногами. Убывающий месяц на чистом небе светил как никогда ярко. Все это прекрасно способствовало плавному течению мыслей, но, увы, не могло привести его к решению задачи, над которой он бился последние сутки.

Дело в том, что вызов конкретного существа был сопряжен с определенными сложностями. Если Лютер планировал призвать сегодня именно того вампира, которого им с Диарой довелось давеча встретить, в ритуале необходимо было использовать какую-то часть его тела. Например, волосы, ногти, кровь. А в идеале и вовсе, скажем, клык или палец. Но, к сожалению, таинственный высший не соизволил оставить ничего из вышеперечисленного.

А уж Лютер искал. Еще как искал. Сегодня днем после занятий он обшарил всю поляну, на которой произошло столкновение, и периметр вокруг нее в радиусе полсотни шагов. Бесполезно. Хитрый упырь будто растворился в воздухе.

Хотя почему «будто»? Он действительно растворился. Мерзавец ушел темным порталом, и это пугало.

Лютер задумался: знал ли кто-либо из профессоров и магистров о том, что в Ихордаррине, прямо рядом с академией обитает высший вампир, способный перемещаться подобным образом? На самом деле это было настолько чудовищной новостью, что, скорее всего, в случае ее оглашения поднялась бы паника. И не только в академии — во всем городе.

Прежде считалось, что сумеречные порталы доступны только самым сильным некромантам, коих в королевстве насчитывались единицы. Прочим оставалось довольствоваться редкими и безумно дорогими артефактами вроде того, что по счастливой случайности красовался на пальце у Лютера. Теперь же получалось, что нежить тоже способна разрывать пространство. И никто не защищен от ее внезапного появления.

Оставалось надеяться, что среди вампиров обладателей подобной силы тоже не так много. В идеале — что искомый Лютером упырь и вовсе уникален. Иначе им всем просто конец. Ведь высшего вампира не удержат даже защитные сети против нежити, наложенные на города.

И здесь вставал разумный вопрос: оказавшись с таким мертвецом один на один, справится ли сам Лютер?..

Некромант не был так уверен в положительном ответе. Однако в крайнем случае оставался все тот же амулет-кольцо, который мог унести его прочь от опасности.

Одним словом, Лютер приготовился рискнуть.

С этими мыслями парень вошел в лес и стал удаляться как можно дальше от здания академии. В Ихордаррине ему появляться было бессмысленно — проводить ритуал на территории столицы означало как минимум провалить его из-за защитных чар, наложенных на город императорской службой безопасности, а как максимум — привлечь к себе чье-нибудь ненужное внимание. Получается, территория ЦИАНИДа была самым безопасным местом и единственно возможным. Здесь повсюду под землей покоилось столько учебных мертвецов, что появление еще одного никто и не заметит. А магической сети против стихийной нежити территория академии предусмотрительно лишена. Иначе как же будущие некроманты стали бы тренировать свои навыки?

Таким образом, пройдя около пяти километров, Лютер вышел на небольшой пригорок, где лес начал редеть. Немного правее находилось старое заброшенное кладбище, давно заросшее травой, кустарником и деревьями. Идеальное место для заклинания. Темная магия разливалась тут в таком количестве, что даже слабый некромант становился способен на сложные заклęcia. А такой, как Лютер, и вовсе мог рассчитывать совершить невозможное.

Лютер рассчитывал.

Расположившись возле одного из полуразрушенных склепов, некромант очистил землю от мусора и сухой листвы, провел над ней ладонью, одними губами прошептал простенькое заклęcie умерщвления, и пушистая зеленая трава превратилась в тлен. Небольшое пространство вокруг парня оказалось идеально чистым и готовым для ритуала.

Лютер не торопился. Тщательно расположил по окружности красные восковые свечи, а в центр положил несколько особых трав, чей дым должен был ускорить течение заклęcia. На травы он бросил особые камни, стянутые с кафедры демонологии, немного огненного порошка и сушеную летучую мышшь-альбиноса, которая должна была символизировать высшего вампира. Тот вроде как тоже блондин.

Оглядевшись получившийся скромный алтарь призыва, Лютер слегка скривился. Маловато для его цели. Но, по крайней мере, старое кладбище должно было помочь с эманациями смерти.

Глубоко вздохнув, некромант пошевелил затекшими плечами, затем вытянул перед собой руки, сложенные в два символа эшгенрейского, усиливающих магию, и начал говорить: «W'ies ziemte lasker, tuirem zjirte, dun befuis un it kyerhbier, vae hasl larbier porte, satrem vie nahte erhby...»

Как только прозвучал этот спокойный приказ, с громким гудением Тьма, кружившая по кладбищу, ринулась отовсюду прямо к Лютеру, проходя сквозь сложенные пальцы, врываясь в его сердце, находя там образ искомого вампира и тут же уносясь прочь, чтобы притащить мертвеца хоть с края земли.

Все шло правильно, все шло согласно плану. Пока внезапно и совершенно неожиданно не произошло нечто страшное.

На глаза некроманта знакомым образом опустился мрак.

На него вновь накатили чужие образы, вернулись симптомы странной болезни, что влияла на него последний месяц. Его разум ожесточенно дергался в собственном теле, пытаясь избавиться от наваждения, сбросить морок.

Вот-вот на его зов должна была явиться нежить, а он не мог собой управлять!

Секунда, другая...

Понимая весь ужас происходящего, но не в силах ничего изменить, Лютер потерял сознание.

Снова огромные костяные крылья. Ветер проникает там, где должна быть плоть, но ее нет уже, кажется, тысячу лет.

А может, не кажется...

Чей-то огромный нечеловеческий череп с кровавыми огнями вместо глаз смотрит прямо на него. Рога, наросты под глазами, полная челюсть острых зубов... Истаивает, превращаясь в призрака. Бесплотного, но от этого нисколько не лишенного древней страшной силы. Этот призрак глядит на него, и, кажется, будто они знакомы. Будто знали друг друга всю жизнь. А потом призрак подрагивает, словно... это лишь отражение в озере.

Его собственное отражение...

Лютер очнулся, чувствуя, как его бьет крупная дрожь, несмотря на то что в груди все горело. На лбу выступил холодный пот.

Перед глазами, как настоящее, стояло это ужасное воспоминание. Видение.

Что с ним происходит? Он сошел с ума?

В этот раз образы были короче, но информативнее. Он чувствовал, будто действительно был в том воспоминании. Ощущал дуновение ветра, слышал журчание воды и крики птиц.

И он... видел дракона.

То ужасное существо, что смотрело на него из воды, — это был костяной дракон. Теперь у Лютера не оставалось ни малейшего сомнения по этому поводу.

Их звали иллишаринами. Костяные драконы, которые на своих спинах принесли в этот мир темных богов тысячелетия назад. Мертвые исполины, до краев наполненные магией такой силы, что она способна поджигать, уничтожать, создавать новые миры.

Только не способна вернуть им жизнь.

Иллишарины были мертвы на момент появления в этом мире. Их было не так много, поговаривали, что всего пара сотен, не больше. Однако, несмотря на всю их силу, со временем они все равно исчезли. Магистры и высшие некроманты говорят, что Тьмы, разлитой по земле, не хватало для того, чтобы поддерживать их гигантские тела. Они истаяли до призраков, а затем погрузились в сумеречный мир — место, состоящее из одной лишь концентрированной магии. Бытует мнение, что иллишарины продолжают свое мертвое подобие существования на нижних уровнях Сумерек. Вместе с демонами и темными богами.

Но какое ко всему этому имел отношение он, Лютер? И почему в видениях ему являются те, на чьем языке творится колдовство?

Некромант встряхнул головой, окончательно приходя в себя, и огляделся по сторонам. Прикрыл глаза, сумеречным зрением высматривая округу на предмет ожившей нежити, но ничего опасного не увидел. На старом кладбище покоилось много мертвецов, но все они уже давно превратились в кости и подниматься не желали.

Жданных и неожиданных гостей тоже не наблюдалось.

Похоже, когда он упал в обморок, заклятие Зова прервалось. Что ж, это было вполне удачно. Не хватало еще, чтобы в бессознательном состоянии его загрыз какой-нибудь упивец или гуль. И хотя сорванного ритуала было жаль, Лютер считал, что ему крупно повезло.

Однако, похоже, падение не прошло без последствий. Ритуальный кинжал каким-то неведомым образом выскользнул из-за пояса, и, падая, Лютер умудрился приземлиться аккуратно ладонью на лезвие.

Неприятная царапина, не более того. Но в свете только что бурлящей вокруг магии — не самое лучшее завершение ритуала.

Ругаясь, некромант поднял руку, пытаясь понять, насколько глубока рана. А дальше время словно замедлилось.

Крупные багряные капли сорвались с ладони, алыми бриллиантами в лунном свете падая вниз прямо на ритуальные травы и летучую мышь-альбиноса, которую некромант с таким трудом отыскал в алхимической лавке.

Два неровных красных пятна на белой шерсти...

Тьма вокруг ответила мгновенно. Всколыхнулось черное магическое покрывало, будто кто-то встряхнул его, выбивая пыль.

— Какого драугра?.. — прошептал некромант, чувствуя неладное.

А в следующий миг к горлу подкатила все та же тошнота. Температура тела начала стремительно повышаться, казалось, с каждой секундой кровь становилась все горячее. Бурлила, кипела.

У Лютера горели сами вены.

Он с трудом удерживался на ногах, вытянув руку вперед и глядя, как алая дорожка на его ладони... начала дымиться.

— Что за хрень? — прошипел некромант, стиснув зубы.

А в следующий миг его кровь, упавшая на сушеную летучую мышь, вдруг загорелась. Вспыхнула белая шерсть, мгновенно взорвался огненный порошок, разжигая вокруг смесь трав. И в небо взвился густой белый дым.

Лютер не успел отшатнуться. Едкие клубы коснулись его носа и тут же вошли в легкие, проникли в кипящую кровь.

Некромант зажмурился, кашляя, пытаясь избавиться от острого запаха, раздражающего грудь. А еще через мгновение замер как вкопанный.

Потому что увидел то, что искал. И даже гораздо больше.

Примерно в десяти километрах западнее лес граничил с огромным пустырем. Сначала могло показаться, что это всего лишь простое поле, но под землей Лютер почувствовал еще больше древних захоронений, чем здесь, на старом кладбище.

Посреди пустыря возвышалась старая крипта. Каменная, с металлическими покосившимися дверьми и статуей какого-то чудовища на крыше.

А вокруг стояли вампиры... Страшные мертвые существа, равными по силам которым были разве что личи. Их было точно не менее десятка, среди них некромант вдруг различил беловолосую голову того самого высшего, которого искал.

Невероятная правда вспышкой врезалась в сознание.

Это было то самое логово упырей, о которых говорил весь город. Вампиров, которые впервые собирались под чьим-то началом, избрав себе лидера. Монстров, которые вот-вот могли начать убивать.

И похоже, блондин был их таинственным главой.

В тот момент, когда Лютер пригляделся, чтобы получше рассмотреть их, высший вдруг обернулся и взглянул прямо на него. Словно сквозь время и пространство он понял, что некромант за ним следил.

И на его кроваво-алых губах вспыхнула улыбка...

Лютер резко открыл глаза и выдохнул. Кашель прекратился сам собой. Быстро затушив ногой костер, некромант собрал свечи и ритуальные камни, покидал в рюкзак и снял с пальца кольцо в виде когтя. Коснулся им раненой ладони и, не имея необходимости протыкать кожу, чтобы добраться до необходимой крови, проговорил:

— Jertaver!

В тот же миг перед ним за клубилось черное око портала, в которое он стремительно ступил, направляясь к себе домой.

Нужно было срочно решить, что делать дальше.

Пока не стало поздно.

ГЛАВА 5

Диара

Сегодня у Диары был первый выходной в академии. Занятий в этот день, хвала всем богам, не планировалось, и девушка надеялась отдохнуть. Обучение в лучшей академии империи как-то с самого начала пошло чересчур активно и выматывающе. Хотя, возможно, все дело было лишь в одном колдуне, с которым судьба с самой первой встречи начала сталкивать их лбами.

Лютер Рейвел.

Впрочем, Диара не собиралась приписывать вздорному парню слишком уж большую роль в своей жизни. Даже если он и впрямь эту роль играл.

К слову сказать, вчера этот самоуверенный тип снова куда-то ходил на ночь глядя. Более того, он даже выбрался через окно, лишь бы она за ним не увязалась.

Больно надо!

Диару это настолько возмутило, что этим утром, когда они встретились на общей кухне, она даже не стала на него смотреть, сделав вид, что и вовсе не заметила его присутствия. Просто заварила себе одну небольшую чайную ложечку кофе в турке, добавила в два раза больше горячих сливок, обильно полила все это медом и тщательно взбила в специальном стакане. Кофе она никогда не любила. А вот сладкий напиток с мягкой белой пеной не могло заменить ничто другое.

Лютер посмотрел на все это с изрядной долей скептицизма, подошел к девушке и начал готовить собственный вариант «горячей утренней бодрости». Насыпал себе в стакан три ложки кофе и просто залил кипятком из чайника. Все.

Представив, насколько полученный напиток был горьким и невкусным, Диара скривилась и мысленно окрестила это драгровым пойлом.

В следующий миг они с Лютером бросили друг на друга взгляды, полные многозначительного превосходства, и разошлись. Некромант — к себе, Диара — к себе.

Однако целый день торчать дома девушка не планировала. Ближе к обеду она надела одно из своих любимых оранжевых платьев, которые оттеняли необычный цвет ее волос, и решила прогуляться по территории академии. Тем более что владения ЦИАНИДа были огромны и здесь можно было найти много всего интересного. Кроме старого леса, полного уникальных мертвецов, и чудного болота, излучающего прямо-таки реликтовые миазмы, вдаль возвышалась полуразрушенная башня темной богини, фундамент которой, по слухам, уходит в сам сумеречный мир. Были тут и необычные тренировочные полигоны, на которых хранились тела редчайших видов нежити. В самой дальней ее части располагалось поле призраков. Диаре еще не доводилось побывать там, но она слышала, что внутри находится как минимум сотня неупокоенных духов, среди которых лишь убийцы и маньяки. И ни одного добропорядочного человека! В общем, попадать туда без должной подготовки не рекомендовалось.

Однако выбрать цель для прогулки девушке так и не удалось. Пройдя не более ста метров, она вдруг увидела знакомого парня, слишком уж весело махавшего ей рукой.

— Диарочка!!! — воскликнул он, подходя ближе. — Какая встреча!

— Вот уж действительно... — пробубнила девушка, вспоминая горе-демолога, на котором умудрилась испробовать запретную магию.

Судя по всему, на парне это ни капельки не сказалось. Но это и понятно: после того дня прошло уже довольно много времени, морок должен был давно выветриться, не оставив после себя следов.

— Лайош, какая встреча, — выдавила из себя улыбку Диара.

С этого момента она решила быть максимально осторожной и внимательной. А еще —

милой. В конце концов, парень совершенно не заслужил плохого обращения к себе. А первое впечатление могло быть обманчивым.

— Куда ты так торопишься? — спросил он, поравнявшись с ней и широко улыбаясь. — Не иначе как решила осмотреть территорию нашего славного заведения? Так, если что, я всегда готов помочь!

Диара скривилась, тщательно имитируя улыбку. Ну вот как можно начать раздражать всего за пару секунд?

— Нет, я... просто вышла подышать воздухом. Захотелось одиночества, — последнюю фразу она произнесла с заметным нажимом.

— О! — поднял руки парень и ухмыльнулся. — Сдаюсь и не навязываюсь.

Диара уже успела пожалеть о своей грубости, но затем заметила, как похотливо скользит взгляд демонолога по ее декольте, и жалость испарилась.

Диара перевела взгляд на его одежду и спросила, сама не понимая зачем:

— А почему на тебе форма? Разве аспиранты не освобождены от повинности носить ее?

Вот какая ей разница? Пусть хоть мешок носит. Может, стал бы поприятнее в общении.

На Лайоше и впрямь была надета классическая форма демонологов. Длинная коричнево-красная мантия, цветом напоминающая запекшуюся кровь, подпоясанная широким черным кушаком. Однако парень явно позволил себе немного усовершенствовать наряд. Теперь по отворотам шла богатая черная вышивка, а на поясе появилась серебристая пряжка в форме раскрытой пасти чудища, одного из тех, что успешно умели вызывать из Сумерек демонологи.

— Ах это, — махнул рукой Лайош. — Конечно, освобождены, хвала темным богам! Я пять лет ждал, чтобы ее снять, — усмехнулся он. — Но тут приходится надевать заново. Сегодня ночью на тухлом будет сходка всех аспирантов. Вечеринка, короче, в честь начала учебного года. В общем, всем положено прийти в форме, чтобы потом ее ритуально сжечь!

Лайош радостно заржал, чем еще сильнее начал вызывать у Диары чувство неприязни.

— А что за «тухлое»? — переспросила она с улыбкой, стараясь настроить себя на добродушный лад. Ну нормальный же колдун, чего она взъелась? Самый обычный, если подумать...

— Ну, тухлое! — повторил весело демонолог. — Болото же!

Он махнул рукой влево на то самое зеленоватое нечто, возле которого стояла вереница гостевых домиков.

Диара глубоко вздохнула, даже с расстояния ощущая легкий вязко-мокрый запах болота, и понимающе проговорила:

— Ах, тухлое...

— Ага. А ты придешь на вечеринку? — спросил тогда парень, приподняв бровь. — Там все будут. Познакомишься, повеселишься.

— Меня никто не приглашал, — замялась девушка, краснея.

— Тоже мне проблема! — махнул рукой он. — Я тебя приглашаю! Эта вечеринка для всех и каждого аспиранта ЦИАНИДа. И скажу по секрету, если ты принесешь с собой две бутылки вина, станешь вообще душой компании!

Он широко улыбнулся и обнял ее за плечи, с силой прижав к себе.

— Ну, так что? Только не отказывайся, подруга, а то запишут тебя в местные неудачницы, оно тебе надо?

Диаре было не надо. И хотя идти на вечеринку, где Лайош явно будет к ней подкатывать, девушке не хотелось, но оставаться аутсайдером не хотелось еще больше.

— Я приду, — кивнула она.

— Ну и славно! Не забудь надеть форму, — ухмыльнулся он. — Ведь ее придется снять и сжечь! Поэтому сменную одежду тоже не забудь. Хотя постой... можешь и забыть, — добавил, сально ухмыляясь и явно представляя, как она будет выглядеть без формы.

С этими словами он церемонно кивнул ей, не принимая возражений, а затем схватил ее руку и оставил на ней поцелуй. В меру влажный и непристойный, но все равно совершенно лишний.

— До встречи, детка, — бросил он напоследок и наконец пошел своей дорогой.

А Диаре теперь оставалось только одно. Найти за следующие несколько часов одну форму некромантки Мертвой академии и две бутылки вина.

Все это, к счастью, оказалось в шаговой доступности за воротами вуза. В одном большом магазине, в котором дела явно шли хорошо благодаря богатеньким магианам.

Прикупив все необходимое, Диара вернулась к себе. Затем, когда за окном снова стало темнеть, а с болота начали доноситься шумные веселые голоса, девушка переоделась, схватила две бутылки и вышла из дома, стараясь не думать о том, пойдет ли на праздник Лютер.

Возле болота было полно народу. Так как луна на небе светила довольно ярко, Диара почти сразу обнаружила свою группу, что расположилась с правой стороны от основной толпы. Девушка подошла ближе, чувствуя себя все более неловко в новой выглаженной форме, которую полагалось сегодня сжечь.

На самом деле формой оказалось корсетное платье черного цвета с красной вышивкой по краям. Некромантам в Мертвой академии полагалось носить черное, а демонологам — кроваво-алое. Но все наряды объединяло то, что они были весьма дорогими и очень высокого качества. Диара вдруг подумала, что ей жаль расставаться с такой красотой. Но чего не сделаешь, чтобы влиться в коллектив.

Когда она подошла к своей группе, к ней тут же приблизилась какая-то улыбчивая девушка, чьего имени на совместных занятиях ей пока запомнить не удалось.

— Привет, ты Диара, да? — проговорила одноклассница, протягивая руки к вину, которое она принесла. — Я — Тарсия, располагайся.

— Спасибо, Тарсия, — пробубнила Диара, мысленно пытаясь выгравировать это имя у новой знакомой на лбу.

У Диары всегда была плохая память на имена, зато отличная — на лица. А уж если представить на лице какую-нибудь надпись, то такого человека вообще становилось сложно забыть.

— Зови меня Тар, — кивнула в этот момент одноклассница, потряхнув длинными золотыми сережками с черными черепами. — Друзья меня вообще называют Тыковкой или Шелли. Знаешь, что такое Шелли? Это имя любимой птицы богини Смерти. Это вроде как мое прозвище. В общем, можешь звать меня как тебе больше нравится.

«Отлично», — мысленно закатила глаза Диара, зачеркивая на лбу у девушки имя «Тарсия» и вместо него пытаясь приписать все три прозвища. Собственно, затея в итоге провалилась, и в голове у Диары отложилась лишь только что придуманная кличка Черепушка.

В это время Черепушка махнула рукой на расстеленные прямо у болота широкие расписные покрывала, на которых стояли бокалы, бутылки с вином и закуски.

— О, красotka, это ты? — раздался голос откуда-то сбоку.

Диаре не надо было поворачиваться, чтобы узнать, кому он принадлежал.

Лайош.

В этот момент возникал лишь один вопрос: если на этой части побережья устроилась ее собственная группа некромантов первого курса аспирантуры, то как тут оказался проклятый демонолог? Он что, издала заприметил ее в такой темноте?

— Здравствуй, Лайош, — все же ответила она, решив не садиться на покрывало, а пройти немного возле болота.

Над темной зеленовато-синей водой поднимался легкий туман, а ближе к середине водоема в воздухе мелькали желтоватые блуждающие огни. Простые люди поговаривали, что этот свет означал близкое присутствие живых мертвецов. От таких мест было принято держаться подальше, но им, повелителям нежити, было не страшно. Янтарные всполохи напоминали колдовские глаза в темноте, горящие радужки, которые то и дело исчезали под веками и появлялись вновь.

Романтика.

К сожалению, Лайош увязался за Диарой, решив, что их диалог только начался.

— На тебе классно сидит эта форма, детка! Я даже не верю, что ты не носила ее все эти годы.

— Форма, кстати, красивая, — с улыбкой ответила девушка, уже и не рассчитывая избавиться от демолога.

Лайош фыркнул.

— Конечно, у вас она красивая, — раздался его ответ через мгновение. — Говорят, форму в академии ввел один из ректоров, высший некромант, который был влюблен в одну из магиан. Тоже некромантку, кстати. Она была из низкородных, и чтобы графья, маркизы и герцоги не глумились над бедной сироткой, он всех обязал носить одно и то же. И естественно, для собственного факультета подобрал самое лучшее. А нам, демонологам, досталось что досталось! До нас никогда никому нет дела, я тебе скажу. Будто бы только некроманты, закончив ЦИАНИД, способны упокоить мертвеца, спасти деревню или зачаровать дом против нежити. А мы в этой академии все пять лет так... для фона.

Диара невольно усмехнулась:

— А разве не так?

Лицо Лайоша вытянулось, и девушка тут же громко рассмеялась.

— Да ладно-ладно, я шучу! — проговорила она, успокаиваясь. — Наверно, все дело в том, что мертвецы — не основная ваша специальность. И там, где некромант упокоит кладбище за десять минут, вы будете возиться полсуток.

Парень фыркнул, сунув руки в карманы мантии и посмотрев вдаль.

— Зато мы демонов можем вызвать таких, что василиска в клочья разорвут и не заметят.

— Да, но нашествий демонов не бывает, — пожала плечами Диара. — Они не могут преодолеть границу Сумерек самостоятельно. А значит, как таковой жизненной необходимости в демонологах нет. В отличие от некромантов.

Лайош посмотрел на нее и вдруг ухмыльнулся.

— Ты разбиваешь мне сердце, детка. Никто еще не заставлял меня чувствовать себя настолько ненужным.

— Прости, — улыбнулась Диара, решив, что, может, и зря думала про него гадости. Не такой уж он был и плохой парень, судя по всему. Да и образ «бедного» и «несчастливого» демолога, обделенного судьбой, ему весьма шел. Это не то что Лютер, любящий прикидываться самым властным индюком академии.

В этот момент девушка повернула голову, услышав за спиной какой-то шум. И внезапно увидела его.

Лютер Рейвел, словно по волшебству, оказался в десятке метров от нее. Он стоял в толпе однокурсников, отстраненно слушая, что ему говорят Антел и две девчонки, одной из которых была Черепушка. Кто-то протягивал ему бокал, полный вина. Но некромант будто не видел. Он смотрел только на нее.

И на Лайоша, которому в этот момент вздумалось обнять ее за талию.

Диаре вдруг показалось, что вокруг стало еще темнее прежнего. Она подняла голову и увидела, что это правда. Так не вовремя луна зашла за тучи, придав встрече налет драматизма.

— О, Лютер! — помахал свободной рукой Лайош, еще сильнее прижимая к себе девушку. — Темной тебе ночи!

Диара сжала зубы, больше всего на свете желая как можно быстрее отцепить от себя загребущую лапищу демонолога. Однако, взглянув вновь в ярко-голубые, будто горящие изнутри глаза своего соседа, неожиданно передумала.

— Не хочешь вина, детка? — спросил в этот момент Лайош, протягивая ей бокал. — Выпьем за наше дивное знакомство!

Диара широко улыбнулась, но сжимать челюсти так и не перестала. От этого улыбка стала чересчур похожа на оскал, но девушка понадеялась, что в окружающем мраке это будет не так заметно. С этим выражением лица она приняла бокал и сделала большой глоток, демонстративно отвернувшись от Лютера.

Однако краем глаза она все же заметила, что некромант тронулся с места и теперь направлялся к ним.

Сердце неожиданно сжалось и отчего-то забилось быстрее.

Черный плащ позади Лютера взметнулся, развеваясь на легком ветру, короткие волосы упали на глаза, на некоторое время скрывая от девушки жгучий взгляд.

Форма академии смотрелась на Лютере великолепно. И она на самом деле выглядела значительно лучше, чем у демонолога. Один кровавый пояс с серебряной вышивкой чего стоил. Да перчатки, сверкающие в темноте неожиданной белизной.

— Замечательное вино, спасибо, — тут же пропела Диара, делая вид, что ни капельки не замечает приближения гостя.

На самом деле вино было довольно отвратным. Даром что покупалось кем-то из наследников самых богатых дворян Ихордаррина. Ведь простолюдины в ЦИАНИДе не учились, а значит, каждый, кто сейчас окружал Диару, мог позволить себе, не напрягаясь, приобрести целый винный погреб.

И все же вино было омерзительным.

С этой мыслью Диара сделала еще один глоток, улыбаясь и старательно имитируя веселую беседу с демонологом.

Откуда он вообще взял эту бормотуху?

— Какой... интересный вкусовой букет, — пробубнила она, сдерживаясь, чтобы не скривиться от кислоты на языке.

— Даже не знаю, что это, — бросил в ответ Лайош, подняв с земли бутылку и разглядывая этикетку, — вчера вечером я схватил сразу три ящика этого вина у мясника на Оленьей улице. Он давал большую скидку, сказал, что сам его делает. Штучный продукт, так сказать!

Демонолог ухмыльнулся и выпил несколько глотков прямо из горлышка.

В этот момент аспиранты по всему берегу начали разжигать костры. То здесь, то там разгоралось яркое пламя, и окружающая темнота потихоньку стала рассеиваться.

— Лайош, опять ты свое пойло принес, — вдруг раздался знакомый голос, вызвавший

дрожь по спине.

Диара повернула голову и снова встретилась с горящими, как магические кристаллы, глазами Лютера Рейвела.

На его смуглом лице теперь играли блики от костра, придавая парню какую-то мрачную привлекательность.

— Но-но! — возмутился демонолог. — Это не пойло, а...

Он посмотрел снова на этикетку, криво прилепленную на пузатую бутылку, и договорил:

— Это «Слеза коровы»!

— Да, я так и подумал, — кивнул Лютер, несколько не улыбаясь и глядя отчего-то только на Диару.

От этого с каждой секундой девушка чувствовала себя все более неловко.

Какого драугра он так пялится на нее? Как будто она в чем-то провинилась! Как будто... Да не важно! Как будто она что-то ему должна!

— Даме нравится, так что изволь не трындеть, — махнул рукой Лайош. — И вообще, было приятно с тобой поболтать, но не мог бы ты оставить нас? Я тут рассказывал Диаре нечто очень интересное...

— Правда? И что же? — с нажимом спросил Лютер.

Опустив голову, девушка вдруг отметила, что кулаки некроманта внезапно сжались, хотя внешне он оставался совершенно спокоен.

— Ну... — замялся демонолог, явно не в силах придумать ничего стоящего.

— Дай-ка я попробую твою «Коровью слезу», — не дожидаясь ответа, сказал Лютер и вдруг вырвал у Диары бокал из рук.

Поднес к лицу, втянул запах, а затем осторожно, так, словно пробовал нечто несъедобное, пригубил темно-бордовый напиток. В ту же секунду, как вино попало ему в рот, он скривился, выплюнул его в траву и вылил туда же все содержимое бокала.

В этот момент от ближайшего костра впервые зазвучали переливы кифары. Сначала будто кто-то лишь осторожно перебирал струны, но уже через пару секунд отрывистая трель превратилась в красивую романтическую мелодию. А затем на нее наложился чистый женский голос.

— Эй, не переводи продукт! — возмутился Лайош.

— Тебе нравится вот это? — не обращая внимания на демонолога, вдруг спросил некромант.

И вопрос звучал так, что становилось непонятно, имеет он в виду вино или самого Лайоша.

Острый взгляд вонзился в Диару, будто лезвие.

Девушка вздрогнула от внезапно нахлынувшего желания ответить нет.

«Нет, не нравится... Пожалуйста, заberi меня...»

Но она встряхнула головой, хмурясь, не понимая, какого упыря подобная чушь лезет ей в голову. И гадая, что там о себе в очередной раз возомнил вздорный некромант.

— Нравится, — ответила она, удивляясь, что слово все-таки вырвалось через силу. — А ты имеешь что-то против?

Лютер прищурился, стиснув зубы и бросив на Лайоша такой уничтожающий взгляд, что было удивительно видеть несчастного демонолога не сгоревшим заживо.

В этот момент музыка на фоне их странной беседы зазвучала громче, а к одной кифаре присоединились еще две. Женскому голосу теперь подпевал мужской.

— Имею, — почти прорычал некромант и резко всунул, почти бросил в руки демонолога пустой бокал. Затем схватил за руку Диару и повел прочь.

— Эй, куда ты меня тащишь? — возмутилась девушка, безуспешно пытаясь вырваться. — А ну-ка, остановись! Кто давал тебе право решать, что я буду делать... и с кем?

Люгер на миг обернулся, и лицо его выглядело еще более гневным, чем прежде.

Всего какой-нибудь десяток шагов, и они очутились на свободной площадке неподалеку от костра. Несколько аспирантов расступились, с удивлением наблюдая за происходящим.

А Лютер вдруг развернулся, замирая на месте, схватил одной рукой ладонь Диары, а второй — притянул ее к себе за талию.

— Что ты делаешь?.. — выдохнула девушка, мгновенно краснея, теряя все слова, которые вот-вот должны были сорваться с языка. А все потому, что чувствовала, как вжимается в нее его горячее мускулистое тело. Звнящее от напряжения, как взведенная стрела в арбалете.

— Танцую с тобой, — низко, с легким рыком ответил парень, прожигая ее насквозь тяжелым пристальным взглядом.

И Диара вдруг поняла, что это конец. Потому что горло уже сдавило, и она не могла проговорить ни слова, глупо открывая рот, как рыба, выброшенная на берег. Как утопленница, что задохнулась во тьме широко распахнутых голубых глаз.

А в следующий миг мужская ладонь в гладкой белой перчатке скользнула в ее, переплетая пальцы. Обволакивая мягкостью и скрытой силой. Властью, которой она вдруг не захотела противиться.

И Лютер начал двигаться, а она просто шагнула за ним следом, не в силах отвести взгляда от напряженного лица, которое освещали блики костров.

Мужчина и женщина, одна-единственная танцующая пара среди всех аспирантов. Это казалось невероятно глупым. Но почему-то Диара не смогла ему отказать.

И не хотела.

Это было похоже на сумасшествие. В груди девушки клокотало, бурлило, не находя выхода, что-то жгучее и мрачное, как эта ночь, что накрыла их тяжелыми крыльями, изменяя сознание. Путая мысли и желания.

То, что она делала сейчас, казалось безумием, на которое никогда бы не решилась при свете дня. Лютер раздражал ее, бесил своей самоуверенностью, граничащей с наглостью. Но словно стоило огромной серебряной луне коснуться ее своими сумрачными лучами, как внутри проснулся кто-то другой. Темная половина, обычно спрятанная глубоко-глубоко в недрах сознания, и о Лютере Рейвеле эта темная половина была совсем иного мнения.

Это пугало и будоражило Диару. Ее разрывали противоречивые эмоции от гнева и ярости до невероятного, болезненного жара в груди. Жара, который заставлял ее отрывисто дышать, дрожать от прикосновений чужого напряженного тела, как вор, подмечать каждое движение своего партнера по танцу, не отрываясь глядя в его светящиеся во мраке глаза.

Вот его пальцы в гладких шелковых перчатках чуть скользнули по ее ладони, переплелись с ее собственными. И вдруг крепко сжались, пустив ей под кожу сотню маленьких молний, которые мгновенно поднялись по руке и ударили куда-то в грудь.

Как лезвием.

Сладко.

Вот он медленно закружил ее по поляне, легко попадая в размеренный такт мелодии и одновременно словно бы игнорируя его.

Шаг, еще один и снова. И взгляд, который Лютер не отводил от нее, горящий, хмурый из-под чуть сдвинутых бровей. Казалось, он сам был не вполне в себе в этот момент.

Напряженная рука скользнула по ее талии, чуть сдвинулась, легко касаясь пальцами позвоночника. Будто случайно.

Чувствительно — даже сквозь два слоя ткани.

Очередной словно плачущий крик кифары, и рука на талии вдруг ослабевает, точно вот-вот готовая отпустить. Вернуть сознание на место, оттолкнуть.

Но вместо этого неожиданно лишь еще ближе прижимающая...

Оглушительное падение, как по спирали в бездну.

Голова закружилась. Диара глубоко вздохнула сквозь приоткрытые губы, чувствуя, что сильные руки некроманта удерживают ее крепче цепей. Сердце забилося в груди так, словно вот-вот разорвется. Надрывно, нутжно.

Взгляд цеплялся только за его губы, которые вдруг стали ошеломительно близко.

Какого драугра они так близко?..

Все вокруг смешалось в одно сплошное пятно, оставляя центром вселенной только голубые глаза и эти проклятые губы.

И дыхание, готовое вырваться вместе с легкими.

А Лютер вдруг перестал кружиться. Медленно остановился, не выпуская ее из безумных объятий, полных острого голода. Или из жесткого захвата, своевольного и собственнического.

Диара не понимала.

Только чувствовала, как воздух колыхнется от его дыхания, обжигая ее и так пылающие щеки. Да будто бы слышала, как стучит у него в груди. Словно и не сердце, а что-то другое. Громкое, на грани остановки.

— Чтобы я больше не видел тебя с этим придурком, — прозвучал вдруг в окружающей пустоте негромкий голос некроманта.

Диаре показалось, что она слышит где-то звон разбитого стекла. Где-то у себя в голове. Глупое, ненужное и болезненное наваждение схлынуло резко, как вода при отливе. Быстро и безжалостно, оставляя на песке ее разума не успевших скрыться рыбешек стыда, вновь вспыхнувшего раздражения и возмущения.

— Знаешь что? — выдохнула Диара, с силой отталкивая некроманта. — Как насчет того, чтобы пойти в задницу со своими советами?!

Его руки тут же ослабли, выпуская ее. Даря неожиданно душную, но желанную свободу.

Лютер сжал челюсти и почему-то промолчал. Только смотрел на нее так, будто она змея и только что вонзила ему свои клыки в горло.

А Диара развернулась и стремительно пошла прочь. Почти побежала, не обращая особенного внимания на то, что на берегу уже оказалось множество пар, которые так же, как и они только что, танцевали под переливчатую музыку кифары.

Они с Лютером подали пример, и остальные подхватили. Удивительная солидарность всех присутствующих с новенькой и некромантом, который вроде как совершенно не был местным любимчиком.

Или все же был?..

Диара с раздражением отбросила мысли об однокласснике. Она злилась на него, но еще больше злилась на себя. А все потому, что понимала: по сути, Лютер Рейвел не сделал ничего, что могло бы настолько вывести ее из равновесия. И все же он остался на берегу, а она умчалась драугр знает куда. И в груди до сих пор колотилось и ныло.

Как только вечеринка осталась довольно далеко позади, Диара начала немного успокаиваться. Обхватила себя руками за плечи, выходя на одну из темных дорожек, с обеих сторон обсаженных высокими кустами, и, обнаружив скамейку, стремительно села на нее, будто подкошенная.

Силы куда-то резко испарились. Будто только что она испытала такой всплеск эмоций, что теперь в организме обнаружилась их нехватка.

Вокруг было тихо и довольно прохладно. Самое то, чтобы привести мысли в порядок. Хорошенько подумав обо всем произошедшем, Диара пришла к выводу, что Лютера Рейвела в ее жизни стало слишком много. Настолько, что рядом с ним она перестала себя контролировать, делая и говоря совсем уж невразумительные вещи. А значит, пора было принять какие-то меры. Перестать с ним общаться, ограничить встречи только лекциями и случайными столкновениями в доме.

К сожалению, Диара понятия не имела, что совсем недавно Лютер давал себе такое же обещание и с треском его провалил. Ее клятве держаться от него подальше суждено было продлиться еще меньше.

Но в данный момент уверенность девушки была непоколебима, как гранитная скала. От этого даже немного поднялось настроение, а в теле появилась приятная расслабленность. Губы сами собой сложились в улыбку, а когда ей вдруг вздумалось сладко потянуться, справа раздался голос:

— Вот ты где, детка, а я тебя повсюду ищу!

Диара повернула голову и, зачем-то продолжая улыбаться, встретила взглядом с Лайошем.

— Зачем же ты меня ищешь? — спросила она спокойно и добавила какую-то глупость: — Я вот никого не ищу.

Нахмурилась, не понимая, зачем она это сделала. Но почти сразу же расслабилась, потому что думать ни о чем не хотелось.

На лице демонолога появилась неровная улыбка. Будто на одну половину физиономии.

Диара склонила голову набок, бесцеремонно изучая парня и ничуть не беспокоясь по этому поводу.

— Что-то тебя перекосило, отец, — фыркнула она, чувствуя, что ее это смешит, а Лайош заулыбался еще шире.

Подождал к ней и сел на лавочку так близко, что их ноги соприкоснулись.

Диаре должно было это не понравиться, но она... не заметила.

— Это называется ухмылка, детка, — проговорил демонолог, отчего-то выглядящий ужасно довольным.

— Мм, — промычала в ответ девушка и отвернулась, потеряв к нему интерес. Откинулась назад на спинку скамейки и вдруг поняла, что ужасно хочет вернуться назад к Лютеру, сказать ему, что вино было дрянное, а у него жутко красивые губы.

И вообще очень хотелось петь.

В этот момент за ее спиной опустилась рука Лайоша.

Диара снова не обратила на это никакого внимания, продолжая обдумывать свой гениальный план возвращения к некроманту.

— Детка, я так давно ждал этого момента, ты не представляешь, — хрипло проговорил

парень ей на ухо.

Диара вздрогнула от неожиданности, ощущая, как его дыхание щекочет ей кожу и шевелит волосы. Резко повернулась и неожиданно уперлась прямо в лицо Лайоша, едва не коснувшись его губами.

Но и в этот момент внутри нее не вспыхнуло никакого раздражения или отвращения. Она словно забыла, что находится от кого-то так близко — не слишком-то прилично.

— Знаешь, Лай-лай, — проговорила она весело, — я тут замыслила кое-что, и мне сил нет как хочется это воплотить в жизнь. Так что я, наверно, пой...

— Да, детка, мне тоже сил нет как хочется кое-чего, — прервал ее Лайош, а в следующий момент притянул к себе и с нажимом поцеловал.

Лютер

Лютер остался стоять один посреди поляны, залитой светом костров, наполненной чарующими переливами кифары, движениями неизвестно откуда взявшихся танцующих пар и смехом молодых колдунов. Некромант оказался в самом центре людской толпы. Шумной, веселой, слегка захмелевшей от вина. Но при этом как никогда прежде чувствовал себя в одиночестве.

Он поднял руку и посмотрел на ладонь, сверкающую в ночном мраке белизной шелковой перчатки.

Форма некромантов в Мертвой академии предполагала именно белые перчатки, сияющие почти снежной синевой. Эта деталь должна была показать, что некромантия, в отличие от демонологии, — чистая наука. Ведь правильно выполненные заклęcia не требовали от некроманта ковыряния в земле и ползания на коленях в попытках начертить верные символы для усиления потоков Тьмы. Истинный повелитель нежити использовал только свои руки и свой анарель. Некромантия учила, что если в критический момент у тебя не получится справиться без помощи жертв, кругов и сожженных трав, то ты не колдун. Ты — труп.

Все годы обучения в академии Лютер свято придерживался этого правила. Его перчатки остались идеальными.

И вот сейчас он смотрел на них, и их белизна неожиданно начала ослеплять. Лютер вспоминал последний момент перед тем, как Диара оттолкнула его. В тот миг он поднял руку и коснулся ее волос, пропуская их между пальцами.

Черные пряди на снежном шелке смотрелись слишком контрастно. Как пятно, которого не должно быть.

Пятно внутри него.

Черное, пульсирующее, будто огненные всполохи костра.

Лютер закрыл глаза и сжал челюсти, опустив кисть, которая все еще чувствовала жар прикосновения к женской спине. К тонкой талии, которую он вдавливал в себя как ненормальный.

А она не отталкивала. Тогда — не отталкивала...

Сжав руку в кулак, Лютер нахмурился. Вскинул голову, пытаясь привести себя в порядок хотя бы злостью. В голове была полная каша. В груди — еще хуже. Там все бурлило и скребло, пытаясь дать выход тому, чего парень не понимал.

Быстро осмотревшись по сторонам, некромант поймал несколько удивленных взглядов, направленных на него. Прищурившись, он ответил любопытным зевакам настолько безумным выражением лица, что те мгновенно отвернулись.

И в этот момент Лютер вдруг принял решение.

Диара не уйдет от него просто так. Нет. Это сумасшествие должно было прекратиться. Хватит уже выглядеть глупо и взрываться по пустякам.

Прямо сейчас он извинится перед ней и пообещает больше не нарушать ее тщательно оберегаемое спокойствие. Хочет общаться с придурком Лайошем — на здоровье. Да пусть хоть свиданки с вампиром устраивает — ему не будет до этого никакого дела.

Сначала извинится перед ней, а затем пойдет к ректору — просить, чтобы переселил его в другой дом. А если тот откажет (кто знает, что у старика на уме?) — что ж... Он уже не беспомощный юнец без денег, умений, связей и памяти. Найдет выход.

Уже на последних курсах академии Лютер начал подрабатывать в соседних с Ихордаррином городах. Поначалу его, магиана, не закончившего образование, не хотели брать на серьезную работу. Но с тех пор, как в одном из сел он упокоил сразу семерых стрыг, которые поднялись от магии сошедшей с ума ведьмы, его везде принимали без вопросов. В тот день сельский староста подарил ему официальное кольцо некроманта-наемника. И больше с работой у парня проблем не было.

Лютер никогда не носил это украшение в повседневной жизни. И никто из тех, кто учился с ним, не знал о том, что оно у него есть. Официально магианам было запрещено участвовать в подобных вылазках. Но Лютеру не было до этого никакого дела. Незаконная подработка обеспечивала его некоторыми средствами к существованию и позволяла откладывать на будущее.

Теперь он был готов пустить накопления в дело. Да хоть все целиком! Если понадобится найти жилье за чертой академии, он без проблем это сделает.

Лишь бы этот дурдом прекратился.

Лишь бы сердце перестало биться так быстро и вернулось в нормальный ритм. Лишь бы кровь больше не жгла вены.

Прищурившись, Рейвел активировал сумеречное зрение, привычным взглядом некроманта оглядывая мир, расцвеченный сумеречной магией. Черные потоки Тьмы распространялись повсюду спокойными густыми волнами, как туман, в котором можно задохнуться. На территории Мертвой академии было множество мертвецов, которые привлекали силу. Хороший некромант чувствовал себя здесь как дома.

А для Лютера это и был дом... Но прямо сейчас он готов был с легкостью пожертвовать им ради возвращения собственного спокойствия.

Он шел по следам сбежавшей девушки, пытаясь припомнить направление, куда она скрылась. И на ходу размышляя над тем, куда может пойти аспирантка, которая понятия не имеет, что здесь и где. Это ему, колдуну, проучившемуся в ЦИАНИДе пять лет, территория академии была известна вдоль и поперек. А она наверняка и вовсе могла заблудиться в темноте.

Чем дальше некромант шел, тем спокойнее становилось в голове. словно свежий ветер и впрямь был способен выветрить отсюда дурацкие мысли.

Сейчас Лютер даже позволил себе усмехнуться, представив, как Диара разозлилась бы, предположи он вслух, что она заблудилась. Ведь настоящий некромант никогда не потеряет дорогу.

Лютер вздрогнул, осознав, что и сейчас, в полном одиночестве, он мысленно разговаривал с ней.

Это в очередной раз дало ему понять, что он принял верное решение. Нужно было съезжать немедленно. Да хоть прямо сейчас, ночью. И к демонам дурацкий праздник со сжиганием формы. Тем более что форма ему всегда нравилась.

С этими мыслями он свернул на одну из тропинок, что вела между кустами. Почему-то казалось, что девушка побежит именно туда. Это был самый первый поворот от болота и самый облагороженный. Остальные давно густо заросли деревьями и кустарником. Вряд ли одинокой девчонке захочется нырять в самую непроглядную глушь, даже если она великолепный некромант.

И через пару шагов Лютер понял, что не ошибся. Вот только его это вовсе не обрадовало. В груди вспыхнула шаровая молния, стремительно выжигающая все внутренности. В желудке будто разлилась кислота, грудь перехватило спазмом ярости.

Диара сидела на лавке рядом с поганцем Лайошем и целовалась с ним. Демонолог придавил ее к спинке, навалившись всем телом, и, казалось, вот-вот собирался сожрать ее своими губищами.

К горлу Лютера подкатила тошнота. Он стоял неподвижно как минимум несколько секунд, чтобы понять...

Он надеялся. Зачем-то из последних сил надеялся, что это насилие. Что мерзкий демонолог принудил ее, а она вот-вот начнет отбиваться.

«Закричи, Диара... Поддай хоть один драгров звук...»

Но она молчала. Была почти неподвижна, позволяя этому уроду творить с ней все, что ему вздумается.

На губах мелькнула кривая мрачная усмешка. Что ж...

Мешать он не станет.

Лютер уже почти отвернулся, чтобы уйти, как вдруг Лайош заметил его и оторвался наконец от своей «жертвы».

— Друг, ты любишь подсматривать? — ухмыльнулся демонолог, прижимая к себе девушку. — Как некрасиво! Давай ты уже пойдешь туда, откуда пришел, хорошо? И не будешь мешать нам с Диарочкой?

Лютер побелел от бешенства, но ничего не ответил. Только еще раз посмотрел на молчаливую девушку, которая... выглядела странно.

Впрочем, какая ему разница, как она выглядит? Не кричит, не сопротивляется — значит, все в порядке.

И он тут просто лишний.

— Не переживай. Я оказался здесь случайно, — бросил некромант и отвернулся, зашагав прочь.

Но перед этим все же поймав последний взгляд Диары... которая продолжала молчать.

Шаг. Еще один. Он уже почти скрылся в темноте, оставив несчастную скамейку позади, как в голове что-то лопнуло. Тревожное, нервирующее. Кричащее так, как должна была кричать Диара.

Молчаливое, пустое лицо. Лишенное эмоций и чувств. Бледное в лунном свете, потому что кровь отлила от кожных покровов. Только глаза, ослепительно блестящие, слишком влажные. Да сгусток Тьмы, еле заметно клубящийся возле сердца...

Лютер развернулся невероятно быстро. Буквально через секунду он вновь был около скамейки, но на этот раз Лайош его не заметил.

Однако он почувствовал всю силу удара, который сломал ему челюсть после того, как Лютер резким рывком поднял его на ноги.

Кость треснула с отвратительным хлюпающим звуком так, словно она была чем-то иным, а вовсе не частью человеческого тела. Брызнула кровь, Лайош завизжал, падая на колени и хватаясь за лицо.

И немудрено. Удар был непростым. От ярости Лютер окружил собственный кулак слоем Тьмы, сделав его тверже и тяжелее.

Он не знал, где научился этому. Видимо, там же, где и всему остальному. Но вместо очередных размышлений о собственных странных способностях он одной рукой схватил

стонущего демонолога за грудки, поднял его в воздух и со всей силы нанес еще несколько ударов, едва не превратив лицо парня в кашу. Повезло, что со скамейки раздался наконец слабый голос Диары, вырвавший его из багряной пелены ярости.

— Кровь... Боги, сколько крови... Интересно, как он завтра пойдет на лекции? Впрочем, ходит-то он не лицом...

Она рассуждала сама с собой, будто не вполне понимая, что происходит.

Хотя откуда ей понимать, если Лайош опоил ее зачарованным вином, лишаящим воли?

Заклятия, воздействующие на разум, были вне закона. Запрещены. Но Лайош не был таким уж дураком и рисковать явно не собирался. А потому он использовал питье, в которое было подмешано особое зелье, вкус которого было почти невозможно различить, а последствия исчезали через несколько часов после употребления.

Лютер никогда не догадался бы о подобном, если бы однажды совершенно случайно сам не создал такое зелье. Причем таким образом, о котором не хотел бы вспоминать.

Лютер не знал, что конкретно сделал Лайош, как добился подобного эффекта, ведь сам он был уверен, что это невозможно. Невозможно повторить ту магию, что однажды вышла у него случайно. Однако внешние признаки действия заклета совпадали. Особенно мутное темное облако в области сердца, которое просто не появлялось ни в каких иных случаях.

Некромант быстро сложил все детали пазла, стоило вспомнить странный, слишком резкий привкус вина, которое Лайош налил Диаре в бокал. Демонолог был далеко не так глуп, как могло показаться на первый взгляд. Он специально взял кислое пойло, чтобы его натуральный омерзительный вкус маскировал то странное вещество, которое ему вздумалось протестировать на девушке.

— Вставай, — проговорил Лютер, выплевывая слова. — Или я тебя подниму.

Пнул ногой развалившегося на земле демонолога и скрестил руки на груди.

Лайош с трудом разлепил залитые кровью глаза и с ненавистью взглянул на некроманта.

— Об этом узнают, — прохрипел он с трудом, выпрямляясь и пытаясь сплюнуть на землю. Со сломанной челюстью у него это не вышло. — Прямо сейчас пойду к ректору и все расскажу. И тебя наконец вышвырнут отсюда, как и положено вышвыривать грязных низкородных.

— Держи свой поганый язык за зубами, пока я тебе их не выбил, — прорычал Лютер и невольно дернулся, чтобы снова ударить, лишь в последний момент останавливая себя. Еще немного, и он действительно мог нанести демонологу смертельную травму.

Лайош резко отклонился назад, явно не на шутку перепугавшись.

— Если тебе вздумается болтать лишнее, — через силу продолжил говорить некромант, — помни, что я поступлю так же.

Взгляд демонолога подозрительно прищурился.

— О чем ты? — спросил он.

— О том, что господину Шерриуну наверняка будет интересно узнать твой способ подавления воли. Подозреваю, что им даже может заинтересоваться императорская служба безопасности. Как думаешь?

Даже несмотря на кровь, заливающую лицо, стало видно, как парень побледнел.

— Ты ничего не сможешь доказать, — проговорил он. — Я не оставляю следов.

От такой наглости внутри Лютера все закипело. Но нужно было держать себя в руках. Лайош и впрямь мог испортить ему жизнь, и единственная возможность этого избежать — хорошенько припугнуть зарвавшегося золотого мальчика.

— Я тоже не оставляю, — тихо ответил Лютер и присел на корточки возле демонолога.

Тот дернулся, но явно усилием воли заставил себя остаться на месте, не отрывая взгляда от своего соперника.

— Ты ничего не сможешь мне сделать, — фыркнул Лайош и даже криво улыбнулся. В лунном свете зубы блестели алым. — И прекрасно об этом знаешь. Так что начинай умолять. А я, так и быть, подумаю. Может быть.

Лютер был на грани. И только замершая на скамейке, сжавшаяся от холода женская фигурка неведомым образом возвращала его в сознание.

И все же не прошло и нескольких секунд, как вдруг кусты, окружающие их со всех сторон, зашевелились. Лайош этого еще не заметил, но Диара любезно обратила на них его внимание:

— Ух ты, целых три упивца... Интересно, куда они ползут?

В тот же миг демонолог дернулся как ошпаренный, оглядываясь по сторонам. Оказалось, что со спины к нему действительно подбираются три мокрых, блестящих от воды мертвеца. Их тела были гладкими, лишенными волос. Огромные выпуклые глаза на зеленовато-черных черепах вызывающе сверкали желтизной белков. Глаза для нежити — большая редкость. Но для упивцев это было совершенно нормально.

— Я повторю, — сказал в этот момент некромант, вдруг прижав демонолога к земле, — я тоже не оставляю следов. Завтра утром тут найдут труп, растерзанный мертвецами. И все скажут, что один глупый демонолог просто слишком много выпил, а кто-то из студентов не рассчитал силу, невольно разбудив болотных жителей. Все будет очень натурально, поверь. Но это еще не все.

Лайош задергался, пытаясь встать, но Лютер легко и не напрягаясь призвал Тьму. Так, словно злость придавала ему сил. И теперь удерживать одновременно цепи управления несколькими мертвецами и творить параллельно еще одно заклятие не составило никакого труда.

Демонолога будто гранитной плитой придавило к земле. Тьма навалилась на него живой силой, не позволяя даже шевельнуться.

— Ты с ума сошел, — прохрипел Лайош, и его глаза впервые округлились от настоящего ужаса.

— Я сказал, что это еще не все, — спокойно продолжал некромант, позволив упивцам подползти к жертве почти вплотную. Они скребли длинными острыми когтями у его лица, не доставая буквально нескольких сантиметров. — Я могу отправить упивцев восвояси, а затем отвести Диару к ректору, как и обещал. И показать на ее сердце. Ты, вероятно, не заметил, что твоя магия имеет крохотные, но вполне различные последствия. Мне не нужно будет искать других доказательств твоей работы. Достаточно слов Диары и вот этого облака.

Он указал пальцем на грудь девушки.

Лайош перевел взгляд туда же, а Диара опустила голову, начав нелепо поправлять мантию в поисках «облака». Вряд ли ей было хоть что-то видно.

А вот демонолог вдруг побледнел еще сильнее.

— Вижу, ты не замечал этого эффекта, не так ли? — говорил некромант. И теперь ему становились ясны причины такой вопиющей наглости демонолога. Он просто просчитался. Не смог разглядеть очевидного. — А теперь скажи мне, — снова заговорил Лютер. — Какой вариант развития событий тебе больше нравится? Первый или второй?

Лайош выдохнул сквозь плотно сжатые зубы, прижимаясь щекой к земле.

— Я никому ничего не скажу, — проговорил он. — Отпусти меня, придурок.

— Мне кажется, я не это спрашивал, — невозмутимо продолжил Лютер и вдруг

повернулся к девушке: — Как ты думаешь, Диара? Может, он меня плохо понимает?

— Я же сказал, что ничего не скажу! — рявкнул демонолог. — Я сам упал. Выпил слишком много. Никого не видел и ничего не слышал. Убери эту хрень с меня!

— Мне кажется, у него лицо похоже на свеклу, — невразумительно ответила в это время Диара, склонив голову набок и рассматривая бывшего агрессора. — На свеклу, которую попытались почистить... А я так хочу спать. Ничего, если я посплю здесь?

С этими словами она совершенно серьезно начала укладываться на скамейке, предварительно зачем-то одним ловким движением стянув с себя форму и закатав под голову. А Лютер понял, что время, которое он мог потратить на мерзкого демонолога, уже утекло.

Он щелкнул пальцами и развеял заклятие подчинения. В тот же миг упивцы распластались по земле, как безжизненные куски гниющего мяса.

Да, если их тела не убрать к утру, то нагоняя от преподавателей будет не избежать. Все же учебный материал. Поэтому некромант планировал заняться трупами перед рассветом. А сейчас он убрал силу, прижимающую демонолога к земле, наклонился к нему и негромко проговорил:

— Я всегда могу повторить то, что произошло сегодня, помни об этом... друг.

После этого он выпрямился, шагнул к Диаре и одним движением поднял ее на руки. Девушка вяло вскрикнула, а затем вдруг обвила его шею рукой и уткнулась носом в грудь, прошептав то, от чего некромант едва не уронил ее обратно на скамейку:

— Ты так вкусно пахнешь...

Сердце в груди гулко забилося.

Некромант сглотнул ком в разом пересохшем горле и, не глядя на девушку, на которой под формой оказалось тонкое обтягивающее платьице, едва прикрывающее колени, быстрым шагом направился в сторону их дома. Ее подол задрался так сильно, что, если бы он опустил взгляд, то увидел бы стройные бедра и, может быть, даже трусики.

Поэтому Лютер старательно смотрел вперед, стиснув зубы и не позволяя себе сделать лишнего движения. Он и так слишком сильно ощущал под пальцами ее теплую бархатную кожу, от которой по руке вверх пробегали жгучие искры.

Некроманта начало лихорадить.

Было бы неплохо прямо сейчас воспользоваться порталным перстнем, чтобы не пришлось преодолевать расстояние до дома в таком состоянии. Когда с каждой секундой становилось все хуже. Да и вечеринка аспирантов находилась прямо по дороге, и любопытных взглядов было не избежать. И все же Лютер продолжал нести ее, убеждая себя в том, что тратить ограниченную силу кольца в ситуации, когда его жизни ничего не угрожает, слишком расточительно.

Однако в глубине души он понимал, что, вероятно, истинная причина состояла совсем в ином.

Ему просто нравилось нести ее. Нравилось, что он может прижимать к себе ее горячее тело, чувствовать, как ее руки обвивают его шею, а дыхание касается его кожи. Когда, кажется, стоит лишь немного наклониться, прижать ее к себе еще ближе, чтобы...

— Бездна... — выдохнул некромант, на секунду закрывая глаза. Чувствуя ее тонкий, едва уловимый аромат, напоминающий что-то. Нечто очень знакомое, чего он будто бы лишился когда-то очень давно, а теперь обрел вновь. То, с чем жизнь становилась многократно ярче.

Некромант ускорил шаг, мечтая поскорее оказаться дома, уложить девчонку в ее постель и исчезнуть оттуда к драгровым бабушкам.

— Лютер... — прошептала в этот момент Диара.

Он опустил взгляд, взглянув на ее бледное лицо.

Девушка вдруг потерлась щекой о его мантию, не открывая глаз. А затем прижалась к нему и прохладными пальчиками провела по его шее.

От этого движения Лютера словно пронзило насквозь. Жар ударил в виски, застучал в горле, в груди.

А Диара, не обращая внимания ни на что вокруг, совершенно не замечая, что делает с ним, медленно скользнула подушечками пальцев вверх к линии подбородка. Не отрываясь, превращая легкое прикосновение в ласку, с закрытыми глазами изучала его лицо, ведя большим пальцем по щеке прямо к краю губ. Осторожно, как будто думала, что он... не заметит.

Лютер почти перестал дышать. Он продолжал двигаться к их дому, хотя сам себе больше напоминал зомби. Или оголодавшего гуля, что уносит в свое логово лакомую добычу, сжимая так крепко, что этой самой добыче впору было бы закричать.

А она прятала лицо на его груди и обжигала его шею прохладной ладонью.

Некромант сжал челюсти, безуспешно стараясь погасить пожар, что с каждым мгновением все сильнее разгорался внутри. Он словно был стогом сена рядом с разожженным костром. Как ни старайся, поможет только отодвинуть одно от другого. И лучше — как можно дальше.

Лютер не понимал, что с ним творится, но уже не старался вникать. Он принял как данность то, что рядом с этой девчонкой внутри него происходит что-то непонятное. Что-то пугающее. И всеми силами пытался этого избежать. Вот только было слишком сладко, непривычно, до стога горячо ощущать на коже ее дыхание, близость губ, прикосновения. Почти невозможно отказаться.

Некромант вошел в их дом, чувствуя себя пьяным. Словно опрокинул в себя на сегодняшнем празднике не меньше пары литров крепленого вина, хотя на самом деле не выпил ни глотка.

Быстрыми шагами он преодолел лестницу на второй этаж, свернул налево в комнату Диары и вдруг уперся в запертую дверь. Несколько раз с раздражением толкнул ее, а потом, выдохнув, чтобы успокоиться, спросил:

— Где ключ от твоей комнаты, Диара?

Голос получился неожиданно хриплым. Низким настолько, что Лютер себя едва узнал. От этой очевидной перемены губы некроманта криво дернулись.

«Как будто провалился с ангиной неделю...» — мелькнуло в голове.

— Где ключ? — повторил он громче и увереннее.

На этот раз получилось лучше, но все же не идеально.

Но вместо ответа Диара вдруг открыла сонные глаза, взглянула на него так, будто видела перед собой другого человека, и вдруг тихо проговорила:

— Подвинься поближе, чтобы никто не услышал.

Лютер выдохнул сквозь зубы.

В том состоянии, в котором находилась Диара, она едва ли понимала, что происходит. Кто знает, как подействовало на нее пойло Лайоша? Возможно, она и вовсе не знает, что перед ней он.

Ее ненавистный сосед.

И Лютер вдруг осознал, что это его убивает. Он вдруг понял, что действительно до дрожи хотел бы держать ее на руках вот так, как сейчас. Видеть блеск в ее глазах, направленных на него. Но при этом осознавая, что она тоже горит от его прикосновений. Что ее разум не затуманен и она на самом деле хочет именно того, что между ними

может произойти.

Но все же он наклонился к ней, как она и просила, надеясь, что вот-вот обнаружит проклятый ключ, откроет дверь и наконец оставит Диару в ее комнате. Одну. А сам уберется куда-нибудь подальше. Может быть, вернется на праздник, выпьет те самые несколько литров крепленого вина, а может, искупается в болоте. С головой.

Лишь бы потухло это пламя в его венах, перестало жечь и требовать того, что случиться не должно.

Вот только в тот момент, когда он наклонился к девушке, Диара приподнялась, придвинувшись близко-близко, и вдруг... обвела горячим языком его ухо.

Лютера словно прострелило. Сквозь позвоночник, легкие, сердце — глухой, раздирающей отравой, от которой голова идет кругом, а перед глазами темнеет, тут же расходясь разноцветными кругами.

Некромант резко развернулся, сделал несколько стремительных шагов к своей комнате и с ноги выбил запертую на замок дверь. Хвала богам, что она давно держалась на одном честном слове, а он не планировал ее чинить, ведь прежде, когда он жил один, в этом не было никакой нужды.

Приблизившись к собственной кровати, стоявшей у самого окна, он наклонился и почти кинул девчонку на ярко-алое покрывало с гербом академии. А сам навис над ней, упираясь в подушку напряженно выпрямленными руками по обеим сторонам от ее лица.

Тяжело дыша...

Диара снова закрыла глаза и сонно вздохнула.

Ее черные волосы рассыпались по кровавой ткани, касаясь его кистей, сжатых в кулаки. И бледное лицо казалось еще блее.

Лютер разглядывал его, как отравленный, что продолжает тихонько слизывать убивающий его яд.

Ярко-красные губы, слишком контрастные, живые на алебастровом фоне. Губы, к которым он наклонился, уже почти касаясь...

В ушах гулко стучало, оглушительно.

Диара сводила его с ума. Ее высокая грудь под тонкой тканью задравшегося платица... Длинные стройные ноги. Слишком заманчиво сжатые колени. Одно бедро, приподнятое чуть выше другого...

Лютер почувствовал, что захлебывается воздухом.

Он опустил взгляд и чуть отклонился в сторону, глядя, как лунный свет из окна падает на гладкую, ничем не прикрытую кожу. А затем будто со стороны увидел, как его рука медленно поднялась и, лишь на долю секунды застыв в воздухе, мягко опустилась на приподнятое колено.

Через ладонь в плоть, в вены будто нырнула стая пираний, пробираясь все глубже и глубже.

Лютер сглотнул слюну в пересохшем горле. И неторопливо провел пальцами по женскому бедру.

Вверх...

Гладкая бархатная кожа сводила с ума. Будила внутри него дикого голодного зверя. Кого-то другого, кого Лютер не знал.

Его чужая рука двигалась все выше, пока не застыла возле кромки платья, коснувшись его... и вдруг, словно не заметив преграды, скользнула дальше, остановившись лишь тогда, когда дотронулась до тонкой линии шелка.

Кружевого. Черного, как его безумие...

Диара вдруг глубоко вдохнула, чуть запрокинув голову, но так и не открыв глаз. Зато ее губы слегка распахнулись, а подбородок приподнялся, демонстрируя гладкую шею.

Лютер задержал дыхание. Воздух не просто обжигал, он будто сгустился как смола.

Некромант наклонился к девушке, продолжая судорожно сжимать пальцами ее бедро. И оказался вдруг так близко к ее лицу, что расстояние между ними уже почти совсем пропало.

Ее губы... Дыхание, срывающееся с них, — воздух, который он мог втягивать в себя вместо густой смолы, разлившейся вокруг.

Последний миллиметр.

Лютер закрыл глаза, почти ощутив мягкость.

Но когда он вновь открыл их, первое, что увидел, — все то же бледное лицо и опущенные веки.

Показалось, что где-то внутри захрустели осколки стекла, будто кто-то шел по ним голыми ногами. Но больно было так, словно шел он сам.

Она не слышала его и не чувствовала, и вряд ли вообще пожелала бы видеть, если бы могла сообщать нормально.

Гадкое сходство его самого с тем же Лайошем резануло изнутри по ребрам ржавым кинжалом.

Резко выпрямившись, Лютер встал с кровати и молнией направился к выходу, перешагнув порог и убравшись прочь, так громко хлопнув дверью, что она едва не слетела с петель окончательно.

ГЛАВА 6

Диара

Диара свернулась калачиком на мягкой постели, которая пахла так приятно и знакомо. Пахла домом, который остался очень далеко, а еще чем-то теплым и мягким, укутывающим. Тем, от чего щемило где-то в груди.

И ей снился сон. За закрытыми веками мелькали картинки далекого прошлого, которое от времени уже успело подернуться пеленой забвения. С годами забывается даже то, что очень хотелось бы запомнить. Самые светлые и чистые воспоминания, и быстрее всего — улыбки, взгляды и лица.

Сейчас перед Диарой вдруг промелькнуло то, чего она не видела уже пару десятилетий.

Два маленьких ребенка лет четырех играли в большой куче песка, насыпанной прямо напротив большого особняка, увитого плющом. Солнце ослепительными лучами играло на пухлых улыбчивых щечках, на блестящих серебряных лопатках, испачканных в земле, на формочках и маленьких тарелочках.

Мальчик встряхнул короткими перепутанными волосами и широко улыбнулся. Затем достал что-то из-за спины и протянул девочке, что сидела перед ним.

— Делжи конфету, — проговорил он с крайне довольным видом.

Глаза девочки заблестели, она быстро схватила подарок, но тут же ее лицо возмущенно вытянулось:

— Это не конфета, Лаэрт! Это песок, завернутый в фантик!!!

Мальчик весело засмеялся, а девочка недолго думая легонько стукнула его лопаткой и фыркнула что-то себе под нос, продолжая делать куличики так, словно не замечает друга.

— Пелестань злиться, Ди-ди, — через несколько мгновений проговорил мальчик, подергав подругу за коленку. — Хочешь, ласкажу загадку?

Девочка подняла на него любопытный взгляд и с недоверием кивнула.

Хрустально-голубые глаза мальчика ярко блеснули.

— Знаешь, почему скелеты не любят болеть?

Девочка затаила дыхание.

— Нет, а ты мне скажешь? — по-детски пробормотала она.

— От этого у них кости ломит! — ответил мальчик и улыбнулся так заразительно, что девочка не смогла не улыбнуться в ответ. А спустя секунду они оба так громко и весело захохотали, что их услышали из-за забора, калитка в котором в это утро была распахнута настежь.

— А кто это тут хохочет, как чахоточная лошадь? — раздался голос со стороны дороги.

Друзья повернули головы и встретились взглядами с еще одним мальчишкой, который был на два года старше.

— А, это Диарка — доярка! — продолжил он, встав напротив входа на территорию особняка, но не решаясь проникнуть внутрь. — И ее дружок — сочный пирожок Лаэрт!

— Не обзывай Диа... ру, — мрачно протянул в ответ четырехлетний мальчик и вдруг перестал картавить.

Девочка отложила лопатку, нахмурившись, глядя то на друга, то на гадкого задиру у

забора.

— А что ты сделаешь? — продолжал парень, что жил по соседству. Он любил издеваться над малышами, чувствуя себя старше и сильнее. Впрочем, у него это получалось далеко не всегда. — Может, забросаешь меня песочком, сочный пирожок — дояркин дружок?

Лаэрт медленно встал на ноги, отложил формочки и, ничуть не испытывая страха, неторопливо подошел к задира, который оказался на голову выше его.

— Уходи отсюда, — сказал он, глядя ему в глаза и стиснув ладошки в кулаки.

— Ты мне еще поучивай, малявка, — насмешливо бросил тот, толкнув мальчика в плечо.

Лаэрт на миг замер, а затем, не говоря ни слова, просто со всей силы пнул соседа ногой. А потом второй.

Со стороны это смотрелось довольно нелепо, вот только удар вышел странным, потому что задира внезапно согнулся пополам и закричал. Из глаз полились крупные слезы, и парень больше не выглядел взрослым и пугающим. Просто маленький обиженный ребенок.

На шум из дома выбежала мама. Белые как снег волосы Леоры Бриан Торре-Леонд были по-домашнему убраны в пучок, а на руках виднелась мука. Кажется, она готовила пирожки.

— Что случилось? Утер? Что ты тут делаешь?

Она приблизилась к плачущему парню, а Лаэрт хмуро стоял рядом, сложив руки на груди.

— Он меня ударил! — рыдал задира, прижимая к себе ногу.

— Он обзывал Диалу, — ответил Лаэрт, снова начав картавить как прежде.

Мама коснулась ушибленного места соседского мальчишки, задрала штанину и округлила глаза.

— Нога сломана, — пробормотала она, покосившись на своего приемного сына, а затем снова посмотрела на задиру. — Не плачь, Утер, дядя Тайрел мигом вылечит твою ранку.

Она выпрямилась, отодвинула в сторону Лаэрта, наклонилась к нему и прошептала:

— Ты понимаешь, что так делать нельзя? Обещай мне, что не будешь так больше!

А мальчик стиснул зубы и упрямо ответил:

— Если он будет обижать Ди-ди, я вообще ему голову откушу.

А затем развернулся и пошел обратно к песочнице. А маленькая девочка, что все еще сидела там и ждала его, протянула ему серебряную лопатку и широко улыбнулась.

— Давай слепим скелет? — невозмутимо предложил тогда мальчик, и подруга кивнула в ответ.

— Скелет большого дракона, — добавила она улыбаясь, нисколько не обращая внимания на тень огромных крыльев, что вдруг мелькнула и исчезла за спиной ее друга.

Это было настолько привычно для нее, что уже не вызывало ни капли удивления.

Это же тень. Просто тень ее Лаэрта...

Диара очнулась, резко поднявшись на кровати.

Воспоминание далекого прошлого вспыхнуло в голове, резануло застарелой тоской и

начало истираться, как всегда бывает со снами. Только перед глазами еще стоял образ маленького мальчика с растрепанными волосами.

Лаэрт Бриан Торре-Леонд. Ее названный брат, не родной по крови, но тот, кто всегда был ее другом и защитником с самого детства. До тех пор, пока в один ужасный день просто не исчез.

Ему было десять лет, когда это случилось. Обыкновенная семейная ссора, сути которой Диара даже не помнила, и Лаэрт сбежал из дома. Он любил иногда побродить вдали от особняка, и родители никогда не имели ничего против. Их небольшой городок был очень спокойным, а уж защитные сети от нежити на нем лично проверял их отец. Тайрел Бриан. Даром что бывший императорский друид, он прекрасно разбирался в темной магии и следил, чтобы местные некроманты делали свою работу на славу. В общем, опасаться живых или мертвых не было никаких оснований. Мальчик, который в свои десять лет был уже давно вполне самостоятельным, часто гулял один, но всегда возвращался к ужину.

До того дня.

Родители подняли тревогу сразу же. Были оповещены все розыскные службы, подняты на уши все колдуны города. Лаэрта искали десятки, если не сотни людей. Все ж таки пропажа приемного сына бывшего первого жреца — это не шутки.

Но мальчик исчез, и найти его не удалось ни в тот день, ни спустя десять лет, ни сейчас, когда поиском занялась уже сама Диара.

Многие шепотом говорили, что, несмотря на защитные некромантские сети, мальчика просто утащили на болотное дно упивцы или разорвали в клочья какие-нибудь беснующиеся на кладбищах гули. Вот только это не могло быть правдой. Потому что в одном Диара была уверена на сто процентов: ее отец был сильнейшим магом. Если бы брат погиб, Тайрел Бриан Торре-Леонд нашел бы его труп.

Но Лаэрта не могли обнаружить ни живого, ни мертвого.

А потому Диара продолжала искать, хотя даже родители уже оставили эту надежду. Прошло почти пятнадцать лет. Шанс найти Лаэрта стремительно приближался к нулю, однако сердце Диары все еще не могло отпустить его. И вряд ли когда-нибудь сможет.

Освежив таким образом причины своего перевода в Мертвую академию, девушка встряхнула головой, возвращаясь мыслями к настоящему, и осмотрелась, с удивлением обнаружив себя в чужой комнате.

Воспоминания о вчерашнем дне нахлынули внезапно.

Она была в комнате Лютера! Это он принес ее сюда, положил на кровать. Кажется, он даже гладил ее...

Девушка опустила взгляд на свои обнаженные ноги и, краснея, провела ладонью по тому самому бедру, которого касалась рука некроманта.

Стало вдруг ужасно жарко.

Диара снова осмотрелась, в очередной раз убедившись, что вздорного одноклассника нет в комнате.

— Лютер! — крикнула она громко. — Лютер!!!

Тишина. Парня не было и во всем доме.

За окном стояло утро. Солнце все выше поднималось над горизонтом.

Но куда запропастился опять этот бедовый некромант?

Новая вспышка, и Диара вспомнила, как провела языком по его уху.

Девушка спрятала лицо в ладонях и стремительно покраснела. Стало вдруг ужасно стыдно. Что он о ней подумал?! За кого принял?

А она... Темные боги, она с ума сходила от желания касаться его. Правда, в те моменты внутри почему-то теплилась уверенность, что все это ей просто снится. А во сне же можно все правда?..

Оказалось, что не все.

Нахлынувшие воспоминания принесли с собой те же самые чувства. Словно кто-то всунул руку ей в грудную клетку, схватил сердце и сжал. В голову ударила кровь.

Ей нравилось... Нравилось, как он нес ее на руках, как его ладони прижимали ее к себе. Так сильно, что было сложно вздохнуть. Но она и не дышала. Почти. Ей хватало отрывистых движений легкими, чтобы втягивать его запах и растворяться в нем, прижимаясь щекой к его груди.

Ей казалось, что она сошла с ума, раз ей снятся такие сны. Раз ей нравилось фантазировать о том, как он склонялся к ней, лежащей на кровати, поглаживая ее, проникая обжигающей ладонью под платье. Как его губы касаются ее, накрывают, и уже почти можно ощутить, насколько они горячие и мягкие.

Но он ушел.

И это оказался не сон.

Диара не знала, какой из этих двух фактов ее раздражает сильнее. Но, немного подумав, решила, что сильнее всего раздражает однозначно Лайош. Именно он виноват в том, что в ее голове вообще появились эти мысли. Он виноват в том, что она не соображала, что делала.

И он виноват в том, что она так и не почувствовала вкус губ, которые ей были так нужны.

Какого драугра вытворял Лютер, Диара не знала. Но, похоже, либо его не слишком порадовала невменяемая девчонка, которая вешается на шею не пойми кому, либо ей вообще привиделись его прикосновения. Возможно, они были частью той самой фантазии, которая не давала покоя Диаре. Оставалось надеяться, что вот-вот последствия наркотического опьянения пройдут и вместе с ними исчезнут и болезненные желания.

Диара ни мгновения не сомневалась в причинах собственного странного поведения вчера. Отрава. Девушка почувствовала, что происходит что-то неладное, еще у болота, как только в голове появилась ненормальная легкость, захотелось раздеться и пробежаться голышом по берегу, проверяя, сможет ли она мчаться достаточно быстро, чтобы ее никто не заметил. В тот момент она и решила, что ее опоили. Впрочем, эта мысль быстро сменилась совсем другой, когда гадкий демонолог начал ее целовать. Диара вдруг впала в ступор, не в силах вспомнить, что делают в таких случаях. А потом стало вдруг так обидно, что она едва не расплакалась.

В это время рядом со скамейкой уже появился Лютер. И все перевернулось.

Диара встряхнула головой, отгоняя воспоминания.

Сегодня был последний выходной перед новой неделей, а она все еще не успела сделать ничего полезного для выполнения собственного плана. Во время учебы нарушить устав академии немного сложнее, поэтому девушка оставляла самое сложное на свободные деньки.

Диара не хотела больше ждать, и так после исчезновения Лаэрта прошло слишком много лет. Непередаваемо много. Следовало выдвигаться прямо сегодня.

С этими мыслями, покинув комнату некроманта, девушка осторожно притворила дверь, удивляясь собственной скромности и чувству такта. Ведь она так и не стала осматривать жилище Лютера в поисках того злополучного дневника, в котором наверняка хранилась информация о странных ритуалах и целях, которые преследует ее сосед. Хотя возможность для поиска была идеальной.

Диара просто ушла. Так же, как ушел вчера и Лютер — не пытаясь воспользоваться

чужой слабостью. А еще он оставил ее одну в своей комнате, значит... доверял. Диара не хотела портить это чувство, даже если сам некромант и не вкладывал в свой поступок особого смысла.

Стараясь не вникать в кашу, которая творилась у нее в голове и в сердце, девушка ушла к себе и стала собираться. Да, у нее был еще целый день, чтобы подготовиться. В подвалы ЦИАНИДа не стоило наведываться при свете солнца. Кроме того что это по большей части бессмысленно — ведь артефакт, который там хранился, гораздо лучше работал при свете луны, — саму Диару могли просто-напросто обнаружить и выгнать. Ночь оставалась самым лучшим временем для вылазки.

Забравшись к себе на кровать в ожидании вечера, девушка листала большую старую энциклопедию об академии. Книгу она привезла с собой и уже давно успела тщательно изучить. Внутри хранилась бесценная схема подвалов и тайных переходов, которые пронизывали землю под древним зданием. Один из тоннелей, скрытых там, должен был привести Диару в потайное хранилище, где скрывался самый темный артефакт всех времен. Энциклопедия не говорила о том, что именно это за артефакт. Но, по слухам, с его помощью можно было усилить любое заклятие до тринадцатого уровня, самого высокого из возможных. Это была магия темных богов. Людям известно слишком мало заклинаний подобной силы. Да и если бы такое волшебство стало достоянием народа, то произнести заклятия тринадцатого уровня оказался бы способен лишь один колдун из сотни. А может, и из тысячи.

С помощью таинственного артефакта Диара надеялась преодолеть эту проблему. Она собиралась усилить заклятие поиска. И с помощью этой силы найти наконец своего брата.

Победа была уже так близко! Осталось лишь немного поднапрячься.

Уже предвкушая, как все удачно получится, Диара улыбнулась и представила радость на лицах родителей. Счастье от встречи сына, которого уже не чаяли увидеть.

Правда, улыбка Диары вышла грустной, как и все эти годы. И где-то в уголках глаз защипало.

Слишком часто она это представляла. И слишком часто ничего не получалось, потому что все ее ритуалы проваливались.

Но Диара была готова это изменить. Скоро никому в их семье уже не придется расстраиваться.

Когда палящее солнце скрылось за горизонтом, а на его место взошла громадная сумеречно-белая луна, Диара неторопливо надела черное платье, плащ, накрыла голову капюшоном и вышла из дома.

Лютер за весь день так и не появился, и девушка старалась о нем не думать. Сегодня ей предстояло важное дело и отвлекаться не стоило. Дверь за спиной захлопнулась, и Диара призрачной тенью скользнула в темноту.

Дорожки академии ночью совсем не освещались. Свет фонарей горел только у центрального здания ЦИАНИДа, а возле полигонов, сада, леса, болота и черной башни было невероятно темно. Предполагалось, что магианам не положено таскаться среди ночи где попало, а если уж они решили на свой страх и риск нарушить устав академии, то уж пусть делают это в крошечной тьме, окруженные спящими мертвецами. Настоящий некромант (да и демонолог!) должен быть лишен страха.

Диара не могла бы с уверенностью сказать, что она соответствует этому почетному званию. Все же ей было сильно не по себе. Однако света восходящей луны пока еще вполне хватало, чтобы передвигаться без серьезных опасений. А для темных подвалов академии у нее был припасен небольшой масляный фонарь.

Место, куда Диара держала свой путь, располагалось точно под главным зданием. Однако проникнуть в замок, где круглосуточно дежурили нежить-комендант и еще несколько сторожевых призраков, не представлялось возможным. К счастью, благодаря подробной карте академии девушка знала, что в казематы можно было проникнуть еще

одним путем. Через подземный ход, который строился когда-то на случай нападения врагов. Кто именно мог напасть на ЦИАНИД, Диара не имела представления, но ходом грех было не воспользоваться.

Мысленно наложив карту академии на огромную территорию вокруг и прикинув, где должна располагаться заветная дверь, девушка уверенно свернула налево, прошла длинный полигон и свернула направо, уткнувшись в небольшое строение, напоминающее склеп.

— То, что нужно, — улыбнулась она, освежая в памяти информацию из энциклопедии.

Подземный лаз должен быть расположен прямо внутри.

Диара подошла к старой, слегка проржавевшей двери и легонько подергала ее. Как и предполагалось — закрыто. Но девушка была готова к этому, хотя и наивно надеялась, что обойдется без взламывания замков.

Глубоко вздохнув, Диара сняла с плеч рюкзак, в котором держала необходимые для вылазки вещи, и достала оттуда обычный лом. Вставила его в проем и резко надавила, чувствуя себя заядлым взломщиком.

Конечно, стальной замок не открылся, но это Диару не расстроило. Она подняла руку, коснулась темной скважины и прошептала одно из заклятий старения, которое ей было знакомо.

Прошла минута, затем вторая. Но ничего не происходило.

«Металл — не живой объект...» — раздраженно поняла Диара и прошептала другое заклятие старения. Не из академического курса, а такое, какое выучила сама в одной из книг, найденных когда-то в библиотеке отца.

Она надеялась, что металлу просто требовалось чуть больше времени...

Так и вышло, дверь поддалась далеко не сразу. Похоже, она могла и вовсе не открыться, если бы металл двери не оказался поврежден коррозией, которую Диара успешно усилила, и замок в итоге просто вывалился.

Изрядно вспотев, девушка вдруг усомнилась в успехе собственного мероприятия. Почему-то прежде ей казалось, что двери, какими бы они ни были, некроманту взломать проще простого. На практике все оказалось немного не так.

Впрочем, поворачивать назад Диара не планировала, а потому убрала лом обратно в рюкзак, достала оттуда фонарь и шагнула в склеп.

Масляное пламя зажглось тусклым огоньком, освещая маленькое помещение, в центре которого располагалась могильная плита. Больше вокруг не было ничего. Ни других дверей, ни проходов, ни люков.

Но Диара была уверена, что проход в казематы академии находится именно тут и нигде больше. Она не могла ошибиться. А потому, глубоко вздохнув, девушка снова достала лом.

— Рано я тебя убрала, — пробурчала она, вонзила его между крышкой и саркофагом и резко надавила, не побоявшись потревожить того, кто мог покоиться внутри.

Серая пыль взвилась в воздух.

С глухим скрежетом старая плита сдвинулась и явила взгляду Диары именно то, что та и искала.

— Проход! — радостно воскликнула девушка, едва не выронив лом.

Действительно, вместо иссушенного трупа перед ней оказалась лестница, уходящая вниз. А в самом ее конце виднелся черный, непроглядный тоннель.

— Ну что ж... пора, — пробормотала девушка, одновременно активируя оба доступных ей магических зрения. И некромантское, сумеречное, что показывало клубящуюся вокруг в

огромном количестве Тьму. И ее собственное особенное зрение, которое она иногда называла истинным. Оно показывало живых и мертвых существ, их души, нити жизни и энергию, что окружала их тела. Открывало истинную суть, главное было только вовремя ее увидеть и понять.

Затем девушка спустилась по лестнице и вошла в тоннель.

К счастью, подземный переход здесь вел лишь в одну сторону — к академии. Ошибиться дорогой было невозможно, по крайней мере пока.

Пройдя таким образом минут десять, она не встретила на своем пути ничего необычного. Фонарь светил хоть и не ярко, но вполне сносно, а из тварей, что могли бы теоретически населять это место, Диаре встретилась лишь пара летучих мышей. Тоннель был полностью выложен камнем, а потому трупы, что хранились в земле по всей территории академии, никак не могли проникнуть в него. Опять же — теоретически.

Наконец перед девушкой появилась первая развилка. Это означало, что она уже достигла здания ЦИАНИДа и сейчас наверху, высоко над ней — учебные классы, кабинеты преподавателей и даже личные комнаты некоторых из них. А внизу, еще глубже на несколько этажей, — то самое место, куда Диара держала путь.

Снова сверившись по памяти с картой подземелий, девушка повернула направо и вышла к обычной лестнице, которая могла вывести ее как наверх, так и вниз. А затем не мешкая ступила на первую ступеньку и начала спускаться в самую глубину Мертвой академии.

Путь занял у нее еще минут пять. В неосвещенных коридорах стояла абсолютная тишина. Как правило, просто так в казематы никто не спускался, и уж тем более незачем было делать это ночью. А потому никакого освещения тут не было и в помине. Диара старалась держать себя в руках и не пугаться простой темноты, но ее дорога через мрак шла уже слишком долго. Волей-неволей врожденный человеческий инстинкт начал брать верх. Каждый новый шаг она делала с все большей осторожностью, а желание вернуться, покинуть сырые пустые коридоры становилось сильнее. Все отчетливее пульсировало в висках.

— Держись, Диара, осталось совсем немного, — проговорила она.

Эхо ее голоса отразилось от каменных стен, вспугнув стаю летучих мышей.

Девушка ругнулась от неожиданности, не понимая, откуда они взялись тут, так далеко от поверхности. И хотя иным зрением она и видела их впереди как переплетение алых точек, все равно испугалась, ощутив, как маленькие кожистые крылья коснулись ее лица и волос.

Но, к счастью, путь ее подошел к концу. Еще несколько шагов — и в трех метрах от Диары выросла высокая металлическая дверь, испещренная множеством рисунков и символов эшгенрейского.

— Какая красота, — ахнула девушка, при свете фонаря разглядывая диковинную изогнутую ручку и удивительные картины, на которых было изображено нечто малопонятное. Какой-то огромный кот, красивая женщина с узкими злыми глазами, еще одна женщина с полоской на лице, толпа молящихся людей... Да много чего еще, что Диара не успела рассмотреть, потому что в этот момент произошло нечто совершенно неожиданное.

Пространство перед дверью вдруг подернулось сумеречной дымкой, а воздух стремительно начал наполняться Тьмой. Все инстинкты Диары завопили об опасности, и девушка начала ошалело вертеть головой в разные стороны, чтобы понять, откуда она исходит. Ведь ни некромантское, ни ее собственное иное зрение не подсказали ей заранее, что она зашла в ловушку. А, судя по всему, именно так и было. Потому что через мгновение между ней и дверью прямо из воздуха соткалось отвратительное чудовище.

Сумеречно-белая шерсть покрывала огромное тело, подпирающее головой потолок. Ярко-красные мертвые глаза размером с блюда горели от голода. А из распахнутой

пасти торчали длинные клыки, на которых блестела зеленоватая ядовитая слюна.

Сердце Диары провалилось в желудок, руки похолодели, спина покрылась липким потом. Она медленно сделала шаг назад, одновременно пытаясь увидеть истинным зрением, что за тварь перед ней. Потому что она никогда не слышала ни о ком, кто бы подходил под подобное описание.

Но опознать монстра не выходило. Зрение показывало нечто странное, будто перед ней было не мертвое существо, оживленное магией, а сгусток Тьмы с ярко пульсирующей точкой в центре.

Однако как это возможно, Диара не понимала. Ведь перед ней стояла огромная нежить, в реальности которой можно было не сомневаться.

Как вообще такая тварь могла оказаться на территории академии? В подвалах, которые хоть и расположены довольно глубоко и некоторым образом защищены от проникновения, но все же могут оказаться привлекательными для любопытных магиан вроде нее? Как можно держать здесь чудовище, способное убить сотню молодых колдунов легким движением челюсти?

Диара была в ужасе и недоумении.

Нужно было немедленно решать, что делать. В этот момент в руках некромантки мелькнуло сразу несколько арканов. Она пыталась как можно быстрее сформировать заклятие, чтобы обездвижить странное существо, но в последний момент перед тем, как бросить его на врага, неожиданно замерла.

Что-то определенно было не так. Она стояла так близко к монстру, что могла видеть его алый, шевелящийся в пасти язык, рассмотреть блеск клыков и ярость в глазах. И чудовищу достаточно было сделать короткое молниеносное движение, чтобы убить ее.

Но оно тоже не двигалось. Только глядело на нее огромными кровавыми глазищами. А через мгновение вдруг проговорило низким, гортанным человеческим голосом:

— Зачем пришла?..

Девушка вздрогнула, не веря своим ушам. Говорило будто чудовище, а будто бы и не оно. Голосовые связки монстра явно не были приспособлены для разговора, да и вообще после посмертной мутации, как всегда сопряженной с гниением, вряд ли от самих связок что-нибудь осталось. Тварь должна была уметь максимум рычать. Однако же она повторила вновь:

— Зачем пришла?..

По спине Диары прокатились колющие мурашки. Но, собрав уверенность в кулак, она выпрямилась и ответила:

— Хочу проникнуть к артефакту мертвых.

Дело в том, что внезапно Диара поняла одну удивительную вещь. Похоже, чудовище не собиралось ее убивать! Видимо, его поставили сюда нарочно, чтобы охранять вход в подземелье. И если ей не вздумается прорваться внутрь силой, то монстр ее не тронет. Вот только как тогда пройти мимо него?

Пока что Диара приняла, по крайней мере, одно решение на этот счет: не стоит монстру лгать.

Несколько мгновений странный мертвец, покрытый белой шерстью, молчал, будто размышляя о чем-то. А затем ответил:

— Чтобы пройти, ты должна знать пароль...

Рокот его странного голоса пронесся по узкому коридору, отдаваясь вибрацией в стенах и говоря девушке о том, что это всего лишь магия.

Похоже, тот, кто создал это чудище, наделил его возможностью общаться таким

образом. Вероятно, существо и вовсе способно произнести лишь несколько заученных фраз. И потому сейчас Диаре нужно ответить верно, чтобы попасть к артефакту.

Но, темные боги, паролем же может быть все что угодно!!!

Девушка разочарованно выдохнула и сделала шаг назад, упав на собственную пятую точку и схватившись за голову.

Время шло, коридор вновь наполнила мертвенная тишина. Диара продолжала сидеть напротив сумеречно-белого монстра, не сводящего с нее багряных глаз.

А затем вдруг подняла голову и, с безнадёжной улыбкой решив попытать счастье, спросила:

— А что это хоть за пароль? Подсказка есть?

Монстр издал странный звук, напоминающий фыркание. С передних клыков на пол капнула зеленая слизь. А потом раздался ответ:

— Назови мое настоящее имя. И я пропущу тебя.

Диара широко распахнула глаза.

Имя... Откуда, драугр его заberi, она может знать имя монстра, запертого в катакомбах под академией?! Ни в одной энциклопедии никогда она не читала ничего подобного! А уж ей довелось прочесть множество книг, в которых так или иначе упоминался ЦИАНИД. Все для того, чтобы разузнать максимум информации о старинном замке, который Императорская коллегия колдунов избрала для хранения единственного в своем роде артефакта мертвых. Некой вещи, которая была настолько наполнена Тьмой, что с помощью нее можно было творить сильнейшие заклинания.

— Имя, — пробубнила Диара возмущенно. — Откуда я зна... — начала было говорить она, а затем ее глаза вдруг широко округлились. Она перевела ошалевший взгляд на чудовище перед собой и прошептала: — Не может быть...

В этот момент пазл в ее голове неожиданно сложился. Все части мозаики встали на свои места, и Диаре стало ясно, почему она не заметила эту тварь в коридоре, когда еще только подходила к заветной комнате.

Она прищурилась, снова рассматривая монстра своим особым зрением, но теперь с гораздо большим любопытством.

Издали чудовище слишком сильно напоминало одну из тех летучих мышей, что минут десять назад улетели отсюда, испугавшись пришелицы. Тварь выглядела как маленькое алое пятно, которое, если приглядеться, было окутано прочными черными нитями Тьмы, разрастающимися до невероятных размеров.

В этот момент Диара вспомнила, как в одной невзрачной книжке по истории Центральной императорской академии некромантии и демонологии когда-то совершенно случайно прочитала о необычном существе, которому минула уже как минимум сотня лет. Его кличка была...

— Бессмертный, — проговорила девушка. — Ты — Бессмертный.

— Да. Но так меня прозвали, когда поставили защищать эту дверь, — раздался низкий рычащий голос. К сожалению, Диара не успела обрадоваться верному ответу. — Однако это не мое истинное имя.

Девушка резко вздохнула, зарывшись пальцами в волосы, и стала лихорадочно вспоминать, что еще она читала о Бессмертном.

«Бессмертный — измененная нежить. В 1284 году путем сложных заклятий его преобразовали из зверька, который много лет считался магианами неофициальным символом академии...»

Девушка стиснула зубы, вглядываясь в белую, явно выцветшую от Тьмы шерсть.

«Маленькая точка, напоминающая летучую мышь...»

— На самом деле ты — хомяк, — вдруг тихо проговорила Диара, сама еще не веря в собственную догадку. — У Мертвой академии в 1201 году появился символ — хомяк-нежить. Его назвали в честь ректора, который в то время управлял ЦИАНИДом.

Девушка перевела дыхание и твердо сказала:

— Твое настоящее имя — Люциан.

И в тот же миг случилось удивительное. Огромная страшная тварь стала уменьшаться на глазах, чтобы через пару секунд и впрямь обратиться маленьким белым хомячком.

— Правильно... — раздался уже гораздо более спокойный и тихий голос, будто растворяющийся в пустоте коридора. И большая металлическая дверь, расписанная символами, открылась перед девушкой.

Диаре вдруг захотелось взять на руки удивительное животное, которому было более сотни лет. Но, признаться, она опасалась древней нежити, которая в один миг могла обратиться страшным чудовищем.

Поэтому она лишь ненадолго села на корточки, вглядываясь в маленькие красные глазки и удивляясь, что за столько лет тело существа совсем не истлело и не испортилось. Более того, хомяк мало отличался от живого. Разве что глазами, опасно сверкающими в полутьме кровавым светом.

Так и не решившись потрогать символ академии, о котором когда-то вскользь читала, девушка осторожно достала из рюкзака бутерброд, который готовила себе на случай проснувшегося голода, и положила на пол перед нежитью.

Хомяк не сдвинулся с места. Только забавно пошевелил усами, как живой, и начал умываться маленькими лапками.

Конечно, Диара знала, что мертвым не нужна еда. Тем более такая, которую она могла предложить. Вот если бы, скажем, она сунула Люциану свой свежееотгрызенный палец, вероятно, он заинтересовался бы гораздо сильнее. Но, увы, такой деликатес предложить было не в ее силах.

— Прости, больше ничего нет, — пожала плечами девушка и улыбнулась. — Но я была рада с тобой познакомиться.

Чувствуя себя умалишенной оттого, что разговаривает с мертвецом, который и при жизни-то особым разумом не обладал, Диара поднялась и двинулась вперед, к распахнутой двери.

Внутри было так же темно, как в коридоре, а тусклый свет фонаря не мог разом осветить все помещение. Девушка шагнула глубже, с интересом рассматривая мозаичную плитку на полу, подобранную в очень интересных оттенках, — темно-красных и желтовато-белых. Маленькие каменные треугольнички создавали причудливые разводы, напоминающие то ли топленое молоко с вишневым вареньем, то ли человеческие кости с запекшейся кровью. Черные стены были гладко отполированы и слегка блестели, словно покрытые слюдой. То здесь, то там торчали факелы, которые будто бы только и ждали, чтобы их зажгли. Это место напоминало маленький храм, потому что было оформлено слишком красиво. Потолок и вовсе оказался конусовидным, с острой вершиной, направленной в пол. С этой вершины свисала прозрачная ограненная капля из какого-то драгоценного камня.

Но зачем украшать каморку, в которой хранится банальный артефакт? Зачем создавать произведение искусства из комнаты, в которую почти никогда никто не заходит?

Диара поняла это довольно быстро. Как только увидела, ЧТО находится в самом центре помещения в длинном каменном саркофаге под тяжелой крышкой, испещренной символами эшгенрейского.

Но прежде, чем истина открылась ей, она увидела нечто такое, отчего волосы зашевелились на голове, а горло сдавило спазмом от ужаса.

Когда Диара прошла ближе к центру комнаты, свет фонаря ударил в драгоценный камень, свисающий с потолка прямо над саркофагом. Желтоватые лучи мгновенно отразились от десятков граней, заплесав по стенам маленькими солнечными зайчиками. И ослепительно ярко осветив мужчину, который сидел на каменном гробу, положив ногу на ногу.

— Ну, здравствуй, — проговорил он и широко улыбнулся, отчего под кроваво-красными губами сверкнули снежные клыки. — Долго же пришлось ждать тебя, девочка.

Белые волосы распустились по широким плечам, затянутым в модный черно-серебристый камзол. Узкое бледное лицо казалось в полутьме немного светящимся. И даже янтарный свет масляного фонаря не придавал тепла его алебастровой коже.

В этот момент дверь за спиной девушки захлопнулась, и с почти неконтролируемой дрожью в коленях Диара поняла, что осталась наедине с одним из самых опасных живых мертвецов в мире. Высшим вампиром.

И, что еще страшнее, этот вампир ждал именно ее.

— Кто вы и что вы здесь делаете? — выдохнула Диара, пытаясь понять, как это все могло произойти. Почему этот упырь здесь? Тот самый высший, которого они с Лютером встретили в лесу, и тот самый, который еще в прошлый раз чуть не вонзил свои клыки ей в шею.

— Я же сказал, что ждал тебя, — мягко ответил он, не сводя с нее холодных льдисто-голубых глаз.

Девушка перевела взгляд на острые белые иглы, так вызывающе виднеющиеся из-под губ, изогнутых в улыбке, и позвончик пронзила дрожь. Она вдруг почти ощутила, как эти иглы протыкают ее кожу, как по шее, щекоча, течет кровь, а вампир слизывает ее, прикасаясь губами, языком, почему-то обязательно горячим...

Диара вздрогнула, отводя взгляд и хмурясь. Снова чувствуя какое-то странное наваждение.

— Не пытайся влиять на меня, упырь, — выдохнула она зло, отгораживаясь от вампира щитом Тьмы.

Диара не знала, поможет ли уберечь ее разум от ментальных атак заклятие, созданное для физической защиты. Никогда прежде ей не приходилось испытывать на себе подобное воздействие, а вампиры до сих пор оставались малоизученным типом нежити. Поэтому правил поведения с ними не существовало.

Но все же она отгородилась от него прочной стеной сумеречной магии, надеясь, что поможет. Одновременно с этим восстановила арканы, которые собиралась применять против мутировавшего хомяка по кличке Люциан, и начала медленно и обстоятельно готовить «черное пламя мертвецов». Единственную магию, которая могла убить высшего. К сожалению, на это требовалось довольно много времени, в течение которого губы обязаны были шептать верные слова. Это казалось довольно проблематичным в ситуации, когда приходилось одновременно разговаривать с вампиром, следить за его реакцией и быть готовой в любой момент ударить или скрыться.

— Как быстро мы перешли с «вы» на «ты», — беззлобно усмехнулся высший, спокойно продолжая сидеть на каменной плите, помахивая ногой.

Диара еле заметно шевелила губами, произнося заклятие «черного пламени» и одновременно пытаясь понять, что задумал вампир. Если он пришел, чтобы ее убить, то почему бездействует? Хочет поиграть?

Все возможно. В конце концов, у высших вампиров в голове может быть все что угодно. Не исключено, что этому клыкастому просто нравится играть с жертвой перед тем, как лишить ее жизни. Поговаривали, что упыри любят отслеживать людей, которые им особенно приглянулись.

В любом случае промедление мертвеца Диаре было на руку. Она могла успеть подготовиться...

— Что тебе нужно от меня? — спросила девушка в промежутке между произнесением ступеней магии.

— Привыкла все контролировать, да, девочка? — спросил высший и вдруг встал с каменной плиты.

Вот только его движения совсем не напоминали человеческие. Он медленно будто перетек из одного положения в другое, как могла бы течь ртуть или кровь, как мог бы перемещаться неизвестный хищник под покровом ночи.

Это завораживало.

Однако Диара отшатнулась, едва не растеряв все плетения. А вампир сделал неторопливый шаг в ее сторону, словно обходя ее по кругу. Приближаясь и одновременно оставаясь на расстоянии.

— Не подходи, я ударю, — предупредила девушка, перебирая в пальцах арканы. По крайней мере, один из них был способен обвиться вокруг шеи мертвеца и попытаться оторвать ему голову. Временная победа, ведь даже самые слабые вампиры обладали удивительной регенерацией. Но все же это лучше, чем ничего.

Высший приподнял бровь, лениво сцепив руки за спиной.

— Какая боевая... — протянул он, оглядывая ее с ног до головы каким-то пробирающим до костей заинтересованным взглядом. В этот момент он сделал еще один шаг и заставил Диару боком отходить к противоположной стене.

Все дальше и дальше от двери...

— Знаешь, — протянул он вдруг, склонив голову набок, — посмертие — не такая веселая штука, как может показаться. Годами одно и то же. Никаких изменений, ничего нового, ничего, что могло бы вызвать интерес или удивить... За редким исключением, — добавил тут же, чуть прищурившись, и кристально-голубые глаза сверкнули рубиновым, чтобы через мгновение вернуть прежний цвет. Но в груди Диары успело похолодеть от ужаса, когда она ощутила, что этот кровавый интерес, похоже, направлен именно на нее. — Что, если я не собираюсь тебя убивать? Все еще будешь продолжать мне угрожать?

Мужчина незаметно шагнул ближе.

А Диара на миг застыла от удивления, но через мгновение продолжила шептать слова заклятия, не позволяя высшей нежити задурить себе голову. И в очередной паузе между ступенями магии спросила:

— Зачем же ты преследуешь меня?

Вампир сделал еще один шаг, Диара пришла в себя и тоже отступила. Однако когда до завершения «черного пламени мертвецов» осталась всего пара строк, фигура упыря вдруг подернулась черной дымкой, а буквально через долю секунды он уже стоял возле нее. Настолько близко, что между ними и бабочка бы не пролетела, не зацепив одного из них крыльями.

Страх, подскочивший к горлу, был настолько силен, что от неожиданности Диара выпустила силу, которую тщательно вплетала в сильнейшее заклятие. Магия распалась на части, а девушке не оставалось ничего другого, как ударить простым арканом, пытаясь защититься от мертвеца.

— Как не стыдно, девочка, — скривив уголок губ, бросил вампир, резкими, неуловимо быстрыми движениями схватив по очереди за запястья обе ее руки, растянув в стороны и прижав девушку к стене, превратив собственные кисти в кандалы. — А я ведь не нападал на тебя...

Арканы, пульсировавшие на кончиках пальцев, распались Тьмой и устремились к потолку безобидным туманом.

В висках Диары застучало. Сердце едва не остановилось, когда она посмотрела в голубые глаза вампира, ставшие в один миг кроваво-алыми. Бешено яркими.

А в голове вспыхнуло понимание: разозлила... высшего мертвеца.

Пульсация в ушах отсчитывала в голове девушки секунды до того момента, как голод и ярость нежити возьмут верх над разумом вампира и он просто убьет ее без разговоров. Да, высшие мертвецы часто могли обладать сознанием, схожим с человеческим. Однако присущая всем неживым жажда убивать в любом случае превращала их в монстров. Некоторые колдуны считали, что из правила существуют исключения, и иногда, в особых случаях, мертвецы способны сохранять разум и чувства. Диара тоже хотела бы в это верить. Но ожидать подобного везения от случайно встреченного вампира она была не вправе. Потому что ценой ошибки была ее жизнь.

А потому, как только упырь разрушил все ее подготовленные заклятия, девушка не сдалась, выбрав другую тактику. И хотя ее сердце было готово разорваться от страха, она не собиралась позволить этому чувству овладеть собой. Потому что страх некроманта означает его смерть.

Диара обратилась к своему особому дару. К той самой ментальной атаке, которую она в детстве тренировала на виверне отца, а затем случайно испробовала на Лайоше. Теперь настала пора применить ее на мертвом существе. Только вот отзовется ли разум вампира на воздействие, которое было рассчитано на живых?

Девушка сосредоточилась на глазах напротив — алых, горящих голодом, которые едва заметно мерцали в темноте. А в следующий миг будто бы увидела что-то в их глубине. Там, где должна, в случае с живыми людьми, быть радужная сердцевина разума, у вампира пульсировало что-то аметистово-фиолетовое. Где-то глубоко внутри, в черноте и мраке, что составляли саму душу упыря, Диара увидела это странное свечение.

Диара не знала, что это. И вряд ли подобное было описано хоть в одной книге, ведь, чтобы прочувствовать это, нужно было взглянуть в само сердце высшего вампира. А если кому-то и удавалось повернуть такой фокус, вряд ли после него везунчик оставался жив.

Диара планировала оказаться первой. А потому она направила свое желание управлять прямо в центр этого света, решив, что именно он и является разумом, волей и своеобразной душой вампира. Сейчас ей некогда было удивляться тому, что внутри сильнейшего мертвеца оказался вовсе не мрак, расцвеченный алыми всполохами кровавого голода, а что-то иное.

Нужно было действовать.

Невидимая и неосязаемая сила, далекая от некромантской природы, но и не являющаяся чисто друидской, полилась в аметистовое сердце упыря. Через глаза, через прохладную кожу ладоней, которыми он касался ее, через поры и сам воздух.

А в следующий миг вампир вдруг... вздохнул. От неожиданности он повторил движение грудной клетки, которое когда-то, много лет назад, было привычно его телу. Его алые глаза широко распахнулись и вновь поменяли цвет на спокойно-голубой.

Диара не могла поверить тому, что видит. Задержала дыхание, усилив выплеск смешанной магии.

Вампир опустил голову. Белые как снег волосы упали на лицо, будто бы придавая облику высшего уязвимости, человечности. Диаре вдруг захотелось убрать прядь от его щеки и посмотреть вновь в глаза. Понять, что происходит с этим... существом.

Потому что он вдруг начал напоминать обычного человека.

— Отпусти мои руки и скажи, как тебя зовут, — осторожно приказала Диара, чтобы понять, насколько хорошо работает ее магия. Если все идет правильно, то он ответит быстро, без паузы и мгновенно освободит ее. Порабощенная воля просто не даст шанса отказаться от чего-либо.

— Мое имя Элиас анх-Рейн, — ответил мужчина мягким, бархатистым голосом, от которого по спине девушки прокатились мурашки.

Неужели действует?... Но Диара не успела обрадоваться.

— И я не простой вампир, девочка, чтобы поддаваться на твои фокусы. — Высший поднял голову и широко улыбнулся, вновь продемонстрировав клыки.

Голубые глаза сверкнули алым и мгновенно вернулись к спокойному цвету, давая понять, что их хозяин прекрасно собой управляет. А то, что сейчас происходило, — всего лишь его игра.

Диара едва не застонала от разочарования. Беспокойство вспыхнуло с новой силой, ладони, которые вампир продолжал удерживать, стали влажными.

Впрочем, совершенно неожиданно высший их отпустил и невозмутимо сделал шаг назад. Снова сложил руки за спиной и, глядя девушке в глаза, проговорил:

— Могла просто попросить, а не портить своей оскорбительной беспричинной агрессией наши теплые отношения.

Эти слова были столь неожиданны, что у Диары воздух застрял в легких.

Было невозможно понять, это он сейчас издевался или нет? Но, судя по саркастично приподнятым уголкам губ...

— Не думаю, что я что-то испортила, — фыркнула от возмущения этим фактом Диара. — Разве у нас есть какие-то отношения?

— А тебе бы этого хотелось, да, девочка? — приподнял бровь Элиас и улыбнулся еще шире, отчего щеки некромантки вдруг ни с того ни с сего покраснели.

Теперь сомнений не оставалось — он точно издевался.

Впрочем, абсурдности ситуации это никак не отменяло. Диара перебрасывалась то ли колкостями, то ли легким флиртом с высшим мертвецом! Кому расскажешь — примут за чокнутую.

— Ты не собираешься меня убивать, — вдруг констатировала девушка, не веря сама себе, обращаясь к нежити как к живому человеку. К существу, которое способно себя контролировать.

Прямо сейчас она мысленно нарушала главное правило, которое много лет внушали ей в академии: никогда не воспринимать нежить как живое существо. Ибо мертвые не способны удерживать в узде собственный голод. Преподаватели не уставали вдалбливать: «В живого мертвеца может обернуться кто угодно, даже ваш ближайший родственник. И в этом случае, несмотря на то, что остатками разума такой мертвец будет помнить вас и, может быть, даже испытывать к вам остаточные добрые чувства, он все равно не сможет контролировать жажду убивать, которой наделяет Тьма все свои создания. Как только представится возможность — он нанесет удар. Потому что голод мертвых становится его первичным инстинктом...»

Но прямо сейчас Диара чувствовала, что вампир как будто бы вообще не заинтересован в нападении. Тот самый голод мертвых, что всегда отражается в глазах нежити багровыми всполохами, казалось, абсолютно подконтролен высшему вампиру.

Элиасу...

Но разве это возможно?

— Не собираюсь, — кивнул мужчина, отошел обратно к саркофагу и вовсе повернулся к девушке спиной, словно нарочно показывая, что совершенно не опасается ее нападения. Он задумчиво взглянул на круглый огранный кристалл, в котором отражались желтые огни от фонаря, и словно бы задумался. Фонарь упал на пол уже давно и каким-то образом умудрился не разбиться и не погаснуть. Сейчас пламя внутри него оказалось так далеко от каменной капли, на которую смотрел высший, что янтарный свет с трудом достигал прозрачных граней. И все же бледная кожа Элиаса едва заметно светилась в бликах странного кристалла, а волосы блестели белым золотом с легкими примесями желтого металла.

— Тогда что тебе нужно? — неуверенно спросила Диара, изучая высшего вампира. Это

была редкая возможность наблюдать за сильнейшим из мертвых, неожиданно оказавшимся в такой непосредственной близости от нее.

Даже гораздо ближе, чем это было иногда прилично и с живыми...

— Давай сначала поговорим о том, что нужно тебе, Диара, — почти промурлыкал мужчина, повернувшись к ней.

Девушка вздрогнула.

— Не помню, чтобы говорила тебе свое имя, — подозрительно выдохнула она.

Вампир ничуть не смутился.

— Ты многое знаешь о детях ночи? — спросил он тогда, приподняв бровь. — Может, мы умеем читать мысли?

Уголки его губ дрогнули, и Диара опять почувствовала, что он насмехается над ней.

— Дети ночи? — переспросила она, хмыкнув в ответ и сложив руки на груди. — Это вы так себя называете? Довольно пафосно.

— Дерзкая девчонка, — неожиданно беззлобно улыбнулся вампир. — Ты даже не представляешь, насколько это имя древнее.

— И вот уже сотни лет вы с гордостью носите его, не забывая напоминать об этом каждому встречному человеку, так? — продолжала с ухмылкой Диара, мало понимая, какого драугра ее понесло подкалывать высшего.

Но и тут Элиас почему-то не разозлился. Только прищурился немного, а в глазах появился опасный блеск.

— Как ты думаешь, сколько мне лет? — спросил он, двигаясь вдоль саркофага и проводя длинными пальцами по его крышке. Тихий скрип от острых ногтей слегка привел Диару в себя.

— Не знаю, — ответила она, вновь оглядывая внушительную фигуру вампира. — На вид не больше тридцати. Но сколько живут такие, как вы, и как хорошо сохраняет Тьма ваши тела — мне неизвестно, — призналась она. — Может, тебе двести?

— Мне шестьдесят один, — усмехнулся он этому ответу. — Наша раса появилась в этом мире чуть меньше тридцати лет назад. Поэтому нас мало, и знаний о нас у людей нет.

— Тридцать лет назад? — ахнула девушка. — Но как? Почему? И почему ты рассказываешь об этом мне?

— А вот здесь мы снова подбираемся к тому, зачем ты пришла сегодня сюда, — загадочно проговорил Элиас, слегка опустив голову, отчего серебристая прядь волос упала ему на лицо. Кристальные глаза сверкнули в полутьме, а в следующий миг он легким движением руки отодвинул в сторону тяжелую каменную крышку саркофага. Так, словно она вовсе ничего не весила.

Крышка с грохотом упала на пол, чудом не расколовшись. А Диара вдруг подумала, что без помощи странного вампира она могла бы и вовсе не добраться до артефакта, который должен храниться внутри.

В этот момент в голове мелькнула мысль: почему вообще преподаватели ЦИАН И Да предпочитают прятать все самое важное в каменных гробах? Сначала лестницу в подземелье, теперь вот — артефакт силы. Не проще было бы сделать какой-нибудь симпатичный сундучок?

Но додумать эту идею она не успела, потому что, сделав нетерпеливый шаг вперед, наконец увидела, что скрывалось под тяжелой крышкой.

Из груди вырвался сдавленный вздох.

— Труп, — проговорила Диара, разглядывая высушенное и искореженное тело. То ли от

времени, то ли от нестерпимой боли тело женщины застыло в страшной позе.

О том, что это была женщина, говорили длинные седые волосы, перепачканные тленом, и маленькая складчатая грудь на торчащих вперед, обтянутых черной кожей ребрах.

— Это не просто труп, девочка, — проговорил вампир, на этот раз без тени улыбки. Его лицо вдруг приобрело мрачную серьезность.

Но Диара уже и сама видела, что перед ней не обычный мертвец. Тьма, распространявшаяся во все стороны от иссушенной мумии, была столь плотной, густой и тяжелой, что рядом становилось тяжело дышать. Похоже, прежде закрытый саркофаг каким-то образом удерживал всю эту мощь внутри, а теперь она вырвалась наружу и лениво растекалась вокруг, заполняя собой все.

Девушка вгляделась в черный череп, обтянутый остатками тонкой кожи, в раскрытые, будто в крике, челюсти, и позвоночник пронзила холодная дрожь.

— Кто это? — прошептала она еле слышно.

О вампире она уже практически забыла. Возможно, упырь вновь действовал на нее внушением, но постепенно Диара незаметно для себя начала воспринимать его почти как простого человека. Тем более что и вел он себя так же.

Девушке никогда прежде не доводилось встречать мертвецов, которые были бы столь же похожи на простых людей.

Неотличимы...

Диара повернула голову, на минуту отвлекаясь от странной находки, и вновь посмотрела на высшего.

Элиас уже не улыбался, и клыки не виднелись из-под чуть более ярких, чем обычно, губ. Бледная кожа хоть и напоминала мел, но теперь казалась просто особенностью этого мужчины. Как и его длинные снежные волосы, ровным водопадом лежащие на широких плечах.

А взглянув на него по очереди сумеречным зрением, а затем собственным, иным, Диара с изумлением поняла, что и на внутреннем магическом плане он не выглядит как мертвец. Лишь как колдун, которого почему-то слишком плотно облегает кокон Тьмы.

Получается, высшие вампиры способны скрываться среди людей так, что их и обнаружить невозможно!

Открытие было ошеломляющим. Как много их таких уже бродит среди людей?..

Но Элиасу удалось вновь отвлечь ее, сказав такое, от чего Диара мгновенно позабыла все на свете:

— Это Ишхара. Темная богиня безумия.

— Что???

— Да, — кивнул мужчина. — Артефакт, который скрывает в своих катакомбах ЦИАНИД, — это тело мертвой богини. Удивительно, правда?

Девушка, едва дыша, смотрела в каменный гроб огромными, широко раскрытыми глазами и не верила. Однако женские останки перед ней настолько сильно излучали темную магию, что поневоле в голову закрадывались мысли о правдивости слов вампира. Тьма сочилась из кожи, костей, распахнутого рта, и эта сила, которой каждый некромант годами учится управлять, вдруг показалась Диаре чужой. Она просилась в ладони, будто бы ластилась к рукам, и собственный анарель девушки откликался на присутствие такой мощи рядом. Однако Диара не могла отделаться от мысли, что эта Тьма отдаленно напоминает живое существо. Голодное и нетерпеливое. Требующее воспользоваться собой.

И тогда Диара вдруг поняла, что готова поверить, будто перед ней мертвая богиня.

— Но как же это вышло? — только и спросила она тихо.

— Пару десятков лет назад темная богиня Ишхара с помощью своих последователей сумела выбраться из Сумерек, — ответил Элиас, странно посмотрев на девушку. — Но время ее оказалось ничтожно коротко. Она умерла в тот же день, убитая... другим темным богом. И то, что лежит сейчас перед тобой, останки человеческого тела, что вмещали ее дух.

— Поразительно, — выдохнула Диара. — Но как это произошло? Почему об этом нигде не говорится? Ни в одной книге, ни в газетах, нигде? Будто ничего подобного никогда не случилось?

Вампир пожал плечами.

— Думаю, империя не нуждалась в волне паники, — ответил Элиас. — Если бы люди поняли, что ни коллегия колдунов, ни императорские охотники и служба безопасности не способны уничтожить очаги культистов, что год за годом продолжают молиться темным богам, поднялось бы серьезное недовольство.

Диара вынуждена была согласиться. Как можно спокойно жить, рожать и воспитывать детей, например, если ты знаешь, что в любой момент в мир может явиться очередной темный бог и уничтожить всех, кто когда-либо был тебе дорог?

От одной этой мысли девушку передернуло.

— А что же за бог убил Ишхару? — спросила она тогда. — Выходит, кто-то еще из них бродит по земле?

Элиас снова бросил на нее странный взгляд и тут же отвернулся. При этом уголки его губ были едва заметно приподняты.

Диара сдвинула брови, чувствуя, будто вампир от нее что-то скрывает.

— Говорят, что тот бог исчез в ту же ночь, когда погибла Ишхара, — ответил вампир. — Будто бы он убил и ее, и себя.

— Где же его тело? — задала очевидный вопрос девушка, чувствуя, как громко стучит в горле. — И как звали того бога?

— Тело не было найдено, — сказал Элиас, и голубые глаза слегка сверкнули, когда он посмотрел на нее. — Его звали Эншаррат.

Ответ будто пронзил девушку насквозь.

Снова это имя. Снова Эншаррат.

И почему складывается такое впечатление, будто она имеет к нему какое-то отношение?..

Но какое отношение, задери его драугр, она может иметь к темному богу?!

В этот момент Диара все же собралась с силами и спросила то, что терзало ее уже не первый день:

— Почему у меня такое ощущение, что ты не просто так уже дважды упоминал при мне этого бога?

Губы вампира снова дрогнули. Но ответил он вовсе не то, на что рассчитывала девушка:

— Может, и не просто. А может — совершенно случайно, — прозвучал его бархатный голос. — Уверен, если правильно спросить, найдется, по крайней мере, один человек, который ответит тебе на этот вопрос гораздо лучше меня.

Диара уже открыла рот, чтобы уточнить, кого именно он имеет в виду, как вампир перевел тему:

— Ты пришла сюда с конкретной целью, не так ли, Диара? — На дне голубых глаз

вспыхнуло что-то мрачное. — Полагаю, что тебе нужна помощь артефакта. Сила, которую может дать только бог. Я могу подсказать, как воспользоваться ею. Более того, рад сообщить, что без меня у тебя ничего не получится.

На лице Элиаса расцвела самоуверенная улыбка.

— Разберусь и без твоей помощи, вампир, — фыркнула она, окончательно растеряв всю осторожность рядом с высшим. Похоже, этому кровососу было что-то нужно от нее, а значит, пока он этого не получит, как минимум убивать не станет.

А еще вдруг стало немного обидно оттого, что какая-то нежить, пусть и высшая, считает, будто она самостоятельно не справится с разлившейся вокруг Тьмой.

— Можешь не сомневаться, что я смогу воспользоваться этим... артефактом и без тебя. Перед тобой одна из сильнейших некроманток Ихордаррина.

Сказала и сама скривилась от того, насколько глупо и пафосно это прозвучало. Но слово не гуль, выбежит — не поймает.

— О! Я и не сомневаюсь, — с широкой улыбкой проговорил Элиас. И вдруг протянул руку в приглашающем жесте. Мол, «подходи, дорогая, делай свое дело, а я так, в сторонке постою».

— Я не буду колдовать в присутствии высшего вампира, — ответила Диара, глядя в смеющиеся снежно-голубые глаза.

Вампир медленно моргнул, чуть прищурившись. А затем мягко выдохнул:

— А у тебя и не получится. Тьма Ишхары бесполезна для живых. Кроме того, если ты попробуешь пропустить ее через себя, думаю, это будет последнее заклятие в жизни одной из сильнейших некроманток Ихордаррина.

Насмешливые искры в глазах вампира сначала сильно рассердили Диару, но внезапно, вновь взглянув на силу, что буквально сочилась из мертвой богини, она поняла, что и впрямь испытывает определенные опасения.

Но чтобы не верить вампиру на слово, она подошла ближе к саркофагу, протянула вперед руки и позвала Тьму. Совершенно простая манипуляция, не требующая ни заклятий, ни особенных умений.

Сумеречная магия откликнулась мгновенно. Так быстро, как не откликалась никогда прежде. Она прильнула к ее пальцам, послушно обвилась вокруг ладоней, ощутимо пытаясь проникнуть внутрь... в анарель.

Пропустить заемную магию через свой источник — это единственная возможность использовать артефакт, накапливающий силу. Именно так Диара и рассчитывала воспользоваться тем, что собиралась найти в казематах Мертвой академии. Но при этом она и представить себе не могла, что находка окажется столь чудовищной.

Девушка поспешно отдернула руки, испугавшись продолжать эксперимент. Прежде на лекциях по теории некромантии преподаватели упоминали, что Тьма, обитающая в сумеречном мире, может быть разной. Та материя, что выстилает верхние уровни Сумерек и попадает в мир под солнцем, довольно спокойна и инертна. Но самые нижние уровни наполнены настолько темной и опасной силой, что путь живым людям туда закрыт. Даже самые сильные некроманты неспособны опуститься ниже девятого уровня, а всего их тринадцать. На последних, по легендам, и обитают темные боги, потому что лишь там достаточный уровень Тьмы, чтобы поддерживать их жизнь.

И сейчас Диару будто бы окружила та самая хищная мощь, место которой лишь на самом дне сумеречного мира.

— Чувствуешь... — без всякого вопроса протянул вампир. — Вижу, что чувствуешь.

— Почему ты думаешь, будто эта магия убьет меня? — тихо спросила Диара, уже даже не задумываясь над тем, что, кажется, просит совета у вампира.

В конце концов, ему должно быть лучше известно все то, что связано с темными богами, демонами и мертвыми. Такими, как он сам.

— Потому что сила, заключенная в Ишхаре, слишком концентрирована и слишком голодна, — неторопливо ответил Элиас, затем вдруг поднял руку над телом богини, пошевелив длинными пальцами. В тот же миг Тьма устремилась из высохшего трупа вверх, скрутилась в спираль и острым концом вошла в широкую бледную ладонь.

Вампир даже не пошатнулся, хотя Диаре показалось, что она слышит рев этой страшной силы. Магии, что проникла в его тело, будто в поисках какого-то отклика. Чего-то живого, что она могла бы... поглотить.

— Эта сила не создана для людей, — продолжал вампир, не глядя на девушку. — Именно поэтому Ишхару и заперли в изолированном саркофаге на самом дне Мертвой академии. Крохотные отголоски Тьмы иногда вырываются из-под каменной крышки, но после этого они уходят в землю. Наполняют территорию ЦИАНИДа темной магией, поддерживают сохранность мертвецов, на которых юные магиане учатся своему искусству. И всем хорошо. Богиня никому не может навредить, а ее сила служит во благо.

— Звучит разумно, — не смогла не заметить Диара, с некоторым беспокойством наблюдая, как легко вампир пользуется опасной силой, которая так напугала ее.

В голову в очередной раз закралась крайне невеселая мысль о том, что, если бы высший хотел, она давно была бы мертва.

— Насколько я понимаю, ты хочешь помочь мне, — протянула тогда девушка, и вампир тут же повернулся к ней. Голубые глаза блеснули и будто стали ярче.

— Хочу, — кивнул он, рассеивая пальцами силу, что продолжала проникать в его ладонь.

— И какова будет цена?

Лицо Элиаса оставалось неподвижным, но взгляд будто бы улыбался.

— Все просто, — проговорил мужчина и вдруг шагнул к ней. Секунду назад они просто стояли довольно близко друг к другу. А теперь и вовсе вампир глядел на нее сверху вниз в двух десятках сантиметров от ее лица, словно они были старыми друзьями.

Или еще хуже того...

— Я помогу тебе получить силу Ишхары с помощью своей магии, и ты отплатишь мне тем же. Позволишь получить доступ к твоему анарель.

Девушка вздрогнула, но не мешала вампиру продолжать.

Элиас все же улыбнулся.

— Ты должна будешь полностью довериться мне, Диара...

— Полностью довериться высшему вампиру? — хмыкнула она, почувствовав, как волна холодного ужаса прокатилась по спине и исчезла. — Какое заманчивое предложение.

Мужчина улыбнулся еще шире и сделал последний крохотный шаг вперед.

Диара вновь видела его клыки... И глаза, горящие пугающим, завораживающим светом.

И все же она не отступила, не отрывая от него взгляда. Тщательно скрывая сильную дрожь.

— Ничего ужасного, девочка. Мне не нужна ни твоя кровь, ни твоя боль, ни жизнь. Лишь твой анарель. Полный доступ и доверие. Кроме того, — вдруг невзначай заметил он, невинно приподняв брови, — это произойдет даже не сейчас. Может быть, потом, немного позже. Лет через десять, а может, через сто. Но столько ты не проживешь, и тогда вообще долг можно будет не выплачивать. Выгодно, правда?

Голубые кристаллы радужек хитро блеснули.

— А ты получишь желаемое уже сейчас... — добавил он.

Диара набрала в грудь побольше воздуха, чувствуя, что вампир пытается обвести ее вокруг пальца.

Прежде она никогда не слышала о том, чтобы один колдун мог воспользоваться источником другого. Да, существовало множество заклятий, которые позволяли магам объединять их силы. Но о том, чтобы полностью использовать чужой анарель будто свой собственный или и вовсе какой-нибудь артефакт, Диара слышала впервые.

Тем более — чтобы позволить использовать свой анарель мертвецу...

— Нет, — ответила она тогда, уже готовая развернуться в попытке выбраться из подземелья. Попятилась к двери, опасаясь, что, услышав отказ, вампир разозлится. — Приятно было познакомиться, Элиас. И спасибо за вводный курс теории мертвых богов. Но заключать подобную сделку я не буду.

Мужчина не двинулся с места.

— Что ж, мне понятно твое нежелание иметь дело с вампиром, — ответил он спокойнее, чем можно было ожидать. Сцепил руки за спиной и демонстративно отвернулся к саркофагу, не глядя больше на девушку. — Люди всегда были чересчур пугливы. А уж женщины... тридцать лет назад некроманток было гораздо меньше. Это и немудрено, мужчины по природе сильнее. Жалко, что на твоём месте не оказался, скажем, твой брат. Думаю, с ним мы легко нашли бы общий язык, женская слабыхарактерность уже не выступала бы помехой.

Диара уперла взгляд в широкую спину, глуша приступ ярости. Проклятый высший будто знал, куда бить. Однако, несмотря на то что вампир ее ужасно разозлил, девушка не собиралась совершать ошибок из-за собственной несдержанности.

Но внезапно неосторожные слова мужчины напомнили ей о брате... О мальчике, который пропал почти пятнадцать лет назад и заслужил, чтобы его наконец-то нашли. Они все это заслужили. И мать, которая любила его как собственного сына и страдала не менее болезненно, и отец, который год за годом задействовал все свои связи, тратил колоссальные силы, опустошая себя и магически, и физически. И все впустую.

Они все заслужили, чтобы в конце концов зажить спокойно. Им нужна была хоть какая-нибудь весть. Диара не хотела думать об этом, и все же даже новость о смерти Лаэрта была им необходима. Потому что она поставила бы точку в этом непрекращающемся цикле поисков, страданий и пустых надежд.

— Я согласна, — ответила Диара и, вместо того чтобы уйти, как она планировала еще минуту назад, резко вернулась обратно к саркофагу. Встала напротив вампира, самостоятельно приблизившись к нему на такое расстояние, от которого под желудком вновь что-то сжалось. — Что нужно сделать?

Алые губы на бледном лице широко растянулись. Холодно-голубые глаза прищурились и сверкнули.

— Смелая девочка, — промурлыкал Элиас, пуская по позвоночнику Диары волну дрожи, — ничего сложного не потребуется.

В этот момент он шагнул к ней и, не успевшая опомниться, скользнул рукой ей на поясницу, резко прижав к себе.

Девушка выдохнула, широко распахнув глаза. Грудь сдавило спазмом от ужаса.

— Нужно всего лишь поцеловать меня, Диара...

Ощущения от прикосновения вампира были похожи на душ с ледяной водой, после которого на тело накатывает волна жара.

Диара думала, что от упыря должно пахнуть смертью. Тленом и разложением, а может быть, даже десятками жертв, чью кровь ему приходилось пить. Как некромантка, она много лет имела дело с различной нежитью, и вся она так или иначе пахла мертвечиной.

Но вампир... не пах. Она чувствовала прохладное прикосновение его ладоней, однако оно не было ледяным, как ожидалось. И воздух рядом с Элиасом вместо трупной затхлости едва заметно отдавал морозом.

Однако это не могло погасить всего того ужаса, что она испытала от объятий высшего мертвеца.

И теперь ей что, полагалось его поцеловать?... Мертвого мужика?!

Она посмотрела на блестящие хрустально-голубые радужки вампира и на короткую секунду подумала о том, как должно быть несправедливо, что настолько красивые глаза горят на лице нежити, а не живого человека.

И уже в следующий миг она была готова оттолкнуть вампира. И даже, может быть, бросить в него каким-нибудь заклятием, которое удастся сплести дрожащими влажными пальцами.

С какой стати она должна его целовать? Пусть придумает иной способ помочь ей с артефактом.

Но сделать что-либо Диара не успела. Потому что следующим движением Элиас зарылся ладонью в ее распущенных волосах, обхватил затылок, не давая отстраниться, и резко накрыл ее губы своими.

Диара хотела закричать. Ей казалось, что она вот-вот выплюнет собственные легкие, потому что дыхание застряло в груди.

Но... ничего этого не произошло. *Потому что губы Элиаса оказались горячими.* Такими же, как у любого живого человека. И от ощущения их прикосновения под кожей будто рассыпался сноп искр.

Вблизи от вампира распространился приятный, почти незаметный аромат. И Диаре вдруг начало казаться, что ничего ужасного не происходит. Просто она стоит ночью в зимнем лесу под раскидистой елью, вдыхая немного колющий запах еловой коры, иголок, растертых между ладонями, и замерзшей рябины. А еще стало казаться, что она целуется вовсе не с вампиром, а с каким-то незнакомым мужчиной.

Страх ушел незаметно, но так же быстро, как и появился. Его место заняли беспокойные мурашки, скользящие по пояснице, и нервно вздрагивающие пальцы, лежащие на груди мужчины.

И все же Диара не планировала целоваться с вампиром ни при каких обстоятельствах. Даже учитывая, что это совсем не противно.

А, может быть, даже наоборот...

Перед глазами вдруг всплыл образ вздорного, наглого соседа по дому, и отчего-то девушка почувствовала стыд. Будто она делала что-то ужасное, что-то неправильное и едва ли не чудовищное.

Она не успела подумать, с какой стати чувствует себя чем-то обязанной Лютеру, но уже вынырнула из омута странных ощущений и начала отталкивать высшего вампира.

Однако едва она надела на широкую грудь Элиаса, как вампир вдруг прижал ее ближе к себе, вжимая в собственное тело. И в этот момент Диара наконец ощутила мощный поток проснувшейся темной магии.

На одно короткое мгновение губы мужчины отстранились от нее, давая ей возможность вдохнуть, немного прийти в себя. В этот момент Элиас прошептал:

— Зови Тьму...

И снова накрыл ее губы, только в этот раз прижал ее еще крепче, сжав волосы на затылке в кулак, не давая лишний раз шевельнуться. Диара не успела удивиться тому, что он сказал, как в ее рот проник его язык.

Горячий, собственнический, страстный...

Элиас целовал ее так, как целует любовник женщину, которую давно желал. И Диара, вероятно, испугалась бы этого еще сильнее, чувствуя, как то и дело его клыки едва-едва касаются ее губ. Как напрягаются его руки, сжимающие ее, будто подчиняющие его воле. И как в голове становится странно пусто. Легко. Словно этот поцелуй утягивает ее в какой-то темный водоворот, в котором все тело начинает гореть от близости и морозного запаха высшего вампира.

Но возмущения больше не было, потому что его отголоски оказались прочно заперты в будто бы одурманенном сознании девушки. Диара чувствовала себя плывущей по темным волнам, которые укачивали и дарили странное ощущение мрачного удовольствия.

Ей больше не хотелось сопротивляться, хотелось слушать и выполнять приказы. Например, звать Тьму. Пусть даже в этот момент ее рот был занят, а мысленные заклятия не работали у большинства колдунов. Раз Элиас сказал — надо действовать!

И все же в голове на краткий миг мелькнули воспоминания из академического курса некромантии. Ведь прямо сейчас ей необходимо было произнести слова, чтобы магия древнего языка начала работать. Впрочем, поговаривали, что некоторые некроманты на закате своей жизни начинают обладать настолько высокой концентрацией и умением, что им больше не нужно прибегать к вербальной форме управления Тьмой. И хотя Диара не знала ни одного такого мага, сейчас она без вопросов поверила вампиру.

В мыслях сами собой начали складываться слова подчинения Тьмы. Если она собиралась впоследствии воспользоваться всей силой мертвой богини, то именно такой ход был самым разумным.

«Desliver fer nahde, Fjert...»

И как только Диара прошептала про себя эти слова, Тьма, которой сочилось тело Ишхары, ринулась в ее анарель бешеным потоком. Будто все это время только и ждала приказа!

Девушка дернулась, испугавшись, что страшная голодная мощь сомнет ее этим ураганным порывом.

Однако вампир сдержал слово. Его пальцы на ее затылке слегка пошевелились, будто складываясь в какой-то символ, и магия послушно, как домашний пес, сменила направление, проходя сперва сквозь его грудную клетку. Как через губку, которая фильтрует все ненужное. Все то, что могло повредить ей, Диаре.

И когда сила прошла через его тело, на выходе устремляясь в ее анарель, девушка вдруг поняла: что-то вокруг меняется. Тьма низших уровней больше ей не страшна!

Радость оттого, что все получилось, целиком затопила Диару. Она даже не сразу заметила, что Элиас медленно отстранился, отпустив ее волосы, перестав удерживать ее за талию и теперь касаясь лишь одной ее руки.

Диара несколько раз моргнула, глядя в улыбающееся лицо напротив. Пытаясь понять, почему его глаза так хитро прищурены, ведь он помог ей, не взяв с нее ничего, кроме пустого обещания, которое так легко нарушить.

А затем ее ладонь, которую он держал в своей руке, вдруг обожгло.

Она резко отдернула руку, разглядывая, как в самом центре появилась одна из множества печатей, которые могут связать договором двух колдунов.

В ушах застучало.

— Что это? — выдохнула она, безуспешно пытаясь стереть кроваво-алый знак, который, впрочем, начал гаснуть, будто впитываясь в кожу.

Это был треугольник, внутрь которого вписан еще один треугольник. Только перевернутый и без одной грани. Словно птица в пирамиде.

Или летучая мышь...

— Это печать, которая подтверждает твое слово, девочка, — промурлыкал Элиас. — Теперь, когда придет время, ты должна будешь выполнить обещанное. Или умрешь.

Хуже этого было ничего и не придумать. Теперь она была должником высшего вампира.

— Но не переживай, — добавил он весело. — Если выполнишь уговор, останешься жива и здорова.

Диара сжала зубы, не желая признаваться самой себе, что вампир все же обвел ее вокруг пальца, заставив сделать то, что было нужно ему.

Впрочем, ведь ей это тоже было нужно, тогда стоит ли злиться?

— Но я так и не сделала то, ради чего пришла сюда, — с раздражением выдохнула она. — Магия ушла, а ритуал остался непроведенным. А я не обещала тебе доступ к своему анарель за... один дурацкий поцелуй.

Девушка демонстративно вытерла губы тыльной стороной ладони, уверенно глядя в глаза высшему.

Элиас только тихо усмехнулся.

— Дурацкий ли?.. — переспросил он, и Диара с вызовом сложила руки на груди, злясь на себя за то, что все еще чувствует вкус его губ и, как ни странно, это не вызывает отвращения. — Не переживай, — продолжил вампир, — после того, как сила Ишхары прошла сквозь тебя, проблем с использованием ее тела у тебя больше не будет. Тьма тебя запомнила. Отныне этот «артефакт» полностью в твоей власти. — Он махнул рукой в сторону саркофага и даже немного насмешливо поклонился. — Я держу свое слово. Сдержи и ты, Диара Бриан Торре-Леонд.

Диара вздрогнула, в очередной раз понимая, что высший знает о ней гораздо больше, чем должен был.

Однако его слова не могли не обрадовать. Значит, теперь она в любой момент могла начать поиски брата! Только вот совершенно не хотелось делать этого в присутствии вампира, ставя себя в еще более беззащитное положение в процессе чтения заклятия. А то, не приведи темные боги, этому кровососу захочется снова ей помочь! И почему-то Диаре казалось, что в следующий раз на поцелуе он может не остановиться.

— Боюсь, у меня нет другого выхода, кроме как сдержать слово, — махнула она ему рукой, на которой уже совсем не было видно магической печати. Но это не отменяло того, что магия, скрепившая долг, никуда не делась. — И все же ответь мне, зачем тебе моя сила? Наверно, стоило спросить это до того, как я согласилась на сделку, — невесело усмехнулась она, но договорить не успела, потому что за нее закончил вампир:

— Но ты согласилась бы в любом случае. — Алые губы снова приподнялись.

Диара пожала плечами. Он был прав.

— Так зачем?

Теперь пришла пора вампира выдержать небольшую паузу, задумчиво склонив голову.

— Скажем... — проговорил он негромко. — Я хочу испытать, каково это — обладать не только темной силой, но и светлой. Ты — носительница смешанной крови. Золотой, как ее еще иногда называют. Можешь использовать магию и как друид, и как некромант. Вампирам это не дано, увы. Да и мало кому дано в принципе. Кроме того, я знаю, что ты обладаешь и многими другими талантами, о которых не известно никому, кроме тебя самой.

Диара изумленно открыла рот и тут же закрыла.

Он явно намекал на ее умение своим особым зрением видеть не только сумеречную магию, что была доступна всем некромантам, но и токи жизни, ауру и даже какие-то

внутренние особенности, которых не видят и друиды. А еще он мог намекать на ее неожиданную способность управлять чужой волей... Способность, которую она раскрыла, когда пыталась подчинить его самого.

— Что ты имеешь в виду? — осторожно поинтересовалась девушка, надеясь, что он все же подразумевает что-то иное.

Элиас усмехнулся и снова подошел к ней поближе.

— Я имею в виду магию, которой ты хотела подчинить мой разум, девочка.

Диара сдвинула брови и повернула голову в сторону, демонстративно не глядя на него, а затем буркнула:

— У меня ничего не вышло. К тому же у вампиров влиять на мозги получается в любом случае значительно лучше. Для этого я тебе не нужна.

Элиас поднял ладонь и вдруг коснулся ее подбородка, заставив вновь посмотреть на себя. Его губы все еще улыбались, хотя в глазах не было смеха.

— Скажем так: у тебя почти вышло, — ответил он неожиданно после того, как несколько секунд они снова молча смотрели друг на друга.

Диара сглотнула ком в пересохшем горле, а Элиас продолжал говорить то, чего девушка никак не ожидала услышать:

— Ты взяла меня под контроль... на пару мгновений. Так что можешь праздновать победу: если бы на моем месте оказался простой вампир, вероятно, в тот момент он полностью оказался бы в твоей власти. Но с высшими... все гораздо сложнее. — Его губы растянулись шире, а голос стал бархатно-мягким. — Нашу волю почти невозможно подавить, потому что ментальная магия у нас в крови. Хотя обычно никто и не пытается, ведь, как правило, за подобное мы убиваем.

— То есть мне повезло, да? — хотела спросить Диара со звонким вызовом, а получилось неожиданно тихо.

Секунду Элиас помолчал, будто глядя глубоко внутрь нее, а затем проговорил:

— Вампиры, знаешь ли, не любят, когда из них пытаются сделать ручных зверьков. Но ты ведь не знала об этом, да, девочка? И не хотела никого оскорбить?

Под алыми губами острые клыки блестели уже чересчур провокационно.

Девушка стиснула зубы, на этот раз отчетливо чувствуя, как Элиас взглядом проникает вглубь ее эмоций, души. Воли. Стряхнула с себя оцепенение и прошипела:

— Ты мог бы звать меня Диара?

И отшатнулась назад, не слишком легко, но все же избавляясь от влияния упыря. Встряхнула головой и добавила, ища путь к выходу:

— Думаю, нам стоит попрощаться. Похоже, до рассвета осталось совсем недолго.

Попятилась к двери.

— Окажу тебе последнюю услугу, *Диара*, — сказал тогда вампир, нарочно выделив ее имя таким низким и хриплым голосом, что девушка невольно вздрогнула, не в силах не среагировать. Это просто происходило помимо ее желания, и мелкая дрожь пробежала по позвоночнику как живая.

А в следующий миг Элиас вновь поступил так, как хотел, не спрашивая ее разрешения. Он вдруг просто покрылся черной дымкой, а через секунду появился позади нее, легко коснувшись руками ее плеч.

Тьма окутала их, облепила со всех сторон, будто холодный клей. А затем они оба словно провалились на дно чего-то черного и глубокого, как бездна в Сумерках.

Когда Диара вновь открыла глаза, задыхаясь и хватая ртом воздух, они оказались прямо возле ее дома. На пороге перед дверью, на которой была изображена знакомая морда какой-то твари.

— Внутрь войти не могу, прости, — улыбнулся Элиас, мгновенно отпуская ее. — Твой дружок хорошо умеет защищать свою берлогу.

Диара хлопала глазами, несколько долгих мгновений приходя в себя.

Темный портал... Вампир провел ее темным порталом к ее собственному жилищу.

— До следующей встречи, — проговорил он, сделав шаг назад, пока она не успела прийти в себя. Голубые радужки будто бы светились, белые волосы серебрились в лучах луны. — До следующей встречи, *Диара*...

Его фигура подернулась дымкой, а тело разлетелось на множество летучих мышей. Они взмыли в воздух и растворились в небе, будто их и не было.

Диара проследила за этим мрачным, но все же удивительным колдовством, передернула плечами, будто скидывая с себя невидимый груз, оставшийся на плечах после прикосновений высшего мертвеца, и невозмутимо вошла в дом. Она очень надеялась, что увидеть этого вампира ей теперь доведется еще очень не скоро. Мечта сбылась, но не полностью и вовсе не так, как Диара на то рассчитывала.

Через несколько дней на одной из практик по атакующей некромантии случилась еще более ужасная встреча.

Лютер

Лютер старался не видеться с Диарой так долго, как мог. Ему было... стыдно? Может быть. Когда он принес ее в свою комнату полуобнаженную, растрепанную и совершенно ничего не соображающую, у него едва не отказало самообладание. Теперь за эту слабость он злился сам на себя, и видеть лишний раз девушку ему совершенно не хотелось. Диара напоминала ему о собственной бесхарактерности, и это раздражало.

После того злополучного дня парень в очередной раз согласился с тем, что рядом с соседкой ему лучше находиться как можно меньше. И раз уж судьба вопреки желаниям все время сводила их вместе, так хотя бы он сам не будет искать встреч с некроманткой. Тем более что было не вполне понятно, как вообще после всего случившегося вести себя рядом с ней.

Помнит ли девушка о чем-нибудь?..

Судя по тому, что она ни разу не подошла к нему и не настучала по голове за приставания, видимо, нет.

Вероятно, это даже хорошо. Но почему-то при мысли о том, что Диара не помнит, как целовала его, под ребрами Лютера будто когтями скребло.

Очередная неделя обучения подходила к концу, и сегодняшний день должен был стать особенным для всей их группы. Сбылась угроза магистра Литвига о том, что, как только они в достаточной степени отработают высшие арканы, бьющие по площади, их ждет увлекательнейшая прогулка на одно из кладбищ на окраине Ихордаррина. Поэтому в последний день недели с самого утра занятий не было — всем аспирантам полагалось подготовиться к вылазке. После обеда, когда день пойдет на убыль, за ними должны приехать казенные городские экипажи, нанятые специально для перевозки молодых колдунов.

Как только наступил положенный час, Лютер накинул на плечи длинный кожаный плащ с красной оторочкой, подобные которому часто носили некроманты, надел на плечо рюкзак с ингредиентами, которые могли понадобиться на практике, и вышел из дома, стараясь не обращать внимания на шум в соседней комнате. Похоже, Диара все еще собиралась.

Быстро преодолев расстояние до главного корпуса академии, Лютер приблизился к пяти черным каретам, в которые были запряжены самые простые лошадки рыжей масти. Повернув голову, некромант увидел, что сопровождать их сегодня будут трое преподавателей. Низенький магистр Джеймор Литвиг, хрупкая Лара Ториман и худой, как трость, Ингош Лайперин — преподаватель по искусству защиты.

Парень приподнял бровь, прикидывая, насколько эти профессора в состоянии были бы защитить два десятка аспирантов от нападения вампиров, например. И почему-то пришел к неутешительным выводам.

Впрочем, ректор ЦИАНИДа Нуар Шерриун был конечно же в курсе их вылазки. А после той ночи, когда Лютер узнал о местонахождении стоянки кровососов, он уже успел предупредить высшего некроманта об увиденном. Нуар выслушал его с чрезвычайно хмурым выражением лица, а затем долго благодарил за новости. Хотя и не забывая отчитывать за ночные прогулки по лесу. После этого старик уверил аспиранта, которого много лет назад взялся опекать, в том, что бояться магианам академии совершенно нечего. На территорию ЦИАНИДа вампирам проникать вряд ли захочется. Поскольку именно здесь такое высокое скопление некромантов на квадратный метр, как нигде более во всей империи. А ведь гораздо проще найти себе слабую жертву, не способную к сопротивлению, чем колдуна, который может убить. При этом у каждого преподавателя есть необходимые навыки и амулеты, призванные обезвредить даже самого сильного упыря.

А значит, эти три магистра, что стояли сейчас перед Лютером, наверняка были подготовлены к встрече с кровососами. Несмотря на то что один из них — женщина, а двоих других Лютер без труда смог бы победить в прямом бою.

Разум твердил, что опасаться нечего.

И все же, вспоминая ночь, когда видение показало ему стоянку вампиров, Лютер испытывал неприятное, колющее ощущение. Что-то саднило внутри, как после царапины бумагой. словно дурное предчувствие.

Однако некромант не собирался пренебрегать появившейся возможностью выбраться на древнее кладбище из-за каких-то смутных предположений. А ведь погост, на который они направлялись, был именно древним. Таким старым, что в его черте сила некроманта могла возрасти многократно.

Слишком заманчивая цель, чтобы Лютер мог отказаться от нее.

Зов мертвых на подобной территории обязан был сработать гораздо лучше прежнего. Некромант планировал закончить начатое и добыть-таки себе одного вампира. Сам он встречи с клыкастой нежитью не боялся. В конце концов, с одним высшим мертвецом справиться хоть и было сложно, однако все же посильно.

Но все пошло неправильно с самого начала их вылазки.

В карету он сел одним из последних, нарочно надеясь, что рядом будет поменьше народу. Сначала так и вышло. Неожиданно все одnogруппники расселись по четырем оставшимся экипажам, и Лютер оказался в компании двух профессоров — Лайперина и Литвига. Лара Ториман расположилась вместе с остальными аспирантами, и таким образом парень оказался в компании мужчин, которым, в общем-то, не было до него никакого дела.

Однако в последний момент дверца кареты распахнулась и внутрь ураганом влетела запыхавшаяся Диара. Хмуρο встретившись взглядом со своим соседом, за неимением иного места, она села рядом с ним.

— Вы опаздываете, магиана Бриан, — проговорил Литвиг беззлобно. — Мы едва не уехали без вас.

— Мы уже решили, что вам вздумалось прогулять, — добавил второй преподаватель, Ингош.

Лютер перевел на него взгляд, рассматривая исподлобья худощавого мастера защитной магии. Этому мужчине было не больше тридцати лет, и он сам относительно недавно

окончил аспирантуру в академии. Жиденькие серые волосы падали на узкое лицо, из-под них виднелись глубоко посаженные глаза, умеющие смотреть довольно остро. Для своего возраста Ингош Лайперин считался превосходным колдуном, а магиане любили его за спокойный и веселый нрав. До сего момента Лютер думал о молодом магистре так же. Но прямо сейчас, когда взгляд Ингоша вдруг будто случайно скользнул по вырезу платья Диары, поспешно забирающейся в карету, внутри некроманта впервые вспыхнуло по отношению к нему колючее раздражение.

— Вы не подумайте, — тем временем добавил Ингош, на этот раз оценив длинные стройные ноги аспирантки, что села напротив него. — Вас никто не стал бы наказывать за неявку. Практика на сельском кладбище — не такое уж безопасное занятие. И в обязательную программу обучения не входит.

На лице молодого магистра вдруг расцвела улыбка, очень напоминающая флирт. Профессор защитных чар весело смотрел на свою аспирантку, совершенно не замечая, что парень справа вдруг сильно помрачнел.

— Что вы, магистр, я ни за что не пропустила бы такое занятие, — ответила Диара, старательно игнорируя Лютера и дружелюбно улыбаясь в ответ. — Где же еще мы сможем отточить навыки борьбы с неживыми, как не в реальном бою? Ведь только на практике будет видно, кто чего стоит на самом деле.

На этот раз она бросила на парня короткий косой взгляд, будто пыталась последней фразой каким-то образом подколоть его.

Лютер фыркнул и попытался отвернуться к окну. Однако близость Диары потихоньку лишала его покоя. Глаз сам цеплялся за мелкие, казалось бы, ничего не значащие детали и доносил информацию в мозг с неотвратимостью входящей в тело иглы.

Женское бедро на расстоянии ладони от его собственного. Гладкое узкое колено, на котором вдруг приподнялся подол платья. Маленькая ладонь, одергивающая ткань и едва не касающаяся его ноги. И сама Диара, которая, как оказалось, удобно устроилась на его кожаном плаще и совершенно этого не замечала.

Но это замечал Лютер. И ему казалось, что через этот плащ их тела призрачным, ускользающим образом соединяются...

— А долго нам ехать? — спросила в это время девушка, прижимая с другой стороны к себе небольшую сумочку. Похоже, она тоже неплохо подготовилась к вылазке.

Лошади уже давно тронулись, и колеса карет в унисон стучали по каменным мостовым города.

— Не очень, — покачал головой Литвиг, укладываясь головой на подушку, которую прихватил с собой. — Но вздремнуть я успею. Вчера до ночи писал научную работу по аркану десятого уровня. Устал ужасно.

— Надеюсь, вас не будет отвлекать моя болтовня? — весело спросил магистр Лайперин, продолжая поглядывать на Диару. — А то, клянусь тьмой, я сойду с ума, если придется ехать в тишине!

— Нет-нет, вы мне нисколько не мешаете. — Литвиг сложил руки на груди и уже закрыл глаза, устрояясь поудобнее.

— Ну и славненько, — ответил довольный Ингош, снова скользнув взглядом по декольте аспирантки. Теперь, когда его коллега не смотрел, он будто бы почувствовал себя гораздо увереннее, чем еще сильнее взбесил Лютера. — А мы с магианой Бриан и магианом Рейвелом обсудим планы на будущее. Диара, вы по какой стезе мечтаете пойти после окончания аспирантуры в ЦИАНИДе? Такую хорошенькую колдунью, как вы, наверняка захочет получить в свое распоряжение даже Императорский корпус охотников за нежитью...

Следующий час все более и более мрачнющий Лютер слушал, как профессор защитных чар задает Диаре все новые и новые вопросы, то и дело заставляя ее смеяться над своими дурацкими шутками. Девушка периодически краснела, но отвечала. Впрочем, деваться-то ей было все равно некуда, но Лютера это не успокаивало.

До него, само собой, Ингошу не было никакого дела. Вот только сам Лютер с каждой новой минутой имел к настырному преподавателю все больше вопросов.

К концу поездки по приезде на кладбище он уже мечтал прикопать профессора в первой попавшейся могиле. Как только дверцы кареты открылись, Ингош выскочил первым и полез подавать Диаре руку. Лютер сцепил зубы, безуспешно пытаясь подавить ярость, обжигающую легкие. Выйдя из кареты вслед за девушкой, он все же не смог удержаться и, проходя мимо преподавателя, толкнул его плечом.

Тот замер от неожиданности.

— Рейвел, с вами все в порядке? — спросил он, потирая ушибленное место.

Лютер повернулся к магистру и с трудом сквозь плотно сжатые зубы медленно ответил:

— Прошу прощения... укачало. Не удержался на ногах.

Ингош проводил некроманта удивленным взглядом, а затем ответил:

— Отдохните немного, в карете действительно сильно трясло. Выступаем на кладбище через пару минут.

И наконец-то убрался с глаз, контролируя, чтобы все аспиранты нормально вылезли из карет и не успели разбежаться.

Лютер остался наедине с Диарой. И впервые за последнюю неделю, когда они не разговаривали и почти не встречались, он почувствовал себя действительно не в своей тарелке.

— Лучшего некроманта Мертвой академии укачало в экипаже? — раздался вдруг насмешливый голос девушки.

Лютер повернул голову и встретился с глазами, в которых плескался смех. Послеполуденное солнце продолжало клониться к горизонту, и в желтоватом свете взгляд некромантки показался ему золотисто-медовым.

Под кожу будто нырнули горящие змеи.

— Самую малость, — коротко проговорил Лютер, невольно любясь ее черными волосами, на солнце отдающими медью, ровной персиковой кожей и ехидной улыбкой, от которой по спине пробегали мурашки.

— Мм, — протянула она. — Надо же. А я думала, ты ревнуешь.

— Что-о-о? — невольно протянул некромант, округлив глаза от удивления. — С какой это стати?

Но девушка уже пожала плечами, ухватила покрепче сумочку и направилась к остальным магианам, сделав вид, что ничего особенного не сказала.

— Эй! — воскликнул Лютер, направившись за ней через пару мгновений, как только окончательно пришел в себя.

Диара уже встала возле остальных одгруппников, и приставать к ней с дурацкими расспросами было не слишком удобно. Парень, не глядя на нее, встал рядом, сцепив руки за спиной, а через секунду прошептал:

— Цветочек, если хочешь, чтобы я ревновал, лучше скажи прямо. И в следующий раз не надевай на практику такое вызывающее платье. С магистром Лайперином словесная диарея вон случилась от такого великолепия.

Ингош в этот момент как раз повернулся в их сторону и красноречиво подмигнул Диаре.

Девушка покраснела с ног до головы. Видимо, интерес преподавателя тоже был ей не слишком приятен.

Лютер не смог сдержать улыбку.

Однако почти сразу же Диара взяла себя в руки. Затем она повернулась к нему и, мило улыбнувшись, произнесла, будто невзначай касаясь белых кружев на декольте платья:

— С магистром Лайперином, значит, диарея случилась, а у тебя, выходит, ноги так заплетаться начали, что ты его едва на землю не повалил? — И, поймав потемневший взгляд некроманта, направленный аккурат на ее пальчики, касающиеся груди, добавила: — Удачное, стало быть, платье.

Развернулась и пошла прочь вместе со всеми остальными аспирантами, что под надзором преподавателей двинулись в сторону пустыря. Там, чуть в стороне от села находилось обширное старое кладбище.

В горле Лютера пересохло, когда он посмотрел ей вслед. С неудовольствием некромант отметил, что снова совершенно перестал соображать. Кровь в венах опасно забурлила. И он уже не думал о том, что Диара явно считает этот раунд их словесной битвы выигранным. Важнее было другое.

Встряхнув головой, он направился к магистру Ториман, как и планировал с самого начала. Пожаловался на плохое самочувствие и попросил разрешения немного прогуляться по округе. Женщина окинула его скептическим взглядом и, отметив лихорадочно горящее лицо и плотно сцепленные зубы, была склонна подтвердить вымышленное недомогание.

— Конечно, отдохните, — кивнула она, сдвинув брови. — Тем более что, я уверена, вам тренировка на простом сельском кладбище не слишком-то и необходима, Рейвел.

С этими словами она ушла прочь вместе с остальными аспирантами, а Лютер остался совершенно один на проселочной дороге. Он был готов приступить к тому, ради чего сюда и пришел.

Оглядевшись, некромант прикинул, где находится. Когда-то давно ему уже доводилось бывать здесь. Однажды из одного соседнего села ему поступил заказ на упокоение очень назойливого призрака, за которого императорские охотники не стали бы даже братья. Ну, подумаешь, привидение? Простое, даже не банши. Ни на что, кроме тоскливых завываний и случайных запугиваний, оно было неспособно. А местного старосту уж очень беспокоило.

Лютер взялся за дело, предчувствуя легкую работенку. После непродолжительных поисков оказалось, что это сестра старосты, которая не так давно почилла. А к брату она возвращалась, потому что при жизни недолюбливала родственника. После смерти женщина сохранила старые привычки и ужасно хотела довести мужика до инфаркта.

В общем, отправить призрака в сумеречный мир Лютеру не составило особенного труда. Хотя из-за наличия рядом необычного погоста задачка серьезно усложнилась. Некроманту пришлось задействовать все свое умение.

В любом случае с заданием он справился, а за время работы успел изучить окрестности села с дурацким названием Ослиные Ушки. Кладбище, которое находилось неподалеку на огромном пустыре, действительно оказалось невероятно старым. В некоторых могилах за давностью лет успели захоронить не менее трех раз. В воздухе клубилось столько чистой, нетронутой Тьмы, что любой некромант прекрасно чувствовал себя тут — истинный дух темного колдуна просыпался среди мрачных каменных надгробий. Впрочем, к сожалению, духи мертвых чувствовали себя тут не менее хорошо.

Отвлечшись от воспоминаний и заметив чуть в стороне более дорогую часть кладбища, где возвышалось множество крипт и усыпальниц, Лютер выбрал одну, украшенную черной каменной статуей Аралишгаль, богини смерти, и направился туда. Эта усыпальница была самой крупной, и некромант рассчитывал, что ему будет вполне удобно расположиться там.

Вся их группа в это время двигалась совсем в другом направлении, а потому Лютер

почти не опасался, что его заметят. Дойдя до высокого склепа, некромант почтительно обошел статую темной богини и дернул на себя большую металлическую дверь, окрашенную в черный. Замок предсказуемо не поддался, но для Лютера подобные мелочи никогда не были проблемой. Заклятия старения удавались ему превосходно, и он мог легко превратить даже самый упрямый металл в горстку ржавчины.

Проведя ладонью над замком, некромант прошептал нужные слова, и личинка замка осыпалась на землю.

Вновь дернув дверь, он уже не встретил сопротивления и спокойно вошел внутрь.

Усыпальница оказалась очень широкой и просторной. Вдоль стен стояли несколько каменных гробов, на крышках которых очень реалистично изображались будто бы спящие люди. А в центре помещения было совершенно пусто. Каменные плиты пола покрывал небольшой слой пыли и мелкого песка, словно сюда давно никто не приходил.

Лютер взмахнул рукой, и от этого движения Тьма всколыхнулась и волной прокатилась по полу, очищая его и унося пыль прочь.

— Так-то лучше, — пробормотал некромант, быстро снимая с плеч рюкзак и раскладывая в центре ингредиенты для «зова мертвых». Несколько свечей, травы, камни, порошки.

В этот момент, ползая по плиткам, Лютер снова почувствовал себя дурацким демонологом. Но, увы, он поставил перед собой слишком сложную задачу — вызвать высшего вампира. И теперь не мог справиться с ней без ритуалов, к которым некроманты обычно не прибегают.

— Ну вот, готово, — вставая с колен, пробубнил он сам себе, чтобы тишина так сильно не давила на уши. А затем вдруг снял с безымянного пальца перстень, посмотрел на него странным взглядом и полоснул острым выступающим концом по пальцу. Расположил руку над травами, сложенными на полу пирамидой, и подождал, пока первая капля упадет вниз.

Время будто замедлилось. Алый шарик набряк на ране и сорвался вниз, уже в воздухе меняя цвет на янтарно-оранжевый. Лютер неотрывно следил за тем, как его собственная кровь летит вниз и загорается прямо в движении.

Как только огненная капля коснулась сухих заготовок, они вспыхнули, превратившись в яркий костер. И в этот момент Лютер начал шептать слова заклęcia.

Он уже чувствовал, что на этот раз все получится. Магия слушалась беспрекословно. Тьма зашевелилась, пришла в движение, скручиваясь спиралью и воя, готовая вот-вот исполнить приказ странного чародея, который сумел поджечь собственную кровь.

Вот только в этот момент случилось то, чего Лютер никак не ожидал. У входа в склеп краем глаза он заметил какое-то движение. Повернул голову и увидел...

Дверь, которую он плотно закрыл, была распахнута настежь, а на пороге стояла Диара. Она смотрела на него широко открытыми глазами, плотно сжав губы. Ее руки были сложены на груди, а брови сдвинуты.

Все это некромант отмечал, не прерывая слов заклęcia. Окончить ритуал было слишком важно. Он не мог позволить себе еще один провал.

Даже если Диара увидела его тайну...

— Твоя кровь что, загорелась?! — выдохнула она, явно не веря своим глазам.

Лютер нахмурился, продолжая сквозь зубы читать заклęcie.

Предпоследняя строчка... последняя...

— Нет, тебе показалось, — произнес негромко он, отворачиваясь и прислушиваясь к Тьме, которая послушно заревела и устремилась выполнять приказ. — Кровь не может гореть, что за глупость?

Лютер чувствовал, что в этот раз все получится. Оставалось лишь ждать.

Вот только какого драугра тут опять делает его настырная соседка? И как теперь быть, если вот-вот на зов явится вампир, который может захотеть убить их обоих?

С одним упырем Лютер вполне был готов вступить в бой. Однако защищать случайного свидетеля в его планы не входило.

Девчонка могла все испортить, подвергнуть себя опасности. Да и его тоже.

— Диара, тебе нужно уходить отсюда, и быстро, — проговорил он, напряженно вслушиваясь в эхо заклятия.

— Твоя кровь... — повторила девушка и, вместо того, чтобы последовать его совету, наоборот, шагнула в склеп.

— Я поджег костер огнивом, не дури, — быстро бросил некромант, достав из кармана кремень и кресало. — Уходи сейчас же, Диара. Если все прошло правильно, сейчас сюда явится высший вампир.

Девушка хмыкнула и сложила руки на груди.

Все внутри Лютера закипело.

«Да что вообще в голове у этой ненормальной, раз она не боится встречи с самой страшной нежитью Ихордаррина?.. — мелькнуло в мыслях парня. — Или она думает, что выжила один раз, значит, выживет и в следующий? Что за глупая наивность?»

— Высший вампир? — хмыкнула она. — Как легко ты признался в том, от чего в прошлый раз отказывался как мог! Неужели это все для того, чтобы отвлечь мое внимание от крови? Потому что я точно знаю, что огниво ты не доставал!

Она сделала еще один шаг, приближаясь к нему с таким угрожающим видом, словно пыталась его напугать. И, честное слово, при иных обстоятельствах он уже прижал бы нахалку к стене и показал, чего стоит бояться на самом деле. Но сейчас даже горящая кровь беспокоила его не так сильно, как приближающаяся нежить.

Лютер уже чувствовал, что высший мертвец рядом. Сумеречное зрение подсказывало пульсирующий комок Тьмы в паре сотен метров от склепа.

Некромант сделал несколько стремительных шагов к девушке, схватил ее за запястье и потащил, вырывающуюся, в самый дальний угол.

— Что ты творишь, обглодай тебя бездна? — зашипела Диара.

— Быстро прячься за колонной, — толкнул он ее в стенную нишу. — Я накрою тебя пологом Тьмы. Не шевелись и не издавай звуков. Иначе придется драться. А я, признаться, все же не планировал сегодня бой с высшим.

— Так ты не солгал? Ты опять вызвал высшего вампира? — ахнула Диара.

Лютер закатил глаза, а через мгновение уже позвал Тьму. Он сгущал темную магию со всего кладбища в одном месте — в этом самом склепе. И все для того, чтобы среди этой черноты упырь не заметил главного — что в углу под магическим коконом прячется еще один человек.

И как только он это сделал, стремительно отходя в сторону, в помещение влетела... женщина.

Она была похожа на оживший ураган. Худая, с длинными волосами оттенка красного дерева, что развевались за спиной как плащ или крылья. На незнакомке было надето красивое платье цвета слоновой кости, и в сочетании со снежно-белой кожей оно делало женщину похожей на сказочную принцессу. Дополняли образ мягкие, нереально яркие алые губы, подозрительно блестящие, и глаза, характерно горящие кровавым огнем.

Не нужно было задействовать сумеречное зрение, чтобы понять: это была вампирша.

— Кто звал меня так настойчиво? — выдохнула она вопрос, останавливая свой взгляд на некроманте в самом центре склепа. — Котик... это ты был столь беспечен?..

Она широко улыбнулась, обнажив клыки, и сделала медленный шаг вперед.

Лютер скользнул взглядом по хрупкой с виду фигуре, по глубокому декольте, из которого виднелась округлая полная грудь, которая наверняка частенько помогала вампирше привлекать внимание очередной жертвы.

Взглянул и не почувствовал ничего.

— Да, это я, — кивнул он, готовый в любой момент ударить.

Ему не нужно было подготавливать сложные арканы, что-то внутри него всегда знало, как активировать то или иное заклятие максимально быстро. Конечно, особенно сложных приемов это не касалось, но Лютер и не планировал, например, сжигать вампиршу «черным пламенем мертвецов». Ему нужно было всего лишь... поговорить. И главное, чтобы за это время Диара не выдала своего присутствия.

— Зачем же такой милый, симпатичный котик хотел встретиться с одной из детей ночи? — произнесла тем временем женщина, медленно обходя некроманта по кругу. Стараясь быть ближе, но не желая оказываться на опасном расстоянии от колдуна.

Светлое платье колыхалось от ее шагов, привлекая внимание к стройным ногам, волосы красиво рассыпались по плечам. А глаза, только что бывшие красными, вдруг стали нормального землисто-карего цвета. Сейчас вампирша напоминала обычную девушку, только красивую настолько, что невозможно отвести глаз.

— Я хочу заключить с тобой сделку, — проговорил Лютер, не сводя взгляда с ее радужек, которые могли в любой момент предупредить о смене ее настроения. Если они вновь зажгутся алым — нужно быть готовым к удару. Не все, далеко не все высшие мертвецы способны контролировать вспыхнувший голод.

А точнее, даже наоборот — мало кто из мертвых вообще на это способен. По этой причине тот странный беловолосый упырь, что встретился им с Диарой в прошлый раз в лесу, до сих пор не выходил у Лютера из головы. Слишком уж он выбивался из общего представления о нежити и вел себя удивительно непредсказуемо.

Впрочем, та встреча — еще не причина, чтобы считать всех вампиров настолько же разумными.

— Сделку? — промурлыкала вампирша, шагнув в его сторону.

В ответ на это Лютер сделал шаг назад, сохраняя между ними расстояние в несколько метров.

Женщина улыбнулась, убрав за ухо красноватую прядь. Сейчас ее лицо и вовсе приобрело невинное выражение, которое могло обмануть кого угодно, но не Лютера.

— Не бойся меня, милый. Я очень хочу услышать, что же ты мне предложишь... — Она выдохнула эту фразу с таким желанием в голосе, что у некроманта по спине прокатились прохладные мурашки. Вот только маленький влажный язык, что еле заметно скользнул по ее губам, да еще карие глаза, которые то и дело приобретали и вновь теряли алый оттенок, многое дали понять Лютеру.

Вампирша была голодна. А может, просто не могла контролировать себя.

Что ж... это было ему на руку.

— Я хочу получить твою кровь, — проговорил он спокойным голосом.

Глаза женщины распахнулись, а на губах застыла широкая улыбка. Карие радужки медленно и окончательно стали красными.

Лютер напрягся.

— Ну надо же, насколько схожи наши стремления, — проговорила она и звонко

рассмеялась. — Я дам тебе своей крови, если ты дашь мне своей. Идет? Ты первый, милый...

Вампирша шагнула к нему, не дожидаясь ответа. Будто жажда сжигала ее изнутри.

— Нет, — покачал головой он. Уверенно кивнул на сумку, лежащую на одном из саркофагов, и добавил: — В рюкзаке — флакон. Наполни... После этого можешь меня укусить.

И шагнул назад, пряча за спиной в сжатом кулаке аркан тлена на случай, если вампирша не выдержит.

Женщина громко сглотнула, взглянув на рюкзак, а затем снова посмотрела на него.

— Ты очень странно пахнешь, котик. Пряно, остро... я почти не могу ждать... контролировать свой голод. И некоторые другие желания, — улыбнулась она еще шире, проведя рукой по груди вниз, слегка оттягивая мягкое декольте платья, недвусмысленно давая понять, чего еще она от него хочет.

Полукружия груди качнулись, темная ямка между ними привлекала взгляд.

Лютер готов был признать, что вампирша действительно невероятно привлекательна. И еще буквально пару недель назад он, возможно, мог бы в должной мере среагировать на ее прелести. Но сейчас у него в голове были лишь две мысли: получить вампирскую кровь и сохранить Диару незамеченной. И, как ни странно, последняя пульсировала в висках гораздо настойчивее первой.

Так что он вовсе не думал, лжет ли вампирша или и впрямь не прочь была бы заняться с ним чем-то более интимным.

Лютеру было плевать.

— Кто ты? — промурлыкала вампирша, судя по всему, абсолютно уверенная в магии собственной привлекательности. И снова шагнула к нему.

— Укусишь меня — и сама ответишь на этот вопрос, — проговорил Лютер.

На самом деле он сам хотел бы узнать, кто он. И с помощью вампирской крови планировал это сделать.

Но не стоило тянуть время. Он снова кивнул на рюкзак.

— Хорошо, котик, — проговорила женщина и, наклонившись к саркофагу, отчего стала выглядеть еще эротичнее, вынула оттуда склянку. Затем снова выпрямилась, повернулась к Лютеру и демонстративно, без всякого напряжения полоснула себя по левому запястью удлинившимся ногтем правой руки. Подставила горлышко бутылочки под струю крови, продолжая непрерывно смотреть на некроманта.

— Скажешь, зачем она тебе, котик? — Вампирша приподняла тонкую бровь в то время, как пузырек стремительно наполнялся ярко-алой жидкостью.

Лютер на миг нахмурился, глядя сквозь прозрачное стекло. Однажды, много лет назад, ему доводилось видеть кровь мертвого вампира. Когда его опекуну удалось убить одного голодного монстра во время охоты. И то, что осталось тогда от мертвеца, имело грязный, темный цвет, напоминая скорее запекшуюся кровь, чем обычную.

А у этой вампириши она была... словно у живого человека.

Эта мысль очень напрягала некроманта.

— Сказал бы, если бы сам знал, — пробубнил он задумчиво.

Вампирша оскалилась, продемонстрировав белые как снег иглы под пухлыми губами.

— Наша кровь обладает особыми свойствами, — продолжала она медленно. — Немногие об этом знают. Она может удивительные вещи, ибо в ней живая Тьма. Именно она делает нас такими, какие мы есть... Но откуда об этом знаешь ты, котик?

— Доводилось наблюдать ее действие, — проговорил он, не отрывая зачарованного взгляда от почти полного бутылка.

В тот день много лет назад его опекун набрал крови убитого вампира, чтобы впоследствии ее изучить. К сожалению, довольно быстро она испортилась, однако времени хватило на то, чтобы понять, насколько эта жидкость уникальна.

— Готово, — в это время проговорила вампирша, убирая сосуд от разорванной вены и неожиданно проведя по ране языком. Кровь мгновенно остановилась, а края раны на глазах начали срастаться. — Теперь твоя очередь, котик.

Женщина, вильнув бедрами, шагнула к нему, а ее глаза загорелись алым еще ярче. Рот приоткрылся, блестящим язычком она облизнула губы, будто в предвкушении.

Лютер стиснул зубы. От близости вампирши мелкие волоски на коже встали дыбом. Он глубоко вдохнул, не шелохнувшись, когда женщина сделала еще один шаг. Некромант не отрывал взгляда от алой склянки, которая становилась все ближе.

Еще немного, и он наконец получит то, чего так долго желал.

Время будто замедлилось вместе с его дыханием.

Удар сердца, еще один...

Вампирша уже была настолько близко, что Лютер чувствовал ее сладковато-холодный запах. Он отдаленно напоминал ягоды можжевельника и многолетние льды, в которые будто вмерзло что-то... Чей-то старый труп, распространяющий едва уловимый аромат гниения.

В конце концов вампирша оказалась совсем рядом. Лютер протянул руку, чтобы забрать бутылку с кровью, но женщина улыбнулась, отчего ее клыки стали еще крупнее, и отвела руку с заветной склянкой назад.

Некромант резко выдохнул, встретившись с ее взглядом, горящим голодом мертвых. Вампирша медленно наклонилась к нему, не ощутив сопротивления, и уже почти коснулась губами его шеи, дрожа и жмурясь от удовольствия.

— Как же ты великолепно пахнешь, — протянула она, свободной рукой зарывшись в волосы у него на затылке словно для того, чтобы не позволить ему отстраниться. — Будто самым огнем пахнешь, мой сладкий котик...

А в следующий момент Лютер скорее почувствовал, чем увидел, как обнажились ее клыки и открылся рот. В эту самую секунду Тьма позади него всколыхнулась и раздался до боли знакомый, надрывный крик:

— Нет! Не позволяй ей этого!!! Не надо!!!

Вампирша отстранилась и зашипела. На кончиках ее пальцев выросли огромные ногти, напоминающие кинжалы.

Она приготовилась убивать.

Лютер уже знал, что момент утерян, но все еще надеялся схватить бутылку. Протянул руку в последнем отчаянном жесте и сомкнул пальцы на воздухе.

Диара ударила первой, и вампирша отскочила назад. Сильнейший аркан шестого уровня разможил пол на метр вниз в том самом месте, где только что стояла женщина. Очень точно направленное и хорошо подготовленное заклятие — не зря Диара все это время пряталась в стенной нише, у нее было много времени на чтение ступеней магии.

Лютер почувствовал уважение к мастерству девушки. Несмотря на то что для формирования аркана у нее было достаточно времени, ко всему прочему она сумела призвать Тьму так, чтобы вампирша ничего не заметила. Не услышала гудения магии, не почувствовала, как дрожит воздух от накапливаемой совсем рядом разрушительной мощи. Диара успешно скрыла все последствия призыва.

Однако она не сумела сдержать собственных эмоций. И кинулась его спасать на долю секунды раньше, чем нанесла удар.

В результате вампирша успела отпрыгнуть. А Лютер не успел забрать склянку с кровью — от мощного взрыва стекло треснуло, алая жидкость пролилась на пол и смешалась с осколками.

Некромант закрыл лицо руками, спасаясь от каменной крошки, стиснул зубы и откатился в сторону. Не время было оплакивать утраченное.

— Ты замыслил убить меня, гадкий котик?! — зашипела вампирша с другого конца усыпальницы. — Я не прощу тебе этого, милый. Нет-нет, не прощу, — зло качала головой она. С красивого лица исчезла вся привлекательность.

Взвилась вверх тонкая бледная рука, а в следующий миг Тьма вокруг, повинуюсь желанию высшей нежити, сложилась в тысячу маленьких игл. Они сорвались с мертвых пальцев и устремились вперед.

Диара что-то вскрикнула, одновременно выставляя черную занавесь магии над ними обоими.

— Отличная реакция, цветочек, — прошептал Лютер, не глядя на Диару. Раз уж девушке удалось выгадать ему лишнюю секунду, стоило использовать ее с умом.

И он прыгнул, стараясь оказаться как можно ближе к упырихе. Он знал, что высшие вампиры окружены аурой смерти, а значит, прямые заклятия не будут иметь над ними никакого действия. Да, возможно, не у всех высших эта аура столь сильна, чтобы подряд поглотить несколько сильных ударов. Рано или поздно вампирша не выдержала бы. Защита оказалась бы пробита, и упыриха погибла бы. Однако у них с Диарой просто не было столько времени, чтобы читать одно за другим множество высших ступеней. За те минуты, что им понадобились бы, клыкастая нежить успела бы разорвать их в клочья.

А потому Лютер стремился оказаться как можно ближе к опасной женщине. Было бы идеально, если бы она вновь решила его укусить, тогда у него появился бы шанс.

Но, увы. Гадюка больше не желала попадаться на крючок.

Напротив — она выскочила из склепа, и уже с улицы Лютер ощутил сильное возмущение магии. Он мгновенно устремился вслед за ней и в последний момент успел заметить, что именно решила вытворить мертвая дрянь.

Та часть кладбища, на которой они оказались, была практически лишена простых могил. Здесь в основном стояли большие и маленькие склепы, в которых покоились целые семьи. Но склепы эти были закрыты, а значит, к трупам, которые могли храниться в них, оказалось невозможно подобраться.

Вампиршу это не остановило. Она распахнула руки в стороны и, прокричав что-то бешено-яростное, посмотрела на Лютера. С кончиков длинных когтей сорвались нити Тьмы. Их было очень много. Лютер насчитал не менее дюжины. Тонкие черные стрелы устремились к единственно возможным целям — тем самым одиночным могилам, которых здесь оказалось всего ничего. И через несколько мгновений из земли с ревом начали вылезать мертвецы.

Прищурившись, некромант осмотрел сумеречным зрением кладбище и понял, что вампирша подняла из мертвых ровно столько трупов, сколько было возможно на этом пятачке земли. Из примерно пятидесяти могил только двенадцать оказались не настолько старыми, чтобы тела в них не превратились в пыль.

Это значит, что повторить фокус упырихи и поднять оставшуюся нежить для защиты не удастся. Поднимать больше некого.

Пока комья земли вспарывали поверхность и взлетали в воздух, являя на свет сгнившие руки и головы с распахнутыми ртами, Лютер напряженно думал.

В это время из склепа появилась Диара, бросая вперед одновременно три аркана. Девчонка времени зря не теряла. Черные ураганы огромной силы устремились

навстречу вампирше, но почти не задела ее. И лишь оторвали головы трем мертвецам из двенадцати. Остальные еще даже не успели выбраться на поверхность.

Арканы уже потеряли свою силу...

Лютер покачал головой.

«Слишком рано...»

Диара только зря тратила силу — сказывалось отсутствие опыта. Теперь ей понадобится в два раза больше времени, чтобы сотворить новые арканы, и то — если получится и она не выдохнется в процессе.

Некромант бросил на девушку короткий взгляд, заметив ее сморщенный лоб и прикушенную губу. Похоже, она тоже поняла свою ошибку.

— Я выпью, выпью вас обоих, — выдохнула в это время вампирша, оскалившись в сумасшедшей улыбке. — Сначала девку, а затем тебя, котик... Выпью досуха...

Лютер почти ощутил, как вздрогнула Диара.

А затем мертвецы, окончательно выбравшиеся из земли, полезли на них.

Среди оживших трупов восемь представляли собой простых зомби, и лишь один оказался стрыгой. Довольно опасной и быстрой нежитью, от которой можно было ждать неприятных фокусов.

Лютер бросил очередной короткий взгляд на Диару и понял, что у нее нет больше ни одного подготовленного заклятия. Губы девушки быстро шевелились, и это означало, что ей нужно больше времени.

Вот только у них его не было.

Некромант отказался от идеи тратить драгоценные минуты на чтение чего-то сложного и призвал живую силу. Черное полотно всколыхнулось и ударило волной, мощно разбрасывая наступающую нежить в разные стороны, впрочем не причиняя ей почти никакого вреда.

Выгадав несколько мгновений, Лютер снова рванулся в сторону вампирши, надеясь, что сможет достать тварь, но забыл взять в расчет стрыгу.

Монстр с иссушенным, искаженным Тьмой телом растопырил пальцы и с диким воплем, напоминающим звук трения металла о стекло, прыгнул на него. Измененная, мутировавшая от магии нежить сумела одним махом преодолеть расстояние в несколько метров и просто сбила его с ног, грозясь вот-вот разорвать ему горло длинными скрюченными когтями.

От удара воздух вышибло из легких. «Да и хвала темным богам, что вышибло», — мелькнуло в голове у Лютера, потому что вонь от стрыги была нестерпимой. Прямо над ним разверзлась огромная пасть, полная исключительно клыков, торчащих в разные стороны. Некромант схватил монстра за шею, мешая ему вонзить в себя зубы, но сил, чтобы удержать такую мощную тварь, едва хватало.

Однако это было еще не самое ужасное.

Боковым зрением Лютер заметил, что вампирша воспользовалась моментом и ринулась к Диаре, что все еще стояла неподвижно, продолжая шептать какое-то заклятие.

«Проклятье! Она даже не может призвать силу, все ушло на концентрацию...» — понял парень, с яростью отводя в сторону одну руку стрыги. Вторая уже нещадно царапала его по ребрам, пытаясь прорвать кожаный плащ.

В последний момент Лютер успел заметить, что упыриха уже оказалась за спиной девушки. Она обхватила руками ее шею, вонзаясь в кожу отросшими кинжалами ногтей. И улыбалась, обнажив клыки.

А Диара откинула голову назад, и в глазах ее застыл ужас.

Что-то внутри некроманта оборвалось. Кровь ударила в виски, запульсировала от ужаса. Чувством, которого он давно уже не испытывал, — страхом за другого человека. И в данном случае — за человека, чья жизнь вдруг показалась ему гораздо важнее собственной.

Каким-то невероятным, невероятным усилием он развернулся в стальном захвате стрыги и откатился в сторону. Когти твари прочертили глубокие борозды на его ребрах. Но, хвала темным богам, не ниже. Кости защитили внутренние органы.

Лютер коснулся ран и изумленным взглядом посмотрел на окрасившиеся в алый ладони.

От боли потемнело в глазах. Кровь забулжила от ярости, от огня, что ударил по венам, разжигая внутри него настоящее безумие.

А в следующий миг он припал к земле, с силой вонзая в старую твердую почву испачканные багрянцем пальцы, и прошептал едва слышно слова странной молитвы, которую никогда не знал и которую, он был уверен, не знал никто в этом мире:

«Un shaer Darles lah Fentes, Sheightyh Losed Dorea, nahen denuis — natan denuis, re eghery undareste aliro Airolante Kaile!!!»

А в голове мгновенно прозвучал перевод: «Я сын Отца и Матери, Проклятых богов Дореи, моя кровь — ваша кровь, да будет вечен огонь Ярсветной девы...»

Лютер не понимал, что вообще заставило его сказать это. Что значили эти слова? Ведь никаких проклятых богов в их мире не существовало. А если имелись в виду темные боги Сумерек, то при чем здесь мать и дева?..

Нет, в момент, когда странные слова сорвались с губ, он точно знал, что это не некромантское заклятие, а нечто настолько древнее, что вряд ли кто-то из живых или мертвых способен был объяснить суть этого.

Но как только он закончил говорить, внутри него словно треснуло что-то. Будто огромная, толстая, как вековые льды, стена дала брешь, но не сломалась... Плотина, скрывающая нечто столь мощное, что становилось страшно.

Потому что оно могло убить.

Но при этом, вопреки всему, Лютеру вдруг стало легче. На одну крохотную долю секунды, когда воздух вокруг него неожиданно разорвало на части, твердую почву вспорола чужеродная, непонятная магия, сорвавшаяся с кончиков его пальцев и двумя огненными взрывами устремившаяся к вампирше. Ярко-оранжевое пламя, от которого, казалось, горела сама земля.

За долю секунды это пламя взяло в кольцо всех девяти мертвецов, девушку, которую он до алой пелены перед глазами желал спасти, и кровопийцу, которая едва не оторвала ей голову огромными когтями.

Увидев пламя, упыриха отшатнулась, широко раскрыв налитые бешенством глаза. Жар пугал ее, несмотря на то что она явно была высшей.

«Похоже, огонь губителен для всех кровососов...» — отстраненно подумал Лютер.

Но в это же самое время произошло еще кое-что, чего некромант совсем не ждал. Похоже, Диара все же не впала в ступор от страха, как ему сначала показалось. Ужас не лишил ее сил, как это часто бывает и с более опытными колдунами. Все это время она читала заклятие, которое требовало абсолютной концентрации.

И как только пламя Лютера, которое он до сих пор не мог признать своим, взвилось вверх, окружив всех кольцом, внутри образовавшейся площадки из нетронутых могил повыскакивали куски мертвых тел. Это были трупы, которые вампирша не смогла вернуть к жизни из-за того, что они почти полностью сгнили от времени. Однако Диара легко справилась с этой задачей с помощью заклятия «братские кости».

Буквально за секунду «сумеречный клей» соединил старые ошметки, и тут же возле девушки образовалась защитная стена из трупных големов. Причем их было значительно

больше, чем агрессивной нежити. Лютер насчитал не менее двадцати монстров разных размеров, и всеми ими девушка довольно успешно управляла.

Больше половины из них сразу же атаковали девять зомби, переключив на себя их внимание, а оставшиеся устремились к вампирше.

Мысленно похвалив соседку, Лютер улыбнулся, скривившись от нового приступа боли.

Упыриха оскалилась в паре метров от Диары, не чувствуя никакой угрозы от «братских мертвяков», которые, по сути, были безобидными кусками мяса. Но Лютер собирался ее удивить. Как и ту стрыгу, которая, очевидно, ощутила, что самое безопасное место сейчас рядом с вампиршей, и ловко прыгнула ей за спину.

Все еще чувствуя странную связь с огнем, вспыхнувшим по его желанию, некромант мысленно послал его к «братским големам». Те мгновенно загорелись, но при этом, не обладая разумом, не испытывали ни капли страха. В отличие от нежити, что с дикими криками начала бросаться в разные стороны.

Только бежать им было некуда. Огонь не позволял выйти из кольца.

Вампирша злобно посмотрела на Лютера и прорычала:

— Счастливо оставаться, котик, уверена, мы еще встретимся. Твой запах я запомнила. Как и запах твоей девки.

А в следующий миг обратилась в стаю летучих мышей.

Лютер едва не закричал от бессилия. Вампирша собиралась улизнуть!!!

Однако подняв взгляд в темнеющее к вечеру небо, он вдруг понял, что ей это не удастся.

Маленькие, хлопающие крыльями твари метались по контуру круга, но не могли преодолеть стену пламени даже там, где огонь заканчивался. Они гневно пищали, но, как бы ни рвались прочь, лишь опаляли крылья и возвращались обратно.

И уже через несколько мгновений вампирша, хрипя и топая ногами, вновь стояла на границе зачарованного огня.

— Что ты сделал?!! Что. Ты. Сделал?!! — кричала она в ярости.

На красноватых волосах виднелись огненные всполохи, белое лицо пошло пятнами от злости, острые когти кровопийцы вошли в ее же ладони.

— Увы, я не знаю, — честно покачал головой Лютер, разводя руками и едва заметно усмехаясь. Он шагнул к ней, и вместе с ним передвинулась и стена огня.

«Братские мертвяки» в это время уже успели разобраться со всеми зомби. Оказалось, достаточно пару раз прыгнуть на последних, чтобы те загорелись и упали на землю. Стрыга еще пыталась увернуться, ломилась за спину вампирше, как живая, открывала свою огромную клыкастую пасть. Но мясные големы продолжали надвигаться.

И внезапно — то ли случайно, то ли нет — кольцо огня соприкоснулось с полуразрушенным входом в склеп, из которой они все недавно вышли. Заметив это, вампирша ринулась под защиту старых стен, либо надеясь, что камень неподвластен пламени, либо просто от безысходности. Туда же заскочила и стрыга.

Резким движением руки Диара послала вслед за ними горящих мертвяков и вот-вот готова была и сама ринуться внутрь.

— Стой! — крикнул Лютер, через силу наклоняясь и припадая к земле. — Отойди...

— Что с тобой? — ахнула Диара, судя по всему заметив, что он ранен.

Но, хвала богам, все же отошла в сторону.

Некромант закрыл глаза и, вложив все оставшиеся силы в последний удар, послал кольцо огня внутрь усыпальницы.

Пламя ринулось вперед огромной лавиной, оставляющей после себя вспоротую землю и массовые разрушения. Перед некромантом оказалась глубокая борозда, тянущаяся до самого каменного входа. А как только стена огня вошла внутрь, склеп затрещал. Из стыков между кирпичной кладкой наружу ринулся жидкий огонь, и в следующий миг склеп разлетелся на части, превратившись в груды обломков.

Они с Диарой остались стоять рядом в полном одиночестве. Все мертвецы лишились своего подобия жизни, а пламя окончательно потухло. Только горьковатый дымок еще поднимался из обломков, напоминая о случившемся.

Диара повернулась к нему и тут же приблизилась, быстро опустившись на колени. Она выглядела хмурой и почти разгневанной.

Лютер понял, что разговор предстоял нелегкий.

— Тебя надо перевязать, — строго сказала она. — Сейчас же.

Огляделась и выругалась:

— Тьма тебя зажуй, Лютер, кровоостанавливающее, которое я взяла с собой, осталось в усыпальнице!

— Забудь, — махнул рукой некромант, старательно делая вид, что ему ни капельки не больно. На самом же деле от слабости ужасно хотелось отключиться. Как только бой окончился, организм будто расслабился. Тут же появилось головокружение и тошнота. А шевелиться не хотелось вообще.

— Ага, сейчас, — фыркнула она, силой заставляя его снять плащ и порванную рубашку. — Ох... Лютер Рейвел! Как тебя угораздило?! — ахнула она, взглянув на несколько глубоких полос, внутри которых были видны кости.

Она подложила ему под голову свернутую валиком одежду, и некромант откинулся назад, едва не застонав то ли от боли, то ли от удовольствия, что можно наконец лечь.

На вопрос о том, как его угораздило, он благоразумно решил не отвечать. А то пришлось бы говорить, что к ней, ненаглядной, торопился.

Лютер из последних сил усмехнулся.

Нет уж, на такое он пойти не мог.

— Молчишь? — пробубнила девушка, хмурясь и зачем-то растирая ладони. — Ну-ну. Я самый сильный некромант Мертвой академии! — передразнила она, высунув язык. — Я-я-я, — продолжала, добавив в конце: — Хвостик от гуля.

И вдруг с легким испугом посмотрела на парня, словно сболтнула лишнего.

Лютер прищурился, но ничего не ответил.

Ругаться не хотелось. Хотелось выпить чего погорячее, чтобы успокоились нервы, а организм хоть немного пришел в себя... или отключился окончательно. Он отвернулся и посмотрел в небо, стараясь не думать о том, как теперь с такими ранами трястись в карете по дороге домой. Можно было, конечно, воспользоваться темным порталом, но вряд ли пространственный переход, который обычно идет через Сумерки, будет менее болезненным. Может быть, все будет даже наоборот. Что же выбрать: долгую и среднюю боль или быструю и сильную?

— Надо же, какой ты молчаливый, если тебя немного поцарапать, — криво усмехнулась Диара. — Всегда бы так, цены бы тебе не было.

Она расположила нагретые ладони над его раной, и в тот же миг Лютер закричал, едва не вскочив на ноги.

— Тише-тише! — Она резко уложила его обратно и вернула руки на место. Однако так больно уже не было, напротив, от женских ладоней будто веяло теплом. Настолько приятным и успокаивающим теплом, что Лютер был готов расцеловать Диару за то, что

боль неожиданно ушла.

Вдруг и вправду захотелось ее поцеловать. Некромант взглянул в хмурое, озабоченное лицо соседки, внезапно заметив, какое оно красивое, даже когда слегка испачкано сажей и землей.

Видимо, что-то такое засветилось в его глазах, потому что Диара на миг замерла, а затем покраснела и отвела взгляд.

— Что ты делаешь? — внезапно спросил он, когда способность мыслить здраво потихоньку начала возвращаться и до него вдруг дошло происходящее. — Некромантка с... друидской магией?.. — ахнул он и приподнялся, не веря своим глазам.

Диара скривилась.

— Никому не говори, — пробурчала она. — Это от отца. Золотая кровь называется, очень редкий дар. Если кто-нибудь узнает...

Лютер сдвинул брови и откинулся на подушки.

— Не скажу, — кивнул он. — Да вот только сами заметят. Прекращай. Я справлюсь.

Он кивнул в сторону и нахмурился.

Издали к ним приближалась часть их группы во главе с двумя профессорами. Остальные остались там, где были. Далеко, на другой стороне кладбища.

Диара повернула голову и резко выдохнула.

— Если они увидят тебя в таком виде, придется все объяснять. Твое исчезновение, вызов вампира, его групп под камнями, зомбаков вокруг, огонь! — вдруг вспомнила она, хмуро посмотрела на него и возмутилась: — Опять огниво, да?

Лютер хмыкнул и пожал плечами, тут же скривившись от боли. Диара вернула внимание ране, и боль ушла. Только желтовато-зеленый свет все сильнее струился с ее ладоней.

— Нужно что-то придумать, — кусала губы Диара. — Они уже близко. Что мы скажем?

Лютер приподнялся на локтях, рассматривая ее удивительные радужки, которые сейчас, во время действия лечебной магии, приобрели еще более желтый оттенок. Почти золотой.

— Скажем, что это я все натворил, — спокойно и как-то отрешенно проговорил он, глядя в ее испуганное лицо. — Не бойся. Ты-то ни в чем не виновата.

Диара взглянула на него, широко распахнув глаза. Затем быстро посмотрела на людей, что уже почти достигли их площадки, вдруг притянула некроманта к себе и поцеловала.

У Лютера закружилась голова. Пламя в груди вспыхнуло с такой силой, что, казалось, вот-вот разорвет в клочья. Будто огненная волна прокатилась по позвоночнику, заставляя напрячься все тело, схватить девушку в ответ, зарыться пальцами в ее волосы, сжимая их в кулак. Не позволяя отстраниться, словно ее мягкие, сладкие губы были единственным, что ему было нужно в этом мире.

Глухой звук, напоминающий рычание, вырвался из его собственной груди, когда Диара тихо ахнула от неожиданности и упала на него сверху, не прерывая поцелуй. Он проник в нее языком с жадностью вампира, дорвавшегося до крови.

А она не отстранилась... Отвечала на его поцелуй так, словно в этом не было ничего необычного. Словно это было самое естественное, что только могло между ними происходить.

Лютер завел одну руку ей за спину и медленно, с наслаждением провел вниз. К талии, к бедрам. Одновременно поглаживая и прижимая ее к себе, до остервенения сжимая пальцами упругие мышцы пониже спины.

Диара тяжело дышала. Лютер, будто маньяк, отмечал, как быстро поднимается и

опускается ее грудь. Запоминал ее теплую ладонь, вдруг осторожно коснувшуюся его лица. Маленькие пальчики, неуверенно скользнувшие по его щеке прямо возле уголка их соприкоснувшихся губ...

И сходил с ума.

Все это время он не чувствовал боли. Забыл о ней, казалось, ее и не было. И лишь приоткрыв глаза, вдруг заметил, что изо рта Диары в его собственный рот льется мощный поток яркого желто-лимонного света.

— А что это у вас тут... — кашлянул кто-то в кулак в нескольких метрах от них.

Поток света тут же исчез.

Диара отстранилась от некроманта, даже не взглянув на него, и сделала крайне удивленное лицо.

Очень ненатурально удивленное.

Рядом с ними стояли магистры Литвиг и Лайперин. Оба были мрачны, последний — белый как мел.

Взглянув в странные, будто заплаканные лица одноклассников, что стояли за спинами профессоров, Лютер вдруг понял, что случилось нечто ужасное.

— Что произошло? — глухо спросил он, нахмурившись и вставая с земли.

Диара больше не лежала на нем, хотя тело все еще чувствовало эхо ее прикосновений. Невольно некромант опустил голову и увидел, что глубокие раны полностью затянулись. Он был абсолютно здоров.

Тарсия, низенькая брюнетка, вечно таскающая в ушах серьги с черепами, всхлипнула и закрыла лицо ладонями.

Магистр Литвиг хмуро проговорил:

— Майла Эверин мертва.

— Что? — выдохнула Диара, подавшись вперед. — Это шутка такая?

Ингош продолжал нервно молчать, словно у него язык отнялся. И вообще с каждой секундой все сильнее казалось, что его вот-вот вырвет.

— Не шутка. Так вышло... А потом мы лишь в последний момент увидели издали, что у вас здесь тоже происходит мощный выброс магии, — продолжал озабоченно бубнить профессор Литвиг, вдруг обняв разрыдавшуюся Тарсию и похлопав ее по спине. — Мы торопились, но не успели подойти раньше. Боялись, что вас уже тоже... А затем все закончилось. Вы встретились с упырихой? Как вам удалось спастись?

— Вампириша убила Майлу? — вопросом на вопрос ответила Диара, все еще явно не понимая ничего из сбивчивого рассказа профессора.

Литвиг кивнул.

Внутри Лютера словно что-то оборвалось.

Диара перевела на него короткий взгляд, но некромант не обратил внимания. Челюсти его сами собой стиснулись, в висках болезненно закололо.

Это он во всем виноват. Девушку убили из-за него. Если бы он не решил провести свой дурацкий ритуал на этом кладбище, где поблизости была группа магиан, ничего бы не случилось.

— Лютер, ты слышишь?! — повторил вопрос Джеймор Литвиг. — Как вам удалось прогнать упыриху? Это была высшая, готов поспорить. Она могла убить вас обоих.

— Я... — глухо проговорил некромант. — Мы просто дрались, как вы нас учили,

профессор...

Литвиг на миг сдвинул брови, а затем кивнул.

— А огонь?

— У меня было с собой горячее масло, магистр, — тут же ответила Диара, бросив еще один короткий взгляд на соседа, который будто разом потерял ориентацию в происходящем. — Я рассчитывала, что в случае непредвиденной ситуации огонь поможет отпугнуть нежить. Так и вышло. К сожалению, все наши вещи сгорели в склепе. Вместе с вампиршей.

Глаза обоих профессоров удивленно распахнулись. Они перевели взгляды на разрушенный склеп, очевидно, сумеречным зрением проверяя наличие внутри измененной нежити.

— Действительно... — пробубнил Ингош Лайперин. — Вижу останки двух высших мертвецов. Одного гораздо сильнее.

Литвиг кивнул, подтверждая, что тоже видит.

— Вторая — это стрыга, которую вампирша подняла, чтобы на нас натравить. Были еще несколько. — Диара махнула рукой, указывая на сгоревшие тела зомби и «братских мертвяков».

Кто-то из одноклассников присвистнул.

— Магистр Ториман будет рада узнать, что вам так хорошо удалось заклятие «братские кости», — пробубнил Литвиг, достал из кармана платок и подал рыдающей Тарсии. — Но не будем задерживаться здесь. Как вы понимаете, нам нужно срочно отправляться обратно в академию. Девочку... В общем, нужно сообщить родителям.

Гнетущее молчание повисло над кладбищем, а затем оба магистра развернулись и пошли прочь, уводя за собой и аспирантов. Лютер поднял с земли свою разорванную рубашку, которую не стоило оставлять здесь, и кожаный плащ. Его он накинул на голые плечи и, не застегивая, молча устремился вслед за остальными.

Он шел чуть позади, в двух десятках шагов от одноклассников, и Диара двигалась с ним рядом.

— Ты не виноват, — проговорила она вдруг, заставив его вздрогнуть. Будто выхватывая его мысли на лету.

— Забралась ко мне в голову? — мрачно спросил Лютер, взглянув на нее исподлобья. — Убирайся оттуда, там... не прибрано.

Уголок губ некромантки дернулся, но улыбка так и не появилась на лице.

— Перестань. Ты знаешь, что я права.

— С чего это? — слишком громко проговорил парень и, тут же нервно взглянув в сторону одноклассников, понизил голос: — Разве не я звал эту красноволосую тварь?

— Ты делал это с полным расчетом на то, что профессора смогут защитить учащихся, — фыркнула девушка. — Не зря же их отправили с нами! Да и каждый аспирант — это полноценный маг смерти. Обычных магов не привозят на практику на огромное старое кладбище, в котором в любой момент от возмущения Тьмы могут подняться несколько десятков мертвецов. Уж я молчу о том, что, вообще-то, на окраинах Ихордарина процветает банда вампиров, о чем всем давно прекрасно известно. И никакие охраняемые некромантские сети им не помеха. А это значит, что приводить нас сюда — прямая угроза нашим жизням!

Диара еще что-то объясняла, возмущенно размахивая руками. И Лютер был склонен признать, что в ее словах даже присутствовала логика. Вот только легче ему от этого не становилось.

— А если бы вся банда вампиров решила сегодня соснуть часок-другой в одном из местных склепов, что тогда? — продолжала жестикулировать Диара. — Магистры не смогли спасти одну аспирантку от одного вампира, как бы они спасали целую группу от десятка упырей?

В этот момент, похоже, девушка все же привлекла чье-то внимание. Один из магиан отделился от остальных, развернулся и направился к ним. К сожалению, это оказался Терил, будущий маркиз Лайвен. Самоуверенный и мерзкий тип, которого Лютер терпеть не мог.

Однако в этот раз на лице парня не было привычной раздражающей гримасы превосходства, и его почти не хотелось прибить.

— Я услышал кусок вашего разговора, — тихо, как мышь, проговорил он, словно боялся получить нагоняй от преподавателей. — И ужасно возмущен случившимся. Это что же получается, на территории академии для нас, выходит, тоже никакой защиты нет? Отец отправлял меня в ЦИАНИД, потому что считал, будто там столько некромантов, что ни один кровосос не страшен. А тут было аж три магистра! И никто не смог помочь!

Он еще сильнее понизил голос так, что его стало почти не слышно.

Лютер хмыкнул: он о собственном запрещенном заклятии говорил громче, чем этот маменькин сынок осуждал своих преподавателей.

— Как это произошло? — в этот момент спросила Диара. — Как вышло, что вампирша сумела добраться до девушки? Ведь Майла была неплохим магом, насколько я успела понять.

Терил фыркнул.

— Какая разница, какой ты маг, если приходится иметь дело с вампиром?

Он на миг осекся, посмотрев на них обоих, а затем добавил:

— Нет, ну вы-то, ребята, конечно, молодцы. Завалили кровососку. Да только и вам наверняка просто повезло. Против высшего мертвеца может устоять только высший некромант. И никак иначе.

Лютер скривился, но промолчал.

— И все же, как умерла Майла? — настаивала девушка. — Ведь вокруг профессоров должна стоять массовая защита, рассчитанная на площадь. Что-то вроде артефактов, в которых заготовлены щиты, непроходимые для вампиров.

— Правда? — поднял брови сын маркиза, а Лютер в очередной раз изумился осведомленности Диары. — Такие бывают?

— Конечно, — кивнула тем временем девушка, не замечая уважительного взгляда своего хмурого соседа. — Такие артефакты требуют зарядки нескольких высших некромантов. Но они быстро теряют свой заряд, и их приходится насыщать заново. Поэтому ничего подобного нельзя купить в лавке у артефактника, зато в академии всегда найдется паратройка свободных высших некромантов, чтобы зарядить все побрякушки для защиты учеников.

Лютер мысленно кивнул. Все верно. И только он один сам каждый день заряжал на своем доме защитные камни против нежити. Это были настоящие рубины, которые он купил на свои первые денежные накопления. Пришлось серьезно потратиться, но только рубины могли вместить достаточно Тьмы, чтобы удержать высшего вампира. Еще лучше, правда, для этой цели служили гранатовые сапфиры и кровавые алмазы. Но они, к сожалению, стоили гораздо дороже.

— Тогда понятно, — помрачнел Терил, тряхнув короткими бесцветно-серыми волосами. — В тот момент магистр Ториман объясняла нам последовательность работы с древним кладбищем. А Майла отошла в кусты. Кустов, как вы понимаете, на кладбище не так-то много. И отойти ей пришлось далеко...

— Туда, где защитные амулеты уже не действовали, — констатировала Диара.

— Как они вообще отпускают своих подопечных магиан, если знают, что для полной защиты мы должны находиться строго рядом с ними? — возопил парень. — Вон и вы свалили еще до начала занятия, как будто ничего в этом особенного нет! А если бы и вас вампирша стрескала в самый горяченький момент?

— Какой момент? — не поняла Диара, наивно приподняв брови.

— Ну... — протянул сыночек маркиза, и на его лице начала расцветать гадкая улыбочка.

— Если ты продолжишь, я тебе зубы выбью, — негромко проговорил Лютер и отвернулся, прищурившись на заходящее солнце.

Терил открыл рот, чтобы возмутиться, но потом, очевидно, ему пришло в голову, что ссориться с тем, кто пару минут назад завалил упыриху, себе дороже. Рот он закрыл и, пожав плечами, бросил:

— Я ничего такого и не имел в виду. Ладно, я пойду, догоню профессора Литвига. У меня к нему... дело важное.

И исчез с глаз с завидной скоростью.

Лютер, не поворачивая головы, скосил взгляд на Диару.

Девушка невозмутимо шла вперед, как будто ничего не произошло или как будто смысл скользких намеков одnogруппника на их жгучие поцелуи до нее так и не дошел.

Лютер расслабился. Хотя не придется объясняться по поводу случившегося между ними. Понятно, что Диара пыталась его вылечить. Он не был уверен точно, но догадывался, что через поцелуй энергия друида просто передается в гораздо большем объеме и с большей скоростью.

Диара не планировала его целовать. Она просто хотела помочь своему горе-соседу максимально быстро.

От этой мысли щека некроманта нервно дернулась, а губы невольно скривились. Где-то под желудком начало жечь, как будто внутри разлилось озеро лавы.

Молча они добрались до остальной группы. Магистр Лара Ториман отогнала всех магиан от места, где на земле, накрытое черным плащом, лежало тело аспирантки. Мрачный Литвиг уже отводил всех прочь к каретам, которые ожидали за кладбищенским забором.

Как они добрались до академии, Лютер не помнил. У него перед глазами стояли лица погибшей девушки и вампирши, которая, как теперь казалось, умерла слишком легкой смертью. Теперь некромант понял, почему его так смущала ярко-алая кровь упырихи. Почему все внутри переворачивалось, стоило взглянуть на ее пышущее жизнью лицо. Она была слишком похожа на обычную женщину, а это могло означать только одно: недавно она пила кровь.

Как он не понял этого сразу? Убил бы ее в ту же секунду, как она приблизилась.

Впрочем, она все равно мертва. И убить ее второй раз не получится.

Лютер закрыл глаза, растирая пальцами переносицу, чувствуя, как сдавливает виски.

Ему нужно было остаться одному.

Кажется, Диара пыталась начать с ним какой-то разговор, но, как только кареты остановились, некромант открыл дверцу и вышел прочь в вечерний полумрак.

И никто не знал, куда направился аспирант факультета боевой некромантии Лютер Рейвел. Не знал этого и он сам.

ГЛАВА 7

Диара

Диара беспокоилась. Лютер не появлялся в их домике уже сутки с тех пор, как они вернулись с кладбища. Ничего ужасного в этом в принципе не было. Некромант не пропускал занятия — ведь шли выходные. Однако девушка не помнила, чтобы Лютер хоть раз не возвращался так долго.

Ей хотелось бы не думать о нем, хотелось бы убедить себя, что самый высокомерный индюк Мертвой академии не нуждается в ее переживаниях. Но не удавалось. Она вспоминала, как изменилось его лицо после того, как стало известно о смерти Майлы. Лютер был не просто удивлен или расстроен. Его словно выбросило из жизни. Он перестал быть похожим на самого себя.

Диара знала, что его мучает чувство вины, и хотела помочь. Она даже забыла на время о своих планах. Ведь она ждала этих выходных, чтобы снова попробовать спуститься в подвалы ЦИАНИДа к телу мертвой богини. А в результате все пропустила в ожидании возвращения своего наглого соседа.

Впрочем, то время, что его не было, все же не пропало зря. Диара искала информацию о вампирской крови. Ей нужно было понять, зачем она Лютеру. Ради чего он подвергал собственную жизнь опасности?

И кое-что нашлось. В академической библиотеке в разделе «Виды нежити» она нашла одну новенькую книжку. Это были научные изыскания о вампирах под авторством какого-то высшего некроманта. К сожалению, книжка оказалась довольно маленькой и заканчивалась незавершенной главой «Сексуальные девиации кровопийц». В этой главе повествовалось о том, что, судя по всему, вампиры сохранили еще одну особенность, оставшуюся у них после жизни. Желание спариваться.

«Вот только остается непонятным, с какой целью Тьма сохранила им эту функцию, насколько она успешна и какие объекты для спаривания предпочитают вампиры. Я, Петенс Варвил, намереваюсь поставить эксперимент. Долгое время я наблюдаю за одной высшей вампиршей и склонен предполагать, что у меня получится войти с ней в контакт. Я ко всему подготовился и уверен, что эта встреча поможет мне узнать много нового о вампирах и открыть миру их истинную сущность...»

Далее после текста в самом низу была приписка: «Автор этой книги, высший некромант Петенс Варвил трагически погиб на своем последнем задании, так и не узнав того, что хотел. Но мы благодарим его за ту бесценную информацию, что он успел раздобыть».

Диара передернула плечами, вспоминая похотливую вампиршу с кладбища и представляя, к чему именно готовился Петенс. Похоже, его последнее свидание прошло не слишком-то успешно.

Девушка быстро закрыла последнюю главу и пролистала до той, которая называлась «Особенности вампирской крови». Оказалось, что Петенс действительно успел узнать много интересного об этом типе нежити, прежде чем ему пришлось в голову исследовать их либидо.

И вот что он написал:

«О крови вампиров известно очень мало, поскольку требуется большая сила и сноровка, чтобы поймать такого опасного и сильного противника. Кроме того, убитый вампир довольно быстро разлагается, сгорает или превращается в прах в зависимости от того, каким путем наступила его смерть. Таким образом, на изучение особенностей крови остается очень мало времени. Однако мне удалось поставить на себе несколько опытов.

На своем веку я убил несколько низших вампиров и каждый раз, чтобы не терять драгоценную субстанцию, принимал ее внутрь, имея возможность оценить действие крови на себе. И вот какие выводы мне удалось сделать:

Во-первых, эффект от употребления может меняться от особи к особи.

Во-вторых, сила воздействия будет разниться в зависимости от возраста используемого упыря.

Например, несколько капель крови молодой вампирши, переродившейся, насколько я мог судить, не позже года назад перед тем, как наступила ее окончательная смерть, сильно повысила мои способности управлять Тьмой. Правда, длительность способностей ограничивалась всего одним часом.

В другом опыте кровь вампира, который успел прожить после смерти не менее десяти лет, неожиданно привела к моему обмороку, в течение которого я вспомнил собственный день рождения. Причем в воспоминаниях мне исполнилось три года. После этого в памяти промелькнуло еще несколько событий, пока я окончательно не пришел в себя.

Полагаю, что есть и другие скрытые особенности, тающиеся в вампирской крови, но мне они пока неизвестны. Кроме того, я склонен считать, что кровь высших и вовсе может дать совершенно непредвиденный результат. Но, к сожалению, провести необходимый эксперимент мне пока не удалось. Ввиду невероятной силы и скорости высших вампиров поймать и убить их почти невозможно...»

Девушка захлопнула книгу и резко выдохнула.

— Понятно... — протянула она и почувствовала, как в груди тоскливо кольнуло.

Лютер потерял память. Он не помнил ничего из того, что случилось после какого-то события, когда его чуть не убила стая голодной нежити.

Эту историю Диара с удовольствием бы послушала. Но, увы, Лютер не торопился рассказывать. К сожалению, их двоих сложно было назвать друзьями.

Однако Диара вдруг почувствовала, что прекрасно понимает парня. Если бы она не знала своего прошлого, то тоже была бы готова пойти на что угодно, лишь бы его вернуть. Найти вампира и уговорить его поделиться кровью?

Пфф! Что может быть проще?!

Проще и глупее. План как раз для таких, как они оба.

Лютер хотел встретиться с высшим вампиром, а Диара пыталась пробраться к запретному артефакту мертвых. Лютер хотел отдать вампирше свою кровь взамен на ее, а Диара заключила с вампиром договор, скрепленный магической печатью...

Абсолютно идиотские поступки, которые Диара понимала и оправдывала. Ни он, ни она просто не могли поступить иначе.

Чтобы убедиться в собственной правоте, Диара вернулась в библиотеку. Отдавая книгу, она спросила почтенную старую библиотекаршу о том, кто последним брал почитать эту книгу.

Женщина пошуршала журналом и охотно ответила:

— Вообще эту книгу редко берут. В основном магиане предпочитают учиться не по личным записям магистров, а по профессиональным учебным хрестоматиям, в которых все давно классифицировано и разжевано. Так... Давайте посмотрим, — пробубнила она, облизывая палец и листая страницы. — Ну вот — Лютер Рейвел! Магиан пятого курса факультета боевой некромантии.

Диара задержала дыхание и кивнула.

— Спасибо, — ответила сбивчиво и вышла прочь.

Все совпадало. Лютер брал книгу год назад, когда заканчивал пятый курс. Наверно, тогда в его голове и появился план, как вернуть память. И все эти месяцы он пытался составить грамотное заклятие по вызову высшего вампира.

Мало кому удалось бы это сделать. Не хватило бы сил, терпения, опыта. Ведь такой магии прежде не существовало.

Но Лютеру все удалось. И вот в последний момент из-за нее, Диары, он потерял то, к чему шел так долго.

Девушка скривила губы, идя по пустующим коридорам академии и представляя, насколько в тот момент, должно быть, разозлился парень. Он уже почти схватил свою склянку с кровью в тот миг, когда Диара выскочила из укрытия, спровоцировав бой.

Но, увы, вспоминая те ужасные минуты, что ей приходилось прятаться, девушка понимала, что не смогла бы поступить иначе. Она видела сумасшедший, кровавый блеск в глазах упырихи, видела ее острые блестящие зубы около шеи некроманта, и все внутри переворачивалось. Ей казалось, что вампириша вот-вот убьет его. Это будет не просто укус, а настоящая смерть.

Умеют ли вампиры сдерживаться? Способны ли остановить собственную жажду и не выпить жертву до конца?

Вряд ли в трактате Петенса Варвила можно было почерпнуть ответ на этот вопрос. Ведь тот единственный раз, когда он не планировал убивать вампира, закончился смертью его самого.

Диара и сейчас считала, что поступила правильно. Достаточно было вспомнить несчастную Майлу Эверин.

Вот только теперь Лютер не получил требуемый ему ингредиент, Майла мертва, и над ее соседом раскрыло свои мрачные крылья удушливое чувство вины.

Диара обязана была это исправить. Эта мысль стучала внутри нее, уверенно билась как собственное сердце.

А потому, когда к вечеру воскресенья дверь их домика довольно бесшумно распахнулась, Диара услышала это мгновенно. Она выбежала из комнаты, быстро спустилась по лестнице, заведя в холле мрачную фигуру соседа, и через пару мгновений очутилась напротив него.

— Лютер... — проговорила она, но все слова внезапно застряли в горле.

Некромант поднял на нее хмурый, почти злой взгляд блестящих кристально-голубых глаз, подернутых темной дымкой. В воздухе распространился легкий сладковатый запах тростниковой настойки.

Диара вдруг поняла, что ее сосед, судя по всему, мертвецки пьян.

Однако передвигался он вполне уверенно и едва не сбил Диару с ног, как таран двигаясь к своей комнате, сознательно будто не замечая ее на дороге.

Диара едва успела отскочить в сторону, как услышала:

— Не болтайся под ногами, цветочек. Я не в настроении.

Его голос тоже не дрожал, и в целом самый большой индюк Мертвой академии выглядел вполне обычно. Нагло, самоуверенно и возмутительно дерзко.

— Фильтруй заклинания, некромант, — гневно бросила Диара, сдвинув брови и мгновенно забыв о том, что переживала за этого мерзавца. — Я тебе не мебель, чтобы меня игнорировать.

Лютер застыл на третьей ступеньке лестницы и медленно повернул к ней голову. Сжал челюсти, и Диаре показалось, что он вот-вот скажет какую-нибудь новую гадость, после которой она его точно прибьет. И то, что он, судя по всему, выпил лишнего, ей только на руку. Наглецу сложнее будет сопротивляться, когда она начнет закапывать его под крыльцом у дома.

Однако парень снова отвернулся и спокойно пошел дальше, будто она ничего и не говорила.

И надо было бы оставить его в покое и вообще забыть о его существовании, но Диара уже

завелась и успокаиваться не собиралась.

— Где ты был? — гневно спросила она, сложив руки на груди. — Тебя не было два дня!

Лютер снова замер, а затем развернулся к ней всем торсом. На нем была новая черная рубашка, застегнутая лишь наполовину, и кожаные брюки, на которых висел ритуальный кинжал. Диара поняла: парень явно переоделся и привел себя в порядок после того, как они все вернулись с кладбища. Но она не могла понять, когда он успел это сделать. Неужели возвращался домой, пока она не видела и не слышала?.. Ночью, что ли?

Мысль о том, что она, как дура, его ждала двое суток, а он настолько не хотел с ней встречаться, что предпочел прокрасться в дом, пока она спит, окончательно вывела Диару из себя.

— Мы не могли бы поговорить в другой раз, мамочка? — спросил Лютер, комично повысив свой голос до детского писка. — Я был хорошим мальчиком, можно мне в комнату?

— Нет, ты был плохим мальчиком, а плохие мальчики должны быть наказаны, — ответила Диара, сама не понимая, кто ее вообще за язык тянет. Но внутри нее все бурлило, хотелось кричать, бить посуду и кусаться. А может, и еще чего похуже...

Лютер приподнял бровь.

— Хочешь наказать меня? — мрачно усмехнулся он. — А силенок хватит? Или, как обычно, все закончится пустыми угрозами?

Диара стиснула ладони в кулаки, чувствуя боль от собственных ногтей, вошедших в кожу. И все же она проглотила выпад соседа и проговорила:

— Ты понимаешь, павлин ты, избалованный собственной уникальностью, что два дня я беспокоилась, не случилось ли что-то с тобой? Думала, что ты переживаешь из-за смерти Майлы. А ты? А может, тебе вообще плевать на все, кроме самого себя и того факта, что вампирскую кровь-то достать так и не удалось?

Лицо Лютера на миг побледнело, и это стало видно даже в полумраке холла, где сейчас еще не было зажжено ни одного светильника.

Диара даже устыдилась собственных слов, сказанных в пылу злости. Все же она так не думала. Но сказанного не воротишь, да и виноватой она себя чувствовать не собиралась. Лютер сам ее вывел.

— Благодарю за беспокойство, Диара Бриан Торре-Леонд, — холодно проговорил некромант сквозь плотно сжатые зубы, назвав ее полным именем так, словно это должно было ее оскорбить.

И... почему-то оскорбило.

— И надеюсь, что в будущем вы не будете совать свой милый маленький носик в мои дела, — продолжил парень, которого она, кажется, тоже сумела довести. — Мои переживания, планы и действия — не ваша забота.

И снова с чистой душой собрался оставить ее в коридоре, спрятавшись в своей комнате.

— Знаешь что?.. — выдохнула Диара, уже готовая оставить его в покое и вообще забыть о том, что они знакомы. Раз и навсегда. — Я так и поступлю. Мой «маленький носик» останется при мне, только сперва ты извинишься. А затем вали, куда хочешь. Мне плевать.

Не поворачивая головы, Лютер фыркнул, продолжая подниматься вверх по лестнице.

Собственно, кажется, этим он пытался дать ей понять, что извинений она не дождетсЯ.

Диара сжала губы, чувствуя, что вот-вот от бешенства искры из глаз посыплутся.

А в следующий миг все произошло само собой. Она выбросила вперед руку, в которой молниеносно сплелся аркан Тьмы первого уровня. Впервые он удался ей так ловко и без

малейшего задеирования разума.

Черное лассо обвилося вокруг фигуры некроманта, а затем Диара дернула рукой вниз. Парня стащило по лестнице к самому ее основанию. Так, словно он вовсе ничего не весил. Лишь в последний момент Лютер успел призвать Тьму, чтобы затормозить падение.

Через секунду аспирант, славящийся самой сильной боевой некромантией на потоке, уже стоял разъяренный в трех метрах от Диары.

Его голубые глаза метали молнии.

— Ну что, цветочек, — опасно тихо проговорил он, — уже готова испугаться последствий и решить, что была не права?

Диара гневно выдохнула. И вместо того, чтобы развеять аркан первого уровня, вскинула вторую руку и сплела еще один, накинув его на неподвижную мужскую фигуру. А затем, прошептав несколько слов на эшгенрейском и выставив перед собой ладонь, сложенную магическим символом, еще и оплела его сверху закланием Паутины Тьмы.

— Ты извинишься, — проговорила она, чеканя каждое слово и не сводя горящего взгляда со своего соседа. — Не сдвинешься со своего места, пока не сделаешь этого. Или я не Диара Бриан Торре-Леонд.

Свое имя она специально выделила, повторяя ту манеру, с которой он сам его произносил минуту назад.

— Думаю, тебе придется выбрать новое имя, — мрачно ответил Лютер, а затем сделал несколько неумовимо быстрых движений, от которых глаза некромантки вдруг залила Тьма. Все было черным, и, пока девушка пыталась отозвать сумеречную магию, лишившую ее зрения, парень продолжал: — Как думаешь, может, теперь тебе подойдет просто «цветочек»?

Девушке казалось, что она пытается справиться с чужой магией целую вечность, на самом же деле прошло не более пары секунд. И когда она вновь смогла видеть, Лютер уже полностью расправился с ее арканами, Паутиной и невозмутимо коснулся рукой поручня лестницы. Словно Диара его ни капельки не задерживала.

Впрочем, при этом он все же сверлил ее взглядом, говоря:

— «Цветочек» тебе вполне пойдет. Такая же миленькая и слабая.

Черная прядь упала на прищуренные глаза, а уголок рта дернулся в ухмылке.

— Я слабая? — задохнулась от бешенства Диара.

Улыбка Лютера стала шире:

— Рискнешь еще раз ударить? — вместо ответа переспросил он, но так, что в голосе слышалась откровенная угроза.

— А ты сможешь снова заблокировать? — переспросила она, уже готовая пойти на все, лишь бы поставить на место зарвавшегося одноклассника.

— В прошлый раз ты ударила в спину, — напомнил парень, шагнув на первую ступень лестницы. — Но тебе это не помогло.

Шагнул еще на одну ступень, продолжая:

— Думаешь, что сможешь достать меня лицом к лицу?

И сделал еще несколько неторопливых шагов вверх.

Он уже был на середине лестницы, когда Диара поняла, что вот-вот вскипит, как чайник. Если она позволит ему дойти до конца, то может смело прощаться с чувством собственного достоинства.

Вот только Лютер был прав: он быстрее. И его навыки в магии будто отрабатывались годами. Диара не знала, как такое возможно. Где молодой парень мог научиться действовать и бить фактически на одних инстинктах? Его тело будто само знало, как трансформировать и использовать силу. Каждый удар, который Диара тщательно обдумывала, Лютер совершал так, словно умел это с рождения.

А значит, у нее не было выхода. Нужно было пользоваться собственным преимуществом: бить магией, на которую некромант просто не был способен ответить.

Даже если это запретная магия.

— Думаю, что смогу, — ответила Диара, чувствуя, как гнев придает сил и заранее «одобряет» каждое ее движение.

В следующий миг она подняла ладони на уровень груди и мрачно улыбнулась, не сводя взгляда со своего соседа. Пошевелила пальцами, и тут же в воздух с них сорвалась странная разноцветная волна. Черный смешался с изумрудно-зеленым и маленькими змейками устремился в сторону некроманта.

Лютер не успел ничего сделать. Он лишь широко распахнул глаза, когда чужая сила вдруг влилась в его собственный анарель, преодолев природный защитный барьер.

А когда он вновь посмотрел на Диару, она уже опустила ладони, сложив руки за спиной и нарочито невинно улыбаясь.

— Ну что, давай начнем с того, что ты спускаешься с лестницы и встаешь напротив меня. Скажем, на колени? Нет, так и быть, можешь остаться на ногах, я же не монстр какой-нибудь!

Диара видела, как в кристально-голубых глазах некроманта сверкнули удивление и настоящая ярость. Вот только она уже знала, что он не сможет противиться ее приказу.

Однако странным оставалось то, что его взгляд все еще выглядел осмысленным. Прежде, когда Диара тренировалась на животных, они не замечали воздействия. И Лайош, на котором некромантка случайно отработала старые навыки, вообще не понял, что произошло нечто необычное.

Впрочем, может, дело в том, что над Лайошем Диара не пыталась насмехаться, а действовала аккуратно?

Нужно было попробовать то же самое и с Лютером.

— Я думаю, нам обоим нужно успокоиться, — примирительно добавила девушка, когда парень, едва ли не скрипя зубами, сделал шаг на нижнюю ступеньку. — Ты просто спустишься вниз, мы поговорим, ты извинишься и пойдешь куда собирался. Хороший план, правда?

Лютер сделал еще один шаг вниз, не сводя с нее все такого же горящего бешенством взгляда.

— Уверена, — настойчиво и с нажимом проговорила Диара, — что тебе самому хочется это сделать.

Все, после этих слов магия, которую девушка влила в анарель своего соседа, должна была успокоить его и заставить думать именно так, как было сказано.

Лютер сделал еще один шаг и оказался у подножия лестницы в трех шагах от Диары. Его глаза все еще горели, лицо покраснело. И неожиданно с трудом Лютер проговорил:

— Я доберусь до тебя, Диара Бриан Торре-Леонд... — Казалось, каждое слово давалось ему с титаническими усилиями. — И тогда пощады не жди...

Некромантка вздрогнула, приподняв бровь.

— Ах, вот как? — выдохнула она раздраженно. — Ну что ж. Тебе же хуже — тогда просто извиняйся. И постарайся навсегда запомнить, что именно я заставила тебя это сделать.

На последних словах она едва не высунула язык, но сдержалась. Скрестила руки на груди и стала ждать от некроманта выполнения приказа.

Лютер стиснул зубы и закрыл глаза, будто пытаясь себя пересилить. А затем вдруг... сделал шаг вперед.

Его веки резко поднялись, и в темно-голубых глазах Диара с легким беспокойством заметила протест. Более того, она вдруг поняла, что Лютер будет бороться, чего бы ему это ни стоило.

Однако его губы дрогнули, и он тихо проговорил:

— Я был... — И замер, тяжело дыша.

— Ну же, не стесняйся, — подбодрила его Диара, с нарастающим испугом следя, как некромант через силу пытается передвинуть еще одну ногу вперед и подойти к ней еще ближе. — Продолжай, пожалуйста.

— Я был не пра...

Едва не выговорив до конца фразу, некромант поднял руку и закрыл рот кулаком, стиснув его зубами.

— М-да, — фыркнула Диара, пытаясь посильнее задеть соседа шутками и скрыть тем самым свои беспокойные мысли. — Ну прямо не аспирант боевой некромантии, а девочка, испытывающая муки первой любви. Что, неужели так сложно? Давай просто повтори за мной: «Я был не прав».

В этот момент Лютер сделал еще один шаг вперед, оказавшись от девушки на опасно близком расстоянии.

Диара поморщилась. Она не могла позволить себе отступить назад, ведь это сигнализировало бы о ее страхе. И все же она не могла поверить, что, учитывая ее воздействие, Лютер все еще не сделал того, что требовалось. А упорно двигался к ней, судя по всему, для того, чтобы придушить голыми руками.

Подумав об этом и вздрогнув, Диара снова распахнула ладони и направила в анарель колдуна еще один поток разноцветной спиралевидной магии.

— Ну, нет, — вдруг прорычал Лютер сквозь зубы и зажмурился. — Хватит!

В тот же миг, как с его губ сорвался этот крик, во все стороны от его тела устремилась волна сбивающей с ног темной магии. Диара едва не упала, с трудом удержав равновесие. А через мгновение все же отступила назад, не понимая, что происходит.

Лютер поднял голову и снова посмотрел на нее.

По спине некромантки скользнула горячая дрожь.

Кристаллы его глаз будто светились изнутри, то и дело наполняясь Тьмой, а на губах застыла мрачная, не сулящая ничего хорошего улыбка.

— Хватит, цветочек, наигралась...

Диара почувствовала, как ладони стали влажными. Она попыталась сделать еще один шаг назад, но внезапно Лютер немного раскинул руки, и в тот же миг в обе стороны от них на пол полился черный огонь. За короткую секунду он почти окружил девушку пламенем, от которого она отшатнулась вперед.

Прямо в руки некроманта...

Он схватил ее за талию, с силой прижав к себе, а она уперлась ладонями в его грудь, не сводя взгляда с его горящих черным бешенством глаз.

От его близости ее будто прострелило насквозь. Дыхание прервалось, а в следующий миг легкие тут же наполнились тонким горячим ароматом, от которого колени едва не подогнулись.

— Не зови меня больше цветочком, — проговорила она дрожащим голосом. В ней говорила обида, ведь он звал ее так, потому что считал слабой. Впрочем, сейчас, оказавшись в кольце его рук, Диара почувствовала, как мысли в голове путаются. И она уже не знала, что конкретно испытывает и чего хочет на самом деле.

Девушка приоткрыла губы, словно задыхаясь, втягивая воздух ртом. И не могла оторваться от мрачной улыбки на лице некроманта. Улыбки, которая вдруг переросла в тихий смех.

Лютер закрыл глаза, словно отвечая своим мыслям, а когда открыл вновь, еле слышно спросил голосом, от которого все внутри Диары перевернулось, даря давно забытое ощущение дежавю:

— Как думаешь, почему скелеты не боятся огня?

Все, что произошло секундами ранее, вдруг потеряло всякое значение, потому что именно этого вопроса Диара никак не ожидала услышать. Он словно отбросил ее на два десятилетия назад, куда-то далеко-далеко, где все было совсем иначе.

— Не знаю, а ты мне скажешь? — прошептала она, не понимая, что происходит.

Почему он спрашивает это у нее?

Лютер улыбнулся шире, а затем вдруг поднял руку и неторопливо зарылся в ее волосах, пуская по телу волну жгучих мурашек. Его глаза снова стали голубыми, только теперь в них отражался горящий вокруг черный огонь. Тогда он ответил, как-то по-доброму усмехнувшись:

— Пар костей не ломит...

И едва Диара открыла рот, чтобы спросить что-то очень важное, Лютер наклонился и накрыл его губами, вышибая из головы все мысли. Целуя ее, проникая в рот горячим языком, который словно указывал ей, кто здесь истинный хозяин.

И девушке в кои-то веки не хотелось спорить, потому что где-то в горле застрял сдавленный стон. Она лишь обхватила ладонями его лицо, с удовольствием ощущая под кончиками пальцев горячую кожу, легкую щетину на обычно гладко выбритом подбородке. Поглаживая и наслаждаясь тем, что сейчас вдруг ей это *стало можно*.

В вены брызнул огонь, разливаясь по груди струями раскаленной лавы. Колени подогнулись, а кожа приобрела почти болезненную чувствительность, отвечая дрожью на каждое прикосновение некроманта.

— Демонова бездна, как я хочу тебя, — в это время прошептал он, и от каждого слова Диаре все сильнее сносило крышу. — Как я давно хочу тебя, дрянная девчонка... — говорил, оставляя на ее губах, щеках и подбородке короткие поцелуи, которые скорее походили на жалящие укусы. И от каждого из них в ее кровь попадало все больше яда, заставляющего вены гореть.

Диара была не в силах произнести ни слова. В груди что-то раскалялось до невыносимого предела, а живот свело сладким, ноющим спазмом. Хотелось стонать, кусать губы, но не позволять некроманту остановиться. Пусть хоть все вокруг сгорит черным пламенем... Тем более что оно почему-то совсем не обжигало, продолжая потрескивать вокруг, даже когда Лютер вдруг проник рукой под полы ее домашнего халата, распахивая его и роняя на пол. Даже когда его смуглые ладони сжали ее грудь, а через мгновение пальцы сменились обжигающими губами.

Пьянящий, дикий восторг смешался с голодом, который вдруг проснулся в теле, ныл в каждом сантиметре кожи, требуя прикосновений, ласк, большего. И Диара не сопротивлялась ему, чувствуя, что это желание сильнее ее самой.

Поэтому она не сказала ни слова, когда некромант вдруг уложил ее на пол на мягкий халат прямо там же, где они только что стояли. Едва ли она вообще почувствовала, что это произошло. Просто в какой-то момент обнаженное мускулистое тело накрыло ее собственное, сводя с ума жаром, тяжестью, которой так не хватало, и контактом кожи к коже, от которого внутри становилось все горячее.

Лютер хрипло дышал, то и дело шепча какие-то невнятные глупости, от которых под ребрами все сжималось до судорожного стога: «Пожалуйста, не останавливайся». Шептал что-то о том, как ему этого не хватало, какие горячие у нее губы и как глубоко она пустила корни внутри него...

— Моя Диара, — раздалось хриплое, когда она притянула его ближе к себе, невольно обхватывая твердые, как камень, уже обнаженные бедра и неосознанно впиваясь в них ногтями. Желание слиться с ним, стать одним целым, кажется, наполнило ее до краев. Она тихо кусала губы, не открывая глаз, лишь слыша его низкое отрывистое дыхание сквозь целующие ее губы: — Наконец-то моя...

А в следующий миг она наконец почувствовала его внутри себя, и сдавленный стон сорвался с губ. Острое, ядовито-сладкое удовольствие полилось по венам, с каждым движением усиливая жгучую пульсацию внизу живота, которую уже не было сил выносить.

Лютер тяжело дышал, и каждый новый выдох смешивался с хриплым стоном, доносящимся из груди. Эти звуки проникали в Диару, вибрацией отдавались в легких и спускались в низ живота, растворяясь там мучительной пульсацией. Девушка откинула голову назад, захлебываясь воздухом, подставляя шею горячим губам, уже не разбирая, где Лютер, а где — она сама. Растворяясь в желании, которое затопило их обоих. И когда натянутая до безумия спираль удовольствия вдруг разорвалась, рассыпавшись на осколки, Диара обняла некроманта, прижимаясь к нему так сильно, словно они и вовсе никогда не были отдельными людьми. А он впился в ее губы, глуша собственный низкий стон.

Но даже когда страсти вроде бы улеглись, а в висках перестало пульсировать от болезненного желания, они почему-то так и остались лежать, не расцепляя объятий.

Только черный огонь все так же тихо потрескивал вокруг.

Но засыпать никто из них не торопился, хотя усталость и эмоциональный всплеск этому и способствовали. На полу в холле собственного дома вряд ли было бы слишком удобно. Хотя вставать и уходить тоже не хотелось. Диара лежала на плече Лютера, пальцем выводила круги на его груди, и боялась произнести хоть звук. Потому что не знала, как теперь произошедшее впишется в их странные отношения.

Но неожиданно Лютер начал разговор сам:

— Я звал тебя цветочком не потому, что думал, будто ты слабая.

Диара приподняла бровь и слабо улыбнулась.

— Что?.. А почему?

Несколько секунд Лютер молчал, глядя в потолок.

— Потому что ты напоминала мне одуванчик, — ответил он, так и не посмотрев на нее. Но его губы вдруг сложились в улыбку, а у себя на затылке девушка почувствовала его ладонь, приятно перебирающую волосы. — Такой же солнечный и... такой же вездесущий.

Диара хмыкнула.

— Не знаю даже, обрадоваться или обидеться.

— Первое, — невозмутимо ответил некромант, повернул голову и коснулся губами ее макушки, выдохнув: — Потому что, стоит признать, мне нравятся в тебе оба этих качества.

Диара зажмурилась, почувствовав, как внутри стало горячо-горячо.

Непривычно...

И тогда она вдруг спросила:

— Ты злишься на меня за то, что я помешала тебе получить вампирскую кровь? Теперь ты не узнаешь своего прошлого.

Рука на ее затылке на миг замерла, напрягшись, а через мгновение снова расслабилась.

— Не злюсь. И никогда не злился.

Диара глубоко вздохнула, ощутив, словно с плеч упала гнетущая тяжесть.

— Расскажи, как это произошло? Как ты потерял память? — попросила она неуверенно, боясь, что он откажет.

Но он этого не сделал.

— Это произошло много лет назад, — зазвучал его тихий голос. — Я был на одном заброшенном кладбище, которому, по всей видимости, было не менее десяти столетий. Оно давно не использовалось по назначению, потому что река начала размывать землю неподалеку. Местность заросла деревьями, кустами и камышом. Некоторые участки погоста превратились в болото, полное костей. Как раз туда-то я и провалился. А пока пытался выбраться, со всех сторон полезла нежить.

Лютер сделал небольшую паузу, а потом продолжил:

— Но на самом деле все это я могу лишь предполагать, потому что мои воспоминания начинаются с того, как какой-то неизвестный мужчина вытаскивает меня из зеленой жижи и спрашивает, кто убил остальных тварей. Я не понял тогда, о чем он говорит. Оказалось, что незнакомец спас меня в тот момент, когда мое бесчувственное тело уже утаскивал под воду последний оставшийся в живых упивец. Остальные три десятка мертвецов, включая драугров, стрыг, смертодев и гулей, плавали неподалеку сверху брюхом.

— Кто же их убил? — спросила Диара, когда стало ясно, что рассказ окончен.

Лютер слабо пошевелился.

— Могу предположить, что я, потому что больше там никого не было. Видимо, из меня вырвалась волна магии такой сумасшедшей силы, что почти все сумеречные связи мертвецов с подпитывающей их Тьмой были разрушены. От колдовского всплеска я тут же потерял сознание. И память. А один упивец, судя по всему, выжил, до поры до времени прячась под толщей воды. Как раз он меня едва и не убил.

— Как же вышло, что ты оказался на том кладбище? — тихо спросила Диара, чувствуя странный трепет внутри, растущее беспокойство. Не могло все быть так, как он говорил. Просто не могло. Ведь эта история так сильно напоминала ей другую.

Историю, которая могла бы случиться с ее братом.

— Понятия не имею, что я там делал, — ответил некромант, — учитывая, что в то время мне было не более десяти лет, ближайшая деревня оказалась километрах в пятнадцати восточнее, а город — еще дальше. Могу лишь предположить, что я чувствовал магию, которая распространялась от старого кладбища, и мне хотелось его изучить. Ведь даже в то время я уже ощущал движения Тьмы, умел сотворять простые заклятия. Несмотря на то, что обычно сила некроманта проявляется после восемнадцати лет. Так что... похоже, меня сгубило любопытство.

— А что было дальше?

— Меня спас человек, входящий в Императорский корпус охотников на нежить, — ответил некромант. — Его звали Эдвин Лохшиар. Он стал моим опекуном. По его ходатайству меня еще ребенком приняли в ЦИАНИД и выделили этот дом. Конечно, в то время я был не магианом, а работником академии. Закапывал трупы, убирался в аудиториях, помогал преподавателям. Не самая легкая жизнь, но лучше, чем у бездомного. И когда мне исполнилось восемнадцать, для меня уже было готово место в лучшем учебном заведении империи.

Лютер улыбнулся.

— Так говоришь, как будто тебе повезло, — хмыкнула Диара.

Некромант немного помолчал.

— Именно так. Повезло, потому что я выжил.

Девушка замолкла, потому что вдруг возразить стало нечего.

Некоторое время они провели в тишине, а Диара прислушивалась к самой себе, с трудом понимая, почему ей так спокойно и хорошо. Кажется, впервые за... годы?

И вдруг захотелось спросить совсем другое:

— А как ты узнал, что тогда на празднике Лайош меня чем-то опоил? — проговорила она, решив, что теперь-то, пока некромант в хорошем расположении духа, можно узнать ответы на все вопросы, которые давно ее мучили.

И, как ни странно, Лютер действительно с готовностью отвечал. Он обхватил ее крепче, прижимая к себе, и рассказывал так, будто они были знакомы вечно.

— В тот день, когда меня нашел будущий опекун, я был окровавлен с ног до головы. В какой-то момент, когда я уже ехал в карете рядом с ним, Эдвин случайно вытер рот рукой, на которой была моя кровь. Я что-то вскрикнул — не знаю, не помню. Но магия снова вырвалась из анарель. И взгляд Эдвина изменился. Он слушал меня, как кукла, несколько десятков минут. Выполнял просьбы беспрекословно. Я испугался, но ничего не мог поделать. Только запомнил, как это бывает. А потом прочитал, что зачарованные жидкости, в том числе кровь некоторых существ, могут в теории обладать подобными свойствами подавления воли.

— Какой интересной информацией ты обладаешь, — хмыкнула Диара. — Не помню, чтобы такие знания были в числе разрешенных для простых магиан. Иначе я бы об этом знала.

Лютер по-доброму усмехнулся.

— Я много читаю, Диара. И кстати, судя по всему, Лайош тоже.

Девушка кивнула и немного нахмурилась, вспоминая мерзкого демонолога.

— В тот момент ты пообещал его убить, — хмыкнула она. — Я тогда еще никак не могла понять, шутка это была или нет. Ты бы действительно это сделал, если бы он не поклялся молчать?

— Нет, конечно, — фыркнул некромант. — Больно надо. С такими, как он, хватает и простого запугивания.

В следующий миг Лютер вдруг расцепил их объятия, и Диара с трудом сдержала стон разочарования.

Парень заметил ее изменившееся лицо, и уголки его губ приподнялись.

Девушка сдвинула брови, пытаясь скрыть свою реакцию. А через мгновение уже ахнула, оказавшись на руках вставшего на ноги парня, окруженного стеной тихо потрескивающего черного пламени.

Как только некромант сделал шаг, стена осела и исчезла, не оставив после себя и следа.

— Что это было, кстати? — тихо спросила Диара, пораженно рассматривая идеально чистые деревянные половицы, на которых не осталось и намека на магию.

Лютер направился к лестнице, крепко прижимая к себе незаметно улыбающуюся девушку.

— Понятия не имею, — ответил он так, словно в этом не было ничего удивительного. — Как оказалось, я просто это умею, и все.

Диара открыла рот и тут же закрыла, прижавшись щекой к его груди и не произнеся ни

звука.

С Лютером Рейвелом абсолютно точно не соскучишься.

Через пару секунд он донес ее до своей комнаты, уложил на расправленную постель и вопреки переживаниям Диары лег рядом, снова накрыв ее тяжелой рукой.

Опять стало уютно и тепло. Спокойно.

— А мы... — пробубнила она, пытаясь начать разговор об их отношениях и отчаянно краснея. Но некромант ее перебил, закрывая глаза:

— Поздно уже. Пора спать.

А затем с чистой душой укрылся одеялом и многозначительно засопел.

Диаре ничего не оставалось, как поступить точно так же. Впрочем, кажется, впервые с момента их знакомства она была склонна полностью с ним согласиться.

Лютер

Лютер проснулся раньше Диары. У него имелось особенное умение вставать именно тогда, когда нужно, без всяких будильников. И сегодня ему нужно было выбраться из дома до того, как Диара откроет глаза.

Хотя именно этого ему хотелось меньше всего... Оставлять ее, вылезать из-под одеяла, лишать себя возможности быть рядом с ней.

Он взглянул на девушку, что лежала на боку и спокойно спала. Длинные волнистые волосы разметались по подушке, слегка накрывая красивое безмятежное лицо.

Лютер улыбнулся. Мягкие пряди щекотали ему щеку, но некромант вдруг подумал, что это именно то, что ему хотелось бы ощущать каждое утро. Он аккуратно коснулся кончиками пальцев пушистых черных локонов, отливающих медью, и убрал их назад. Взгляду открылись длинные ресницы, чуть подрагивающие во сне, маленький нос и пухлые аккуратные губы, до которых вдруг так сильно захотелось дотронуться. Провести большим пальцем, а затем осторожно попробовать их вкус, снова ощутив пьянящее головокружение.

Дыхание вдруг сбилось, и жгучее пламя прокатилось по груди вниз, отзывавшись там ноющей тяжестью.

Лютер тихо выдохнул и с трудом заставил себя оторваться от девушки. Аккуратно поднялся с постели, чтобы ее не будить, скользнул в душевую комнату и встал под струи холодной воды. Потом быстро оделся и уже через пару минут выскользнул за порог незамеченным.

Он делал так не впервые. Все те два дня, когда Диара, оказывается, ждала его, он точно так же входил домой ночью, приводил себя в порядок и снова уходил. Некромант не желал никого видеть и ни с кем разговаривать. Но и позволить себе за выходные превратиться в животное тоже не мог.

Уже уходя прочь, Лютер почувствовал, как сжимается что-то под ребрами и становится холодно в груди. Он не хотел оставлять Диару, но не видел другого выхода. Всего одна ночь, за время которой он внезапно почувствовал себя другим человеком, прошла. Несколько часов, что позволили ему ощутить себя иначе, не безродным найденышем, без семьи и памяти, а кем-то большим, утекли без следа.

Теперь же Лютер не мог дальше оставаться с Диарой, зная, что, возможно, рядом с ним ей грозит опасность. То, что произошло вчера, было прекрасно, но... было ошибкой. Пара стаканов крепленого вина притупили волю, заставив некроманта поддаться желаниям, с которыми было так сложно бороться. Позволив ненадолго предположить, что все могло бы стать хорошо. И то, чего так сильно хотелось, вот-вот готово превратиться в реальность.

Но ночь прошла, и сейчас некромант понимал, что это неправильно. После случившегося на кладбище внутри него словно с каждым днем все сильнее что-то трещало, рвалось наружу. Будто он был вовсе не тем, кем казался.

Это пугало Лютера. Страшно пугало. Гораздо больше, чем его когда-либо пугали вампиры, стрыги, перспектива остаться бездомным или даже смерть. Голова начинала раскалываться, спина покрывалась холодным потом, а ладони становились влажными, стоило лишь подумать о том, что он может быть вовсе не тем, кем кажется.

«Нет-нет, это неправда», — покачал головой некромант, с усилием отгоняя дурные предположения. Пытаясь забыть о тех странных способностях, что с каждым днем все больше и больше открывались в нем, делая из него кого-то другого.

И сейчас ноги сами несли парня туда, куда ему, вероятно, вообще не стоило бы приходить. В городской морг Ихордаррина. Погибшая девушка Майла Эверин должна была все еще находиться там, хотя именно сегодня ее должны обследовать некроманты усыпальной службы перед захоронением. Эта обязательная процедура предполагала осмотр и наложение специальных заклятий, чтобы труп не заразился Тьмой и не восстал.

Конечно, все эти предосторожности носили временный характер, и через пару лет действие защитной магии заканчивалось. Но, по крайней мере, на этот срок безутешные родственники могли быть уверены, что их безвременно ушедший член семьи не вернется таким, каким его никто и никогда не хотел бы встретить.

С Майлой Эверин и вовсе была отдельная история. Ее укусила вампирша, и все три дня, что ее тело лежало в морге, с ним должны были непрерывно работать колдуны. Ведь в теории девушка в любой момент могла стать еще одним кровососом.

Предполагалось, что на исходе третьего дня Тьма, загладевающая телом, рассасывалась под напором заклятий колдунов. Так что сегодня, скорее всего, с Майлой уже все в порядке и ее вот-вот увезут.

Однако, как ни странно, Лютер надеялся, что некроманты усыпальной службы еще не закончили. Ему нужно было увидеть тело, зараженное вампиром. Нет, он не рассчитывал получить кровь бедняжки — все равно такая кровь оказалась бы слишком слаба. Лютер хотел совсем иного.

Дело в том, что молодой вампир всегда связан со своим создателем. А создатель — с другими вампирами. Та тварь, что убила Майлу, была уже мертва, но остальные кровососы оставались в живых. И с помощью духа новорожденной упырихи Лютер собирался найти их всех.

Проникнуть в городской морг было несложно. Найти с помощью сумеречного зрения нужное отделение, в котором лежало тело, — тоже не проблема.

Некромант боялся, что ему придется объяснять сотрудникам этого мрачного заведения, что он тут забыл. Однако и здесь Лютеру повезло: он явился в такую рань, что колдунов, санитаров и прочего персонала еще не было на месте. А единственный дежурный, который должен был следить за отделением, громко храпел, закинув ноги на стол.

Тихонько проскользнув мимо него, некромант прикрыл за собой дверь, оставшись наедине с одним телом. Трупы, зараженные Тьмой, всегда отделяли от остальных, чтобы изолировать от случайного распространения магической заразы. Даже сейчас было доподлинно неизвестно, по каким принципам происходит инфицирование мертвых тел и почему одни мертвецы превращаются в нежить, а другие — нет. Но во избежание подобного исхода люди предпринимали все возможные предосторожности.

Подойдя к высокому столу, накрытому одеялом, некромант приготовился работать. К его удивлению, сумеречное зрение подсказывало, что тело под тканью не просто заражено Тьмой, а уже будто бы начало трансформацию. Темная пульсация жизненных токов нежити была удивительно сильной.

— Неужели усыпальная служба не справилась... — пробубнил себе под нос Лютер, схватившись за край одеяла и резко отдернув его в сторону.

— Они и не могли справиться, котик, — раздался ответ со стола, и некромант широко распахнул глаза, не веря тому, что видит. — Еще никто не мог превратить обратно высшего вампира в человека!

Последним, что видел Лютер, прежде чем отключиться, было смеющееся лицо упырихи, чей пепел должен был покоиться в разрушенной крипте. А затем его настигло пугающее беспамятство.

Очнулся некромант в крошечной темноте и уже решил было, что это посмертие, а сам он в сумеречном мире. Впрочем, эту мысль он быстро отбросил, когда почувствовал, как раскалывается голова, а все тело ломит от длительного пребывания в одной позе. Весьма неудобной, кстати, позе.

Перейдя на сумеречное зрение, Лютер сумел разглядеть, где находится. Мир привычно окрасился в оттенки серого, потеряв краски, зато стали видны очертания широкой каменной комнаты. Некромант поднял голову и дернул руками, пристегнутыми к металлическим кандалам в стене. Попытался поменять положение, но ничего толком не вышло. Судя по всему, он сидел на холодном полу уже очень давно. Тело продрогло, зубы стучали. Лютер слегка приподнялся, упираясь коленями в грязные серые плиты, и подложил под себя пятки.

В этот момент дверь каменного мешка, в котором он оказался, открылась, впуская немного лунного света, и на пороге появились двое. Фигуры пульсировали Тьмой, были пронизаны с ног до головы сотнями черных нитей, которые недвусмысленно намекали на природу вошедших.

— Проснулся, котик! — раздался мерзкий женский голос, принадлежавший вампирше, которая должна быть мертва.

Но, увы. Реальность оказалась поразительно похожа на кошмар. Чудовище, убившее аспирантку, все еще ходило по земле, а он, Лютер, скукожился на полу, пристегнутый к стене.

— А я уж думала, что так сильно приласкала тебя, что ты подохнешь, не приходя в сознание, — засмеялась женщина, проведя рукой по длинным волосам, отдающим краснотой.

Казалось, будто огонь и вовсе никогда не касался ее тела. Она выглядела точь-в-точь так же, как и в момент их первой встречи. В тонком, почти просвечивающем платье, бледная и будто светящаяся в темноте.

Лютер поморщился, потому что в это мгновение от ее высокого голоса у него в висках болезненно зазвенело. Он посмотрел на спутника упырихи и неожиданно узнал в нем еще одного знакомого. Решив, что ошибся, Лютер вернул зрению способность видеть нормально, пытаясь разглядеть черты лица второго визитера. И тут же в сером полумраке он с удивлением встретился взглядом с холодными голубыми глазами того самого высшего, что едва не убил Диару в лесу возле академии.

Длинные белые волосы мужчины были убраны назад в низкий хвост, элегантный черный камзол облегал жилистое, в меру мускулистое тело. Из нагрудного кармана вампира виднелась серебряная цепочка, аккуратной петлей закрепленная на пуговице с каким-то гербом.

Монстр выглядел совсем как человек. Более того, как человек очень богатый и высокородный.

Вампир поймал изучающий взгляд некроманта и улыбнулся.

— Безмерно рад встретиться, — мягко проговорил он, и под алой линией губ едва заметно сверкнули клыки. — Снова...

А в следующий миг он, словно в насмешку в ответ на неозвученные мысли Лютера, окружил себя плотным пологом Тьмы. Черный колдовской кокон накрыл его тело так, что истинная вампирская природа неожиданно оказалась полностью скрыта! Теперь даже сумеречное зрение не показывало, что перед некромантом стояла высшая нежить.

Лютер не сводил с мужчины ошеломленного взгляда. Из горла вдруг вырвался невнятный хрип:

— Не может быть...

— Эл, хватит развлекать мой корм, — бросила, наморщив носик, вампирша. — Тебя мама в детстве не учила, что некрасиво играть с едой?

И злобно улыбнулась, медленно подходя к Лютеру.

Некромант вздрогнул. По спине прокатилась дрожь отвращения, стоило представить, что красноволосая тварь может прикоснуться к нему.

— Как ты оказалась в морге? — тут же спросил он, на время забывая о мужчине. Ненависть к вампирше довольно быстро гасила любые мысли.

— Ждала тебя конечно же, — усмехнулась женщина. — Тело той вкусной девочки, которую я выпила на кладбище, забрали еще ночью. А я так надеялась, что ты придешь с ней попрощаться! Вот и ждала тебя все три дня. Уже боялась, что не появишься. Но мне повезло, котик! Очень повезло!

Она усмехнулась, облизываясь.

— Знаешь ли, очень хотелось объяснить тебе, что нехорошо сжигать заживо симпатичных девушек!!!

На последних словах она истощно закричала. Ее лицо исказилось, превратившись в уродливую маску, глаза вспыхнули такой чудовищной яростью, что некромант решил, будто она вот-вот нападет.

Лютер не стал ждать удара. Он попытался призвать Тьму, задействуя все свои возможные магические резервы.

Но неожиданно магия почти совсем не откликнулась...

Что-то липкое и холодное сдавило сердце тисками.

— Что, удивлен, котик? — ядовито процедила вампирша, мгновенно меняясь в лице и вновь превращаясь в обманчиво обворожительную бестию. — Думал, я снова позволю тебе колдовать? Нет-нет, котик. Нет-нет-нет!

Она несколько раз покачала головой, словно заведенная, оказавшись совсем близко к нему. Протянула руку и провела пальцем по его щеке. Затем вдруг закрыла глаза и втянула носом воздух возле его лица.

— Отец Тьмы, как же ты приятно пахнешь... Просто сумасшествие какое-то... Эл, ты чувствуешь?

Вампир за ее спиной пожал плечами, но все же ответил:

— Чувствую.

— Хочешь попробовать? — протянула она, продолжая гладить Лютера пальцем, спускаясь к шее. Уже там она провела по выпуклым венам, напрягшимся оттого, что некромант с отвращением сжал челюсти. — Я так долго ждала, пока он очнется. Едва хватило терпения.

— Зачем тебе этот парень, Илла? — спросил вампир вместо ответа, не глядя больше на Лютера, будто тот ему был совершенно неинтересен. — Тебе мало жертв в городе? Мало тех, кто готов добровольно отдавать свою кровь в обмен на твое внимание?

Лютер вздрогнул. Неужели кто-то из городских жителей не просто знает о местонахождении вампиров, но еще и имеет с ними какие-то отношения? Выходит, не всех своих жертв высшие убивают?

«Впрочем, если правда, что высшие умеют управлять разумом, то ничего удивительного в этом нет», — продолжал поток своих мыслей Лютер.

В этот момент, словно в ответ на цепочку предположений, вампирша схватила его за подбородок и заставила посмотреть себе в глаза.

Неприятное, склизко-болезненное ощущение сдавило виски. Но спустя секунду стало еще хуже.

Тьма внутри его анарель перестала слушаться... Стала чужой и холодной.

— Тебе понравится мой поцелуй, — прошептала с голодной улыбкой вампирша, не сводя с него кроваво-алых глаз.

И Лютер понял, что она пытается воздействовать на его разум, подчиняя волю. Только если Диара использовала для подобного фокуса собственную, совершенно особенную магию, то вампирша поступала иначе. Как высшая нежить, она умела управлять Тьмой гораздо лучше любого некроманта. Сумеречная магия слушалась таких, как она, будто была ручным зверем, а не просто неживой материей. И сейчас та сила, которая должна была принадлежать лишь Лютеру, потому что находилась у него в грудной клетке, неведомым образом отзывалась на воздействие мертвой колдуньи. Нет, она не исчезала прочь из его тела, не менялась и не складывалась в заклятия. Но при этом она приходила в странное движение, под воздействием которого мысли Лютера начинали путаться.

— Тебе понравится, котик, — промурлыкала вампирша, — и ты попросишь еще...

А в следующий миг она наклонилась к нему, и некромант скривился, почувствовав сильную боль. Острые клыки вошли в его шею.

Ощущения от укуса оказались довольно мерзкими, хотя в принципе вполне терпимыми. Гораздо больше Лютера напрягало темное сумеречное марево, навалившееся на него как непроглядный туман, застилающий сознание. Словно черная патока, сквозь которую он пытался пробраться, но не мог, потому что чужая воля не позволяла.

Это уже начинало раздражать. За последние сутки его пытались подчинить уже дважды! И на этот раз никакого даже призрачного удовольствия от процесса он не испытывал. Если с Диарой ему нравилось играть, проверять снова и снова, кто из них сильнее, бросать друг другу вызов за вызовом, то с вампиршей иметь никаких дел не хотелось категорически.

А потому все внутри него воспротивилось липкому, тяжелому воздействию высшей нежити, что продолжала пить его кровь. Лютер стиснул челюсти, пытаясь игнорировать щекочущее ощущение на коже от теплых багряных струек, что стекали вниз от ее губ. Из всех сил он сконцентрировался на собственной ненависти и желании избавиться от твари, что в любой момент могла его убить.

К сожалению, надетые на него наручники действительно обладали странными свойствами не пропускать Тьму. Лютер никогда не встречал ничего подобного. Однако он принял как данность эту помеху и начал искать другие пути решения проблемы.

Как обычно, его тело половину работы выполняло само. Оно будто всегда знало, что делать. Стоило некроманту захотеть чего-то, как рано или поздно у него это получалось. Если, конечно, вопрос касался магии, а не, скажем, отношений с Диарой.

Вот и в этот раз, отозвавшись на ярость, клокочущую в нем, кровь в его венах будто начала нагреваться.

Когда-то Лютер считал это просто удачным литературным оборотом — «кипящая кровь». Звучно, эффектно, можно использовать для флирта с девушками. И лишь недавно с удивлением понял, что в его случае это был не просто оборот.

Его кровь действительно умела гореть... Но можно ли было это использовать и каким образом?

Однако додумать эту мысль он не успел. В этот момент вампирша оторвалась от его шеи и, запрокинув голову назад, закрыла глаза. И когда она начала говорить, Лютер уже понял, что странное жжение в венах помогло ему, по крайней мере, в одном: воздействие на его разум сгорело. Растворилось в этом ощущении.

— Тиамант, Аралишгаль, Ишхара, Ламашху... Это просто непередаваемо... — шептала вампирша в каком-то экстазе, называя имена сумеречных богинь и пальцами размазывая остатки крови по губам. Спускаясь ладонями по шее к груди, словно поглаживая себя. — Эл, ты должен попробовать его. Он не человек, это точно! Я не пробовала таких никогда!

Она отвернулась от слегка ошеломленного некроманта и повернулась к своему другу.

Мужчина, как оказалось, все это время стоял, прижавшись к одной из колонн плечом, и лениво смотрел на происходящее. Лишь глаза его опасно мерцали рубиновым светом.

Впрочем, как только вампирша предложила ему разделить трапезу, кровавый блеск радужек мужчины тут же потух, сменившись обычным голубым цветом. Будто этим он пытался показать свою полную незаинтересованность в данном вопросе. Вот только кому он хотел это показать? Неужели самому Лютеру?

Словно в ответ на мысли некроманта, вампир проговорил, при этом явно обращаясь к своей подруге:

— Я не люблю кровь рукокрылых, — улыбнулся он и бросил короткий отрывистый взгляд на Лютера. Затем снова отвернулся, добавив с усмешкой: — И яйцекладущих — тоже.

От этих слов по спине некроманта пробежала холодная дрожь.

— Что ты там несешь? — засмеялась вампирша, неожиданно отскочила от Лютера и начала кружиться по каменному склепу с закрытыми глазами. — Какие еще руки, какие крылья и яйца? Мне кажется, я сейчас улечу в небо!

Она звонко хохотала, продолжая танцевать, легко подпрыгивая и немного напоминая призрака. Ее алое платье развевалось в воздухе, волосы то взмывали вверх, то окружали вампиршу розоватым облаком. И вся она казалась диковинно пляшущим во мраке пятном крови.

— Здесь нет неба, Илла, только потолок, — ответил вампир с усмешкой. — Смотри не ударься головой.

Он улыбнулся и неторопливо приблизился к Лютеру. Женщина его не замечала, полностью увлеченная своим новым состоянием.

Некромант с трудом понимал, что происходит, но создавалось впечатление, будто вампир знал гораздо больше, чем пытался показать. И еще эта его дурацкая шутка насчет рукокрылых и яйцекладущих... Она так сильно резонировала с чудовищными предположениями Лютера о собственной природе, что становилось сильно не по себе.

«Но ведь это не может быть правдой, просто не может», — все еще не верил некромант, качая головой.

Горящая кровь, странные видения о древнем иллишарине — костяном драконе, который был способен едва ли не уничтожать миры, странные силы, что были у Лютера с тех пор, как он себя помнил. А еще воспоминания, которые просто не могут быть его собственными. Знания и мысли, шутки и предпочтения, которые казались такими родными и чужими одновременно.

Все это слишком напоминало сумасшествие.

— Ну что, уже справился с внушением Иллоизы? — тихо проговорил высший мертвец, неожиданно сев на корточки возле Лютера и взглянув ему в глаза.

Вампирша продолжала танцевать в нескольких метрах в стороне от них. Правда, теперь она еще и пела.

Лютер нахмурился. Ему действительно довольно легко удалось справиться с магией кровососки. Кровь, которая начала нагреваться от его ярости, уже полностью взяла под контроль ту Тьму в его анарель, что отвечала на приказы вампирши. Словно сам организм некроманта не принимал чужую магию и волю. Был сильнее ее.

Хотя как это было возможно для простого человека? Если, конечно, он был простым

человеком...

— Откуда ты знаешь? — еле слышно спросил Лютер, мысленно прикидывая, что если ему удалось противостоять внушению высшего мертвеца, то наверняка преодолеть магию странных браслетов тоже получится.

— Я многое о тебе знаю, — улыбнулся беловолосый мужчина, который сейчас вблизи совсем не выглядел похожим на нежить.

— Что именно? — выдохнул некромант, сжав челюсти. А затем нехотя все же спросил то, что так сильно мучило его: — Знаешь, кто я?

— А ты сам еще не догадался? — переспросил высший, продолжая насмешливо улыбаться. А затем наклонился вперед и, широко распахнув глаза, произнес: — Как думаешь, сколько времени понадобится твоей подружке, чтобы понять то, до чего ты никак не додумаешься? Мне кажется, она умнее тебя.

Из-под алых губ вампира проступили клыки.

После этих слов Лютер напрягся всем телом и дернулся в наручниках, инстинктивно желая схватить упыря. Вцепиться ему в горло, вырвать сердце — что угодно. Но понять, какое отношение к этому всему имеет Диара. Ведь только что вампир имел в виду именно ее!!!

— Не старайся, они тебя не выпустят. — Беловолосый мертвец спокойно качнулся назад, снова вернувшись в прежнее положение. — Эти наручники... как бы тебе объяснить. Оттуда же, откуда и ты.

Его губы снова растянулись.

— Я буду пить его много дней! — пела за спиной блондина его подружка, все еще кружась по комнате, но мужчина не обращал на нее внимания.

Лютер тоже. Странный вампир полностью занял все его мысли. Тем более что в этот момент одной рукой упырь потянулся к кандалам, а второй — прижал палец ко рту, призывая некроманта молчать.

Лютер замер, не веря своим глазам, а затем проговорил, пытаясь понять, что в голове этого высшего:

— А ты не так прост, как кажешься, да?

— А я кажусь простым? — усмехнулся тот в ответ, с притворным возмущением приподняв брови.

Тут замок на наручниках щелкнул, и некромант перестал ощущать на запястьях болезненное давление.

С возрастающим изумлением Лютер понял, что совершенно свободен.

А вампир просто снял узкие черные кольца со стены и положил себе в карман.

— Это я заберу себе, — заговорщически сказал он. — Редкая штука все же.

Лютер мгновенно напрягся всем телом, приготовившись убивать. Руки налились силой, Тьма начала тихо завывать, всасываясь в его пальцы и формируя смертоносные заклятия.

Вампир невозмутимо проследил за этими манипуляциями, но не двинулся с места.

— Почему ты помогаешь мне? — спросил Лютер в последний момент перед тем, как нанести удар. Все еще не понимая, следует ли уничтожить высшего на месте или все же стоит сначала поблагодарить его за странное поведение.

— А с чего ты взял, что я помогаю? — усмехнулся вампир, лениво выпрямляясь во весь рост. Лютер синхронно копировал его движения, с удовольствием ощущая, как расходится кровь по затекшим ногам. — Может, я убиваю тебя тем, что освобождаю от

оков? — продолжал улыбаться высший, и сейчас его лицо было как никогда прежде похоже на маску опасного хищника. Острые клыки из-под алых губ, бледная кожа, глаза, приобретшие кровавый блеск. В этот момент он весело добавил: — Освобождаю тебя обессиленного, слабого и лишенного крови рядом с сумасшедшей, опьяневшей от твоей магии вампиршей. Разве это не смертоубийство?

Лютер больше не мог ждать. Сила рвалась из него вместе с желанием отомстить. Вампиры были монстрами по умолчанию. С ними нельзя было вести диалога ни при каких обстоятельствах, и, разговаривая со светловолосым высшим, Лютер скорее делал исключение. Потенциально смертоносное для себя.

Поэтому он резко выбросил вперед правую руку, на которой начало зарождаться заклятие. Брызнул черный огонь, но вампир неожиданно перехватил его ладонь.

Две кисти встретились, и на несколько мгновений их пальцы, судорожно сжатые до распухших вен, переплелись.

Вампир скривился от боли, но продолжал улыбаться, хотя сейчас его улыбка больше походила на оскал. От черного огня, рвущегося из самого тела Лютера, рука блондина стала распухать и покрываться волдырями. Но при этом высший мертвец лишь покачал головой. А затем негромко проговорил, подмигнув некроманту:

— Меня тут не было.

Улыбнулся шире, сверкнув клыками, и, отпустив руку парня, с которой в тот же миг на пол полилось черное пламя, исчез, обратившись стаей летучих мышей.

Лютер проводил высшего взглядом со странной смесью досады и уважения. А уже через секунду вампирша, ощутившая, что происходит что-то странное, обернулась и закричала:

— Нет, только не снова!!!

Сначала она попыталась повторить фокус своего товарища, и ее тело подернулось Тьмой, чтобы через пару мгновений взмыть к потолку таким же облаком летучих мышей. Вот только она уже не успела этого сделать, потому что странное черное пламя Лютера заполнило все пространство каменной комнаты, сомкнувшись в непроницаемое для порталов кольцо.

Осознав это, вампирша истошно закричала. Облако хлопающих крыльями тварей налетело на Лютера ураганом, неся с собой мощь всей доступной упырихе Тьмы. Ударной волной некроманта отбросило к стене, вышибая воздух из легких.

Во рту парень ощутил привкус крови, на мгновение потерял ориентацию в пространстве. В голове зазвенело и затрещало, все вокруг закружилось. Мелькнула молнией мысль: похоже, стараниями упырихи он отхватил сотрясение.

Но сдаваться Лютер не собирался. Напротив, тот факт, что мертвой твари по имени Иллоиза удалось его достать, придал некроманту ярости и заставил взбодриться.

Он оттолкнулся от стены, протянув руку вперед, и выкрикнул несколько слов на эшгенрейском, которые должны были расформировать направленное против него заклятие. Но так как вампирша в данный момент не плела никакой магии, расформировалось лишь одно колдовство: изменение облика. И вместо стаи летучих мышей перед парнем возникла тонкая бледная фигура красноволосой женщины.

Лютер сжал пальцы все той же выставленной вперед руки и схватил за горло упыриху, которая, похоже, не ожидала очутиться в человеческом теле. Облаком маленьких кровососущих животных она была почти неуязвима. Ведь как можно убить то, что не имеет формы? Поэтому оказаться вновь вампиршей Иллоиза никак не рассчитывала.

Ее глаза, налитые кровью, широко распахнулись, а ладони обхватили запястье некроманта.

Однако парень знал, что эта внешняя слабость упырихи — лишь видимость. Она сумела выжить в огне, значит, пытаться уничтожить ее подобным образом вновь — бесполезное

и глупое занятие. Прямо сейчас вокруг немертвой женщины некромант почувствовал нечто, напоминающее мощный плотный кокон, сквозь который с большим трудом проходит магия. Где-то он читал, что это называется аурой смерти и она доступна лишь высшим вампирам. Она защищает вампиришу от смертоносных заклятий, но только ли от них?

В этот момент Иллоиза испуганно хлопала своими большими блестящими глазами, в которых отражалось его собственное сосредоточенное лицо. Но Лютер знал: мелькнет доля секунды, и тварь придет в себя. Тогда придется отражать новый удар.

Поэтому он не собирался ждать эти самые мгновения. Призвав силу, правой рукой он нанес удар.

Кисть, облаченная в каркас сумеречной магии, метнулась вперед, напоминая клинок, рассекающий все вокруг. У костяшек кулака Тьма сложилась в форму лезвия и без труда пронзила плоть ошеломленной вампирши.

Аура смерти не защищала от физического воздействия.

Иллоиза едва успела открыть рот, как ладонь некроманта разорвала ее грудную клетку и сомкнулась на сердце.

— Приятно будет снова почувствовать, как ты подышаешь, — процедил Лютер.

— За что?.. — только и успела выдохнуть женщина, и на глазах ее вдруг выступили кровавые слезы.

— За Майлу Эверин и тех, кого ты убила до нее, — спокойно ответил он и без всякого удовольствия раздавил ее сердце.

В тот же миг лицо вампирши посерело, а глаза закатились.

Некромант вытащил руку из разорванной груди и оттолкнул от себя тело вампирши.

Вопреки ожиданиям, он не ощутил никакого удовлетворения от того, что отомстил за смерть одноклассницы. Девушку уже было не вернуть, а его собственная вина меньше не стала. Впрочем, Лютера успокаивало хотя бы то, что Иллоиза больше не будет убивать.

Вампирша упала на пол бесформенным куском мяса и на глазах стала меняться. Померк призрачный блеск светлой кожи, а сумеречное зрение подсказало некроманту, что из вен упырихи стала исчезать темная магия. Колдовские плетения, напоминающие паучью паутину, разрушались, и тем самым рассыпался каркас Тьмы, что удерживал в теле высшей вампирши ее странное подобие жизни.

Лютер вздохнул, нервно взглянув на собственную окровавленную ладонь. Она отвратительно блестела алой влагой, которая в это же самое время стремительно меняла свои свойства. И тогда некромант понял, что у него нет иного выхода.

Время пришло. Если он хочет получить от крови упырихи максимальный эффект, как планировал это изначально, то должен воспользоваться ею сейчас. Только сила, что текла в венах высшего вампира, могла вернуть ему память полностью. Не какие-нибудь отрывочные воспоминания. Не пару событий, которые не скажут ему ничего о собственной личности. А всю память целиком.

Тогда, закрыв глаза, некромант выдохнул и провел по ладони языком.

И в следующий миг закричал, согнувшись пополам. Того, что произошло потом, он не мог представить и в страшном сне.

Его тело разорвало на части. Кости растрескались и сломались, превратившись во что-то совсем иное. Кожа лопнула, чтобы через мгновение срастись вновь совсем иной.

Лютеру казалось, что он кричал вечно. Кричал, пока с ним происходило нечто ужасное, когда сужалось пространство вокруг, а каменные стены наплзали со всех сторон. Когда уже эти самые стены треснули и посыпались на него острыми осколками, которых он больше не чувствовал. И тогда он открыл глаза вновь, чтобы увидеть, что смотрит на

ночное кладбище откуда-то с высоты.

В этот момент он понял, что его желание сбылось. К нему вернулись воспоминания. Вот только теперь он был этому вовсе не рад, потому что возвратилась память не только о потерянном детстве.

Лютер медленно моргнул, глубоко вздохнув, и ветер вырвался из его огромной груди. Повернул голову, взглянув со смесью радости и боли на громадные крылья за своей спиной. Из плоти и крови — настоящие крылья... На серебристо-черную чешую, которую не видел так давно. Или не видел никогда? Теперь уже не поймешь.

Затем он поднял увенчанную витыми рогами голову и пронзительно зарычал. Его крик поднялся к самой луне, распространяясь на многие километры вокруг. То был голос существа, которого этот мир не видел прежде. Голос живого иллишарина, дракона, от которого произошла сама магия.

ГЛАВА 8

Несколькими часами ранее

Диара

Проснувшись в одиночестве, когда солнце за окном уже давно взошло, Диара почувствовала легкое разочарование. Лютера не было рядом.

События вчерашнего дня всплыли в памяти, словно произошли только что. Казалось, будто простыня все еще хранит тепло тела Лютера, но, увы, на самом деле это было уже не так. Диара глубоко вздохнула, перевернувшись на бок и проведя пальцами по подушке, на которой еще совсем недавно лежал некромант.

Она помнила, как он вчера вечером многозначительно закрыл глаза, намекая, что пора спать, но продолжая едва заметно улыбаться. Помнила его длинные черные ресницы, подрагивающие от дыхания, короткие волосы, беспорядочно падающие на щеки.

И скучала.

Несмотря на то что она едва проснулась, уже чувствовала, что парня нет дома. Он ушел. И это вызывало двоякие ощущения.

Она слишком много хотела спросить у него. Может быть, поделиться своими размышлениями. Сказать, что, возможно, вчера на одно крохотное мгновение она решила, что знает, кто он на самом деле...

Возможно, она и сейчас продолжает так думать.

Девушка закрыла глаза, слушая, как бьется собственное сердце. Громко, беспокойно. И перед мысленным взором всплыло воспоминание о том, как светились голубые глаза Лютера в тот момент, когда он произнес тот странный вопрос:

«Как думаешь, почему скелеты не боятся огня?»

Это была одна из шуток, которые когда-то давно так любил ее названный брат. Казалось, он знал их сотни и каждый раз очень радовался, когда она не могла придумать ответ.

Почему Лютер сказал это? Может ли это быть простым совпадением?

Диара думала, что может. Но в глубине души чувствовала, что это не так. Словно что-то клокотало в ней, бурлило. Что-то закипело в груди после вчерашнего дня, когда в голове вдруг сами собой сложились в одну картинку все те необычные намеки, странности, знаки, которые она прежде замечала в поведении своего соседа.

Например, странная тень за спиной, которая пару раз мелькнула возле Лютера. Нечто, что девушка никак не могла объяснить, но знала, что то же самое когда-то давно происходило и с Лаэртом.

Или те необычные ощущения, которые появлялись у нее, стоило только коснуться его. Словно она знала его всю жизнь. Будто ее тело узнавало в нем все. Запах, прикосновения, движения...

А еще у него были такие же голубые глаза, как у брата. И черные непослушные волосы. Да, за пятнадцать лет он сильно изменился. И голос был совсем не такой, какой она помнила из детства. Но сердце отчаянно стучало в клетке из ребер, уверяя, что она не ошиблась. Лютер — действительно ее потерянный Лаэрт.

Диара зажмурилась, чувствуя, как от этого осознания ее накрывает эмоциями, кровь приливает к щекам, стучит в ушах, а радость, в которую она пока не верила до конца, уже готова затопить ее с головой.

— Нет, я не должна слишком сильно надеяться, — прошептала она сама себе. — Это могут быть лишь мои фантазии. Я могу принимать желаемое за действительное. Не

нужно радоваться раньше времени, иначе можно потом слишком сильно разочароваться.

В следующий миг она резко встала. Был лишь один способ узнать, права она или нет. И Лютер так удачно предоставил ей свободное время, чтобы убедиться в этом.

Ее ждали подвалы академии.

Однако, к сожалению, сегодня был первый учебный день недели, и, чтобы подтвердить или опровергнуть свои предположения, Диаре нужно было дожидаться вечера. Коридоры ЦИАНИДа были битком набиты магианами и преподавателями, и кто-нибудь из них обязательно заметил бы девушку, спускающуюся в подвалы.

Поэтому Диара с беспокойным сердцем пошла на лекции, затем отработала одну-единственную запланированную в этот день практику. Но чем ближе солнце клонилось к горизонту, тем сильнее волновалась девушка, потому что Лютер на занятиях так и не появился. И в кои-то веки некромантка была уверена, что дело вовсе не в нежелании парня ее видеть. Что-то странное творилось с ним, и если уж даже она это чувствовала, то, несомненно, это должно было выводить из равновесия и самого Лютера.

— Как бы он не натворил глупостей, — задумчиво пробормотала Диара, нетерпеливо дожидаясь, когда пары закончатся и можно будет втихую прокрасться к саркофагу с мертвой богиней.

Дело шло к вечеру, когда девушка поняла, что больше не может выносить ожидания. По-хорошему, ей было бы неплохо отсидеться у себя дома еще хотя бы часа два, но странное предчувствие царапало изнутри, подталкивая выйти прямо сейчас.

Поддавшись импульсу, Диара схватила рюкзак с вещами, которые могли пригодиться ей во время ритуала, надела темный некромантский плащ, накрыла голову капюшоном и вышла прочь.

Под желудком бурлило от нетерпения. В конце концов, она шла к этому моменту долгие годы. Напряжение, натянувшее мышцы, наполнившее вены, можно было списать на предчувствие долгожданного окончания поисков брата. Однако Диара боялась, что дело не только в этом, и предчувствует она нечто другое, что-то ужасное.

Путь до тела богини она преодолела гораздо быстрее, чем в первый раз. Вопреки страхам, на пути Диару не остановили ни преподаватели, ни смотрители кладбищ, которые могли бы находиться на полигонах в дневное время, ни сторожа академии. С бешено стучащим сердцем она добралась до заветной комнаты, прошла мимо хомья Люциана, который на этот раз встретил ее в своем обычном виде, и, бросив мелкому сторожу заготовленную заранее морковку, дотронулась до зачарованного саркофага.

Тьма под слоем обработанного камня послушно отозвалась на прикосновение. Запульсировала мягкими волнами так, словно была живым существом. И вовсе не злым и голодным, каким казалась в первый раз.

Отодвинув крышку гроба, Диара закрыла глаза, стараясь не смотреть на иссушенный труп богини. Как ни странно, несмотря на то, что в свои годы некромантка успела повидать множество мертвецов, тело богини вызывало у нее неприятную дрожь, обвивающую позвоночник. А потому к колдовству она приступила, не глядя на обтянутый кожей уродливый женский череп.

— W'ies heshi satrem vie nahte erhby... — начала она произносить слова заклятия Поиска Черной крови, одновременно сплетая вокруг себя прочный щит, которому ее научил когда-то Лютер. Сложное колдовство, имеющее пять ступеней, в которых ни в коем случае нельзя ошибиться.

Голос некромантки не дрожал, а воспоминания о том, как обнимал ее Лютер Рейвел, произнося те же самые ступени магии, сжимали сердце, но почти не отвлекали. Аспирантка факультета боевой некромантии умела концентрироваться на цели.

Как только последние слова сорвались с ее губ, Тьма, распространяющаяся вокруг от тела богини, хлынула сквозь ее анарель сумасшедшим, чудовищным потоком. Подобной силы Диара не ощущала никогда прежде и не знала, что вообще способна ее выдержать. Эта Тьма была чужой, слишком мощной, слишком опасной. Но в тот момент, когда эта

сила вырвалась из нее, чтобы устремиться во все стороны земли в поисках одного-единственного человека, чьи детские голубые глаза стояли перед ее мысленным взором, Диара уже знала, что на этот раз все получится.

Спустя несколько коротких секунд сумеречная магия вдруг вернулась. Это произошло слишком быстро, чересчур неожиданно, ведь девушка приготовилась ждать так же долго, как раньше. Но в этот раз все было иначе, потому что Тьма несла с собой ответ на ее вопрос.

Сила ударила в щит некромантки, сминая, заставляя трескаться кокон прочнейшего заклатья, пытаясь проникнуть внутрь него, в самое сердце девушки, чтобы убить. Подарить знание, которое Диара так искала, а затем превратить ее в нежить.

Она должна была выдержать удар. Иначе все было зря.

Некромантка упала на колени, из последних сил удерживая остатки щита. Перед ее внутренним взором замелькали картинки. Это было то настоящее, что хотела явить для нее Тьма.

Задержав дыхание, кашляя от нехватки воздуха, Диара увидела перед собой взрослого мужчину, чьи глаза точно так же, как когда-то у ребенка, горели кристально-голубым светом.

Она едва не закричала. Это был ее Лаэрт. Ее Лютер!

Она видела его сквозь расстояние и преграды. Сквозь толстые каменные стены, толщу земли и километры от Ихордаррина, за которыми в глухом склепе, прикованный к стене, стоял на коленях он. Ее названный брат. Мальчик, которого она искала и не могла найти. Мужчина, от которого ее сердце разрывалось на части.

А рядом с ним возвышалась вампирша, чьи волосы отливали кровью. Она сжимала его в своих объятиях и с пьянящим остервенением терзала его вены.

Убивала его...

Напор сумеречной магии исчез так же неожиданно, как и появился. В подвале академии снова стало тихо. Оглушительно тихо. Лишь сердце Диары стучало, будто отсчитывая последние мгновения перед смертью.

Подняв голову и резко вдохнув, как утопленница, неожиданно оказавшаяся на поверхности, вынырнув из морской бездны, Диара вскочила на ноги, задвинула саркофаг с мертвой богиней и помчалась прочь из подвалов. Она бежала так быстро, как только могла, потому что чувствовала: у нее катастрофически мало времени. Бежала, а по щекам катились слезы, потому что она знала: ей не успеть. Она видела не будущее, а настоящее. Вампирша уже пила его кровь, а Лютер ничего не мог предпринять в ответ. Может быть, он был ранен, может — без сознания. Сколько минут осталось до того, как его сердце остановится? Или секунд?

Диара стиснула зубы, запрещая себе думать об этом. У нее был лишь один шанс спасти некроманта. Девушка направлялась в кабинет ректора академии Нуара Шерриуна. Потому что только в его кабинете был стационарный артефакт с темным порталом.

Диара преодолевала ступень за ступенью по лестнице вверх, не обращая внимания на то, что ее кто-то может заметить. Не отвечая на неожиданный оклик академического сторожа, что внезапно нарисовался прямо у нее на пути. Обогнула старого мужчину, едва не оттолкнув, и взлетела на нужный этаж ЦИАНИДа. Туда, где располагался ректорат.

Стучать она не стала. Просто распахнула дверь и ворвалась внутрь.

— Господин Шерриун! — воскликнула она, взглядом осматривая пустое помещение. — Господин Шерриун!!!

Пробежала приемную, устремилась в следующую комнату, где и должен был располагаться артефакт в форме человеческого черепа, целиком состоящего из фиолетово-розовых кристаллов аметиста.

Удивительная по красоте вещь стояла на камине между двумя толстыми декоративными свечами. Диара даже не задумалась о том, почему кабинет ректора открыт, а его самого нет. Ей даже на секунду не пришло в голову подождать почтенного некроманта и объяснить причины своего беспардонного и в высшей степени возмутительного появления в личных владениях главы академии. Она просто коснулась артефакта, положив на него обе руки, опустила веки и представила тот самый склеп, что увидела благодаря заклятию Поиска Черной крови. А затем надавила на черные каменные глазницы.

Именно так нужно было активировать мощный артефакт. Конечно, эта информация должна быть секретной, но, как водится во всяком учебном заведении, обо всех мало-мальски важных колдовских вещах, что хранились в стенах академии, все магиане прекрасно знали. Да и преподаватели не скрывали, что в любой момент открыть темный портал может лишь господин Шерриун, потому что лишь у главы ЦИАНИДа есть подобный бесценный артефакт. Он передавался от ректора к ректору и был создан еще, по легенде, самой Ангелиной Эридан Кастро-Файрел. Первой императрицей Альденора и основательницей академии. Конечно, у некоторых особенно богатых учащихся имелись и собственные порталные артефакты, но они были более слабые, да и их владельцы не распространялись о наличии подобных вещей.

Полностью уверенной Диара могла быть лишь в аметистовом черепе, что принадлежал ректору. Однако девушка все же до последнего боялась, что с веками сила артефакта могла истощиться. Боялась, что его конструкция не позволяет повторной зарядки и сейчас аметистовый череп — лишь красивая побрякушка.

Но как только ее пальцы проникли внутрь сиреневых глазниц, Тьма окружила ее со всех сторон, знакомым образом накрыв удушливыми, липкими крыльями. И уже через несколько мгновений она открыла веки совсем в другом месте.

Вот только портал вынес некромантку как будто бы вовсе не туда, куда она хотела. Но, похоже, дело было не в поломке древней вещи.

В ноздри ударил душный запах пыли, мелкие каменные осколки резали глаза. Диара закашлялась, не понимая, что происходит. Закрыла лицо рукой и упала на пятую точку, проваливаясь ногами в каких-то развалинах и чувствуя, что совсем рядом с ней шевелится что-то огромное и страшное. Что-то, чего она никак не могла увидеть из-за слепящей пыли.

В этот момент округу разорвал оглушительный рев, пробирающий до самых костей. Сердце забило о ребра, словно пытаясь выпрыгнуть или разорваться от ужаса.

Упираясь руками в сломанную плиту, девушка подняла голову и вгляделась во мрак перед собой.

Пыль постепенно улеглась, и зрение вернулось к некромантке. Ночь давно уже вступила в свои права, и сейчас на фоне черного неба Диара увидела то, чего увидеть не ожидала никогда в своей жизни.

Чудовищно огромный серебристо-черный дракон расправил крылья, закрывая ими свет призрачно-белой луны. Он поднял морду ввысь и пронзительно кричал, а его глаза горели яростью и чем-то настолько древним, что Диара вдруг сама себе показалась ничтожной песчинкой. Пылью, отражающейся в кристально-голубых радужках...

Некромантка уже видела прежде драконов. Когда в детстве бродила по лесам с отцом и смотрела на то, как тот приручает этих диких животных и мысленно общается с ними. Те драконы были красивыми, вызывающими восхищение, но при этом простыми и понятными, как любая волшебная тварь. А еще они были в десятки раз меньше по размеру, чем этот. От них не расстилалась по земле магия, будто срывающаяся с мощных, блестящих чешуей крыльев. И пред ними уж точно не хотелось пасть на колени, склонив голову, словно видишь древнейшее в мире существо.

Диара ощутила, как задыхается от странного чувства, вспыхнувшего в груди. Девушка схватилась рукой за горло, чувствуя, как жжет внутри непонятной болью. Тоской и безысходностью, которая... не была ее собственной?

Крик дракона затих.

Диара снова взглянула вверх, увидев, как он склонил голову и закрыл глаза, тяжело дыша. Огромные крылья за его спиной медленно сложились.

Девушка быстро осмотрелась по сторонам, пытаясь понять, какого драугра она делает на этих развалинах. Ведь если именно сюда ее перенес портал, значит, Лютер где-то поблизости. Иначе и быть не могло.

Она моргнула, переключив зрение на истинное, и оглядела каменные осколки. Среди них она тут же обнаружила труп измененной нежити, останки, из которых ушла Тьма.

— Вампириша, — прошептала она, легко сложив два и два. — Но где же тогда Лаэрт? И что это за...

В этот момент вдруг стало ясно, что огромный дракон заметил ее.

Прятаться здесь было негде, да и некогда. Диара просто не успела сделать это, застигнутая врасплох перемещением.

Она подняла глаза к небу и, тяжело дыша, встретила с горящим взглядом, пронзающим насквозь.

Страх ударил в виски. Но это был не тот страх, который убивает, лишает воли. Это была странная смесь восхищения и удивления, ошеломления и чувства, что ты видишь нечто настолько поразительное и невероятное, что вряд ли кто-то когда-нибудь видел это до тебя. И пусть это нечто вот-вот может тебя убить, потрясение столь велико, что думать рационально больше не получается.

— Лютер, где же ты и почему не видишь того же, что вижу я? — прошептала Диара, не в силах отвести взгляда от двух голубых кристаллов пламени, которые становились все ближе.

— Потому что Лютер Рейвел вообще не видел ничего дальше своего носа, — вдруг фыркнув, прорычал дракон и... отвернулся?

Диара нахмурилась, окончательно сбита с толку. Это существо разговаривало. Оно знало некроманта и... его странная мимика была так похожа...

— Лютер??? — выдохнула она, вдруг почувствовав, что, несмотря на бредовость этих слов, на самом деле права. — Лютер!!!

Бьельндевир

Огромный дракон смотрел в черное небо и слушал шум ветра. Он закрывал глаза, ощущая легкое дуновение на своей коже, наслаждаясь прохладой и неуловимыми прикосновениями магии, которых он не чувствовал слишком давно. Настолько, что уже не помнил, каково это.

Память вернулась к нему полностью, но теперь это уже не казалось столь желанным, как прежде. Дракон глубоко вздохнул, снова подумав о том, насколько глупыми были его стремления.

Что хорошего в том, чтобы все знать? Какое удовольствие можно испытывать от жизни, если ты уже целиком и полностью изучил то, что находится за ее гранью?

Огромные челюсти стиснулись, и сквозь длинные острые зубы дракон втянул воздух, несмотря ни на что наслаждаясь полученным ощущением. Вкусом, запахами, стуком собственного сердца. Всем тем, чего он, древний илишарин, был лишен за тысячелетия собственного посмертия и уже не надеялся почувствовать никогда. Тем, что Лютер Рейвел имел в достатке, но не умел ценить.

— Лютер??? Лютер!!! — раздался громкий вскрик снизу.

Дракон повернул голову и снова посмотрел на хрупкую крохотную фигурку, которую,

казалось, может смести лишь от одного его дыхания.

Сердце в груди болезненно сжалось, напоминая о его человеческой половине. О той, что прекрасно ощущала страх, волнение и все потрясение, что сейчас испытывала девушка внизу. Но дракон чувствовал лишь разочарование и тоску от того, что он больше не может ничем ей помочь.

— Я не Лютер, девочка. Ты обозналась, — солгал он негромко, но его голос все равно разнесся по округе громовым раскатом.

Диара Бриан Торре-Леонд не должна была узнать правду. Иначе ей было бы очень больно, а ранить девушку дракону совсем не хотелось. Каково будет ей понять, что прежнего Лютера она уже никогда не увидит? Не прикоснется к нему, не сможет обнять, поцеловать...

Иллишарин, в памяти которого тысячелетия, не может снова стать человеком. А человеческая память не способна вместить знания, силу и воспоминания такого, как он.

— Как?.. — отрывисто выдохнула она. — Нет, я же чувствую... Я переместилась сюда к нему. Он должен был оказаться здесь! А раз тут лишь мы двое, значит...

— Значит, он ушел темным порталом, — прервал дракон размышления девчонки.

— Но почему? — спросила Диара, устало опуская руки. — Как же...

— Потому что он трус, неудачник и плохой маг, — раздался совершенно неожиданный ответ.

Дракон сам не понял, зачем это сказал. Впрочем, это не имело никакого значения.

— Это неправда, — насупилась девушка, сложив руки на груди и забавно сдвинув брови.

Точно так, как ему нравилось когда-то...

На секунду в груди вдруг всколыхнулось что-то. На краткий миг, и тут же вновь погасло.

— Кто ты такой? — в этот момент спросила Диара то, что должна была спросить с самого начала.

Дракон внимательно взглянул в женское лицо, изучая реакцию. Ведь девушка никогда прежде не видела таких, как он! Однако в золотисто-карем взгляде не оказалось ни капли страха.

Ему, древнему, стало любопытно. А сердце в груди снова странно сжалось, напоминая об эмоциях, которые испытывала его человеческая половина.

Эмоции — то, на что дракон давно не был способен. Слишком много лет прошло.

— Кто я? — задумчиво протянул он. — Мое имя Бьельндевир, — выдохнул и вдруг потерялся в собственных воспоминаниях.

Кто он... А кем он был на самом деле? Кем стал за все время, что провел в человеческом теле?

В голове стремительно замелькали образы его собственного прошлого.

Человек, дракон... крылья, руки, губы, кости, кровь...

Кто он...

«Лютер Рейвел... Лаэрт Бриан Торре-Леонд...», — прошептал ответ его собственный внутренний голос.

— Я — иллишарин. По крайней мере, был им когда-то, — добавил дракон негромко, смотря в пустоту перед собой.

После этого Бьельндевир вдруг повернул голову и взглянул на свою блестящую

красивую чешую. Прочную и одновременно тонкую. С такой он родился давным-давно, в другом мире. А здесь, в вотчине некромантов и темных колдунов, где его звали драконом мертвых и создателем миров, он помнил у себя лишь костяной каркас. Ребра, когти и клыки, которые поднимались в воздух только благодаря бесконечной прорве сумеречной магии, которой обладал их хозяин.

Большую часть своего странного существования Бьельндевир был мертв. Как бесплотный дух, он жил в сумеречном мире, как призрак — иногда появлялся под солнцем. Как костяной дракон иногда восставал из мертвых.

И сейчас память об этом отзывалась в нем ядом, жгущим нутро.

Ему было слишком тяжело.

В это время Диара снова прищурилась. А затем вместо того, чтобы ожидаемо ахнуть, схватиться за сердце и воскликнуть что-то вроде: «Быть этого не может», просто фыркнула:

— Понятно.

Дракон приподнял бровь, от удивления даже позабыв о собственных переживаниях, и ответил:

— Что, даже не удивишься?

Диара встала на ноги, поскальзываясь на неровных камнях и едва не падая снова.

Дракон дернулся, будто по старой, какой-то зачерстневшей или вмерзшей в него привычке. Словно хотел подхватить девушку и не дать ей упасть.

Но все же он не сдвинулся с места, не понимая, что происходит.

Ведь для него, Бьельндевира, Диара была чужой. Да, много лет назад, когда он впервые увидел ее маленьким ребенком, играющим в кроватке, ему понравилась забавная девочка. Тогда он был лишь тысячелетним призраком, который решил, что наблюдать за жизнью смертных — довольно весело. И так он думал до тех пор, пока эта с виду безобидная малышка не коснулась его ладошкой. После этого его дух навсегда слился с телом умирающего рядом мальчика, а Бьельндевир забыл самого себя, став человеком.

Это казалось невозможным, но это произошло. А все потому, что Диара была дочерью темного бога, хотя и не знала об этом. В ее жилах текла магия, что была ненамного слабее его собственной. Потому ей и удался этот невероятный фокус — оживить его, одновременно прочно запечатав его воспоминания так, чтобы малыш, с чьим телом он слился, не сошел с ума от памяти тысячелетий.

Прошло почти четверть века, прежде чем воспоминания вернулись к Бьельндевиру, позволяя вспомнить и малышку Диару, и ее странный фокус с его духом.

Однако к повзрослевшей девушке, что стояла перед ним, дракон не ощущал ничего. Только, может быть, жалость от того, что уже ничем не может ей помочь.

Да и вообще Бьельндевир не был уверен, что после стольких веков он еще способен испытывать чувства.

Что такое любовь, если ты любил тысячи раз? Что такое смерть, если ты был мертв бесконечно долго?

Однако другая его часть, та, что последние два десятка лет бродила по земле, умела смеяться, страдать, злиться и ненавидеть, громко кричала внутри, путая мысли. Твердя, что эта девушка бесценна... именно для него.

Вот только тот, кем он стал сейчас, вовсе не чувствовал того же.

Почти ничего не чувствовал.

Диара в это время выпрямилась, ловко перескочила с камня на камень и вдруг оказалась рядом. На секунду задержала дыхание, а затем, подняв на него ослепительно-блестящий

взгляд, коснулась рукой его крыла.

Резкий выдох вырвался из ее легких, когда маленькие пальчики скользнули по чешуе. А Бьельндевир мог лишь стоять рядом и наблюдать. Может быть, попытаться понять, чего хочет девочка, которую он знал с младенчества. Может быть, помочь ей достигнуть желаемого, а потом навсегда улететь. Расправить крылья и исчезнуть из ее жизни, позволив ей со временем забыть обо всем. Об огромном иллишарине, до краев полном магии, но неспособном вернуть ей того, кого она утратила. Потому что Лютера Рейвела больше нет.

Нет, молодой некромант конечно же не мертв. Просто человек, вместивший в себя память дракона, уже не человек.

Бьельндевир глубоко вздохнул и приготовился слушать, что скажет его старая знакомая. Дракон знал уже тысячи вариантов, как ответить ей, и все же оказалось, что он понятия не имел, с кем связался. Или, возможно, просто забыл, заглушив древней мощью все эмоции и память своей человеческой половины. Потому что у Диары явно были собственные размышления по поводу их совместного будущего. И чихать она хотела на планы древнего иллишарина.

ГЛАВА 9

Диара

— А чего тут удивляться, — фыркнула вдруг девушка и убрала ладонь от чешуи огромного дракона. — Не вижу ничего особенного.

Она попыталась скорчить самую скучающую мину, на которую только была способна. Жаль, зевнуть не удалось. Настолько ее театрального мастерства не хватало.

На самом деле ей ужасно хотелось продолжать касаться этого огромного, совершенно невероятного существа, от которого, казалось, распространялась сама жизнь.

Диара никогда не чувствовала ничего подобного. В мире, где правила темная магия, а светлая была слишком слаба и считалась едва ли не бесполезной, существовало лишь одно понятие силы — сила Тьмы. Именно ее мощь чувствовали колдуны, ее холодным дыханием учились управлять или защищались от нее.

Но от иллишарина, что стоял сейчас возле девушки, ощущалась совсем иная сила. Рядом с ним сердце Диары само собой начинало быстрее гонять кровь по венам, дыхание учащалось и даже кожу, казалось, едва заметно покалывало от напряжения, звенящего в воздухе.

И все же некромантка делала вид, что ничего подобного не чувствует. Что перед ней максимум самый обычный дракончик Диких лесов, который ростом едва превосходил виверну. А вовсе не огромная машина, застилающая собой полнеба.

— И много ли ты видела иллишаринов в своей жизни? — медленно шевельнулся дракон, склонив к ней голову так неторопливо, словно боялся, что неосторожным движением может раздавить или сбить ее с ног.

В то же время Диара увидела в глубоких ярко-голубых глазах существа знакомые насмешливые огоньки.

Что-то теплое шевельнулось в ее груди.

Надежда.

— Иллишаринов? — переспросила она, старательно демонстрируя равнодушие и игнорируя замирающее от восхищения дыхание. — Ни одного. А вот самоуверенного мальчишку, который привык лгать и убегать от ответственности, — многократно.

Дракон дернулся, точно его ударили, а затем прищурился.

— Не понимаю, о чем ты говоришь, — проговорил он медленно и вдруг склонился еще ниже к ней.

Возле Диары замерла огромная драконья морда. Девушка чувствовала на себе горячее дыхание, будто внутри зверя полыхало пламя.

По спине прокатились мурашки.

Прямо возле нее в чешуйчатой пасти виднелись крупные, почти в половину ее роста, белые клыки. Казалось, стоит иллишарину глубоко вдохнуть, раскрыв рот, и он проглотит ее и не заметит.

Но с каждой секундой внутри некромантки все сильнее росла и крепла уверенность, что она права. Это не просто дракон. Она закрывала глаза и видела под опущенными веками знакомую пульсацию силы внутри этого удивительного существа. Более того, она чувствовала его эмоции. И сейчас — сильнее, чем еще пару минут назад.

Она точно была на правильном пути.

И этому дракону ее не обмануть...

Поэтому, снова скривившись, она нацепила на лицо слегка презрительное выражение и

сложила руки на груди. На груди, внутри которой так бешено колотилось сердце.

— Не понимаешь, о чем я говорю? — фыркнула она и в упор посмотрела в сверкающие, глубокие, как сумеречная бездна, глаза иллишарина. — Вот это я и имела в виду. Так легко переспать с девчонкой, а потом сбежать бог знает куда, правда? Можно даже прикинуться зубастой и чешуйчатой страшилой, лишь бы девушке не показываться.

И демонстративно отвернулась, взглянув на горизонт вдали.

От собственных слов ладони покрылись испариной. Но Диара продолжала играть роль, краем глаза следя за реакцией дракона, которая тут же и последовала.

Иллишарин снова дернулся, словно она сделала что-то ужасно неприятное. А Диара почувствовала еще больше знакомых эмоций, что хлынули от дракона волной.

Раздражение, возмущение, готовность к ответной колкости — все то неуловимое и яркое, что заряжало воздух всегда, когда они с Лютером находились рядом друг с другом. Все то, от чего сердца обоих всегда бились быстрее.

Теперь она была абсолютно уверена: перед ней действительно был ее Лютер, ее Лаэрт. Вот только почему-то он был внутри этой огромной штуки с крыльями на полнеба. Некромантка не знала, как это произошло, но, признаться, ее удивление не было таким уж сильным. Казалось, о чем-то таком она догадывалась с самого детства, наблюдая крылатую тень за его спиной. Конечно, она и представить не могла, что человек может обратиться в древнюю могучую тварь. Но когда это произошло, она мгновенно поняла, что как раз это прекрасно все и объясняет. Абсолютно все.

Теперь ей нужно было одно: достучаться до него настоящего. Потому что Лютер изменился не только внешне, но вроде бы и внутренне. И это было самое страшное. Она не знала, что с ним случилось, но готова была сделать что угодно, лишь бы пробудить его прежнего. А потому говорила именно то, что должно было гарантированно разозлить Лютера Рейвела.

— Возможно, он не сбежал, — в этот момент ответил ей дракон будто через силу. — А ушел, чтобы не навредить? Впрочем, даже если сбежал, значит, тебе будет лучше не видеться больше с таким мужчиной, девочка.

Диара вздрогнула, странным чутьем ощутив, что эмоции дракона снова стали слабеть. Будто он охладел, опять превращаясь в бесчувственную окаменелость.

— Хорошая попытка отделаться от меня, Лютер, — фыркнула Диара, с нарастающим беспокойством перебирая в голове варианты того, чем еще можно уколоть некрманта. Она чувствовала, что, если сейчас потеряет его внимание, он просто исчезнет. А эта огромная тварь, в которую он превратился, улетит прочь, навсегда оставив ее одну. Потому что дракону она явно была безразлична. А вот человеку?.. Впрочем, если Лютер тоже ее не любил, то все будет бесполезно. И на этот раз она навсегда потеряет уже не только брата.

Но об этом Диара старалась не думать.

— Знаешь, мог бы сказать мне в лицо, что не готов к серьезным отношениям, например, — рассуждала она, поглядывая на иллишарина с легким вызовом, но внутри сгорая от ужаса, что ничего не получится. — Впрочем, можешь не переживать, нравится тебе быть этой крылатой штукой — на здоровье. Можешь продолжать лгать и прикидываться, что это не ты вовсе. Мне все равно, — взмахнула она рукой с нарочитым безразличием. — В конце концов, как сосед ты был невыносим, колдун из тебя тоже не такой уж сильный. А в постели тебе еще учиться и учиться. А я, знаешь ли, учить тебя не собираю...

В этот момент дракон резко выпрямился, взмахнув крыльями, и от воздушной волны девушку едва не сбило с ног. Она с трудом удержалась, чтобы не упасть на острые камни разрушенного склепа, но это был пустяк.

Потому что воздух снова заискрился...

— Да какого драугра, Диара!!! — зарычал дракон так громко, что она чуть не зажала

уши ладонями.

И вдруг ей захотелось смеяться.

— Я не сбегал, — выдохнул он, сжав челюсти, и резко опустился на передние лапы, успокаиваясь, но не до конца. И хоть дракон и не стал человеком, он больше не казался чужим. Диара все сильнее чувствовала, что ее Лютер где-то рядом, под мощной блестящей чешуей, под ребрами, размером напоминающими остов корабля. — Не знаю, как ты поняла это, Диара Бриан Торре-Леонд, — мрачно проговорил дракон, — но я действительно Лютер Рейвел. Вот только не тот, которого ты помнишь. И тебе не стоит пытаться искать его, потому что твоего некроманта больше нет.

Несмотря на то что Диара старалась не впадать в панику, от этих слов вдруг стало очень больно.

— Это неправда, — не узнавая собственный голос, проговорила она. — Ты Лютер. И ты мой брат Лаэрт. Я все знаю, я видела это в заклитии. И чувствую...

Несколько секунд дракон молчал, странно глядя на девушку глубокими голубыми глазами, которые вдруг перестали казаться Диаре такими уж знакомыми. Теперь в них было слишком много неясного, щемящего и непомерно тяжелого для ее понимания. И лишь где-то на самом дне она еще видела знакомые искры, которые были уже слишком слабыми и тусклыми. Готовыми вот-вот погаснуть.

— Правда, — устало ответил дракон, ударяя этим ответом, как кинжалом, в самое сердце. — Я больше не Лютер и не твой брат. Мое имя Бьельндевир. Пойми, мне слишком много лет, чтобы быть человеком, Диара. Я тот, кто видел зарю этого мира. И уже на тот момент я был мертв.

Некромантка похолодела, и не столько от страшных слов, сколько от вновь проскользнувшего в голосе дракона безразличия и бесконечной холодности. А еще от того, что она чувствовала: дракон говорил правду. И его равнодушие было истинным, а не напусным.

— Но как же так? — выдохнула она. — Почему?

— Мне жаль, Диара, — спокойно пророкотал иллишарин. — Правда, жаль. Но драконом я был тысячи лет. А человеком — лишь два с лишним десятка. Я не могу быть тем, кого ты помнишь, ибо моя память многократно длиннее.

— Но ты ведь можешь снова стать... — запнулась она.

— Нет, — ответил дракон грудным грохочущим голосом, в котором звякнул металл. — Даже если бы хотел, не мог бы. Сущность иллишарина не может стать человеком и сжаться лишь до одной жизни. Принять всю суету и бессмысленность одного века, который для нас лишь пепел.

В глазах Диары вдруг защипало, но она упрямо не давала выхода жгучим эмоциям, которые грозили разорвать ее на части. А дракон продолжал, странно склонив голову набок и глядя куда-то в пустоту, будто вспоминал:

— Когда-то я действительно сказал тебе, что хочу быть человеком. И ты исполнила мое желание, Диара. Именно ты была тем ребенком, который вселил душу древнего иллишарина, скучающего в посмертии, в годовалого мальчика, что умирал от заражения ядом вампира. И ты подарила нам одну жизнь на двоих. Именно благодаря тебе спустя все эти годы я стал тем, кем никогда и не рассчитывал стать. Живым драконом. И я благодарю тебя за это, Диара Бриан Торре-Леонд...

Огромный зверь склонил голову, медленно приблизившись к девушке, и вдруг коснулся ее плеча. Он пытался двигаться осторожно и почти нежно, но все равно от этого движения Диару изрядно потряхнуло. Она подняла руку и, через силу сдерживая слезы, коснулась гладкой горячей морды дракона, понимая, что Лютер... Бьельндевир пытается с ней попрощаться.

— Но я не могу дать тебе того, чего ты хочешь, — мягко закончил он и вдруг закрыл глаза, замирая под ее прикосновением.

Диара стиснула зубы, тихо прошептав то, что так давно было внутри нее, но то, что она скрывала даже от самой себя, пытаясь увериться, что это пустяк. Вот только теперь вдруг все прочее, кроме одной этой мысли, потеряло значение:

— Но я люблю тебя...

Сердце ударило о ребра одновременно с этим признанием. Диара зажала рот рукой, словно сказала что-то ужасное. Будто после ее слов молния вот-вот расчертит небо и ударит прямо в нее, сжигая на месте.

Но ничего не произошло, а вокруг было так же тихо, как и прежде.

Дракон еще сильнее склонил голову, но так и не открыл глаза, а затем ответил голосом, рокочущим в его груди, как тихий, но смертоносный водопад;

— Иллишарин не может любить человека... Это как любить бабочку-однодневку. Несмысленного ребенка, который еще не родился. Как любить ветер, который улетит и никогда больше не вернется...

Слезы все же потекли по щекам девушки, но дракон еще не закончил:

— Когда-то это было возможно — в мире, где я родился... Еще до того, как погиб на поле брани. Тогда мой возраст перевалил всего за два века. И я умел любить. Такие, как я, жили рядом с людьми... Но после моей смерти прошло слишком много лет, Диара.

Его голос на миг оборвался, словно надломившись. Впрочем, возможно, некромантке это показалось, потому что дракон открыл глаза и отстранился от нее, а ее ладонь перестала касаться его горячей кожи. Это ощущение тут же сменилось пронизывающим холодом, от которого под ребрами будто нарастала корка льда, что острыми иглами впивается в легкие.

— То, что я видел, не выдержит человеческая память, — рокотал в ушах девушки безжалостный голос. — Прости, Диара. Я был не прав...

Некромантка еще сильнее стиснула челюсти, быстро стерев дорожки слез со щек. Она не понимала, что он имел в виду под этими извинениями, не понимала многое из того, что он говорил. Например, как она могла сделать его человеком много лет назад? Но все это не имело никакого значения, потому что прямо сейчас он говорил ей, что своего брата она никогда больше не увидит.

— Откуда же ты пришел, Бьельндевир? — проговорила она холодно, не глядя на существо, которое утверждало, что оно больше не ее Лютер и не ее Лаэрт.

— Мой мир назывался Беана, — тихо ответил дракон, будто чувствовал, как ей больно, и не хотел усугублять. Вот только было уже поздно. — И процветало в нем королевство драконов, которое называлось Райялари. Мы были сильнейшими магами, и все прочие народы называли нас крылатым племенем, отдавая нам заслуженную дань уважения. И пока под божественным взглядом Яросветной девы нами правили огненные король и королева, Аллегрион Златопламенная и Вайларийон Черная Смерть, мы жили в мире с оборотнями и вампирами, с русалами, гидрами и чудовищами болот. Только с людьми жить в мире не удалось. Началась война. И за три столетия все драконы были убиты.

— Но как же это вышло? — выдохнула Диара, неожиданно увлеченная рассказом о мире, о котором никогда не слышала прежде. О невероятном королевстве, где жили удивительные существа, о которых она слыхом не слыхивала.

— Это не столь важно, — раздался невеселый ответ. — Важнее то, что после смерти души сильнейших из нас сумели не уйти за грань и сохранили магию, которая преобразовалась в черную. — Дракон вдруг сделал паузу, а затем продолжил: — Нас было тринадцать, тех, кто прорвал ткань мира и покинул Беану, чтобы найти новое место. Мир, где такие, как мы, могли бы обрести тела и начать новую жизнь.

Дракон на секунду замолчал, а затем задумчиво продолжил, будто вспоминал:

— Семеро могущественных призраков навечно замерли в человеческих ипостасях, и шестеро — в драконьих, потому что именно в них мы были убиты. Первых у вас стали

звать темными богами за сходство с людьми. Вторых — иллишаринами, костяными драконами. И я был одним из них.

Диара, казалось, забыла как дышать. Но это было еще не все, что она хотела знать.

— Значит, — набравшись сил, спросила девушка, — ты тоже мог обращаться в человека при жизни?

— Да, — кивнул иллишарин. — У нас было две формы: драконья и человеческая. Многие дети крылатого племени и вовсе большую часть жизни проводили как люди. Хотя это и не приветствовалось.

— Значит, ты можешь снова стать...

— Диара, — оборвал некромантку дракон и вдруг вздохнул, словно пожалел, что сделал это. — Я не могу. Когда-то давно, тысячелетия назад — может быть. Но теперь — нет.

Последнее короткое слово звякнуло металлом, заставив девушку задрожать. Она прикусила губу изнутри, стараясь взять себя в руки.

Безуспешно...

Похоже, у нее не оставалось вариантов. Похоже, что ей стоило просто попрощаться.

Она сквозь зубы втянула воздух и выпрямилась, а затем раскинула руки в стороны.

— Дай мне обнять тебя, — попросила вдруг она тихо-тихо, успокаивая рвущееся на части сердце, стараясь, чтобы боль не слишком сильно отражалась на лице. — Это ведь несложно для тебя, Бьельндевир?

Дракон ничего не ответил. Просто наклонил вперед морду так, чтобы девушка сумела обхватить руками хотя бы ее часть.

Диара тут же прижалась всем телом к горячей коже, коснулась щекой гладкой, такой красивой чешуи и закрыла глаза.

— Я хотела бы помнить тот миг, когда мы познакомились с тобой, Бьельндевир, — прошептала она. — Жаль, что я была очень маленькой.

«Это несложно исправить», — промелькнуло в ее голове.

А затем она вдруг увидела образы прошлого, которые просто не могли быть ее собственными. Дракон показывал ей то, что она забыла много лет назад. Потому что была невероятно мала.

Годовалая девочка играла в кроватке при тусклом свете, льющемся из окна. Рядом с ней на соседней постели лежал бесчувственный, бледный как смерть мальчик того же возраста. Найденыш, родители принесли его совсем недавно, говорили что-то о нападении вампиров. Казалось, что они были в комнате одни, но на самом деле это оказалось не так. Прямо в воздухе неподалеку летал призрак. Он отдаленно напоминал того дракона, что стоял сейчас перед взрослой Диарой, позволяя себя обнимать. Только у призрака была более человеческая морда, а еще длинные смешные усы. Словно он нарочно изменил внешность, чтобы играть с маленькой девочкой.

— Ты еще не понимаешь, что такое смерть, — в этот момент невесело шептал призрак. — Но однажды поймешь. Есть вещи, которые нельзя отвратить. Нельзя изменить. Я тоже мертв, Диара. И нам с тобой никогда не увидаться по-настоящему...

Призрак вдруг тихонько подул ребенку на лицо и пошевелил усами. Маленькая Диара захихикала, протянув ручку к дракону. Но ладошка прошла сквозь него.

Драконий дух, что, несомненно, был Бьельндевиром, будто бы вздохнул и улыбнулся. А затем он закрыл глаза и вдруг начал растворяться в воздухе. Однако его дух не исчез. Напротив, он становился все больше и больше, пока рядом с кроватью на коленях не оказался призрачный мужчина. Он очень сильно напоминал внешностью Лютера

Рейвела. Настолько, что Диаре сперва показалось, что это он и есть. Но, приглядевшись, некромантка поняла, что это не так. У этого мужчины волосы были гораздо длиннее, грудная клетка — объемнее, а лицо выглядело непривычно. Глаза казались более вытянутыми, скулы — более широкими. Подбородок же был резкий и мощный, как и линия губ.

Невидимый ветер трепал его пряди, рассыпавшиеся по широким плечам. На груди туманом выступала распахнутая куртка, расшитая драгоценными камнями.

Ничего подобного Диара никогда не видела.

— Хотел бы я стать человеком ради тебя, Диара, — проговорил в этот момент призрачный мужчина, все так же грустно улыбаясь.

Протянул руку и пальцами пошевелил кудряшки малышки.

Та широко открыла ротик и засмеялась, хлопая в ладоши. А затем вдруг, будто случайно, опустила одну ручку на грудь бесчувственного мальчика рядом, а второй ловко дотронулась до призрака.

В этот момент ее светло-золотые глаза, цветом напоминающие раухтопаз, странным образом сверкнули во тьме.

Дух сдвинул брови, глядя на ладошку девочки, но не двигаясь с места.

— Занятный фокус, — прошептал он, переведя широко распахнутые человеческие глаза на девочку. — Диара...

А в следующий миг белесая тень, сотканная из лунного света, сумеречный туман, что и был духом последнего из илишаринов, втянулся в грудь умирающего ребенка, сделав единым целым древнего дракона, который не видел солнца уже сотни лет, и мальчика, который должен был погибнуть...

Видение прервалось, заставив Диару глубоко вздохнуть, задержав дыхание. Теперь ей казалось, что все это она вспомнила. Так, словно ей было тогда вовсе не год от роду, а гораздо больше. Она сильнее сжала руки на морде дракона, не выпуская его из объятий. Ни на секунду. Казалось, если он сейчас оторвется от нее, это будет настоящий конец.

— Покажи мне, что ты пережил за те годы, что был драконом, — проговорила она мысленно. — Покажи мне то, что у тебя внутри, Бьельндевир.

Огромное тело илишарина дернулось, мощная грудная клетка наполнилась воздухом, и горячее дыхание на несколько секунд опалило Диару. Но она не разомкнула рук.

— Покажи мне, — повторила она упрямо.

И он не смог отказать.

Память сотен лет ворвалась в ее голову как ураган, до боли выжигая мысли и чувства. Картины прошлого сменялись с бешеной скоростью, с каждой секундой доставляя все больше физических страданий.

Чужое небо и чужие звезды, огромные замки, над которыми летают живые драконы, солнце цвета крови, золото цвета ночи, черные кинжалы, металл которых растворяется в огромных, почти неуязвимых телах. Почти неуязвимых... Крики сотен умирающих драконов, призрачные тела тысяч, взмывающих в небо на сумеречно-белых крыльях.

Затем картинки стали мелькать еще быстрее, и Диара поняла, что это были уже сотни лет, что Бьельндевир провел в ее собственном мире.

Армады живых мертвецов маршировали под главенством черноволосого мужчины, рядом

с которым летал огромный костяной дракон. Реки крови и бескрайние поля, которые будто за пару мгновений истаивали, превращаясь в болота, а затем в непроходимые леса. Лица людей, сменяющие друг друга с такой бешеной скоростью, что запомнить всех не было никакой возможности, и лишь боль от утраты каждого становилась все сильнее. Чернела бесконечно глубокой пастью бездна сумеречного мира, в котором дракон провел львиную часть промелькнувших столетий. Сияли багряными глазницами оскаленные физиономии демонов и духов, которые таили в себе только яд и жестокость. Бледной яростью пылали лица темных богов, от лика которых волоски на коже Диары вставали дыбом.

Даже короткого взгляда на все это хватало, чтобы некромантка почувствовала себя отравленной. Больной. Истерзанной...

Видения кончились так же быстро, как появились. Девушка резко вдохнула, будто вынырнув из пучины черного, засасывающего болота.

— Я понимаю, почему ты не хочешь становиться человеком, — проговорила она вдруг мысленно, так же, как и Бьельндевир, не открывая глаз и стараясь отгородиться от той чудовищной боли, которую все еще причиняли чужие воспоминания. — Вот только ты не можешь быть и драконом.

А затем она напряглась всем телом, словно перед последним прыжком, зажмурилась и стала вспоминать все то, что ее связывало с Лютером Рейвелом.

Она начала с самого детства, с щемящим сердцем освежая перед глазами все то, что грело ее душу долгие годы. Сначала их детские игры, когда они бегали, держась за руки, и смеялись. Когда вместе забирались в старые пещеры неподалеку от отцовского особняка и прятались там от дождя. Вспомнила драку с соседскими мальчишками, когда Лютер-Лаэрт в очередной раз полез ее защищать, а она потом долго залечивала его ссадины и синяки, чтобы мать с отцом ни о чем не догадались.

Диара старалась не обращать внимания на то, что огромный дракон рядом с ней оставался по-прежнему холоден. Она не открывала глаз, чтобы окончательно не разочароваться. Чтобы большие прозрачные крылья, которые совсем недавно появились у нее за спиной от новости, что ее брат жив, не рассыпались на острые осколки.

Она продолжала вспоминать, чувствуя, что он видит то же, что и она. Теперь это были сцены их жизни во время учебы в ЦИАНИДе. Недолгое знакомство, которое протекало так бурно и ярко, что в первое время оставляло в их сердцах незаживающие ожоги. А затем эти ожоги превратились в такое горячее пламя, что теперь оно сжигало Диару изнутри.

Она хотела, чтобы и Бьельндевир это почувствовал. Если уж его старая память сумела заглушить эти воспоминания, пусть он ощутит то, что творится у нее внутри.

Образы их встреч мелькали перед ней яркими вспышками. Их взгляды, прикосновения рук, ссоры и соревнования. Насмешки и борьба, а затем объятия и поцелуи. Она вспоминала, как кипела ее кровь рядом с ним, как сбивалось дыхание и хотелось кричать от того, что он был рядом.

В ответ на картины прошлого ее собственное сердце забилося отчаянно быстро. Словно все это случилось не когда-то давно, а прямо сейчас.

Диара сглотнула ком в горле, пытаясь не разреветься. Ведь эти туманные образы отныне мучили ее одну.

Затем поток воспоминаний оборвался. Она поняла, что хватит.

Все это бесполезно.

В голове мелькнуло горькое: «Даже самые горячие слезы не растопят камень...»

Сердце глухо ударилось о ребра, будто в последний раз, готовое разорваться на части.

А затем произошло нечто странное. У нее в мыслях раздался тихий голос. Почти шепот, настолько знакомый, что его она уже не ожидала услышать:

— Слезы — нет. Огонь — да...

Диара распахнула глаза, не понимая, что бы это значило.

Огромный иллишарин смотрел на нее горящими голубыми глазами, и от этого взгляда все внутри некромантки переворачивалось. Он смотрел не мигая, будто решал что-то. Будто хотел что-то сказать.

А затем глубоко вздохнул и... начал таять на глазах!

Диара закрыла рот рукой, наблюдая, как громадная фигура покрывается туманом, чтобы уже через пару мгновений перед ней в залитой кровью рубашке появился Лютер Рейвел.

Лаэрт.

Ее брат.

Лаэрт

Она была права. Забери его отец Тьмы, она была во всем права!

Ему нравилось дышать, ощущать прикосновение ветра и лунного света к собственной чешуе. Он не был живым драконом уже так долго! Бесконечно долго. Но все это теряло смысл, если он не мог чувствовать... ее.

И как бы его драконья природа ни рвалась к жизни, он не мог по-настоящему наслаждаться ею, потому что Лютер Рейвел теперь был неотъемлемой частью его души.

Став самим собой, Бьельндевир оказался в ловушке. Он не мог быть всемогущим, зачерствевшим от времени драконом, помня все то, что чувствовал Лютер. И не мог стать человеком, вобрав в себя тысячелетия посмертия.

Он больше всего на свете желал расправить крылья и взлететь. Ощутить, как далеко внизу, повинаясь его магии, вздыхает сама земля, приветствуя силу истинного мага. Он хотел... но не мог. Потому что не мог бросить ее. Девушку, что билась в его крови, колдунью, что сумела достучаться до его драконьего сердца, сотканного из холодного золота.

Не мог. Привязался. Сросся с девушкой, которую знал бесконечно мало по сравнению с пролетевшей жизнью.

Конечно, он уже, бывало, привязывался к людям. Когда-то давно у него были друзья среди смертных. Но все они ушли столетия назад, оставив внутри него пустоту. И все же никого из них он не любил, потому что иллишарин не может любить человека. Прошли уже те времена, когда такие, как он, встречали зарю своей жизни, когда по годам они были равны людям. И когда могли создавать с ними семьи.

Теперь все иначе, потому что между ними разница в тысячи лет. И ее не перешагнуть.

Если только не пойти на жертву...

Сначала он, Бьельндевир, сознательно отгородился от эмоций Лютера Рейвела, чтобы не бередить душу. Но с Диарой, которая хотела эти эмоции пробудить, оказалось сложно бороться. Обычная некромантка, маленькая девчонка, не прожившая и сотни лет, встряхнула его так, что все внутри вспыхнуло, очнулось, как может очнуться спящий вулкан.

И он сдался ей. Малышке, с которой играл, когда был еще мертвым иллишарином. Девушке, которую полюбил, когда стал человеком...

Мужчина последний раз прокручивал все это в голове, пока чешуя полностью не исчезла на его коже, а тело не преобразовалось до конца. Затем он вздохнул и упал на

колени, чувствуя слабость от заклятия, которое пришлось применить на самом себе.

Это было непросто. Драконья магия — сильнее, чем что-либо иное, древнее, чем этот мир, пронзила его разум, сердце, каждый миллиметр тела, даря ему то, чего больше всего на свете желала Диара.

Чего желал и он сам.

Стоило лишь признать это, как выбор оказался невероятно прост.

— Что с тобой, Лютер, ты жив? Тебе больно?! — воскликнула Диара, падая рядом с ним на колени и пытаясь посмотреть в его глаза, заглянуть в бледное лицо, от которого отлила вся краска. — Откуда кровь?!

— Все в порядке, — глухо ответил он и улыбнулся через силу. Легкая тошнота подкатывала к горлу, голова кружилась, но он был... счастлив. Поднял голову, посмотрел в золотисто-карие глаза Диары и улыбнулся. — Я в порядке, а это кровь вампирши, — ответил он, перехватывая женскую ладонь, протянувшуюся к его щеке.

Диара мгновенно замерла, вглядываясь в него. На ее лице было написано потрясение, удивление, надежда... И блестящие дорожки от слез. Так много всего сказанного и несказанного. А Лютер смотрел и не мог насмотреться. Насладиться не мог теми чувствами, которых не чаял уже когда-нибудь ощутить.

А потом просто потянул некромантку на себя и поцеловал. Коснулся губ, перехватывая женское дыхание, сходя с ума от головокружения, но уже вовсе не от слабости. От жара ее тела, мгновенного отклика и восторга, которые проходили сквозь Диару и передавались ему.

Она не верила, но надеялась. Она любила его, и теперь он видел это как никогда ясно.

А он... любил ее с детства. Все то время, что помнил себя еще ребенком. И до того момента, как проклятое болото с мертвецами разорвало его память надвое. Но и после этого вновь полюбил, словно и не было разлуки в пятнадцать лет.

Когда их губы оторвались друг от друга, некромант снова взглянул в глаза девушке, без которой не представлял самого себя. Он впервые не знал, что говорить. Да и что можно сказать, попросить, спросить, если у тебя не было ничего, а вдруг появился весь мир?

Но в этот момент Диара улыбнулась в его объятиях, и Лютеру показалось, что окружающая ночь стала светлее.

— Значит, в постели я «так себе», правильно я тебя понял? — спросил он нарочито грозно, приподняв бровь.

Диара мгновенно покраснела и прикусила губу, сдерживая смех.

— Прости, я сказала это специально, — ответила она негромко. — Хотя... Если ты захочешь доказать мне свою состоятельность в этом вопросе, я не буду возражать.

Лютер улыбнулся, прижавшись к девушке лбом и обхватив ладонями ее лицо, так ничего и не ответив. Он просто улыбался, как дурак, и молчал.

— Так как же ты... — вдруг спросила Диара тихо и немного неуверенно опустила взгляд, — как же ты решил стать человеком? Я ведь видела все то, что ты показал мне. Все твое прошлое. Все промелькнувшие столетия... Их было так много, Лютер. А ведь я не смогла осознать и половины...

Она болезненно скривилась, словно не хотела вспоминать увиденное.

Мужчина вздохнул и задумчиво посмотрел на горизонт. Луна была уже высоко, но небо там все еще имело необычный красный оттенок. Словно черные облака запечатлели в себе вспышки творящейся здесь невероятной магии.

— Я больше ничего не помню, Диара, — ответил он, вновь взглянув ей в глаза.

— Что, совсем??? — ахнула девушка, выпучив глаза так забавно, что Лютер рассмеялся.

— Нет, — покачал головой он, когда она несильно стукнула его в грудь кулаком. — Не совсем. Я помню все наше детство, юность, помню академию и как мы заново познакомились. Помню себя Лаэртом и Лютером. И знаю, что я — не совсем человек.

Улыбка на его лице медленно угасла.

— Знаю, что где-то внутри меня живет древний иллишарин по имени Бьельндевир. Но ничто, связанное с его памятью, мне больше не доступно.

Диара резко выдохнула.

— Не может быть... Ты, наверно, жалеешь, — протянула она виновато, опустив глаза.

Но Лютер коснулся пальцами ее подбородка и заставил посмотреть на себя, покачав головой.

— Зато я помню, что мне ни в коем случае не стоит пытаться вернуть эту память. И поверь, я не буду этого делать ни при каких обстоятельствах.

— Почему? — задержав дыхание, спросила некромантка, замороженно глядя в его глаза.

Лютер улыбнулся, но как-то так по-доброму, что все волнение мгновенно исчезло с лица Диары и она сама вот-вот была готова улыбнуться в ответ.

— Потому что тогда я потеряю тебя. А я не готов пойти на это ни за какие богатства вселенной.

Диара зажмурилась от удовольствия, напоминая маленькую сытую кошку, и все-таки улыбнулась.

— А как же огромная магия и чудовищная сила? — спросила она, склонив голову набок. — Самый честолюбивый аспирант Мертвой академии не будет скучать по неограниченной мощи? По силе самих темных богов?

Лютер тоже склонил голову, демонстративно почесав подбородок.

— Что, прямо самих темных богов? Дай-ка подумать... Ну, если ставить вопрос именно так и выбирать между тобой и божественностью... То, наверно...

— Эй! — воскликнула Диара, не давая ему договорить и снова ударив его по груди.

Лютер запрокинул голову и громко рассмеялся. А затем обхватил девушку за талию, поднял и быстро-быстро закружил.

— Лютер, поставь меня на место! — вскрикнула девушка и тоже засмеялась.

Некромант послушался, обхватил ладонями женское лицо и прошептал прямо в губы, перед тем как поцеловать:

— Даже на всю магию мира не променяю возможность обнимать, целовать и доставать свою дерзкую самоуверенную соседку...

А после того, как она обмякла в его руках, отвечая на поцелуй и окончательно успокаиваясь, добавил:

— К тому же я все равно самый сильный.

И невозмутимо пожал плечами.

Диара открыла было рот, чтобы что-то сказать, но в результате закрыла его и только усмехнулась в ответ.

Они оба чувствовали себя абсолютно счастливыми. Настолько, что и не заметили, как неожиданно, будто прямо из воздуха, неподалеку от них образовалась темная фигура.

— А я уж думал, вы никогда не закончите, — раздался подозрительно знакомый, немного скрипучий голос. — Магиана Бриан, ценю вашу помощь, без вас иллишарина нам было

бы не одолеть.

На них налетело черное облако, хлопающее крыльями, а через мгновение заключило их в кольцо из вампиров.

— Господин Шерриун? — выдохнул Лютер, кляня себя всеми возможными словами за то, что не обратил внимания на происходящее вокруг. За то, что потерял бдительность, забыл, что в мире кроме них с Диарой есть кое-кто еще.

И в данный момент этими «кое-кто», к несчастью, оказались вампиры.

В ночном мраке из-за разрушенной стены склепа вышел старик-ректор. Он передвигался неторопливо, впрочем, обращая мало внимания на неровности земли, кирпичную крошку и обломки у себя под ногами. Со стороны казалось, будто он просто плыл по воздуху.

Лютер вглядывался в морщинистое лицо главы академии, которого знал так много лет, и не понимал, как такое могло произойти. КАК он мог не распознать в человеке, управляющем ЦИАНИДом, высшую нежить?

А Нуар Шерриун, без сомнения, был вампиром. Сейчас, по мере того, как его согбенная фигура становилась все ближе, с него будто слой за слоем сходила темная иллюзия. То самое заклятие, которое лишь недавно изобрели и которое было еще так плохо изучено.

Впрочем, Лютер предполагал, что у вампиров эта магия могла быть природной и работать иначе, чем у людей. В любом случае факт оставался фактом. Лишь когда ректор приблизился к ним на расстояние трех метров, застыв с невозмутимой улыбкой и сцепленными за спиной руками, личина с него слетела окончательно. И теперь сумеречным зрением Лютер видел перед собой мертвеца с сетью Тьмы, оплетающей тело. Внешне он выглядел, как и раньше, лишь внутренние структуры организма были полностью уничтожены смертью.

— Да, это я, мой мальчик, — кивнул господин Шерриун, поправляя манжеты длинного дорогого камзола, расшитого серебряными нитями и красными розочками по краям. — Не ожидал встретиться именно со мной, да? Я тебя понимаю. Морок высших вампиров неразличим даже для такого, как ты.

Он покивал головой, щелкнув узловатыми пальцами.

В этот момент заклятие, которое усиленно формировал Лютер, наконец было готово. Аркан седьмого уровня требовал словесного приказа и сильнейшей концентрации, но магия продолжала подчиняться парню так, словно он все еще был иллишарином, а не человеком. Он не помнил всех нужных последовательностей и символов, не выполнял и половины предписанных наукой правил, но тело, как всегда, само подчинялось его желаниям.

Однако стоило ему дернуться, чтобы бросить заклятие, способное оторвать головы пятерым из присутствующих здесь низшим вампирам, как Нуар черным облаком переместился за спину Диаре и приставил ей к шее старческую руку с отросшими, как лезвия, когтями.

— Не стоит начинать наш разговор с грубостей, мальчик мой, — проговорил ректор, чуть скривившись.

— Вы высший вампир, — запоздало выдохнула Диара, замерев в его руках.

— Да, милая, вот только что толку, правда? — ответил он пространно и покачал головой.

— Что вам нужно? — процедила она, сжав губы.

Лютер взглянул на нее, мысленно восхищаясь тем, что на лице некромантки не проскользнуло ни капли страха. А еще пытаясь понять, как им обоим выбраться из сложившейся ситуации.

Вампиров было слишком много. Вокруг них с Диарой образовалось магическое кольцо, которое удерживали кровососы. Каждый четвертый упырь явно был высшим. Итого из

двадцати с лишним мертвецов, по крайней мере, пятеро оказались очень опасными противниками.

Лютер отчаянно быстро размышлял, в то время как один из вампиров приблизился к нему и опасно застегнул очередные лишающие магии наручники на его запястьях.

Стиснув зубы, некромант позволил ему сделать это, потому что Нуар стоял слишком близко, а его острые когти уже на пару миллиметров вошли в кожу Диары.

— Скоро узнаешь, что мне нужно, дорогая, — уже гораздо спокойнее проговорил старик, одной рукой хватая девушку за шею сзади, а второй открывая темный портал. — Этого ведите за мной, — кинул он через плечо своей банде кровососов, указав на Лютера, и толкнул девушку в черное марево Тьмы.

Лютер дернулся, впадая в бешенство от действий высшего вампира, глуша ярость, которая мгновенно затуманила взгляд.

— Идиот, круглый идиот, — прошипел он сам себе сквозь зубы, почти ненавидя себя за ту глупость и слабость, которая позволила Нуару Шерриуну так много лет обводить его вокруг пальца. Прикидываться человеком настолько ловко, что даже у него, колдуна, внутри которого жил темный дракон, не возникло никаких подозрений.

«Ты всего лишь человек... Снова...» — раздался в голове шепот его собственных мыслей. Но это не успокаивало.

Лютер не дожидался, пока кольцо вампиров сожмется и его тоже толкнут в портал. Он прыгнул в него сам, не успела еще фигура ректора окончательно исчезнуть во Тьме.

Сумеречный переход вывел их в совершенно неожиданное место. Некромант никогда не был здесь, но его мозг работал невероятно быстро, подсказывая ответы на все вопросы.

Сначала он увидел каменную комнату, красиво украшенную мозаичной плиткой. Запах, стены, полные магии Тьмы, и едва уловимый магический фон мгновенно подсказали Лютеру, что он в академии. По всей видимости — в катакомбах.

Он начал осматриваться дальше. В центре комнаты из самого потолка острием вниз спускалась пирамида, на конце которой в свете факела, зажженного Нуаром Шерриуном, сверкал гранями прозрачный кристалл. Прямо под ним стоял саркофаг, от которого так сильно фонило до боли знакомой силой, что Лютер едва не закашлялся от ее мощи. Тьма сочилась прямо сквозь щели каменного гроба, и некромант понял, что внутри ее еще больше. Невероятно много силы, способной сплестись в самые страшные и чудовищные заклинания.

Это могло означать лишь одно: внутри должен был находиться еще один темный бог.

Словно отвечая на его мысли, Нуар Шерриун легко толкнул тяжеленную каменную крышку, и Лютер с изумлением увидел на дне саркофага иссушенное женское тело.

Он прищурился, будто вспоминая что-то, различая в обтянутом кожей черепае отдаленно знакомые черты. Но все без толку — он не знал, кто лежит перед ним, несмотря на то, что понимал: это труп темной богини.

— Ты?.. — в этот момент прошептала Диара, посмотрев куда-то в сторону.

Лютер нахмурился, поймав этот тихий вопрос. Сначала он решил, что ей показалось, будто она узнала женщину в гробу. Однако, проследив за ее взглядом, некромант заметил еще одного участника событий. Неподалеку от тела мертвой богини стоял их общий знакомец. Беловолосый вампир, который освободил его всего какой-нибудь час назад. А кажется, что уже целую жизнь назад...

— Вы знакомы? — приподнял кустистую бровь Нуар Шерриун и по очереди перевел взгляд с блондина на Диару, а затем обратно.

— Доводилось встречаться, — довольно безразлично повел плечами вампир.

Не улыбаясь, он коротко посмотрел на Лютера и отвернулся. Но некромант заметил в

глубине его глаз, которые в этот раз ярко горели алым, странный заинтересованный блеск.

— Что ж, я рад, что мы все собрались сегодня здесь. И все мы совсем не чужие друг другу люди, так ведь? — ухмыльнулся ректор, когда два вампира подвели их с Диарой к саркофагу и расположили по двум сторонам от него. Сам Нуар встал в изголовье, а блондинистый упырь — в ногах.

По его спине прокатилась холодная дрожь. Ректор явно готовил какой-то ритуал, и Лютеру это совсем не нравилось.

Один из прислуживающих вампиров схватил Лютера за локоть, не давая сменить положение.

Некромант дернулся и замер, ища пути для того, чтобы вырваться.

Наручники на запястьях знакомым образом блокировали магию. Еще один кровосос удерживал Диару, остальные два десятка стояли вдоль стен молчаливыми, бледными как мел статуями.

«И что прикажете делать в таком случае? Руки себе отгрызть?..» — до крови кусая губы, думал Лютер. Но в этот раз ответа не последовало. Даже от его собственного внутреннего «я».

— Не чужие друг другу люди? — ядовито повторил за ректором Лютер. — К сожалению, людей-то среди нас меньшинство.

В этот момент Нуар Шерриун вдруг рассмеялся.

— А ты всегда мне нравился, мальчик, — проговорил он, успокаиваясь. — Ты прав. Людей среди нас... единица. Всего одна единица, представляешь? Ты-то ведь тоже не человек, правда ведь?

— Что вам нужно? — перебила в это время Диара, сдвинув брови и сосредоточенно глядя на ректора. Она явно сильно нервничала.

При этом Лютер видел, что она то и дело бросала в сторону блондинистого вампира не менее странные взгляды, чем он — в ее.

Неожиданно и совершенно неуместно это начало раздражать. И придушить смазливового вампиреныша захотелось гораздо сильнее, чем старого главу академии.

— Зачем вы привели нас к телу Ишхары? — проговорила Диара, и Лютер слегка вздрогнул, когда услышал это имя. Очень знакомое имя. Ишхара — богиня безумия... И кажется, когда-то он был с ней знаком.

А еще получается, некромантка тоже уже знала, кто перед ней. Но откуда?..

— Чего вы хотите? Власть, силу, объединение всех вампиров? — продолжала девушка в это время.

Нуар приподнял бровь и усмехнулся. Звук, вырвавшийся из его горла, неожиданно оказался похожим на кашель.

— Объединение всех вампиров? — покачал головой он, одновременно принимая из рук одного упыря кинжал с черным лезвием, а из рук второго — серебряную чашу. — Плевать мне на вампиров, — с легким презрением проговорил он, не удосужившись даже взглянуть на слегка вытянувшиеся лица окружавших его товарищей. Или слуг?.. — Если у них недостаточно сил, чтобы защитить себя самостоятельно, то чья это проблема?!

Последний вопрос он проговорил с таким холодным, пронизывающим отвращением, что даже Лютера проняло. Что уж говорить о тех кровососах, что ему прислуживали? Все как один, они вытянулись и посуровели, будто готовы были согласиться с каждым его словом.

Разве что блондин чуть в стороне выглядел все таким же отстраненным, да парочка

других высших никак не среагировала на слова Нуара.

И все же, кем он был среди них? Главарем банды, командиром или, может быть, королем?..

Был ли у вампиров король?

К сожалению, Лютер не знал ответов на эти вопросы.

— Тогда что вам надо? — повторила опять свой вопрос Диара, беспокойно всматриваясь в странные приготовления старика.

Нуар на мгновение замер, невозмутимо положив серебряную чашу с необычным кинжалом прямо на кости мертвой богини, будто на подставку.

— Молодость, — ответил он, внимательно глядя девушке в глаза. — Меня обратили, когда я был уже невероятно старым. В вашем мире нашей расе всего три десятка лет, но я-то явился из другого. Впрочем, это не важно. Главное, что на момент, когда Кровавая мать, — он вдруг наклонился и похлопал мертвую богиню по разохшейся костяной ноге, — открыла портал, через который мы сумели проникнуть в ваш мир, я уже сотню лет был старым и дряхлым вампиром. Ты можешь представить, какая это мука?

Он вскинул к потолку свои старческие крючковатые пальцы и широко раскрыл глаза. Затем щелкнул по кристаллу, свисавшему с перевернутой пирамиды, и убрал руки за спину.

Прозрачный камень закачался, сотнями граней отбрасывая на стены искрящиеся желтые блики.

Не дождавшись ответа от девушки, Нуар продолжил:

— Тьма хранит вампиров вечно молодыми. Их тела наполняются силой, мощью и красотой тех лет, в которых они были обращены. А я стар. Меня обратили, когда я умирал от пузырьчатой лихорадки в свой семьдесят первый год. В этом состоянии я и застыл навечно. Уже несколько десятилетий я кашляю, чихну и страдаю от болей во всем теле, потому что именно таким я был в момент, когда меня застало проклятие Кровавой луны. Это ужасно, милая моя, действительно ужасно! — Он развел руками и покачал головой. — Но тебе в твои годы — не понять.

Несмотря на длинную и душещипательную речь, Лютер ни на мгновение не проникся проблемами старого кровососа. Стоило лишь представить, сколько трупов тянулось за ним через все эти годы, как все его страдания вдруг становились несущественными.

А вот Диару явно проняло. Ее лицо побледнело, а брови жалостливо приподнялись.

Лютер едва заметно покачал головой, когда девушка тихо спросила:

— И что вы планируете сделать?..

Нуар невозмутимо пожал плечами, невинно улыбнувшись в ответ:

— Мне нужна всего лишь пара смертей. Ну, может, чуть больше. — Его улыбка стала шире, из-под сморщенных губ блеснули клыки. — А еще кровь двух особенно уникальных человеческих особей.

Он развел ладони в стороны, указывая на нее и на Лютера так, что становилось совершенно ясно, кого он имеет в виду.

Услышав ответ, Диара дернулась, пытаясь вырваться, но вампир, что стоял позади, прочно удерживал ее на месте. Мелькнуло короткое, еле уловимое движение Нуара, и рядом с охранником вдруг очутился еще один кровосос.

Судя по расширяющимся глазам Диары, она ожидала чего угодно, но не того, что этим вторым окажется Элиас.

— Позволь, я помогу, — проговорил он первому вампиру, что удерживал девушку. — Мне будет проще, поверь...

Его голос звучал мягко, как музыка. Или смертоносная патока, заливающая глаза, ноздри, перекрывающая дыхание.

Первый вампир, оказавшийся одним из низших, поклонился ему и отошел к стене. А этот мерзавец, что начинал раздражать Лютера все больше и больше, встал со спины его Диары, обвил ее шею одной рукой, а второй неожиданно прижал ее к себе за талию. Его длинные отросшие когти мелькнули возле ее лица. Вампир улыбнулся, осторожно перебирая ими золотящиеся в бликах пламени волосы некромантки и наклоняясь к ее шее.

Диара замерла, приоткрыв рот и нервно хватая воздух губами.

Перед глазами некроманта потемнело. Кровь вскипела от ярости, страха за ее жизнь, злости... и ревности. Дикой, ничем не обоснованной и крайне неуместной.

Однако Лютер каким-то внутренним чутьем ощущал, что белобрысый мертвяк хочет его женщину. *Действительно хочет.* И если Нуар Шерриун просто планировал их обоих прикончить в каком-то своем дурацком ритуале, то у белобрысого на уме явно было иное.

И Лютер понятия не имел, что именно.

К счастью, Нуар Шерриун не торопился со своим ритуалом, и это промедление было им лишь на руку. С каждой секундой, что старый ректор распинался о своей несчастной жизни, а Элиас, как белый паук, плел свою поганую паутину вокруг его Диары, некромант, стиснув зубы и пытаясь взять себя в руки, мысленно разрушал магию связывающих его браслетов.

Защита на них оказалась очень сложна. Колдовство, что наделило их способностью блокировать Тьму, было похоже на прочные кольца, что будто бы сковали силу, мешая ей выйти наружу из его тела. При этом они не впитывали магию и не гасили ее, как некроманту показалось в самом начале.

А значит, с этой ловушкой вполне можно было бороться. Главное — понять как и тянуть время до этого момента.

Поэтому Лютер собрался с силами и отвернулся от блондина, что метнул в него неожиданно насмешливый взгляд холодных голубых глаз.

Мгновение — и топазовые радужки высшего вновь стали красными, но некромант уже не обратил на это внимания, отвлекая Нуара:

— Почему вам нужны именно мы с Диарой? — спросил он, пытаясь подточить прочность браслетов чистой силой своего анарель. Силой, которая — он знал — на самом деле была огромной, хоть и не подчинялась ему так, как должно.

К облегчению некроманта, ректор охотно ответил.

— Потому что вы уникальны, мальчик мой, — проговорил с улыбкой Нуар, будто объяснял одному из учеников лекционный материал. — Ты ведь знаешь о том, каким был прежде, разве нет? Помнишь свое величие.

Лютер покачал головой.

— Как? — удивился вампир, между делом поднял кинжал с черным лезвием, разрезал ладонь и накапал в серебряное блюдо темной густой крови. — Ты ведь должен помнить...

— Я полностью заблокировал память дракона, чтобы стать человеком, — ответил тут же некромант, поддерживая беседу и незаметно, как всегда, пытаясь дать выход магии через свои руки. Сплетая пальцы в колдовских символах, чтобы усилить поток. Но пока безуспешно.

— Ну конечно, конечно, — кивнул Нуар, — как я не подумал.

— Получается, вы знали, что он древний иллишарин, все эти годы? — ахнула в этот момент Диара.

— Мы очень хорошо чувствуем мощь богов, — наставительно проговорил ректор. — Тебе эта информация, конечно, не понадобится, Диара, но самые сильные высшие вампиры способны видеть истинную суть человека. Так же, как ее видишь ты, кстати, только гораздо более эффективно, я полагаю. В общем, то, что Лютер Рейвел — необычный мальчик, я понял сразу, как впервые встретился с ним. И только чуть позже с удивлением осознал, что внутри него настоящий иллишарин. Это было великолепное открытие, признаться. Затем я затаился и стал выжидать, когда он получит свою истинную силу. Ждал удобного момента, но и представить не мог, что все получится так удачно. Терпение окупается, правда? — повторил он фразу, от которой Лютера ощутимо передернуло. — Я дождался того, чего хотел. Мало того что рядом с Рейвелом появилась ты, еще одна редкая птичка, так ты еще и помогла справиться с тем, с чем вряд ли сладил бы хоть кто-нибудь из нас. Ты пробудила иллишарина, возродила его силу, а затем снова сделала человеком!

Нуар засмеялся.

— Представляешь, как здорово? Ведь ни один вампир никогда не смог бы победить бога в его истинном обличье! С телом и памятью дракона Лютер Рейвел был неуязвим! Не то что сейчас.

Он ухмыльнулся и щелкнул пальцами. В тот же миг десять низших вампиров начали подходить к нему, разрезать вены на запястьях и сцеживать собственную кровь в чашу, что стояла в ногах мертвой богини.

Диара прикусила губу. Лютер взглянул на нее, подсознательно желая хоть чем-нибудь помочь, утешить. И наткнулся на хищный, улыбающийся взгляд блондина за ее спиной. Тот снова склонился к ней и плотоядно втягивал воздух возле ее уха.

Некромант сжал руки в кулаки, почувствовав, как скрипит металл наручников.

Признаться, этот вампир сильно отвлекал его от попыток преодолеть колдовство, запрещающее использовать магию.

— А зачем вам я? — выдохнула Диара, будто не замечая действий держащего ее вампира.

— Ну, это совсем очевидно. Ты ведь, милая, — Нуар посмотрел на девушку и любезно кивнул, — дочь самого Эншаррата, принца Смерти.

— Чего?.. — озадаченно пробормотала некромантка и скривилась так, словно решила, будто старик двинулся умом.

— Принца Смерти, — пожал плечами ректор. — Поверь, мы прекрасно это чувствуем. В тебе кровь темного бога, я ощущаю ее запах. Да и в твой анарель с рождения вписана одна из старших рун эшгенрейского. Буква, означающая личный знак Эншаррата. Если уметь смотреть — то увидеть несложно. Ты — потомок самой Тьмы, в тебе ее часть. Да и магия Ишхары ожила после твоего прикосновения, а это кое-что да значит. — Он кивнул на сухой труп в саркофаге. — Да-да, я знаю, что ты была здесь.

Диара дернулась и повернула голову, явно пытаясь взглянуть на блондина за своей спиной. А ректор продолжал:

— Элиас был моим хранителем, которого я поставил следить за телом Ишхары. И он очень вовремя сообщил мне, что артефакт очнулся, потому что любопытная Диара Бриан Торре-Леонд пробудила его своим прикосновением.

— Ты! — воскликнула некромантка, снова бесполезно дернувшись в руках блондина.

— Не стоит так переживать, малышка, — проговорил тот с мягкой улыбкой, почти промурлыкав это обращение к ней.

Лютер злился все сильнее, и легче не становилось.

А еще он отчаянно прокручивал в голове слова ректора о рунах, пытаясь уложить их в голове. Казалось, все, что говорил старый кровосос, совершенно не удивляло. При этом некромант понятия не имел обо всем этом раньше. Становилось ясно: это именно та

информация, которую он заблокировал вместе с памятью Бьельндевира.

«Не страшно. Стоит только понять смысл, и все встанет на свои места», — подумал он.

Нуар говорил о старшей руне «Смерть», которая означает, что Диара — дочь Эншаррата, темного принца. Но сам Лютер никогда не замечал этого знака на девушке. А ведь, выходит, на нем самом должен быть похожий символ.

Каждый темный бог, как и каждый иллишарин, был отмечен одной старшей руной. Этот знак усиливал и направлял их магию, а колдуны с помощью него могли обращаться к своим покровителям.

Некромант прищурился, старательно вглядываясь сумеречным зрением в Диару, но поначалу, как и прежде, ничего не замечал. Однако стоило ему разозлиться и совершенно случайно от разочарования прокусить губу до крови, как что-то изменилось. На языке появился солоноватый привкус, а способности парня к магии резко и неожиданно усилились.

Некроманты редко прибегали к силе крови, и Лютер, как правило, не пользовался подобными методами. Однако прямо сейчас эта случайность оказалась как нельзя кстати. Парень напрягся, пытаясь проникнуть взглядом как можно глубже в анарель Диары, и наконец увидел то, о чем говорил Шерриун.

Старшая руна, которую принято называть «Смерть», хотя у нее есть и иное название — «Принц Смерти». Выходит, Диара и впрямь родня темному богу? И если в остальном ректор также им не солгал, то по всему выходило, что их отец, Тайрел Бриан Торре-Леонд, и есть Эншаррат! Принц Смерти!

— Ну и семейка подобралась, — тихо хмыкнул Лютер, покачав головой, но на него никто не обратил внимания.

Вот только в следующий миг, продолжая разглядывать Диару более глубоким и сильным сумеречным зрением, некромант вдруг заметил кое-что странное. На ее левой ладони зиял и пульсировал Тьмой еще один символ. Это был круг с вписанными в него причудливым образом крыльями летучей мыши.

Дыхание Лютера перехватило. Он мгновенно понял, что это была магическая печать договора. Вот только с кем же Диара могла заключить сделку, в случае невыполнения которой ее ждала смерть?

Взгляд сам собой упал на беловолосого вампира, а перед глазами всколыхнулась кровавая пелена бешенства.

— Не пора ли нам начинать? — в это время вдруг проговорил старик-упырь, потеряв ладони.

— Нет! — воскликнула Диара и тут же тише добавила: — Вы еще не рассказали, как вы хотите... использовать нас с Лютером?

Она словно понимала, что им нужно время. Вот только казалось, что ректор ЦИАНИДа тоже об этом догадался. Он снисходительно улыбнулся, склонив голову, и махнул рукой остальным вампирам, давая знак приступить к делу.

А сам в этот момент продолжал говорить:

— С удовольствием расскажу, милая, — кивнул он, растянув губы и обнажив клыки. — Для ритуала мне нужно три темных божества. Неплохо, правда? Когда-то сложно было представить, что однажды у меня появится подобная мощь. Вот только я всегда говорил, что терпение окупается. Обязательно окупается. И когда я вступил на должность ректора этой замечательной академии, у меня появилась темная богиня безумия. Ишхара.

Вампир ласково погладил омерзительные останки женского тела в саркофаге и снова заговорил:

— Я продолжал ждать. Затем однажды на пороге моего кабинета появился мальчик,

лишенный памяти, но обладающий удивительной силой. Я принял его и дал ему дом, еще не зная, что мне повезло встретить темного дракона в человеческом теле. Но чем сильнее становилась его сила, тем ярче начинала сиять руна эшгенрейского на его анарель. Сначала она была плохо различима, но уже тогда я понял, что это руна — «Черное крыло». Знак одного из иллишаринов.

Ректор добродушно улыбнулся своим воспоминаниям, словно рассказывал какую-то добрую сказку. А Лютер невольно коснулся рукой груди и тут же опустил ладонь.

— Последней оказалась девушка с руной «Принц Смерти». И она снова сама пришла в мой кабинет, потому что опоздала с зачислением. А ведь я мог много месяцев не замечать ее в толпе магиан! Что это, если не провидение, решившее вознаградить меня за все страдания? — воскликнул Нуар, широко разведя руки в стороны.

В это время один из слуг старого упыря взял у хозяина кинжал с черным лезвием и подошел к Лютеру. Полоснул его по ладони, дав крови стечь в серебряное блюдо, и пошел к Диаре.

Некромант сцепил зубы. Рана оказалась не слишком болезненной, но неприятной. А отвлекаться Лютер не мог. Ему никак не удавалось разрушить наручники чистой силой, хотя благодаря всевозрастающей ярости сумеречная магия уже плескалась в нем, как штормовое море. Она накатывала на блокирующее заклинание мощными волнами, но бесполезно утекала прочь, ничуть не повреждая странный артефакт на его запястьях.

И тогда Лютер вдруг понял, что ответ на эту сложную задачу на самом деле прост. Нужно лишь сделать то, чего он никогда не делал.

Вот только получится ли?

— В общем, — подходил к концу своего рассказа Нуар, — Ишхара уже мертва, и с этим, к сожалению, ничего не поделаешь. Но смерть вас двоих, — он по очереди посмотрел сначала на Диару, потом на него, — даст мне необходимый поток магии. Тьма трех богов сольется воедино, и я сумею повернуть время вспять.

— Это бред! — не смог не сказать Лютер, едва не выплюнув эту фразу. — Время неприкосновенно. Нерушимо.

Его так раздражали самонадеянность и фантастические планы старого упыря, что он не удержался.

Нуар покачал головой.

— Тридцать лет назад смерть двух богов открыла портал между мирами. Именно через него сюда пришли мы. Сегодня сила трех повернет время.

— Вы сошли с ума, — проговорила Диара, когда и к ней подошел вампир с кинжалом. Она с ужасом посмотрела на лезвие, воскликнув: — Такой магии не существует! Ай!!!

Она вскрикнула и дернулась, пытаясь вырваться из рук удерживающего ее блондинистого упыря, но он только сильнее прижал ее к себе и... что-то шепнул на ухо!

Помощник Нуара полоснул ей лезвием по ладони, собрал немного крови и вернулся к своему хозяину.

Блондин, которого Нуар, кажется, называл Элиасом, склонился ниже к девушке, прижимая ее сильнее, и снова шепнул что-то на ухо, будто заставляя успокоиться. Диара неожиданно затихла, широко раскрыв глаза.

Заметив, что Лютер поймал его за этим занятием, Элиас внимательно посмотрел на него и многозначительно улыбнулся, игриво приподняв бровь. Словно издевался.

Некромант был в бешенстве, но ничего не мог сделать. Ему нужно было еще время!!!

В этот момент взгляд Лютера заметила и Диара, неожиданно покраснев.

И только один Нуар, кажется, ничего не видел, продолжая оживленно рассказывать:

— Вампиры — символ остановки времени. Для нас оно почти мертво. Но тебе этого не понять, Диара Бриан. Тебя с детства учили, что темные боги — абсолютная сила. А Тьма — единственная мощь, которой можно по-настоящему управлять. Но это лишь в вашем мире. А там, откуда пришел я, в мире, который был колыбелью ваших богов, они могли останавливать солнце и осушать океаны. Магия сумеречных богов была иной. Не темной, универсальной. Эта сила позволяла говорить со зверями и управлять монстрами, создавать из воздуха предметы и... останавливать время. Поэтому мне нужно лишь немного порвать ткань реальности, открыв дорогу в тот мир, Диара. На нашу Беану. И тогда я смогу использовать заклятие Времяворота. Я запущу свое старение в обратную сторону. Снова стану молодым! — воскликнул он восторженно. — Признаться, мне не удалось бы, если бы не вы, — улыбнулся он через мгновение. — Но довольно болтать. Элиас, держи нашу девочку крепче. Тельмер, Шанрис и еще пятеро — держите иллишарина.

Он махнул рукой в сторону Лютера, и к нему тут же скользящими тенями приблизились семеро упырей, двое из которых были высшими. Судя по всему, те самые Тельмер и Шанрис. Все они были мужчинами, все как смерть бледные и мрачные. Некромант не запомнил их лиц, он был слишком занят удерживанием ревущей в груди магии, растущей и становящейся с каждым мгновением все шире и мощнее. Теперь уже звенящей почти у самого его горла.

— Ты знаешь, что это, Лютер Рейвел? — спросил Нуар Шерриун, ничего не замечая, и поднял в воздух тот самый кинжал, которым нанесли им с Диарой неглубокие раны на руках.

Странное черное лезвие опасно блеснуло в воздухе.

Лютер пригляделся, чуть прищурившись, и ему показалось, что от крови, которая осталась на металле, клинок будто слегка оплавился.

— Еще один славный привет из твоего мира, древний, — ухмыльнулся Нуар. — Кинжал из черного золота. Единственный, которым можно убить дракона. К сожалению, если я сразу воткну его в твое сердце, лезвие растворится, превратившись в яд. Поэтому сначала придется убить Диару.

Он повернулся к девушке и виновато растянул губы, отчего на его морщинистом лице появилось еще больше складок.

— Прости, милая, — добавил он. — По этикету следовало бы сперва прикончить юношу, но, увы!

Он развел руки в стороны и кивнул Элиасу, чтобы тот подвел к нему Диару.

На лице некромантки отразился испуг. Она бросила нервный взгляд в сторону Лютера, а затем проклятый светловолосый вампир подтолкнул ее вперед, тоже не забыв при этом хитро посмотреть на парня.

Лишь в последний момент некромант успел задаться вопросом, почему Диара за все это время ни разу не попробовала применить магию. Ведь на ней-то не было запрещающих браслетов.

Но сейчас думать об этом он уже не мог. Времени не осталось.

— Пора начинать! — поднял левую руку старый вампир и вылил кровавое содержимое серебряного блюда прямо на иссушенный труп богини.

Диара была уже слишком близко к нему. Слишком...

— Ты ошибся, Нуар, — вдруг громко проговорил Лютер, привлекая к себе внимание. Ректор академии на миг замер, приподняв бровь. Семеро вампиров за спиной некроманта ощутимо напряглись, окружая его со всех сторон. — Ты думал, что теперь я простой колдун и тебе удастся легко справиться со мной.

— Без памяти иллишарина так и есть, — склонив голову набок, ответил старик. — Чем же ты хочешь меня удивить, мальчик мой, когда магия в твоих руках заблокирована браслетами? Признаться, я даже заинтригован, но, боюсь, на пустые разговоры у меня

нет времени.

И едва он отвернулся, чтобы призвать Тьму, как Лютер усмехнулся и ответил:

— Может быть, я больше не дракон, но я и не просто колдун, господин ректор.

— Правда? — переспросил Нуар, явно заинтригованный. — А кто же ты?

Лютер улыбнулся шире, но теперь — он знал — его собственное лицо стало гораздо больше похоже на оскал.

— Я самый лучший колдун вашей академии, — проговорил он, а затем одним резким рывком повернулся в руках удерживающих его вампиров и сделал то, что вряд ли делал хоть один маг до него. Открыл рот и выпустил прочь живую, так долго накапливаемую силу, совершенно не используя руки.

Черное пламя вырвалось из его горла, распространяясь вокруг страшной, сжигающей все волной.

И вампиры закричали.

За пару минут до этого

Диара

— Тише, малышка, не привлекай внимание нашего босса, — промурлыкал Элиас на ухо Диаре, едва ощутимо коснувшись губами ее уха.

Девушка вздрогнула, попыталась вырваться, но все бесполезно. Вампир лишь сильнее прижал ее к себе, так жестко сжимая в объятиях, что она чувствовала себя будто в каменных тисках. Высший мертвец был невероятно, чудовищно силен.

— Ты обманул меня, — пошевелила она губами так, что это было вовсе не похоже на разговор. Ни одного звука не вырвалось из ее рта, лишь выдох сложился в слова, которые мог слышать один Элиас, стоящий так ужасно, невыносимо близко. — Проклятый, гадкий, отвратительный...

— Тише, милая, — проговорил мужчина, и она ощутила на своей коже легкий поток воздуха, будто вампир мог дышать.

Диара вздрогнула, испытывая странное, неловкое ощущение.

— Ты говорил, что Тьма Ишхары убьет меня, — шипела почти неслышно девушка. — А выходит, я могла воспользоваться ее магией и без твоей помощи!

В конце фразы она почти вскрикнула. Почти. Один из вампиров напротив даже обернулся, но она сделала вид, что это от боли.

Элиас осторожно коснулся ее волос, перебирая их между длинных пальцев, на концах которых выросли опасно острые когти. А затем снова склонился к ее уху, нарочито шумно у всех на виду втягивая ее запах.

Кто-то из его товарищей, что расположились вдоль стен, даже ухмыльнулся пару раз, плотоядно облизнув багряные губы, из-под которых торчали мощные клыки. Элиас же демонстративно зарылся носом в ее волосах, а затем прошептал:

— Так и есть. Я солгал. Тьма Ишхары убила бы любого другого... но не тебя. Не дочь принца Смерти.

Девушка дернулась, снова не понимая, какого драугра все говорят, что ее отец — какой-то там принц! Еще и Смерти! Ведь и Элиас не впервые упоминал при ней бога по имени Эншаррат. Того, о котором и шла речь. Получается, это правда?

Но ее отец — Тайрел Бриан Торре-Леонд, бывший императорский друид, который ненавидит темную магию!

И тогда выходит, что либо Тайрел — не ее отец вовсе, либо он сам совсем даже не друид. Да и не человек...

Девушка зажмурилась, решив, что если выберется из этой передрыги, то обязательно задаст отцу парочку серьезных вопросов.

В голове тут же мелькнула вспышка. Мечта. Диара вдруг так не вовремя представила, как поднимается по родному крыльцу вместе с Лютером-Лаэртом. Как родители выбегают им навстречу. Как плачет от радости мама...

Что, если всего этого уже не будет и их обоих вернут домой в каменных гробах, испещренных рунами эшгенрейского? Именно в таких хоронят мертвецов, тронутых вампирами.

В этот момент к ним как раз подошел еще один кровосос, взял ее за руку, любезно протянутую Элиасом, и ловко разрезал ей ладонь. Диара прикусила губу, отгоняя тяжелые мысли.

Пока алые капли падали в блюдо, она размышляла о том, что нужно скорее выбираться отсюда. Бросить какое-нибудь заклятие, освободиться. И в первую очередь прикончить предателя-блондина. С чего она вообще решила, что Элиас достоин доверия? Где она видела высшего мертвеца, который способен на что-то, кроме убийства?

В глубине души шевельнулся червячок сомнения.

Ведь не убил же он ее в те две предыдущие их встречи... Пусть обманул, но тонкое чутье Диары рядом с ним не ощущало опасности. Несмотря ни на что.

Диара встряхнулась, нахмурившись. Глупость. Это все наивная глупость, способная привести их с Лютером к смерти. Нужно было как можно скорее призвать «черное пламя мертвецов» и отправить всех упырей в сумеречную бездну. В конце концов, у нее достаточно времени, чтобы прочесть и сформировать это сложное заклятие.

Диара бросила презрительный взгляд на ректора, удостоверившись, что он как раз в этот момент распинался о своей нелегкой вампирской жизни.

По спине некромантки прокатилась легкая дрожь отвращения. А ведь когда-то, чуть раньше, ей было его даже жаль. Однако очень быстро место жалости заняла злость на него и раздражение на саму себя.

Некромантка закрыла глаза, выдохнула, чтобы вернуть себе спокойствие духа, и начала мысленно читать первую ступень высшего заклятия, способного уничтожить даже самую сильную нежить.

И одновременно с этим прошептала сквозь зубы предателю Элиасу, нервно касаясь пальцами печати, что связала ее с вампиром:

— Отпусти меня, и, может быть, я не убью тебя.

Позади раздался сдавленный смех. Диара не слышала его, лишь почувствовала, как грудная клетка мужчины мелко задрожала.

— Прошу тебя, малышка, не пытайся меня запугать. — Ответ был мягким, словно бархат. — Знаешь, инстинкт самосохранения — это базовый инстинкт, присущий любому живому существу. Но мне подобные глупости чужды, Диара. Потому что я давно мертв.

Его голос звучал очень тихо, но Диаре показалось, что она услышала в последней фразе звон битого стекла, о которое можно изрезаться в кровь.

— Когда я скажу, — продолжал он еще тише, и теперь некромантке приходилось напрягать все свое внимание, чтобы понять, о чем он говорит, — ты должна будешь открыть свой анарель. Действуй так же, когда пытаешься перехватить контроль над чужим духом. Поняла?

— Что? — ахнула Диара, широко распахнув глаза и замерев. Было совершенно не ясно, о чем он говорит.

В этот момент она вдруг заметила, что на нее смотрит Лютер. А вампир, чтоб его разорвало на тысячу маленьких летучих мышек, неожиданно наклонился к ее уху и нежно прикусил ей мочку острыми клыками.

Диару пронзила дрожь от понимания, что она как никогда близка к укусу вампира.

— Ты должна снять врожденный блок, защищающий твой анарель, — продолжал звучать еле слышный шепот Элиаса, словно ничего и не произошло.

Только Диару начало потряхивать, как в лихорадке.

— Я не знаю, как...

— Применяй магию так, как делаешь, когда подавляешь чужую волю, — жестко ответил Элиас.

В эту секунду Диара вдруг повернула голову и заметила, что вампир смотрит на ее Лютера и улыбается. Словно насмехается над ним, прижимая ее ближе!

Ее будто молнией пронзили насквозь раздражение, стыд, страх, неуверенность в том, что нужно сделать. А еще — ужас от того, что она обязана подчиниться.

— Не собираюсь я делать то, что ты говоришь, мерзавец, — выдохнула она зло. — Можешь попробовать меня убить. Все равно не получишь желаемого.

— Убью, — тут же отозвался Элиас, теперь совершенно серьезно. В голосе больше не было и капли прежней мягкости. — Убью, если не сделаешь этого. А еще убью твоего друга.

— А если сделаю? — дернулась Диара, бросая беспокойный взгляд на наручники Лютера и семерых вампиров, что уже окружили его.

Ей вдруг стало ясно, что он никак не сможет освободиться. С этим странным артефактом Лютер стал таким же уязвимым, как простой человек. А она сама неспособна справиться с таким количеством упырей.

«Что делать?» — билось отчаянно в голове. Сердце гулко стучало о ребра, ладони вспотели от страха.

«Черное пламя мертвецов» было уже готово. Осталось лишь бросить его вперед. Вот только что будет потом?

Диара никогда не дралась с вампирами. И предполагала, что с ужасающей скоростью этих монстров им хватит всего пары секунд, чтобы убить их с Лютером. И даже если какая-то часть мертвецов начнет гореть от магического огня, остальная, как пить дать, перегрызет ей горло, чтобы попытаться подавить заклятие. Все же «черное пламя мертвецов» не убивает мгновенно.

В этот момент ректор Шерриун вдруг поднял руки вверх и радостно провозгласил:

— Пора начинать!

А Элиас одновременно с этим снова начал говорить, сильнее сжимая ее талию. Вот только теперь это уже не было похоже на нечто эротическое. Сквозь ткань платья она ощутила когти, многозначительно царапающие кожу. Болезненно, но терпимо.

— Исполни клятву, малышка, — приказал вампир прямо у нее над ухом. — Будь хорошей девочкой, или печать убьет тебя.

Все вокруг потихоньку приходило в движение. Вампиры обступали своего главаря, а он сам поднял повыше блестящий черный кинжал и направился к Диаре, обещая убить ее первой.

В это время некромантка вдруг зашипела, когда Элиас резко схватил ее за ладонь, на

которой горела невидимая печать, и надавил.

— Я не просто колдун, господин Шерриун, — раздался твердый, чуть насмешливый голос Лютера Рейвела, немного отвлекший Диару от ужаса происходящего. — Я самый лучший колдун вашей академии!

А в следующий миг произошло нечто невероятное.

Наручники, лишаящие магии, были все еще на руках некроманта. Однако ему это не помешало... Диара ощутила мощный всплеск Тьмы вокруг. Настолько быстрый и сильный, что ее на секунду парализовало.

Затем некромант вдруг открыл рот, и из него смертоносным потоком, похожим на извержение вулкана, вырвалось его собственное черное пламя, носящее легкий голубоватый оттенок, как и его глаза. Это был тот самый огонь, которым он окружил их тогда в доме. Странная магия, что не причинила вреда ни им обоим, ни даже деревянным полам.

Однако в этот раз все было иначе.

Пламя взметнулось вверх, а затем, следуя движениям хозяина, пролилось сжигающей все стихией от одной стены к другой.

Едва Диара успела прикрыться руками, боясь, что сгорит вместе со всеми, вампиры закричали. Все до единого.

Однако именно в этот момент за ее спиной раздался резкий крик Элиаса:

— Давай!!! Или умрешь прямо сейчас!

И Диара послушалась. Может, инстинктивно выполняя приказ, может, от страха за свою жизнь, а может, наоборот, — где-то в глубине души она верила, чувствовала, что Элиас на самом деле не желал ее смерти. Он вел свою игру и добивался явно вовсе не того же самого, что и Нуар Шерриун.

А потому некромантка мгновенно сплела два типа магии внутри собственного анарель, получив ту самую необычную цепочку изумрудно-черного цвета. И одновременно с этим она постаралась максимально раскрыться, понятия не имея, как это делается. Никто и никогда не учил ее давать доступ к собственному анарель. Таких практик попросту не существовало. Оставалось надеяться, что она сделала все правильно... и что это не приведет к катастрофическим последствиям.

В конце концов, не выполни она приказ, печать Элиаса должна была убить ее. Так что был ли у нее иной выход?

Сделав все необходимое, Диара задержала дыхание, на этот раз просто наблюдая за происходящим. Потому что дальше все шло настолько быстро, что она едва успевала отслеживать цепочку событий.

Как только зажглось пламя Лютера, Нуар Шерриун в тот же миг обратился стаей летучих мышей, как и еще несколько высших вампиров поблизости. Низшие почти все оказались застигнуты врасплох. Они не могли обратиться и кричали, пока их кожа покрывалась волдырями, а волосы сгорали.

Диару же огонь не трогал вовсе, словно она имела странный иммунитет. Ее заклятие, которое она готовила так долго, рассыпалось, как только она почувствовала, что с ее анарель что-то происходит.

Мгновенный страх вспорол ее сознание. Она повернула голову назад, замечая красивые руки Элиаса, сплошь покрытые страшными ожогами.

Он не смог перевоплотиться. Не успел?..

Тошнота подкатила к горлу девушки, стоило представить, что сейчас происходит со всем остальным телом высшего. Почему-то она боялась взглянуть на него, и в этот момент внутри нее вспыхнуло какое-то болезненное сожаление. Она отвернулась, потому что ей

ужасно не хотелось видеть, как он умирает.

Но происходило что-то еще. Что-то жгуче-неприятное, от чего захотелось кричать.

Диара опустила голову, взглянув на собственную грудь, и не поверила своим глазам. Сквозь ее ребра проходили призрачные руки.

Руки Элиаса анх-Рейна.

Широко распахнув глаза, некромантка следила, как с сумасшедшей скоростью эти руки увеличиваются в размерах, а затем просто превращаются в голую силу. Черно-изумрудную, как и ее странная магия, подавляющая волю. И эта сила коснулась облака летучих мышей, в которое превратился Нуар Шерриун.

Время, казалось, замерло в криках, треске пламени и шипении чужой плоти. В этой какофонии звуков, смешении запахов и корчащихся тел будто из воздуха начала проявляться в черном пламени фигура ректора академии. Нуар возвращался в человеческое тело.

Не прошло и доли секунды, как старик вновь стоял в нескольких метрах от Диары. Только на этот раз его морщинистое лицо исказилось от непереносимой боли. Он тоже закричал, но, как ни странно, не мог сдвинуться с места.

В его белесых старческих глазах некромантка внезапно узнала зеленоватый блеск собственной магии...

Диара поняла: с ее помощью Элиас подавил волю высшего вампира. Возможно, самого сильного из всех.

— Рейвел!!! — резким голосом, в котором слышался рев раненого зверя, крикнул блондинистый вампир, привлекая внимание некроманта. Тот стоял в нескольких метрах от них и в этот момент разрывал собственные наручники, которые вдруг рассыпались, словно были сделаны из бумаги. — Отрежь ему голову, быстрее!!! — снова прокричал Элиас, кивнув на кинжал, что все еще был в руке Нуара, застывшего страшным извоянием.

Лютер бросил короткий взгляд сначала на Диару, потом на Элиаса, будто оценивая обстановку и принимая решение. А затем вдруг кивнул и рванулся к главе академии.

Казалось, словно он именно этого и ждал. Складывалось впечатление, что с вампиром они давно обо всем договорились и теперь просто выполняли свои части одного и того же плана. Настолько удивительными показались их синхронные действия.

Лютер подскочил к Нуару, выдернул у него ритуальное оружие и, схватив старика за копну волос на затылке, одним резким рывком прошелся лезвием ему по шее.

В обычной жизни это было бы невозможно — чтобы голова вот так отделилась от тела, точно нож прошел по маслу, а не по плоти и кости. Однако Лютер явно вложил в удар Тьму, и ему хватило лишь одного движения, чтобы старый вампир лишился головы и своего посмертия.

Но это было еще не все. Как только тело ректора обмякло на полу, продолжая сгорать в черном огне, призрачные руки исчезли из анарель Диары. Она почувствовала свободу и легкость, от которой в первый момент даже закружилась голова. И тогда она едва не пропустила тот миг, когда возле погибшего Нуара образовалась красная обгоревшая фигура Элиаса. Исчезли его белые волосы, красиво падающие на широкие плечи, на черные ошметки стала похожа дорогая одежда. Но вампиру будто бы не было до этого дела, хотя на лице застыла очевидная гримаса боли. Он протянул руку прямо над телом старого упыря, и в тот же миг от сгорающей плоти бывшего ректора в ладонь Элиаса потекла странная магия. Серо-стальное облако силы забурлило, заклокотало, но почти мгновенно впиталось в плоть блондина.

Всего секунда — и все исчезло. Нуар Шерриун вдруг рассыпался в прах, а вампир, что стоял над ним, обратился стаей летучих мышей. Те взмыли вверх, подальше от иссиня-черного огня, и странным образом растворились во мраке.

Лютер проводил высшего хмурым взглядом и быстро осмотрелся по сторонам.

— Диара, ты в порядке? — бросил он, преодолевая разделяющее их пространство и резко обнимая девушку. Беспокойный взгляд впился в ее лицо, будто ища ответ на свой вопрос.

Некромантка судорожно вздохнула, почувствовав, как он накрыл ее щеки ладонями, и кивнула.

— Конечно. Ты ведь всех победил, самый сильный магиан ЦИАНИДа, — через силу улыбнулась она.

Лютер хмыкнул в ответ и прижал девушку к себе, продолжая оглядываться и поднимая глаза к потолку.

— Не всех, — ответил он. — Все низшие погибли от пламени, одного высшего я убил, не успев снять браслеты. Еще трое пока живы. Просто слишком сильно обгорели.

С этими словами он вдруг отпустил Диару, взмахнул рукой, и его собственный драконий огонь, отдающий синевой, как и его глаза, мгновенно погас. После этого некромант с холодной уверенностью поднял ритуальный кинжал Нуара и по очереди подошел к каждому высшему вампиру на полу. Их тела выглядели ужасно, но Диара тоже видела, что внутри них все еще зреет и пульсирует живая Тьма. Опустившись на колени возле каждого, Лютер невозмутимо отделил их головы от тел.

От этого зрелища Диару пронзил неприятный озноб, и все же она ничего не сказала. Это были живые мертвецы. Не люди.

— Вот теперь почти все, — проговорил он, вновь подняв голову к потолку. — Остался лишь один кровосос. К которому у меня, пожалуй, самые большие претензии.

— Элиас? — выдохнула она. Перед глазами вспыхнул образ обгоревшего вампира, которого ей было... жаль. Несмотря на все доводы логики. Огонь изуродовал его и явно причинил настолько сильную боль, что человеку ее выдержать не удалось бы. Но вампир выдержал, хотя огонь даже мертвецам причиняет сильнейшие страдания. — Он еще здесь?

Диара оглянулась по сторонам и лишь в последний момент посмотрела туда же, куда и Лютер. На потолок.

— Из моего пламени невозможно уйти порталом, — сказал Лютер, глядя в одну точку наверху. Туда, где в абсолютном мраке на выступах красивой лепнины сидела стая летучих мышей.

— А ты кровожаден, Лютер Рейвел... — раздался тихий смех. И только через несколько мгновений Диара поняла, что голос этот прозвучал у нее в голове, хотя его слышал и Лютер. — Из тебя вышел бы неплохой вампир.

Не успела Диара вздохнуть, как снова услышала шум полета десятков летучих мышей. Маленькие кожистые крылья мелькали в свете одного-единственного факела на стене, что не потух после короткого боя. Магические существа быстро слетались в одну точку, чтобы через пару секунд превратиться сначала в облако Тьмы, а затем в знакомую обгоревшую фигуру высшего вампира.

При взгляде на раны и ожоги Элиаса сердце Диары сжалось. Ей было больно смотреть на него, несмотря на то что перед ней стояло чудовищно опасное существо, ни капли не заслуживающее жалости. Вампир обманул ее, преследуя свои странные, непонятные цели. И пусть на небольшой промежуток времени эти цели совпали с их собственными, никто не знает, не стало ли теперь еще хуже, чем было прежде.

Элиас анх-Рейн явно планировал убить Нуара. Но, похоже, сам сделать этого не мог. Зато теперь складывалось впечатление, что мощь бывшего ректора Мертвой академии перетекла именно в него. Иначе что это был за туман, вырвавшийся из тела старого вампира и всосавшийся в его?

Диара опустила взгляд на левую ладонь и, не обнаружив на ней прежних следов магической печати, сжала пальцы. Затем подняла взгляд на Элиаса и обомлела.

— Полагаю, это все, господа и дамы, — с тихим смехом в голосе проговорил упырь, чуть склонив голову.

И буквально на глазах его тело начало преображаться. Начали бледнеть ожоги, кожа выравнивалась, чтобы постепенно снова стать светлой и будто слегка сияющей в окружающем полумраке. Затем отросли длинные белые волосы, укладываясь на плечи ровным водопадом. И когда вампир вновь поднял голову, посмотрев на Диару с Лютером, его красивое лицо было прежним. Холодные голубые глаза светились изнутри, а алые губы снова улыбались.

— Твои дружки мертвы, — грозно проговорил Лютер, хрустнув костяшками пальцев.

Диара видела, что он в любой момент готов был ударить, но почему-то до сих пор не сделал этого. Будто его беспокоили те же вопросы о мотивах вампира, что и ее. Все же казалось, что Элиас помог им, и, возможно, без него Нуару таки удалось бы все то, что он и планировал. Или нет?

— Мертвы? — ухмыльнулся в этот момент высший, безразлично оглядывая трупы других упырей. — А мне что за дело?

Диара продолжала с удивлением и легким восхищением смотреть на полностью восстановившегося вампира. Он выглядел точь-в-точь как прежде. Более того, мертвец пару раз провел рукой напротив своего наполовину сгоревшего костюма, и вслед за этими движениями одежда соткалась вновь. словно сама Тьма превратилась в нити бархата и шелка.

Диара открыла рот от удивления, догадываясь, что это была сумеречная иллюзия. Редчайшее и сложное заклятие, сквозь которое, она знала, ей удалось бы при желании посмотреть. Она могла бы постараться настроить собственное особое зрение таким образом, чтобы видеть сквозь наведенные чары. Рассмотреть полуобнаженную грудную клетку мужчины, рельефные мышцы и кубики на животе, которые она успела заметить, пока одежда вновь не появилась на вампире. А может быть, и что-то еще.

Но, внезапно покраснев, Диара этого делать не стала. Не позволила себе, потому что проявлять любопытство и тем более, упаси Тьма, восхищаться вампиром было не время.

— Ты планировал это все заранее, да? — выпалила она, не успев как следует обдумать вопрос. Ей хотелось знать: зачем все это? Ради чего?

Но Элиас лишь еще шире улыбнулся и приподнял бровь, взглянув ей в глаза.

— Мне кажется, комментарии тут излишни, Диара, — самоуверенно прозвучал его ответ.

— Ты с самого начала все предусмотрел? — тоже хотел понять Лютер, пытаясь надавить на высшего. — Зачем? Хотел стать самым главным? Королем вампиров или кто там у вас выше всех в иерархии?

Элиас пожал плечами. Затем неторопливо шагнул вперед, прямо туда, где на полу остался черный след от тела Нуара Шерриуна. Пнул ногой небольшую горку пепла, заставив взлететь вверх черную пыль, и ответил, игриво приподняв бровь и бросив взгляд на своих собеседников:

— Признаться, была такая мысль. Но мне больше всего не нравилось, что этот мерзкий старикашка пытается управлять детьми ночи.

Элиас отвернулся от останков, сцепил руки за спиной и сделал пару неторопливых шагов в сторону, будто размышляя вслух:

— Он постоянно так сильно брюзжал, что у меня начинала болеть голова. Невозможно было терпеть!

Диара смотрела на вампира во все глаза и не могла понять, шутит он или серьезен. Слишком уж непредсказуемо он себя вел.

— И ты обманул меня, — повторила она упрямо, поймав себя на мысли, что, кажется, злится. Злится на нежить, как на обычного человека! И ей, забирай его драугр, на полном

серьезе хотелось, чтобы он извинился!

— Но разве все плохо закончилось? — развел руками вампир и вдруг широко улыбнулся.

Бледное лицо осветилось и приобрело знакомую мрачную привлекательность. Теперь, без ран и ожогов, Элиас снова выглядел как столичный ловелас. Богатый маркиз или даже герцог. Как обыкновенный маг.

Диара хотела возразить, но вдруг запнулась:

— Нет, все кончилось хорошо, но...

— Тогда в чем проблема? — переспросил вампир, скрывая улыбку.

— Диара, не стоит забывать, с кем ты разговариваешь, — холодно проговорил в это время Лютер, очевидно замечая, что она совершенно запуталась.

Диара вздрогнула и нахмурилась, глядя на вампира исподлобья и бурча:

— Не люблю, когда обманывают.

Но вместо того, чтобы ответить что-то вразумительное, Элиас вдруг ухмыльнулся и ответил, глядя только на нее:

— Тогда из нас с тобой вышла бы плохая пара, малышка.

Диара покраснела до корней волос, повернув голову к Лютеру.

Зря он это сказал. Вот зря!

— Из вас вообще пара бы не вышла! — прорычал Лютер, окончательно выходя из себя. — И хватит этих дурацких разговоров!

Неуловимо быстрым движением преодолел разделяющее их расстояние и схватил упыря за шею.

Элиас задрал голову, перехватив руку некроманта за запястье.

Из-под пальцев Лютера брызнул черный огонь, мгновенно опаливший едва зажившую кожу вампира.

Тот болезненно поморщился.

Диара прикрыла рот ладонью, едва не вскрикнув. Внутри нее вспыхнула и переплелась целая гамма противоречивых эмоций.

В этот момент она поняла, что несколько десятков минут назад, когда Элиас говорил, что инстинкт самосохранения ему чужд, это была ложь. Вампир уверял, что он — мертвец, нежить, а они не испытывают страха и переживаний за свою жизнь.

Но он лгал. Значило ли это, что Элиас был не настолько уж и мертв, как казалось?

Но додумать эту мысль она не успела, потому что вампир вдруг молниеносным движением ударил по руке некроманта, заставив того скривиться от боли. И, прежде чем Лютер успел сформировать и бросить в него очередное заклятие, переместился облаком летучих мышей на другой конец помещения.

— Из нас с Диарой не вышло бы пары? — удивленно проговорил он и нарочито задумчиво потер подбородок. Красные пятна от огня Лютера медленно, но уверенно исчезали с его шеи. — Ну, я бы не был так категоричен, — покачал головой он, и льдисто-голубые глаза хитро блеснули. — Все же наш поцелуй был довольно горяч.

После этих слов у Диары, кажется, челюсть упала на пол.

— Какой еще, драугр тебя задери, поцелуй? — сквозь зубы выдохнул Лютер, мгновенно изменившись в лице. Девушка перевела испуганный взгляд на некроманта, теперь тоже мечтающую придушить вампира. На этот раз уже собственными руками.

— Ну... для передачи магии, — попыталась оправдаться она. — Элиас помогал мне использовать Тьму Ишхары. Чтобы она не повредила мне. Конечно, как оказалось, она и так не могла мне повредить, но ритуал нужно же было соблюсти, вон он и...

— Диара, — хрустя костяшками пальцев, перебил Лютер, глядя то на нее, то на Элиаса с таким видом, будто хочет одного из них сжечь на месте. Причем не совсем понятно, кого именно. — Милая Диара, — повторил он тише, и девушке вдруг стало совсем не по себе. — Если он просто собирался провести магию через свое тело, прежде чем направить ее в твой анарель, то для этого вообще не нужно никаких манипуляций. Тебе достаточно было лишь позволить ему это. А ты, получается, целовалась с ним, правильно я понял?!

Некромантка открыла рот, как рыба, глотающая воздух на берегу, и не знала, что сказать. Похоже, вампир обвел ее вокруг пальца... дважды? Или уже трижды?

— Но он сказал... — пробурчала она и повернула голову к Элиасу, с возмущением обнаружив, что тот смеется в кулак. А в следующий миг она резко выдохнула и коротко бросила: — Я тебя убью. Честное слово. Вот прямо сейчас...

И, забывая обо всем на свете, просто шагнула к светловолосому высшему мертвецу. Ей уже было плевать, что он сильнее, что ни одним быстрым заклятием, которое она могла бы прямо сейчас сплести, его не убить. Она не думала о том, что, по сути, она вообще мало что может предпринять, чтобы отомстить упырю. Диара просто шла вперед, пылая яростью, но ни капли не представляя, что собирается делать.

Однако Элиас не стал ждать, пока ее фантазия заработает.

— Счастливо оставаться, голубки, — мягко усмехнулся он, вдруг слегка поклонившись им обоим, и неожиданно... исчез!

И теперь не было никаких сомнений в том, что из катакомб ЦИАНИДа он действительно окончательно и бесповоротно испарился, оставив их с Лютером вдвоем.

— Мы не голубки!!! — воскликнула Диара, топнув ногой от разочарования. А потом нахмурилась, повернула голову к Лютеру, что так и стоял в нескольких шагах от нее, и улыбнулась, пожав плечами. — А может, и голубки, — добавила через мгновение.

С лица некроманта тоже исчезло раздражение, стоило вампиру скрыться с глаз. И несмотря на то, что он явно был готов прикончить высшего, сейчас ему не было до него никакого дела. Он смотрел только на Диару, и в его взгляде было столько всего невысказанного, жгучего и нужного, что сердце девушки сдавило.

Стало вдруг ясно, что наконец-то все закончилось.

И тогда вдруг минувшие события этого дня разом навалились на нее, мелькая перед глазами размытыми тенями, но оставляя в груди отпечатки эмоций, переживаний и страха, которые пришлось испытать.

Губы Диары дрогнули, а в глазах стало влажно. Она чувствовала себя полной идиоткой, что теперь, именно сейчас, когда опасность развеялась, король вампиров со своей бандой мертв, брат нашелся, а Лютер больше не грозил исчезнуть навсегда, ей вдруг захотелось разрыдаться, как ребенку.

Она смахнула рукой одну несчастную слезу, прокатившуюся по щеке, и прошептала, пытаясь сдержаться:

— Я... так...

А в следующий миг некромант уже стоял возле нее.

— Я тоже, — проговорил хрипло он. — Я тоже...

Он сжал ее в объятиях, крепко вдавив в свое тело, обхватив в такое прочное кольцо рук, что девушка на миг подумала, что он ее задушит. Но ничего не сказала, потому что именно от этого ей и стало легче.

Лютер осторожно коснулся рукой ее подбородка, заставив приподнять голову, и накрыл ее губы своими, навсегда стирая все переживания и страхи. Диара улыбнулась сквозь слезы, потому что, как всегда, рядом с ее вздорным соседом все плохое растворялось будто по волшебству. Будто благодаря какой-то удивительной магии или воле того самого дракона, что теперь был заключен глубоко-глубоко внутри Лютера Рейвела.

Диара обняла покрепче некроманта, зарываясь руками в его растрепанных черных волосах, и сама поцеловала его. В ее груди зародилась твердая бесконечная уверенность, что отныне она может ничего не бояться. Ведь сегодня она нашла и вернула не только лучшего друга и названного брата. Но и человека, которого, оказывается, любила всю свою жизнь.

ЭПИЛОГ

— Господин Рейвел, вот ваш обед, — с широкой улыбкой проговорила пышногрудая девушка, разносящая блюда в таверне. — Пожалуйста, кушайте и, если что, сразу зовите!

Она наклонилась над столом так низко, как только могла. Внушительный бюст едва не вывалился из декольте, а девушка убрала за ухо выбившуюся из пучка прядь и покраснела, потому что в этот момент Лютер поднял голову и таки посмотрел на нее.

— Благодарю, — проговорил он, и на его губах медленно расцвела улыбка.

Девушка покраснела еще сильнее, но в следующий миг Диара громко кашлянула и, бросив на официантку мрачный взгляд, сказала:

— Мы вас позовем, спасибо! — На последнем слове она повысила голос до слишком уж высоких нот. Официантка мгновенно поняла недовольство гостьи и скрылась за стойкой.

Диара дернула ворот дорожного плаща и резко сняла его, бросив на стул рядом. Затем оперлась руками о толстую деревянную столешницу, к счастью довольно чистую в этом захолустном деревенском заведении, и в упор посмотрела на некроманта.

— И чему это ты так улыбаешься, позволю узнать?

— Я?! — с притворным изумлением ахнул мужчина, а затем взял с тарелки краюшку свежее испеченного хлеба и жадно откусил. Дорога из Ихордаррина до их провинции была не близкой, и они успели изрядно проголодаться. — Тебе показалось, цветочек.

Диара прищурилась, сжав челюсти, потому что отчетливо видела: уголки губ Лютера подрагивают, как бы он ни пытался это скрыть.

— Вот скажи мне, — проговорила она, вздохнув, — я что, до гробовой доски буду наблюдать, как к тебе слетаются все женщины Туманной империи? Что они вообще в тебе находят, я не пойму?

— Как это что?! — возмутился некромант, едва не подавившись.

Диара хмыкнула.

— Ты понял, что я имею в виду, — ответила она. — Что-то я не припомню, чтобы в академии ты был так популярен. За то время, что мы провели в дороге, возле тебя успели покрутиться как минимум шесть девушек. Эта — седьмая!

Она придвинула к себе тарелку с наваристым супом из свиных ножек и облизнулась. Пахло восхитительно.

А затем постаралась вспомнить, как к Лютеру относились одноклассники.

Один за другим в памяти вспыхивали образы девушек, что периодически вились вокруг некроманта. Несмотря на то что Лютер всегда был довольно нагл, самоуверен, да и вел себя, по мнению Диары, как самовлюбленный индюк, стоило признать: другие аспирантки не обделяли его вниманием. Даже когда они впервые познакомились, Рейвел стоял в компании то ли четырех, то ли пяти девчонок. И все они, судя по горящим взглядам, явно были в восторге от него.

Почему же она не замечала раньше, что все представительницы женского пола рядом с ним словно рассудок теряли?

Наверно, потому, что сама считала его первым хамом и выскочкой академии. А может, потому, что сама влюбилась и не замечала ничего вокруг.

— Был, — спокойно ответил Лютер, не глядя на Диару и быстро наворачивая суп ложку за ложкой.

Девушка поняла, что в данный момент он вовсе не выделяется, а говорит как есть.

— То есть к женскому вниманию ты привык, ясно, — мрачно бросила некромантка.

Лютер вздохнул и исподлобья посмотрел на нее.

— Это драконья кровь, — ответил он, чем изрядно удивил Диару. — Ничего не могу с этим поделать, прости.

— Кровь? — выдохнула она, понизив голос.

Он кивнул, но на его лице не было ни капли веселья.

— Я сам разобрался лишь после того, как... Ну ты знаешь, что произошло. Помню, что это нормально с такими... как я. Но не помню почему. Бьельндевир подсказал бы, как там у драконов все устроено, — ухмыльнулся он, но совсем невесело, упоминая древнего илишарина так, словно говорил о ком-то другом, а не о себе самом. А затем продолжил есть суп.

С такой скоростью его обед мог закончиться гораздо раньше, чем ее, поэтому Диара поспешила догонять некроманта.

— Что ж, — проговорила она, пожав плечами, — так и быть, в свете новых фактов, думаю, что смогу пережить повышенное внимание к тебе особ женского пола. В конце концов, главное, чтобы ты этим не слишком-то наслаждался. А остальное — ерунда.

— Не наслаждался? — ухмыльнулся мужчина и отставил тарелку. Он все же доел быстрее нее. — Прямо ножом по сердцу, Диара! Должны же быть хоть какие-то плюсы от того, что я был драконом!

— Плюсы, значит, тебе нужны? — фыркнула девушка, уперев локти в столешницу и наклонившись так, что взгляд Лютера упал наконец-то туда, куда должен был — в ее собственное декольте, которое, по мнению Диары, было куда эффектнее, чем у той пышногрудой нахалки. Хоть и поменьше размером.

Взгляд некроманта подернулся темной дымкой. И когда он вновь взглянул на нее, в его глазах уже не было веселья, только острое внимание, пронзающее насквозь, заставляющее загораться каждый сантиметр ее тела.

Да... На нее тоже действовал его животный, огненный магнетизм. И с этим ничего нельзя было поделать. Рядом с некромантом Диара всегда чувствовала себя так, словно кровь в венах превратилась в шампанское.

Ей это нравилось. Все в нем нравилось...

Она тихо выдохнула, шумно сглотнув.

— Что ж, я согласна оставить тебе твои драконьи привилегии, — проговорила она. — Мне-то что? — добавила, притворно безразлично взмахнула рукой и посмотрела в окно таверны, за которым ярко светило солнце. — Как думаешь, мы Элиаса еще встретим?

Лютер мгновенно напрягся.

— Зачем тебе этот кровосос? — мрачно проговорил он и даже вилку отложил, которую уже успел воткнуть в мягкое, сочащееся соком жаркое из утки. Все же кормили в этом трактире просто великолепно. — Встречу его еще раз — убью. И не посмотрю на то, что на кладбище освободил меня от наручников. Грязный манипулятор и мерзавец.

— Ой, а мне показалось, что он не так уж и плох, — пожала плечами Диара, скрывая улыбку и отправляя в рот ложку с салатом из огурцов с чесночным маслом. — Знаешь, в этом вампире как будто вовсе не было кровожадности нежити. Ты слышал, поговаривают, что некоторые высшие мертвецы не слишком отличаются от людей!

— Это миф, — выдохнул Лютер и даже подался вперед.

— С чего бы? — округлила глаза Диара. — Ты сам, в смысле Бьельндевир, был именно такой нежитью. Пока... ну... не стал тобой.

— Диара, ты издеваешься? — ахнул некромант. — Бьельн был илишарином! Темным

богом. Какого демона ты сравниваешь... Ты что, сравниваешь меня и этого... — возмущился мужчина. — Только попробуй сказать мне, что тебе понравился этот упырь!

Диара засмеялась.

— Успокойся, я просто шучу.

Лютер нахмурился.

— Ты целовалась с ним, — упрямо проговорил он.

Девушке стало еще веселее.

Ну и правильно, что, ему можно над ней издеваться, а ей — нет?

И все же она примирительно проговорила, коснувшись его руки:

— Лютер, я с кем только за свою жизнь не целовалась...

Некромант вскинул голову и взглянул на нее горящими голубыми глазами, ответив:

— Отлично, Диара, я сейчас прямо успокоился.

— Ладно, — выдохнула она. — Забудь, я просто пошутила. Ты знаешь, что мне не нужен никто другой, правда ведь. А разговоры про девушек, которые вокруг тебя вьются, мне тоже неприятны. Особенно когда ты делаешь вид, что тебе это нравится.

Некромант внимательно посмотрел на нее и внезапно успокоился. Затем встал из-за стола, обошел его и, подняв, крепко ее обнял.

— Я тебя понял, Диара Бриан Торре-Леонд, — ответил он серьезно. — Как насчет того, чтобы побыстрее поест и отправиться в путь? Если поторопимся, будем дома еще до захода солнца.

Затем он сделал паузу и на выдохе добавил:

— Я не был там уже так давно...

Диара прикусила губу, заметив, как изменилось его лицо. Кожей чувствуя его переживания.

Каково это — возвращаться в дом, в котором не был пятнадцать лет? К родителям, которых только недавно вспомнил.

Чтобы отвлечь некроманта от грустных и нервных мыслей, она спросила:

— Кстати, я все забываю поинтересоваться, как мне теперь тебя звать? Лютер или Лаэрт?

Некромант ухмыльнулся и сел обратно за стол.

— Как тебе больше нравится, я имею в виду, — немного замялась Диара. Ведь с момента, когда ее названный брат снова обрел самого себя, прошла уже почти неделя, а ей пришлось в голову задать этот вопрос только сейчас. — Я все это время называла тебя Лютером, но, может быть, тебе это неприятно?

— Не думаю, что есть большая разница, — проговорил некромант, пожав плечами. — Фактически мне близки оба имени. Однако, учитывая, что последние полтора десятка лет меня звали Лютером, этот вариант все же предпочтительнее. Так что ты ни в чем не ошиблась.

Диара вздохнула, не уверенная в том, что это правильно.

— Родителям вряд ли захочется называть тебя так. Для них ты — Лаэрт, — ответила она.

— И это тоже не страшно, — ответил мужчина. — Главное, чтобы им было удобно.

Девушка прищурилась, проследив взглядом за некромантом и заметив, что он слегка

нахмурился, глядя в тарелку и не поднимая глаз.

Похоже, он довольно сильно переживал, когда задумывался о встрече с отцом и матерью. Ведь они запомнили его маленьким мальчиком. Возможно, он считал, что, увидев взрослого мужчину, они его просто-напросто не примут. Взрослый Лаэрт мог стать для них чужим человеком.

Диара понимала его беспокойство, хотя и прекрасно знала, что не было в мире людей, которые ждали бы Лаэрта сильнее, чем их родители. После всех прошедших лет, сотен бессонных ночей и бесконечных бесплодных поисков Диара знала, что Лютер боялся напрасно.

Но ему еще предстояло это понять.

Когда этим же вечером почтовый экипаж привез их к воротам большого старого особняка, сердце Диары сжалось. Она покинула дом всего месяц назад, перед тем как поступать в аспирантуру ЦИАНИДа, но уже успела соскучиться. Ей казалось, что с того момента прошла целая жизнь.

Однако сердце в груди бешено колотилось вовсе не по этой причине. Просто, сжимая мужскую ладонь, она чувствовала все то, что так тщательно скрывал Лютер-Лаэрт за маской внешней невозмутимости.

Открыв ворота ключом, который всегда носила при себе, Диара потянула замершего некроманта за собой.

Вокруг было тихо. Солнце уже клонилось к горизонту, и, похоже, отец с матерью были дома. В это время они обычно сидели у камина и играли в карты, иногда тренировали магию в зале или занимались своими делами. Например, Леора Бриан Торре-Леонд любила выращивать колдовские мхи, светящиеся в темноте и обладающие различными волшебными свойствами. Специально для этого Тайрел пристроил к дому небольшую комнату с раздвижной крышей. Днем она была наглухо закрыта, а с заходом солнца открывалась вручную, чтобы свет луны падал на волшебные растения. Сам Тайрел в это время, как правило, отдыхал, его любимое занятие — уход за собственным зверинцем — уже становилось неактуально. Большинство магических животных ночью предпочитали спать.

— Волнуешься? — спросила Диара, поднявшись на крыльцо и постучав огромным дверным молотком в форме головы виверны, издавая громкий звук, способный разбудить полдома.

— Вот еще, — буркнул Лютер, но, как только Диара повернула к нему голову, приподняв бровь, он вдруг сжал ее руку. Просто сжал, но это было похлеще любого признания.

Ждать пришлось недолго. Внутри дома раздались тихие шаги. В неторопливых, немного шаркающих звуках Диара узнала поступь матери, передвигающейся в любимых тапках.

— Кто там? — прозвучал ее удивленный голос.

Похоже, вечером выходного дня чета Брианов не ждала случайных гостей.

— Мама, это я! — ответила девушка, не в силах скрыть счастливую улыбку. — И я не одна!

— Диара?! — раздался беспокойный голос за дверью. — Сейчас открою!

Несколько томительных секунд, скрип проворачиваемого замка, и дверь распахнулась. На пороге очутилась худенькая красивая женщина неопределенного возраста с тонким шрамом на щеке и длинными, сумеречно-белыми волосами, спускающимися по плечам.

— Диара, что-то случилось? Ты так неожиданно приеха... — начала было говорить женщина, выскочив на порог и обнимая девушку. Но ее вопрос оборвался, так и не прозвучав до конца, как только она увидела Лютера. Светло-голубые, едва ли не прозрачные глаза, делающие ее похожей на фею или призрака, широко распахнулись, а дыхание застряло в груди.

— Мама, это... — начала было говорить Диара, но в этом не было необходимости.

— Лаэрт, — выдохнула женщина, а из ее глаз полились крупные слезы.

И когда она обняла своего приемного сына, больше не нужно было никаких слов.

Лютер сначала замер в нерешительности, не веря, что его узнают. Готовый к долгим настороженным разговорам, скованным улыбкам, когда воспоминания начнут потихоньку возвращаться. Но когда мать обняла его, в один миг расслабился, и из его тела исчезло все напряжение. Он закрыл глаза и негромко спросил:

— Как ты узнала меня, мама?

Леора всхлипнула, поглаживая его по спине, как ребенка. После прозвучавшего вопроса она немного отодвинулась от него, но так и не перестала обнимать. Затем улыбнулась и ответила, стирая мокрую дорожку с щеки:

— Я не могла не узнать мальчика, которого сначала спасла от смерти, затем растила все детство, а потом потеряла. Какой бы я была матерью, если бы не узнала своего сына?

Губы Лютера дрогнули, но он оставался слишком серьезен, чтобы улыбаться. И все же Диара видела, как после этих слов засветились его глаза.

В этот момент за спиной Леоры раздались тяжелые шаги, и буквально через пару секунд на пороге появилась мощная фигура бывшего императорского друида.

Лютер замер, столкнувшись с уверенным, пронизывающим насквозь взглядом золотистых глаз, точно таких же, как у его Диары.

Тайрел Бриан Торре-Леонд не сказал ни слова, глядя куда-то глубоко-глубоко внутрь парня, сдвинув густые брови на бородатом лице.

Воздух словно затрещал от напряжения.

Короткая тишина опустилась на крыльцо дома, а затем вдруг разрезалась высоким громким звуком, когда хозяин дома вставил пальцы в рот и свистнул.

Лютер вздрогнул, и, кажется, мать хотела что-то сказать, объяснить. Диара видела, как в эту секунду на лице парня мелькнула болезненная мысль: «Не узнал...»

Но мысль эта мгновенно была подавлена, словно Лютер пытался уверить себя, что в этом нет ничего ужасного.

«Подумаешь — забыл... Прошло слишком много лет», — читалось на его лице.

Однако все равно это его ранило.

Внезапно откуда-то сверху раздались мощные хлопки крыльев. Диара подняла голову вверх и заулыбалась, заметив, как прямо с неба на порог дома спускается, блестя голубоватой чешуей, виверна. По ней девушка тоже успела соскучиться. Крупная крылатая тварь, отдаленно напоминающая дракона, что-то прокричала и опустилась возле своего хозяина. Блестящая чешуя светилась и переливалась, а мощные когти высекали из каменной плитки искры.

Лютер невольно сделал шаг назад, но тут же замер.

Тайрел протянул руку к одной из опаснейших тварей Диких лесов и, погладив ее по умной морде, проговорил, не сводя пронизывающего взгляда с Лютера:

— Лети за сыновьями, Шерхияз, пусть срочно приезжают. Скажи, что Лаэрт вернулся домой...

Они сидели за большим столом, накрытым прямо посреди сада. Яркое утреннее солнце заливало улыбающиеся лица уже немолодой четы Брианов и всех их семерых детей. Старшие сыновья смеялись, то и дело подшучивая над младшим, которого не видели

столько лет. Правда, теперь он не казался таким уж маленьким, а потому шутки и подколы в основном сыпались в обе стороны.

Слева от Лютера с Диарой расположились трое мужчин, двое из которых были близнецами. Все они казались ужасно похожими друг на друга — и еще сильнее походили на своего отца. Такие же мощные, широкоплечие и темноволосые. С правой стороны сидели еще двое братьев, один из которых полностью копировал остальных мужчин семейства смуглой кожей и темными волосами. Лишь самый последний из братьев оказался таким же светлым, как мать. Даже его ресницы блестели серебром в солнечном свете.

Лютер помнил их всех так, словно они расстались вчера, и сейчас не мог поверить, что прошло столько лет. Каждый из них изменился. Всем братьям давно уже перевалило за тридцать, а родители приближались к шестому десятку лет. Однако, как ни странно, тем, кто не был знаком с их семьей, со стороны могло бы показаться, что все они примерно одного возраста.

Некромант склонил голову набок, раздумывая над причиной того, что старость будто проходила мимо его родственников. Конечно же его это радовало. Но мысли сами собой двигались в этом направлении, пытаясь разгадать загадку. Ведь даже старший брат Дервил, которому в следующем году должно исполниться сорок, сейчас выглядел его ровесником. Лютер догадывался, что здесь не обошлось без некромантской магии, вот только кто ее применил? Явно не Диара, которая просто не могла знать, как останавливать старение. Это магия высшего порядка, которую не преподают в вузах. Отец же официально был друидом, как и все его пятеро старших сыновей, а значит, теоретически применить темную магию не мог.

Вот только, как недавно обнаружилось, Тайрел Бриан Торре-Леонд в прошлом был не только императорским друидом... Но и по совместительству — темным богом, которого принято называть принцем Смерти.

— Отец, а ты знаешь что-нибудь про Эншаррата? — спросила в этот момент Диара, в очередной раз поразив некроманта своей удивительной способностью то ли думать с ним об одном и том же, то ли выхватывать мысли прямо из головы.

Лютер хмыкнул и невозмутимо положил в рот маленький тост с утиной печенью и гранатовыми зернами, который он так любил в детстве.

Как оказалось, в их семье продолжала работать все та же повариха, что и пятнадцать лет назад. Старая женщина по имени Нарикита. Она как раз в этот момент вышла из дома, неся к столу еще один поднос с закусками.

И да, она тоже не старела. В принципе, это было вполне в характере отца — наложить чары на всю семью, даже если это невероятно темная, опасная и затратная магия. Тайрел всегда пытался защищать и оберегать близких, в том числе и без их ведома. Поэтому Лютер сразу же, как узнал, понял, что это правда: их отец действительно темный бог.

Одна Диара до сих пор не была уверена в том, что вампиры не солгали и что ее отец может оказаться самым принцем Смерти.

Однако стоило прозвучать этому странному вопросу, как Тайрел замер. Леора рядом с ним, казалось, побледнела еще сильнее, хотя с ее светлой кожей это казалось невозможным.

— А почему ты спрашиваешь, Ди-ди? — улыбнулся Кайвин, один из братьев слева, и подмигнул сестре. Он явно ничего не знал о сущности отца. — Решила восполнить пробелы в образовании? Что, некромантов так плохо учат в ЦИАНИДе?

Девушка фыркнула и стукнула брата кулаком в плечо, благо он сидел ближе всего к ней. Сама она расположилась вместе с Лютером в торце стола напротив родителей.

— Я просто интересуюсь, — ответила она невозмутимо и бросила короткий взгляд на Лютера.

Ее коричнево-золотистые глаза так ярко блеснули, что парню сразу стало ясно: вот

теперь она обо всем догадалась.

— Что-то случилось в академии в этом году? — беспокойно спросила мать, убрав густую белую прядь за ухо.

— Нет, мам, все в порядке, — улыбнулась девушка. — Все как всегда. Учеба, аспирантура, практика, курсовые проекты...

Лютер опустил голову, прикрыв рот бутербродом, и едва слышно дополнил список:

— Вампиры, трупы, возрождение дракона... Ничего необычного.

— Что ты сказал, дорогой? — вдруг переспросила мать, казалось, расслышав его слова, хотя это было совершенно невозможно. Она сидела на другом конце стола в двух метрах от них.

— Ничего, ма, — невинно приподняв брови, ответил Лютер.

Они с Диарой так и не сказали родителям, что в его теле живет древний дракон. Где-то глубоко внутри. Лютер не хотел, чтобы об этом кто-то знал.

И он прекрасно понимал отца, который скрывал точно такую же тайну. Им обоим просто хотелось быть людьми. Не думать о своей темной половине.

Желательно и вовсе никогда не вспоминать об этом.

Недаром же Бьельндевир заблокировал все воспоминания о себе. Существовала в этом мире такая правда, которую лучше было не знать.

— Слушай, Лютик, — начал вдруг Райлин, младший из братьев, тот, что был больше всего похож на маму светлой кожей и волосами. — А я так и не понял, почему отец, да и все мы, не могли найти тебя с помощью магии столько лет? Мы ведь искали. Поверь, ужасно хотелось надрать твою маленькую задницу за то, что сбежал из дома.

Лютер усмехнулся.

— Сочувствую, что так и не удалось излить свое возмущение на моей пятой точке. — Улыбка его стала шире, и он добавил: — Но могу предоставить тебе возможность сделать это сейчас. Если, конечно, у тебя получится.

Он невозмутимо хрустнул пальцами, отставил одну ладонь в сторону, а затем начертил ею в воздухе круг. Тут же на ней зажегся небольшой черный язычок пламени. Вот только от странных движений пламя вдруг приобрело форму облака и через мгновение превратилось в шар пылающей Тьмы.

Райлин широко округлил глаза и ахнул, улыбнувшись. В этот момент они оба поняли, что предстоящий разговор мог получиться довольно интересным.

Но внезапно блондин уважительно проговорил:

— Вот это класс, вот это я понимаю! — И даже хлопнул некроманта по плечу. — Ты у нас теперь серьезный парень, и я умываю руки. Только убери эту хреновину подальше от меня! Ты же знаешь, что я, как друид, могу разве что стаю муравьев на тебя натравить.

Он по-доброму рассмеялся, признавая силу младшего брата, но затем наклонился чуть ниже к нему и проговорил тише, чтобы не слышал отец:

— Стаю муравьев или папину виверну.

И фыркнул, приподняв бровь, показывая тем самым, что вполне готов был бы сыграть с вновь обретенным братом в игру «кто круче — некромант или друид».

Лютер такой ответ оценил и тоже широко улыбнулся. С Райлином ему всегда было проще найти общий язык, чем с остальными братьями. Все же между ними разница в возрасте была наименьшей. А сейчас и вовсе не ощущалась.

— Ребята, давайте без ваших игр за столом! — воскликнула Леора, сдвинув светлые

брови. — Опять перевернете все вверх дном.

Она говорила серьезно, но на дне ее глаз Лютер видел смех. Казалось, даже если они сломают пополам стол, сожгут скатерть, а закуски тетушки Нарикиты скормят виверне Шерхияз, она и то не станет их ругать. Потому что ничего подобного не случилось в их доме слишком давно.

— И все же, почему не получалось тебя найти, Лаэрт? — снова спросил Райлин.

Лютер задумчиво повертел в руках вилку и отложил ее.

— Полагаю, потому что моя магия блокировала поисковые чары, — ответил он спокойно. И по крайней мере четверо из пяти братьев изумленно приподняли брови.

Каждый мало-мальски хороший маг знал: никаких сил не хватит, чтобы заблокировать, например, тот же Поиск Черной крови. Нужно потратить просто прорву магии, чтобы отбить хотя бы одну волну чар. А ведь подобных заклятий в их случае было множество и все они отвечали отказом.

Кроме одного случая, когда за дело по-настоящему взялась Диара, связав магию двух богов: свою силу — силу дочери Эншаррата — и мощь мертвой Ишхары.

К счастью, дополнительных вопросов никто задавать не стал. Ведь на самом деле ни один человек не был способен скрываться так долго и успешно, как это делал он, Лютер. И при попытке копнуть глубже его семья рано или поздно узнала бы, что прятаться ему удавалось благодаря силе Бьельндевира. Последнего из иллишаринов. А эту тайну Лютер раскрывать не планировал.

Но в этот момент Диара вдруг переплела с ним пальцы, с задорной улыбкой раскрывая совсем другую тайну, которую они вообще-то планировали сообщить родителям чуть позже:

— Кстати, мы поженились!

— Что?!! — ахнула мать, вскочив на ноги.

Большой стул черного дерева, обитый красной кожей, наклонился назад и упал.

Леора не обратила на него ни малейшего внимания, приложив ладони к щекам.

— Правда? Это правда?! — восклицала она.

Все, кто сидел за столом, повернули к ним головы, воззрившись с немым удивлением.

Лютер вздохнул. Вот этих взглядов он и планировал избежать. Однако раз уж Диара полезла в бой, он был готов прикрывать ей спину.

— Да, ма, это правда. Надеюсь, вы не против, — твердо сказал он и вынул их переплетенные ладони из-под стола.

Диара вздрогнула и подарила ему немного нервную улыбку.

Они действительно поженились сразу же после того, как все закончилось. Вампиры оказались уничтожены, а на пост внезапно исчезнувшего ректора ЦИАНИДа временно назначили магистра Лару Ториман. В тот же день они с Лютером сбежали в ближайший ИОР, Императорский отдел регистраций, где фиксировались все важные события в жизни граждан. Так что теперь Диара официально носила фамилию Лютера — Рейвел. Ту, что ему присвоили эти же самые органы, когда его, потерявшего память, привел туда опекун.

Им казалось, что это самое правильное решение. Они оба торопились так, будто если этого не сделать, то обязательно появится еще какой-нибудь темный бог, очередная банда вурдалаков или произойдет нашествие драугров. И все будут стремиться разделить их, снова разорвав их сердца, только теперь, возможно, не на десяток лет, а навсегда.

Диара даже не помнила, кто первый это предложил. Просто в один момент они вдруг

оказались около ИОРа, а через пару минут уже подписывали свидетельство о браке.

— Да это второй счастливейший день в моей жизни! — воскликнула мать, захлопав в ладоши и выбегая из-за стола, чтобы их обнять.

И вслед за ней начали улыбаться и все остальные. Тайрел тоже вышел, чтобы их поздравить, а братья говорили что-то невпопад, перебивая друг друга и смеясь:

— Лаэрт, вот ты шустрый жук!

— И никому не сказали!

— Нет, это ж надо, — усмехнулся кто-то, кажется, со стороны светленького брата. — Правильно, чего за женой далеко ходить, если можно взять поближе?!

И засмеялся громче, заражая этим всех остальных.

А потом и братья по очереди обняли их обоих.

Поднялась радостная суета. Мать убежала, чтобы отдать распоряжения прислуге готовить пир, а отец послал Шерхияз за Реем, другом семьи, который обязан был здесь присутствовать.

В этот момент Лютер вдруг повернулся к Диаре и тихо проговорил:

— У меня есть подарок, который я давно тебе задолжал, цветочек.

— Правда? — улыбнулась Диара, чувствуя себя абсолютно счастливой и безо всяких подарков, но все же весело потирая ладошки в предвкушении. — Давай доставай скорее, чего же ты ждешь?

Лютер усмехнулся, встряхнув головой, когда черная непослушная прядь упала ему на глаза. А затем вынул из кармана...

— Перстень? — выдохнула девушка, с изумлением рассматривая кольцо с просто громадным камнем очень странного цвета.

Само украшение казалось довольно простым. Обычное золото без гравировки и завитков. Но светло-золотистый камень в форме капли размером был почти с целую фалангу, а внутри него виднелись будто бы настоящие маленькие жилы, блестящие рубиновым цветом. Складывалось впечатление, что камень немного пульсирует, словно живой.

— Что это? — выдохнула Диара, засмотревшись на дивное украшение и чувствуя от него знакомую силу и даже немного — притяжение. Ту же энергию, что у Лютера.

— Это шархитский бриллиант, — ответил мужчина, внимательно глядя на некромантку.

— Не может быть! — ахнула она. — Эти камни жутко редки! Говорят, они обладают удивительными свойствами.

— Так и есть, — кивнул мужчина.

— А жилы внутри это...

— Именно то, о чем ты думаешь, — ответил Лютер. — Я напоил его своей кровью, и теперь он связан со мной и моим анарель неразрывно. Благодаря этому, если будешь носить это кольцо, ты в любой момент сможешь узнать, где я нахожусь. Будешь иметь доступ к моей силе. То есть если у тебя вдруг закончится магия, то этот бриллиант откроет локальный пространственный переход, через который к тебе потечет моя сила, где бы я ни находился. А еще есть кое-что, что тебе понравится больше остальных, — он хитро улыбнулся, — ты всегда будешь знать, что я чувствую, и, если я отсутствую дома, будешь уверена, что в этот момент я не ночую у соседки.

Диара сжала кольцо в ладони и через силу улыбнулась, успокаивая бешеный стук сердца. А затем проговорила:

— А ты собираешься ночевать у соседки?

— Ну, теперь-то точно — нет, — с ухмылкой ответил некромант.

— Эй! — воскликнула она, шлепнув его ладонью по груди, и Лютер громко рассмеялся, тут же сжав ее в объятиях.

— Ну, не переживай. Тебе все равно незачем беспокоиться. Кроме тебя я нужен разве что королям вампиров да императорским ловчим для опытов.

Диара хмыкнула, добавив с притворным возмущением:

— Ага, а еще толпам девиц, которые, почувствовав твою драконью кровь, начинают задирать юбки, забывая обо всем.

Но на самом деле она уже не беспокоилась и не переживала. От подарка Лютера у нее перехватывало дыхание. Его дар был просто бесценен, и он давал ей слишком многое. На это некроманту явно было непросто пойти, ведь он открывал ей целиком свою душу.

После такого сокровища она могла вообще ничего не бояться. Оставалось лишь придумать, чем отплатить ему в ответ.

Лютер же приподнял бровь, весело согласившись:

— Толпам девиц? Ну и им тоже. — А потом добавил серьезнее, пока Диара снова не успела начать возмущаться: — Только мне это все не нужно. Я с удовольствием пожил бы с тобой в тишине от этого всего. А еще подальше от видений своего прошлого. Они все еще преследуют меня, несмотря на заклятие костяного дракона, в котором я до сих пор иногда вижу себя. Знаешь, это бывает странно, когда кажется, что ты — это и не ты вовсе. И только рядом с тобой, Диара, во мне зреет уверенность, что я — Лютер Рейвел, и никто другой. Именно это чувство для меня бесценно. А потому кольцо — лишь малость, которой я могу тебе отплатить.

Диара зажмурилась, пытаясь совладать с чувствами, нахлынувшими на нее как штормовая волна. А затем она бросилась к некроманту, крепко-крепко обняв его и с удовольствием ощущая, как его горячие руки смыкаются у нее на спине.

— А я люблю тебя любого. Кем бы ты ни был, — прошептала она, так и не открыв глаз. — Люблю тем, кем ты хочешь быть, и тем — кем не хочешь. Люблю, даже если за твоей спиной кожистые крылья, в сердце — Тьма, а в голове — память о тысячах мертвецов. Просто люблю тебя, Лютер Рейвел.

— А я люблю тебя, цветочек, — ответил он, коснувшись рукой ее щеки. Заставив посмотреть на себя, он медленно надел кольцо ей на палец, заканчивая фразу: — И всегда буду любить...

А затем поцеловал так, что Диара мгновенно потеряла голову, забываясь в жгучем огне, который дарили его губы и его пылающее сердце. То сердце, которое теперь, благодаря его бесценному подарку, она всю жизнь будет ощущать как свое собственное.

Поздно вечером Тайрел мягко взял жену за руку и потянул к выходу, сказав детям, сидящим в зале возле камина, что им с матерью нужно сделать что-то на кухне. Сначала, идя по коридору, они все еще слышали звонкий смех и голоса старших сыновей, рассказывающих Лаэрту все то, что он пропустил за прошедшие годы. Но, плотно закрыв за собой дверь в кабинет, Тайрел полностью отрезал их от посторонних звуков и чужого внимания. А затем, резко выдохнув, спросил:

— Как думаешь, они знают, что я — Эншаррат?

Взглянул в светлые глубокие глаза Леоры, как обычно ища в них поддержку, и приготовился услышать неприятный ответ.

— Был Эншарратом, — тут же поправила женщина, убрав за ухо белую, как лунный свет, прядь волос. От этого гораздо сильнее стал виден тонкий шрам на ее щеке, но Тайрел не взглянул на него даже мельком. Он и в прежние-то времена не слишком его замечал, а после стольких лет совместной жизни шрам для него и вовсе будто бы перестал

существовать. — Не думаю, — покачала головой жена. — И уверена, что тебе в любом случае не стоит волноваться.

Бывший императорский друид ощутимо расслабился. Тут же сел в глубокое темно-бордовое кресло из кожи редкого золоторого быка и потянул к себе Леору. Женщина послушно села к нему на колени и обняла за шею.

И все же брови мужчины все еще были сдвинуты, когда он снова сказал:

— Но кровь Диары — кровь темного бога. Именно в ней, в некромантке, более всего проявилась моя наследственность. Как не волноваться? Ведь моя собственная дочь может перенять силу Эншаррата, его дух!

— Эншаррат мертв, — отрезала Леора, проявив жесткость, которая обычно ей была совсем несвойственна. — А нам просто нужно не бояться и быть счастливыми, Тай. Столько лет прошло с тех пор, а ты все еще погружен в эти воспоминания.

— Но провидица сказала, что кровь принца Смерти пробудится, — не унимался мужчина, потирая короткую темную бороду, блестящую медью.

— Через пять веков! — фыркнула Леора. — Надеюсь, ты не собираешься столько ждать?

Тайрелу нечего было ответить на этот аргумент и пришлось рассмеяться вместе с женой. Леора была права: они должны были провести свой век спокойно. Старая ведьма, что жила на окраине села, сказала, что сила Эншаррата очнется ровно через полтысячелетия, когда на небе воссияет кровавая луна.

— Но я хотел бы помочь своим внукам или правнукам, — проговорил он все так же серьезно. — Неужели тебя не волнует, что их судьба изменится по моей вине? Потому что их прадед — ужасное чудовище?

— Был ужасным чудовищем, — снова поправила женщина. — Не стоит беспокоиться о них, Тай. Ведь если ты смог справиться со своим проклятием, смогут и они. Кем бы они ни оказались.

Тайрел лишь глубоко вздохнул. Хотел бы он так же быть уверенным в этом, как и его жена.

Леора погрузила ладонь в его волосы, привычным жестом зарывшись пальцами в непослушных густых прядях. Немного наклонилась и коснулась губами лба мужа, закрыв глаза, пытаясь забрать себе все его печали.

И вдруг перестала дышать.

Опущенные веки озарила вспышка видения. Это бывало не часто, а, напротив, крайне редко, когда у нее случайно получалось высосать из анарель мужа немного магии. Эта сила, как правило, была светлой, и тогда Леора временно приобретала способность лечить или снимать боль. Но если внутри мужа оказывалась Тьма, неизвестно откуда взявшаяся у колдуна, который от темных сил полностью отказался, то женщина могла увидеть прошлое или будущее.

Точно как сейчас.

В этот момент ее словно вышибло из окружающего пространства, забросив куда-то далеко-далеко. Она увидела красивую молодую девушку, что устало брела по твердой дороге, выстланной каким-то темным, будто бесконечным материалом, напоминающим застывшую каменную крошку. Длинные, немного вьющиеся волосы в солнечном свете выглядели почти седыми. И лишь несколько черных прядей могли сказать о том, что когда-то она была яркой брюнеткой.

Чем-то незнакомка напоминала Лаэрта. Отдаленно, едва уловимо.

Повсюду вокруг нее к небу поднимались огромные каменные дома, подобных которым Леора никогда не видела, а по дороге сами по себе ехали странные кареты без лошадей.

Видение сменилось, и Леора увидела ту же девушку совсем в другом месте. Теперь на

небе светила странная луна багряного оттенка, а на темную дорогу со всех сторон сползалась нежить.

И не успела Леора испугаться, как поняла, что девушка — прирожденная некромантка. Несмотря на молодой возраст, она дралась с мертвецами как настоящий боец. Не хуже императорских ловчих. Лишь подол мрачного платья то и дело взмывал в воздух, напоминая драконьи крылья, да пушистые волосы норовили попасть в глаза.

В черные, полные Тьмы глаза, как у Эншаррата...

Леора вынырнула из странного видения, как со дна засасывающего болота. Глубоко вздохнула, слегка закашлявшись и тут же нервно посмотрела на мужа.

Но, к счастью, он не мог видеть того же, что и она.

— Ты в порядке? — нахмурился Тайрел. — Много вина выпила?

— Уверена, что твоя праправнучка справится с силой Эншаррата и с ней все будет хорошо, — тут же сказала она, еще не отойдя от увиденного.

— Моя праправнучка? — еще сильнее нахмурился Тайрел, явно начиная о чем-то догадываться.

Леора поспешно пожала плечами и отвернулась, скрывая взгляд.

— Или праправнук — почему я знаю? Будущее никому не ведомо. Кроме темных богов...

Примечания

1

Двенадцатая буква эшгенрейского алфавита, языка мертвых драконов. Используется в качестве ключа для активации заклятий.

3

Пусть Тьма явится на мой зов... (*эпигр.*)

Пусть высший вампир, дитя ночи, чьего имени я не знаю, но взгляд которого помню слишком хорошо, явится на мой зов... (*эпигр.*)

6

Откройся (*эшгенр.*)

Явись ко мне, Тьма... (*эпигр.*)

Пусть Тьма явится на мой зов (*эпигр.*)